ПИСМОВНИКЪ,

содержащій въ себѣ

НАУКУ РОССИСКАГО ЯЗЫКА СО МНОГИМЪ ПРИСОВОКУПЛЕНІЕМЪ РАЗНАГО УЧЕБНАГО И ПОЛЕЗНОЗАБАВНАГО ВЕЩЕСЛОВІЯ.

Четвертое изданіе вновь выправленное, приумноженное и раздѣленное въ двѣ части,

Профессоромъ и Кавалеромъ

НИКОЛАЕМЪ КУРГАНОВЫМЪ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Духовной ли, мирской ли ты? прилѣжно се читай:
Все найдешь здѣсь, тотъ и другой; но разумѣть смѣкай.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ

При Императорской Академіи Наукъ 1790 года.

ПИСМОВНИКА
ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ПРИСОВОКУПЛЕНІЕ V.

Соборъ разныхъ стихотворствъ.

Епитафія Царицѣ НАТАЛЬѢ КИРИЛОВНѢ.

Подъ камнемъ симъ лежитъ тоя Царицы тѣло,
Въ которомъ вѣчное Россійско щастье спѣло.
Превысила она геройскія дѣла;
ВЕЛИКАГО ПЕТРА на свѣтѣ родила.

Надпись къ статуѣ Імператора ПЕТРА I.

Монарха Россскихъ странъ металлъ сей представляетъ,
Зракъ мужа славнаго потомкамъ оставляетъ.
Сей есть Великій ПЕТРЪ, отечества отецъ,
Благополучія Россійскаго творецъ.
Весь вѣкъ трудилася глава ево и руки:
Посѣялъ, возрастилъ художества, науки.
Онъ войско обучилъ, состроилъ корабли.
Былъ страшенъ на водахъ, былъ страшенъ на земли.
Полезнѣйшіе далъ народу онъ уставы,
Побѣду одержалъ, спокойство утвердилъ.
Бралъ грады, распростеръ концы своей державы,
И Імператоромъ въ Россіи первый былъ.
Въ храмъ славы показалъ онъ подданнымъ дорогу,
И паче смертнаго онъ былъ подобенъ Богу.

Къ образу ПЕТРА Великаго.

Свободный хитрости, въ страны твоей державы,
Сей мужъ Россія ввелъ, исправилъ ими нравы,

Старинны грубости искоренялъ,
И широту твою еще распространялъ.
Гражданамъ далъ полезны правы,
Далъ воинамъ порядочны уставы,
По сушѣ, по водамъ, враговъ твоихъ гонялъ,
Къ союзникамъ твоимъ любви не отмѣнялъ.
Благодѣянья, ПЕТРЪ! твои въ числѣ премногомъ:
Когда бы въ древній вѣкъ,
Каковъ былъ ты, такой явился человѣкъ;
Отцемъ ли бъ тя народъ, великимъ ли бъ прославилъ?
Ты названъ былъ бы Богомъ.

Къ ботику.

Сей ботикъ далъ ПЕТРУ въ моря ступить охоту;
Сей ботикъ есть отецъ всѣму Россійску флоту.
Подъ Імператорскимъ онъ гербомъ на водахъ;
Се тронъ Россійскаго Нептуна, Белту страхъ.

На бытіе соединенныхъ флотовъ при Копенгагенѣ 1716. Августа 13.

Кто паче смертнаго себя прославилъ?
Четырмя флотами сей мужъ на Балтѣ правилъ,
Россія величай свою прехвальну часть!
У Марса отнялъ ПЕТРЪ и у Нептуна власть.

Надпись на вратахъ храма славы.

За кратко на земли правленіе Царямъ,
Для вѣчнаго житья, воздвигнутъ оной храмъ:
Которы гибелью людей не возносились,
Но къ подданнымъ своимъ отцами быти тщились;
Гнушались звѣрскостью, неправедной войной,
И наслаждалися спокойной тишиной.
Толиками цвѣтя добротами владыки,
Не саномъ таковымъ, но по дѣламъ велики.

1. *Ода о Благочестіи*,

Кто вѣру къ Богу простираетъ,
Хранитъ съ усердіемъ законъ:
Тотъ вѣкъ спокойно провождаетъ,
И горести не знаетъ онъ.

*

Надежду на творца имѣетъ
Въ напастяхъ и бѣдахъ своихъ:
Онъ отъ злодѣевъ не робѣетъ,
Мнитъ: Богъ спасетъ меня онъ нихъ.

*

Онъ суетою не мятется,
И не боится ничего:
О щастьѣ въ жизни не печется,
И мыслитъ; Богъ мнѣ дастъ его.

*

И естьли что онъ потеряетъ,
Или злодѣй чего лишитъ:
Не рвется онъ, не воздыхаетъ,
Власть Бога твоего въ томъ чтитъ.

*

Мнѣ онъ далъ все, что я имѣю,
Когда похощетъ и отнять,
Роптать я на него не смѣю,
Онъ можетъ въ двое мнѣ воздать.

*

Благополученъ несравненно
Такой на свѣтѣ человѣкъ,
Проводитъ жизнь свою блаженно,
И весь его спокоенъ вѣкъ.

2. *Ода о Добродѣтели.*

Кто добродѣтель сохраняетъ,
Тотъ прямо щастливо живетъ,
Ничто ево не устрашаетъ,
И духъ спокойной не мятетъ.

Пусть злость грозитъ ему бѣдою:
Но онъ, дщерь истинны! съ тобою
Пойдетъ неробостно всюды,
Противъ напастей вооружится;
Сотретъ тобой свои бѣды,
И ярка злоба устрашится.

*

Пусть Марсъ мечемъ свирѣпымъ блещетъ,
Нептунъ чудовищъ изведетъ,
Пусть Юпитеръ перуну мещетъ;
На всѣ безстрашно онъ пойдетъ.
Еолъ пусть хляби разверзаетъ,
И вѣтромъ бездну возмущаетъ,
Средь грозныхъ будучи валовъ;
Духъ страхомъ въ немъ не возмутится.
Какъ у щастливыхъ береговъ,
Равно покоемъ веселится.

*

Пускай злодѣи вооружатся,
И гибелью ему грозятъ,
Всѣ клеветы ихъ разрушатся,
Они ево не поразятъ.
Пусть онъ имѣнье потеряетъ,
Пусть бѣдность онъ претерпѣваетъ,
Спокойно сноситъ нищету:
Онъ жизнь равно ведетъ пріятно,
И презираетъ суету.
О щастливъ, щастливъ тотъ стократно!

*

Источникъ истинна покою,
И спутникъ къ щастью жизни сей,
Блаженны только лишь тобою,
Быть можемъ въ жизни мы своей.
Приличное о свойство Богу!
Едина къ щастью ты дорогу
Прямую можешь намъ открыть.
Тобой неложно утѣшенье.
Ты можешь духъ нашъ веселить,
Единая ты бѣдъ забвенье.

*

Пускай надмѣнный вознесется,
Гордясь пустою суетой.
Пусть въ страхѣ свѣтъ ево трясется:
Но онъ блистаетъ лишь мечтой.
Тобой лишь можемъ быть почщенны,
Мы для тебя на свѣтъ рожденны.
Тебя одну намъ въ даръ судилъ
Всесильный всѣхъ вещей содѣтель,
Тобой себя изобразилъ.
Тобой любезна добродѣтель.

*

Всѣ бѣдны щастія лишенны,
О добродѣтель! безъ тебя,
Всѣ въ свѣтѣ смертны утѣсненны,
Тебя отвергнувъ отъ себя.
Ты щастье, пышность и имѣнье,
Ты смертнымъ истинно почтенье,
Души покой, пріятность думъ;
Ты совѣсть нашу утѣшаешь,
Увеселяешь смертныхъ умъ,
И жить щастливо научаешь.

3. *Ода на Страшный судъ.*

Ужасной слухъ мой умъ мятетъ,
Престрашны громы заревѣли,
Моря и рѣки закипѣли,
Нигдѣ уже спасенья нѣтъ.
Въ теченьѣ солнце становится,
Луну объемлетъ темнота,
Земля отъ спадшихъ звѣздъ дымится,
Объялъ все пламень вдругъ мѣста.

*

Уже и гласъ трубы шумитъ,
Взывая изъ пещеръ всѣхъ темныхъ,
Изъ водъ и изъ жилищъ подземныхъ:
Пріймите смертны прежній видъ.
Изсохши кости возставайте;
И пепелъ тѣломъ становись;

Отвѣтъ въ дѣлахъ своихъ давайте,
Передъ судьею всякъ явись.
По сихъ словахъ вдругъ вопль возсталъ;
Изъ самой адскія утробы,
Уже вскрываются и гробы;
Престрашно воздухъ возстеналъ;
Оковы грѣшники ломаютъ,
Спѣша предстать на страшный судъ:
Мытарства, тѣни изрыгаютъ,
Явились всѣхъ дѣянья тутъ.

*

Тревогу вижу я костей
Изъ ставшаго изъ пепла тѣла:
Содѣйствомъ Вышняго предѣла,
Облекся плотью всякъ своей.
Стенанье тяжко испускаютъ,
Судьбины съ трепетомъ ждетъ всякъ,
Иные рвутся, воздыхаютъ;
Блѣднѣетъ каждаго тамъ зракъ.

*

Колеблется не робкой духъ,
Сердца отважны встрепетали,
Когда въ равенствѣ всѣ предстали,
И царь, и воинъ, и пастухъ.
Гордящїеся силой многой,
Безсильны зрятся на судѣ;
Богатой вкупѣ и убогой
Въ единой обстоятъ бѣдѣ.

*

Едва прїяли вѣкъ иной,
На свѣтъ взглянули смертныхъ очи,
Уже имъ жаль глубокой ночи,
Что крыла ихъ дѣла собой.
Имъ сноснѣй та была минута,
Въ которую теряли свѣтъ;
Какъ пресѣкала смерть прелюта
Число желанныхъ ими лѣтъ.

*

Но здѣсь лютѣйшій страхъ напалъ,
Трепеща рвутся въ горькомъ плачѣ,
Боятся новой жизни паче,
Хоть какъ часъ смертной ни терзалъ:
Но тутъ со охотоюбъ желали,
Еще стократно умереть;
И естьлибъ во гробахъ лежали,
Не сталибъ сей бѣды терпѣть.

*

Блистаютъ небеса огнемъ,
И въ само то мгновенье ока
Врата отверзлися востока,
Грядетъ судья правдивый всѣмъ.
Земля свой ужасъ изъявляетъ,
Тряхнувшись, мещетъ огнь изъ нѣдръ!
По томъ предъ Богомъ умолкаетъ,
Пространно море, огнь и вѣтръ.

*

Во славѣ страшенъ Богъ своей
Сидитъ на блещущемъ престолѣ,
Казн. своей противныхъ волѣ,
О коль великъ есть ужасъ сей!
Одной чертой изобличаетъ
Народовъ многихъ житіе,
Единымъ словомъ совершаетъ
Изъ праха наше бытіе.

*

И се отмщенья часъ насталъ,
Воззрѣлъ богъ къ грѣшнымъ въ гнѣвѣ яромъ,
И съ преужаснѣйшимъ ударомъ
Нещастнымъ тѣ слова вѣщалъ:
Во огнь отыдите вѣчной,
Примите мзду своихъ грѣховъ.
Они къ печали безконечной
Свергаются во мрачной ровъ.

*

Гдѣ огнь и жупелъ, дымъ и смрадъ,
Безсмертной червь неусыпаетъ,

Ужаснымъ пламенемъ рыгаетъ,
Разверзши челюсти свой адъ:
Гдѣ малой грѣшнымъ нѣтъ отрады,
Откуду смерть бѣжитъ и сонъ,
И въ мукѣ вѣчной безъ пощады
Нещастны испускаютъ стонъ.

*

Когда свершился правой гнѣвъ,
Отверглись грѣшны прочь отъ Трона,
И чтобъ не слышать оныхъ стона,
Богъ печатлѣетъ адской зѣвъ,
И обратясь кротчайшимъ взоромъ,
Ко праведнымъ сїе изрекъ:
Со Ангельскимъ пресвѣтлымъ хоромъ:
Въ раю вы обитайте въ вѣкъ.

*

Гдѣ озаритъ васъ всѣхъ мой свѣтъ,
И гдѣ стенанїя не знаютъ,
Ни рвутся и ни воздыхаютъ,
Гдѣ скорби и печали нѣтъ.
Симъ окончалося отмщенье,
И наградилась правда симъ:
Пошли всѣ праведны въ веселье
Прїяти мзду трудамъ своимъ.

*

Опустошенна зрится твердь
И гнѣвомъ Божїимъ смущенна,
На вѣчность въ адѣ заключенна
Лежитъ въ оковахъ тяжкихъ смерть.
Земля гнѣвъ строгїй ощущаетъ,
И раззоренье видитъ то,
Изъ нѣдръ на воздухъ огнь бросаетъ
И превращается въ ничто.

ЕКЛОГА.

Уже осеннїе морозы гонятъ лѣто,
И поле зеленью по всѣмъ мѣстамъ одѣто
Лишается цвѣтовъ и всей своей красы;
Проходятъ сладки дни, проходятъ и часы,
Въ которы пастухи въ долинахъ обитали.

Уже стада ходить на паству перестали,
И миновалася пріятность прежнихъ дней,
Когда предвозвѣщалъ тамъ зорю соловей,
На зыблющихся пѣлъ сучкахъ и утѣшался.
Гдѣ токъ чистѣйшихъ водъ кустами украшался.
Не лѣтній дождь идетъ, и не изъ прежнихъ тучь,
Светило съ высоты пускаетъ слабой лучь.
Увяли всѣ цвѣты, Зефиръ уже не вѣетъ,
Летитъ съ деревьевъ листъ и вянетъ и желтѣетъ,
Вчера овецъ погнавъ уже въ послѣдній разъ,
Пелису я узрѣлъ: О! часъ. пріятный часъ!
Но лѣто кончилось и паству пресѣкаетъ,
И вмѣстѣ съ нимъ моя свобода утекаетъ.
Пелиса весь тотъ день со мной овецъ пасла;
И сердце ахъ! мое конечно унесла.
Я чувствую въ себѣ, но что и самъ незнаю,
Пелису я любить сердечно начинаю.
Что думать ни зачну, я думаю объ ней,
Нейдетъ Пелиса вонъ изъ памяти моей;
Люблю, и видѣть я хочу ея всечасно,
Люблю: но изъяснить стараюсь то напрасно,
Не можно описать, что терпитъ грудь моя,
Какъ только что люблю ее сердечно я.
Пріятно чувствовать, и мыслить то пріятно,
Но естьли вижусь съ ней, пріятнѣй мнѣ стократно,
Пріятнѣй говорить еще того сто разъ:
О! дѣйствіе во мнѣ Пелисиныхъ заразъ!
О! чувство нѣжное, пребудьте въ сердцѣ вѣчно,
Хочу я вѣкъ любить, хочу ее сердечно.
Что я люблю ее, хоть я ей и сказалъ,
Но тѣмъ любви моей еще не доказалъ,
Пріиди скоряй весна, приди о! день полезной,
И дай скоряе мнѣ увидѣться съ любезной.

ИДИЛЛІЯ.

Въ тѣ дни, когда со мной моей любезной нѣтъ.
И солнце кажется даетъ туманной свѣтъ.
Мнѣ пища не сладка и вкусомъ горьки воды,
Неясно думаю, не складно говорю;
Конечно отняла ты силы у природы,

Что все премѣнно я и чувствую и зрю.
Тобою трачу я природы всей утѣхи;
Но я уже тебѣ ввѣряюсь безъ помѣхи:
И такъ я сталъ ужъ твой и сердцемъ и душей,
А ты, любезная, природой будь моей.

РОНДО I.

Чтобъ книги намъ читать,
И ихъ читая понимать,
И красоту ихъ познавать,
И чтобы самому писать,
Чтобъ звѣзды на небѣ считать,
И мѣру имъ опредѣлять.
Или природу испытать,
Лишь потрудись, то можетъ всякъ,
Никакъ.
Но пукли хорошо чесать,
И чтобъ наряды вымышлять,
Чтобъ моды точно наблюдать,
Согласїе въ цвѣтахъ познать,
И чтобъ нарядамъ вкусъ давать,
Или по модѣ поступать,
Чтобъ въ людяхъ скуку прогонять,
Забавны рѣчи вымышлять,
Шутить, рѣзвиться и скакать,
И безпрестанно чтобъ кричать,
Но говоря и не сказать,
Того не можетъ здѣлать всякъ,
Никакъ.

2.

И всякой такъ живетъ, ты думаешь всечасно;
Но худо извинять порокъ въ себѣ пристрастно.
Хотя бы утонулъ въ порокахъ злыхъ весь свѣтъ,
Не правъ и ты, хотя и всякой такъ живетъ.

*

И всякой такъ живетъ, вѣщаешь ты напрасно;
Тѣмъ извинять себя безумїю причастно.
Та мысль не облегчитъ, коль сердце совѣсть рветъ,
Одинъ ли только я? и всякой такъ живетъ.

*

И всякой такъ живетъ, о мнѣнїе ужасно!
Въ объятїя твои ввергать себя опасно.
Сїя жестока мысль въ нещастье приведетъ,
Какъ станемъ разсуждать: и всякой такъ живетъ.

ЕЛЕГІЯ.

Престанешь ли моей докукой услаждаться?
Могули я когда любви твоей дождаться?
Я день и ночь горю, я мучуся любя,
И гдѣ бы я ни былъ, мнѣ скучно безъ тебя.
Всегда зрю тѣнь твою и въ страсти осязаю,
И всякой часъ тебя я въ мысли лобызаю,
Со взоромъ мысль моя твоимъ сопряжена:
Неисходимо ты мнѣ въ сердце вложена,
Мнѣ твой прелестенъ видъ, прелестны разговоры,
И все влечетъ мои къ тебѣ драгая взоры.
Къ нещастїю тебя, суровая, спознавъ,
Лишился я тобой спокойства и забавъ,
Я сердца твоего смягчить не уповаю,
Тревожусь и мятусь, грущу и унываю.
Я время мысли умъ и все тобой гублю,
Скажи драгая мнѣ: и я тебя люблю.

Сонетъ о добродѣтели.

Желаетъ человѣкъ блаженства непреложно.
Сему высокїй чинъ, и сила тѣмъ, и честь;
Тотъ щастїя себѣ въ богатствѣ чая ложно,
Прїумножаетъ все, обилїе что есть.

*

Роскошствуя иной сластями сколько можно,
Не видяжъ, ослѣпленъ, какая въ оныхъ лесть,
Благополучна мнитъ себя не осторожно;
И ихъ на всякой часъ стремится выше взнесть,

*

Ахъ! чувствуетъ онъ самъ, тьмы цѣлы недостатка,
И множество свое зритъ малымъ безъ припадка,
Хотя достигъ конца; но малъ едва успѣхъ,

Иль тщетно далъ ему хотѣнія Содѣтель?
О смертный! умудрись: безмѣрность кажда грѣхъ,
А средство всѣхъ довольствъ едина добродѣтель.

СТАНСЫ. I.

Смертной въ жизни представляетъ
Зеркало тоски и бѣдъ;
Лишь родится, онъ рыдаетъ;
Такъ какъ скорбь предузнаетъ.

*

Слезы въ юности всечасно
Безъ причины отрокъ льетъ:
Тамъ учитель за напрасно,
Бѣднаго младенца бьетъ.

*

Пылка юность повергаетъ
Въ пущія бѣды ево,
Онъ любовницъ избираетъ,
И не мыслитъ ничево.

*

Какъ возросъ, другая лишность
Кратка вѣка часть займетъ:
Честь богатство, слава, пышность,
Духъ колеблетъ и мятетъ.

*

Старика всякъ презираетъ;
Крѣпость жизни потерявъ
Мучится онъ и страдаетъ,
Дряхлъ, задумчивъ и не здравъ.

*

Мысль мы къ мысли прибираемъ;
Ищемъ щастья своего;
Наконецъ всѣ умираемъ,
Вотъ родимся для чего?

2.

Только явятся солнца красы;
Всѣмъ одѣваться придутъ часы.
Боже мой Боже! всякой день тоже.

*

Къ должности водитъ всякаго честь.
Полдень приходитъ: надобно ѣсть.
Боже . . . .

*

Тамъ разговоры насъ веселятъ;
Вѣсти и ссоры время дѣлятъ.
Боже . . . .

*

Ложъ и обманы сѣетъ злодѣй:
Рвутъ какъ тираны люди людей.
Боже . . . .

*

Строги уставы мучатъ насъ вѣкъ:
Денегъ и славы ждетъ человѣкъ.
Боже . . . .

*

Тотъ богатится: нагъ тотъ бредетъ:
Тотъ веселится: слезы тотъ льетъ,
Боже . . . .

*

Щастье находимъ, щастье губимъ,
Чѣмъ жизнь проводимъ? ходимъ да спимъ.
Боже . . . .

*

Время о! время, что ты? мечта,
Вѣкъ нашъ есть бремя, все суета.
Боже . . . .

*

Сколько ни видимъ въ мірѣ суетъ;
Не ненавидимъ, любимъ мы свѣтъ.
Боже о! Боже, любимъ и тоже.

3.

Всегда свои кладемъ на Бога мы вины,
Дурачество свое въ судбину премѣняемъ,

Какъ будто воля намъ и разумъ не даны:
Что худо здѣлаемъ удобно извиняемъ.
О всемъ мы бредимъ такъ: то дѣло не отъ насъ,
Не мы виновны тѣмъ, то воли божьей часъ.
На Бога не клади своихъ безпутныхъ дѣлъ,
Не тщись употреблять во зло своей свободы:
Часъ воли Божїей всѣ вещи произвелъ;
Да онъ и основалъ источники природы.
Когда посѣешь лукъ и взойдетъ ананасъ,
Тогда скажу и я то воли Божьей часъ.

Мадригалы. Благодарность.

О! благодарность, ты великихъ душъ забава,
Тобою честныя питаются сердца,
Правдивыхъ ты людей и безпорочныхъ слава;
И добродѣтелей достойна ты вѣнца.
Твой токъ тѣхъ разумы взаимно услаждаетъ,
Того, кто льетъ его, и кто его вкушаетъ.

Кротость.

Какъ при рѣчныхъ струяхъ подъ тѣнїю древесъ,
Духъ кроткїй въ свѣтѣ семъ спокойно обитаетъ:
Отъ невоздержности не проливаетъ слезъ.
Отъ легкомыслїя, отъ злобы не вздыхаетъ,
И презираючи пустую суету,
Въ своихъ границахъ бывъ, не мчится въ высоту,
Такой душѣ враги коснуться не дерзаютъ.
Враждуютъ противъ ней, но въ тайнѣ почитаютъ.

Честность.

Злато есть ничто; счастье скоротечно:
Что ни вобразимъ, все для насъ не вѣчно.
Пышность исчезаетъ такъ, какъ въ вѣтрѣ прахъ,
Счастїе съ собою намъ приноситъ страхъ,
Честь есть суета, бѣдность безпокойства:
Но всему на свѣтѣ смерть одна порогъ,
Слава пустота, пустота геройство:
Честность есть вѣнецъ нашъ, и надежда Богъ.

Вѣчность.

О! ты пространно море,
Къ тебѣ насъ время мчитъ,
И всѣхъ живущихъ вскорѣ
Въ тебѣ соединитъ.
Тебя я вображаю
И мысль свою теряю,
Вѣковъ къ тебѣ прошло ужъ не едино сто:
Чтожъ сдѣлалось изъ нихъ? ничто.

Деньги.

Когдабъ я зналъ, чтобъ могъ за деньги жизнь ку-
пить
Тобъ началъ я себѣ охотно ихъ копить:
Но денегъ люта смерть съ насъ, вижу, незбира-
етъ,
Такъ и душа моя вотще ихъ не желаетъ,

Понеже.

Понеже говорятъ подьячїе въ приказѣ,
Понеже имъ прожить не можно безъ тово.
Понеже въ головѣ у нихъ и въ каждомъ глазѣ:
И для того писать не можно безъ нево.
Понеже носятъ всѣ подьячїе во рту:
И просятъ всѣ за тѣмъ съ понежемъ за работу,
Понеже де писалъ, и пролилъ много поту,
И по тому давай за всякую черту:
Подьячїе бы всѣ пропали безъ понеже,
Не можетъ быть за тѣмъ у нихъ понеже рѣже.

Поцѣлуй.

Аминтъ и Силвїя на паствѣ жили,
Не знавъ любви, играть случилось имъ мячемъ;
О чемъ?
Какую цѣну положили?
За всякой проигрышъ по поцалую дать:
И стали мячь кидать.
Въ сердца, губами бравъ, что выиграли клали:
Наполнились сердца и жарко запылали.

Что здѣлалъ Купидонъ, то Гименъ увѣнчалъ
И ихъ игру другой игрою окончалъ.

Надежда.

О! даръ, великїй даръ, отъ Бога данный намъ,
Надежда, ты нашъ вѣкъ плачевной услаждаешь.
Сколь много за тебя мы должны небесамъ!
Ты всѣхъ печалей насъ и горестей лишаешь.

Гонимый, страждущїй на свѣтѣ человѣкъ,
Который осужденъ терпѣть бѣды, напасти:
Надеждой усладя мучительной свой вѣкъ,
Съ терпѣньемъ ждетъ своей премѣны лютой части.

Иной жестокою болѣзнью отягченъ,
Котора не даетъ на часъ ему покою.
Надеждой льстится онъ, что будетъ облегченъ,
И тѣмъ ласкаяся, не мучится тоскою.

Влюбясь въ несклонную, любовникъ слезы льетъ,
Въ награду за любовь суровость зритъ всечастно;
Надежда въ горести отраду подаетъ,
И льстится тѣмъ, что онъ страдаетъ ненапрасно.

Невольникъ, что на смерть жестоку осужденъ,
Въ темницѣ и въ цѣпяхъ кончины ожидаетъ:
Надеждой льстится онъ, что будетъ свобожденъ,
Мучительны часы сей мыслью услаждаетъ.

Всѣ наши горести и лютую напасть,
Надеждою одной мы только уменшаемъ;
Надъ сердцемъ и душой она имѣетъ власть,
Мы ею горести и скуку отвращаемъ.

Польза отъ терпѣнїя.

Не тѣла я болѣзнь стихами исцѣляю;
Отъ золъ унывшїй внутрь духъ въ бодрость воставляю,
Кто въ немощь тѣломъ впалъ, врачи того лѣчатъ.
Хоть нѣкогда больныхъ лѣкарствомъ въ землю мчатъ.
Ктожъ духомъ заболѣлъ; такомубъ отъ Сократа
Долгъ помощи желать, оставивъ Гиппократа.

Но нынѣ Философъ для многихъ страненъ есть,
И мудрости прямой едва бываетъ честь.
Такъ врачевство даю болящимъ изъ піита.
Къ піитамъ и у насъ легла дорога бита.
Будь пользуяй піитъ, когда увѣщавать,
И силенъ сердца скорбь поспѣшно врачевать.
О! вы, въ которыхъ боль по безпокойству духа,
Крушитсяль кто изъ васъ отъ ложна въ людяхъ слуха,
Тщеславный ли язвитъ и жалитъ гдѣ кого,
Прегрубый ли блюетъ всѣмъ зѣвомъ на него,
Безумный ли какой ругаетъ безобразно,
Отъ злобыль стервѣнясь иной порочитъ разно,
Ничтожитъ ли давно съ презоромъ гордый фертъ,
Чрезъ сильнаго бѣднякъ несправедливо стертъ.
По страстиль чѣмъ тебя и нагло кто обидитъ,
Безъ всякихъ ли причинъ, сверхъ мѣры ненавидитъ,
Иль предпочтенъ тебѣ въ способности другой,
Или врагомъ восталъ нечаянно другъ твой.
Иль ухищренный льстецъ копаетъ ровъ лукавно,
На пагубѣ твоей возвысилсябъ онъ славно,
Иль въ очи, ни при комъ хвалить не престаетъ,
Кой за глаза въ хулахъ, при всѣхъ не устаетъ,
Иль словомъ, страждетъ кто изъ васъ навѣтъ поносный
И такъ, что жизни вѣкъ за тѣмъ ему несносный.
А нельзя премѣнить, и отъ того уйти,
Ни способа отнюдъ къ спасенію найти;
Послушайте, что вамъ Горацій предлагаетъ,
Да болѣе духъ вашъ не преизнемогаетъ,
„Какъ зло васъ, говоритъ, съ покоемъ разлучитъ;
„Терпите: всякъ, терпя суровость умягчитъ.

ЕПИСТОЛЫ или ПИСЬМА

Къ неправеднымъ судьямъ.

О вы хранители уставовъ и суда,
Для отвращенія отъ общества вреда,
Которы силою и должностію власти,
Удобны отвращать и приключать напасти,
И не жалѣете невинныхъ поражать!

Случалось ли себѣ вамъ то воображать,
Колико тягостно вамъ кланяться напрасно,
Молитвы принося какъ Богу повсечастно,
Противъ васъ яростью по правости кипѣть
И въ сердцѣ то скрывать, сердиться и терпѣть?
Иль вы не помните въ ожесточеньѣ тверды.
Что Вышній справедливъ, а вы немилосерды?
Иль вы не вѣрите, что Богъ неправду мститъ,
И вамъ стенаніе невинныхъ отплатитъ?
Иль вы забыли то, что время скоротечно,
И что и на земли намъ щастіе невѣчно?
Неправду видитъ Богъ и внемлетъ бѣдныхъ стонъ.
Что вы ни мыслите, о всемъ извѣстенъ Онъ,
А что творите вы, такъ то и люди знаютъ,
Которые отъ васъ отчаянно стонаютъ.

Къ Евтерпѣ.

Въ невѣжествѣ душа до нынѣ погруженна
Изъ мрачности паритъ.
Какъ будто бы свѣща передо мной возженна,
Святая истинна горитъ.
Позналъ я суету, и лживу прелесть щастья,
И преходящую высокихъ титловъ тѣнь!
Они подобіе осенняго ненастья,
Премѣннаго сто разъ въ единый день.
О! разновидная мечта непросвѣщенныхъ,
Слѣпое щастіе, скажи мнѣ, что ты есть?
Ты кажешь умными людей ума лишенныхъ:
Въ безчестныхъ кажешь честь.
Отрава лютая и язва смертныхъ рода,
Превратность естества,
Тобой взволнована пріятная природа,
Ты ужасъ божества.
А ты участница невинныхъ разсужденій,
О! собесѣдница въ ученіи моемъ,
Не знаешь сердца ты всеобщихъ поврежденій,
И разсуждаешь ты разумно обо всемъ.
Скажи Евтерпа мнѣ, не тако ли ты мыслишь?
Что всѣ обмануты мы щастія мечтой.
Я вѣдаю, что ты не въ титлахъ щастье числишь,

И не въ казнѣ златой.
Подумай, гдѣ умы природою намъ данны?
Благополучїе въ богатствѣ полагать,
Имѣть лѣса, поля, луга имѣть пространны,
Стремитися къ чинамъ чтобъ всѣхъ пренебрегать.
Взгляни ты на людей въ пустыхъ степяхъ живущихъ?
Въ высокихъ ли домахъ, во златѣль щастье чтутъ?
Увидишь ихъ въ поляхъ стада свои стрегущихъ;
Увидишь шалаши простые тутъ.
Великолѣпными чертогами гордимся,
Сей пышности они смѣются при стадахъ,
И думаютъ, что мы на то одно родимся,
Чтобъ вѣкъ свой проводить въ строеньи и трудахъ,
Но кто щастливѣе, и ближе кто къ природѣ,
Надменной господинъ, или простой пастухъ?
Живущїй ли свой вѣкъ въ прїятнѣйшей свободѣ,
Иль безпокоющїй желаньями свой духъ?
На то ли естество намъ разумъ даровало,
Чтобъ онъ сїянїемъ былъ злата помраченъ,
Чтобъ сердце щастїю чужому ревновало,
И вѣчной суетой нашъ духъ былъ огорченъ?
Коль жизни таковой вообразимъ теченье,
То что есть человѣкъ?
Соборище суетъ, и самъ себѣ мученье.
Нещастнѣйшая тварь, въ тоскѣ влекуща вѣкъ.
Сїель подобїе создателя вселенной?
Чѣмъ всѣ гордимся мы?
Преобразили насъ, о! грѣшникъ ослѣпленной,
Преобразили насъ испорченны умы.
Позволь Евтерпа мнѣ, еще сказать яснѣе,
Что я сказать хочу:
Но люди будутъ ли по сихъ словахъ умнѣе?
Ты скажешь: никогда, я лучше замолчу.

Новизна.

До всякой новизны охоту мы имѣемъ;
Что новое сказать трудимся, и потѣемъ.
А гдѣ взять новое? все въ свѣтѣ старина;
Земля вся таковажъ, какъ есть сотворена.

Изъ звѣздъ вѣдомостей во вѣки небывало,
Что дѣлаютъ въ лунѣ не вѣдаемъ нимало.
Какіяжъ вѣсти намъ другъ другу приносить?
Что новаго у васъ? случилось мнѣ спросить.
А мнѣ на тотъ вопросъ отвѣтствуютъ къ досадѣ,
Что етакой женихъ въ такомъ то былъ нарядѣ.
Такъ ето новое? спросилъ я у нево;
Вотъ ето новое: а больше ничево.
Да новое ли то, что щеголи рядятся,
Съ женами что мужья дерутся и бранятся?
Что любитъ кто кого, что доктора морятъ,
Судьи дерутъ со всѣхъ, сороки говорятъ:
Ни чуть не новое, то все сперьва бывало;
За новость то считать конечно не пристало.
Такъ чтожъ останется, намъ скажутъ, говорить:
Когда намъ новизной другъ друга не дарить?
Но то не новизна, что новымъ мы считаемъ,
Хоть любопытство тѣмъ мы, кажется, питаемъ.
Но въ самой вещи есть одна пустая страсть:
Подъ видомъ новизны обидну сказку скласть.
Хотимъ всѣ новаго; а какъ рѣчей не стало,
То сказки новыя себѣ пріемлютъ жало.
Кого кто не видалъ хотя ужъ съ лишкомъ годъ,
Объ томъ онъ что нибудь, смѣшитъ бесѣду, лжотъ.
Дѣвица, что въ глаза лжеца почти не знаетъ,
Пріятной взглядъ къ нему и влюбчивой кидаетъ.
Тотъ етакъ то живетъ, вотъ тотъ собой таковъ.
Обыкновенна рѣчь болтливыхъ дураковъ.
А говорить о чемъ? мы часто вопрошаемъ:
Такъ то то разговоръ, другъ друга обижаемъ.
И не хотимъ чтобъ тожъ другой сказалъ о насъ,
Хоть сами перестать не можемъ ни на часъ.
Но естьли говорить намѣренье въ насъ вкралось,
И безъ обидъ еще что говорить осталось:
Ложь злобну уличать, похвальное хвалить,
Невѣжество изъ словъ старайся удалить.
О добродѣтеляхъ бесѣдовать похвально.
Безвинныхъ клеветать и стыдно и печально;
Когда мы толковать о жизни сей начнемъ.
Довольно новаго мы для себя найдемъ.

Все старое, о чемъ въ рѣчахъ мы ни слыхали;
А мыслить о себѣ не всѣ мы начинали.
Когда же къ новизнамъ у всѣхъ душа страстна:
Всякъ думай о себѣ: такъ вотъ и новизна.

Разумный человѣкъ.

Разумный слушаетъ другой что говоритъ,
Онъ къ стати и молчитъ, онъ къ стати отвѣчаетъ,
Не думая учить другова научаетъ,
И жизнью веселясь, отъ споровъ онъ бѣжитъ,
Ни словомъ ближняго, ни дѣломъ не печалитъ,
Прощаетъ слабости, достойное онъ хвалитъ,
Не любопытствуетъ чужія знать дѣла.
Доволенъ тѣмъ всегда, природа что дала.
Не вѣдаетъ онъ скуки,
Утѣха для него науки.
Несчастны случаи въ немъ духа не страшатъ,
И сноситъ то, чему не можно премѣниться.
Печали разума ево не сокрушатъ,
Пустою славою не можетъ онъ плѣниться.
Спокойну въ мысляхъ быть, желаетъ лишь того;
И ежели добра не много онъ имѣетъ,
Доволенъ малымъ онъ, о многомъ не радѣетъ,
Считая лишкомъ то, коль не далъ Богъ чего.

СТИХИ.

На великолѣпное зданіе соборной Исакіевской церкви съ придѣломъ храма святыхъ Кира и Іоанна, сооружаемое въ Санктпетербургѣ.

Въ Петровѣ градѣ днесь священный зиждутъ храмъ;
Строеніе сіе угодно небесамъ:
Въ минувши видимъ то и въ настоящи лѣта.
Мойсей соорудилъ святый ковчегъ завѣта,
Въ Ерусалимѣ храмъ состроилъ Соломонъ,
Юстиніанъ изъ всѣхъ металловъ вылилъ тронъ
Во храмѣ Божіей премудрости Софіи.

Зримъ благочестія примѣры и въ Россіи:
Великіе Князья Владиміръ, Ярославъ,
Всеволодъ, Святополкъ, Андрей и Святославъ
Соорудили въ честь святыхъ различны храмы,
Остатки ихъ еще доселѣ зрятся нами.
Создавшій градъ сей ПЕТРЪ, чтя всѣхъ Царя царей,
Священныхъ много здѣсь воздвигнулъ олтарей.
Подобная во всемъ ПЕТРУ ЕКАТЕРИНА,
Всѣ исполняетъ днесь дѣла Его едина.
Что сей великій мужъ начавъ не совершилъ,
То все окончить Ей Творецъ опредѣлилъ.
Монарховъ сихъ дѣла обѣихъ равно громки:
Дивиться будутъ имъ всѣ будущи потомки.
Въ воспоминаніе грядущимъ временамъ,
На вѣчну память симъ великимъ именамъ,
ЕКАТЕРИНА здѣсь сей храмъ сооружаетъ,
Которой ихъ святымъ Патронамъ посвящаетъ,
Чтобъ вѣчно праздновanъ въ Россіи день тотъ былъ,
Когда Творецъ ПЕТРУ родиться въ свѣтъ судилъ;
И тотъ, чтобъ вѣчно день Россія вспоминала,
ЕКАТЕРИНА въ кой на тронѣ возсіяла
И купно съ Ней взошло блаженство на престолъ,
Прогнана туча бѣдъ, скорбей, напастей, золъ.
Достойны праведно суть дни сіи блаженны
Великими всегда въ Россіи быть почтенны.
Согласіе на то всѣхъ вѣрныхъ зрю сердецъ,
И самъ благоволитъ о семъ небесъ Творецъ.
Ему извѣстна сихъ Монарховъ добродѣтель;
Великихъ дѣлъ ихъ Онъ неложной есть свидѣтель.
Онъ зрѣлъ всегда къ себѣ горящій духъ Петровъ;
ЕКАТЕРИНИНУ къ себѣ днесь зритъ любовь.
На всѣ Ея мольбы Онъ щедро призираетъ,
И сей священный трудъ Ея благословляетъ.
На зданіе сіе приникши Онъ съ небесъ,
„Твореньемъ будетъ, рекъ, сей храмъ моихъ чудесъ,
„Которыми Себя воономъ Я прославлю,
„И вѣчной знакъ любви къ Россіи въ немъ поставлю:
„Въ немъ благодать Моя пребудетъ завсегда,
„ЕКАТЕРИНИНА въ успѣхъ сего труда
„Съ богатствомъ отворилъ здѣсь нѣдра Я земные,

„Къ строенїю открылъ въ нихъ марморы драгїе.
„Богато украшалъ Давидовъ сынъ свой храмъ;
„Но вящшу красоту сему Я храму дамъ.
„Тотъ строилъ Соломонъ, а сей ЕКАТЕРИНА:
„Ему премудростью равна Она едина.
„Я паче какъ его теперь люблю Ее,
„И удивлю на Ней величїе Мое,
„Распространю Ея владѣнїя велики,
„Подъ скиптръ Ей покорю бесчисленны языки,
„И тѣ мѣста, гдѣ жилъ Израильскїй народъ,
„Во власть Ея отдамъ на вѣки въ родъ и родъ.
„При Нилѣ и Днѣстрѣ живущїе народы
„Виновницей Ея почтутъ своей свободы.
„Любезны горы Мнѣ, Ѳаворъ, Синай, Аѳонъ,
„Отъ ига Агарянъ спасетъ васъ Россїйской тронъ,
„И кедровъ на верьхахъ, въ Ливанѣ что родятся,
„Парящїе орлы Россїйски вогнѣздятся.
Сїе изрекъ Творецъ, отъ смертныхъ скрылся глазъ,
Услышанъ на землѣ Его съ Ефира гласъ.
Небеснымъ симъ словамъ, о Россы вы внемлите!
И сей священный храмъ сооружать спѣшите.

НАДПИСЬ I.

Къ камню назначенному для подножїя Статуи Императора ПЕТРА I. Сентября 1770 года.

Колоссъ Родїйскїй свой смири прегордый видъ,
И Нильскихъ зданїя высокихъ пирамидъ
Престаньте болѣе щитаться чудесами!
Вы смертныхъ бренными содѣланы руками:
Нерукотворная здѣсь Росская гора,
Внявъ гласу Божїю изъ устъ ЕКАТЕРИНЫ,
Пришла во градъ ПЕТРОВЪ чрезъ Невскїя пучины,
И стала подъ стопы ВЕЛИКАГО ПЕТРА.

2.

На положеніе ЕКАТЕРИНОЮ Великою предъ надгробіе ПЕТРА І. флага, взятаго у Турковъ въ Архипелагѣ, Августа 29 дня, 1772 года.

Приникни ПЕТРЪ съ небесъ, воззри на гробъ Твой нынѣ,
И предстоящей тамъ внемли ЕКАТЕРИНѢ.
Она съ тобой дѣлитъ побѣдъ своихъ плоды,
Священны чтя Твои для пользы всѣхъ труды,
Тебя зиждителемъ Россійска флота славитъ.
И славы въ томъ своей Тебѣ началомъ ставитъ:
Тебя виновникомъ своихъ щитая благъ,
У непріятелей отъятый Ею флагъ.
Передъ стопы Твои усердно полагаетъ.
И жертвой сей Твое столѣтіе вѣнчаетъ.

Злато.

Злато прельщаетъ
Разумы всѣхъ,
Плодъ возращаетъ
Слезъ и утѣхъ,
Щастья источникъ,
Корень всѣхъ бѣдъ,
Въ нуждахъ помощникъ,
Къ бѣдности слѣдъ,
Многи державы
Имъ взнесены;
Многія славы
Имъ лишены.
Страсти любовной
Жаръ придаетъ
Злато, токъ кровной
Въ варварствѣ льетъ.
Смертныхъ спасаетъ,
Смертныхъ губитъ;
Миръ утверждаетъ,
Брани творитъ.
Злато вліяло
Въ смертныхъ вражду;
Пользою стало,
Всѣмъ на бѣду.
Честь имъ теряемъ,
Честь достаемъ,
Имъ умираемъ,
Имъ и живемъ.

Политика.

Что прежде былъ порокъ подъ именемъ обманъ,
Тому политики теперь титулъ ужъ данъ:
И добродѣтелью то нынѣ свѣтъ сей числитъ,
Когда кто говоритъ не то, что въ сердцѣ мыслитъ.

Календарь.

Морозовъ, иль тепла, иль мрачныхъ дней, иль ясныхъ,
Погоды тихія, иль вѣтровъ преужасныхъ,
Иль ведра, иль дождя со снѣгомъ должно ждать;
Правдивъ сей календарь, и вѣкъ не можетъ лгать.

Время.

Лїющаясь рѣка какъ огненны потоки,
Гдѣ гибнутъ города и горы превысоки;
Текуща въ тишинѣ и дѣлающа шумъ,
О! время я тебя представя трачу умъ.

На солнце ли взгляну, гдѣ лучь оно метало,
Гдѣ грѣло шаръ земной и жителей питало;
Тамъ нынѣ пустота, бореевъ хладныхъ бѣгъ,
И жаркой мещетъ лучъ, гдѣ былъ глубокой снѣгъ.

Гдѣ видѣли поля наполненны плодами,
Страны усыпанны гдѣ зрѣли городами;
Тамъ видимъ прахъ одинъ, тамъ видимъ пустоту,
Иль видимъ болѣе дѣлъ нашихъ суету.

Трудится человѣкъ и жизнь въ трудахъ теряетъ;
Но время всѣ дѣла людскія пожираетъ,
Хоть въ память мы свою прошедшее беремъ;
Но память та умретъ и съ нею мы умремъ.

На что имѣніемъ и славою взноситься?
На что науками и щастіемъ гордиться?
И титлы и умы удобно время стерть;
Всѣхъ обща въ свѣтѣ часть забвеніе и смерть.

Часы.

Суетенъ будешь, ты человѣкъ;
Естьли забудешъ, краткой свой вѣкъ.
Время проходитъ, время летитъ,
Счастье, забава, свѣтлость коронъ,
Пышность и слава, все только сонъ.
Какъ ударяетъ колоколъ часъ,
Онъ повторяетъ звономъ сей гласъ:

Смертный будь ниже въ жизни ты сей;
Сталъ ты поближе къ смерти своей.

Небо.

Уста премудрыхъ намъ гласятъ,
Что въ небѣ множество свѣтовъ,
Несчетны солнца тамъ горятъ,
Народы тамъ и кругъ вѣковъ:
Для общей славы божества
Тамъ таже сила естества.

Песчинка какъ въ морскихъ волнахъ,
Какъ мала искра въ вѣчномъ льдѣ,
Какъ въ сильномъ вихрѣ тонкій прахъ,
Въ свирѣпомъ какъ перо огнѣ,
Какъ персть между высокихъ горъ:
Такъ гибнетъ въ немъ нашъ умъ и взоръ.

Апрѣля первое число.

Апрѣля въ первый день обманъ,
На выдумки лукавить данъ.
На что сей только день одинъ
Обмана праздникомъ уставленъ?
Безъ самыхъ малыхъ онъ причинъ
Излишно столько препрославленъ.
Весь годъ такое ремесло;
Такъ цѣлый годъ сіе число.

Сонъ.

Мнѣ ночью снилося, я мертвой погребенъ;
И подлѣ нищаго былъ въ землю положенъ;
Досадно стало мнѣ, внукъ славнаго я дѣда,
Что мнѣ дала судьба столь бѣднаго сосѣда.
Невѣжа, я сказалъ, прочь съ глазъ и далѣ тлѣй,
Какъ смѣешь ты лежать близь знатныхъ здѣсь людей?
Подлякъ отвѣтствовалъ мнѣ сурово и грозно:
Тебѣ невѣжей звать меня теперь ужъ позно;
Мы равны здѣсь, на спесь твою я не гляжу,
И также, какъ и ты, въ своей землѣ лежу.

Положеніе странъ свѣта.

СвященникЪ на ВостокЪ, на ЮгЪ АстрономЪ зритЪ,
ГеографЪ кЪ Сѣверу, а кЪ Западу ПіитЪ.

Двенатцать мѣсяцовъ.

По тритцати дней вЪ Ноябрѣ
Апрѣлѣ, Юнѣ, Сентябрѣ,
ВЪ Февралѣ сЪ восмью двашцать.
А вЪ прочихЪ со днемЪ тритцать.

О громѣ.

ГласЪ дымится, гласЪ гремитЪ, купно гласЪ блистаетЪ,
ВЪ славу слышимЪ Бога той и чрезЪ громЪ бываетЪ;
КажетЪ силу и любовь тѣмЪ ТворецЪ преславенЪ,
И чрезЪ молнію его мудрости свѣтЪ явенЪ.

Вымышленная опись царства любви.

О коль прекрасенЪ свѣтЪ блистаетЪ,
Являя видЪ страны иной!
ТамЪ мирЪ вЪ поляхЪ и надЪ водами,
ТамЪ вихрей нѣтЪ, ни шумныхЪ бурь;
НадЪ бисерными облаками
СіяетЪ злато и лазурь.

*

Кристальны горы окружаютЪ,
Струи прохладны обтекаютЪ
Усыпанной цвѣтами лугЪ,
Плоды румянцомЪ испещренны
И вѣтви медомЪ орошенны
Весну являютЪ сЪ лѣтомЪ вдругЪ.
ВосторгЪ всѣ чувства восхищаетЪ!
Какая сладость льется вЪ кровь?
ВЪ пріятномЪ жарѣ сердце таетЪ!
Не тамЪ ли царствуетЪ любовь?

*

И горлицѣ нѣжное вздыханье
И чистыхъ голубицъ лобзанье
Любви являютъ тамо власть.
Древа листами помаваютъ,
Другъ друга вѣтьвьми обнимаютъ,
Въ бездушныхъ тамъ любовна страсть!
Ручьи во слѣдъ ручьямъ крутятся,
То гонятъ, то себя манятъ,
То прямо другъ къ другу стремятся,
И слившись, межъ собой журчатъ.

Утро.

Ночь покровъ лишь сниметъ съ неба, утра придетъ череда;
И сіянье жарка Феба лишь освѣтитъ города,
Сны пріятны разбѣгутся, удалятся злые сны,
Жители земны проснутся, съ ними бѣдствы, лесть, чины,
Съ ними свѣта скуки встанутъ, съ ними свѣта суеты,
И людскія мысли тянутъ въ новыя опять мечты.
Въ хижинѣ своей убогой, мыслитъ бѣдной человѣкъ
Щастія найти дорогой: но ее не сыщетъ вѣкъ.
Тамъ скупой прельщаясь златомъ, отъ него спокойства ждетъ,
Въ бѣднякѣ моемъ богатомъ, жадность и боязнь живетъ.
Лишь фортуна только взглянетъ склоннымъ взоромъ на кого;
Тысяча утѣхъ предстанетъ и не выйдетъ ничего.
О любви любовникъ мыслитъ, хоть никѣмъ онъ нелюбимъ;
А картежникъ выгрышъ числитъ, но владѣть не будетъ имъ;
Философъ изобрѣтаетъ къ щастью общему пути;
Никого на нихъ не знаетъ и не можетъ привести.
Злобной мыслями стремится, жизнь соперника пресѣчь;
Только часто обратится на него сей острый мечъ.

То въ веселости мы скачемъ, хоть къ тому причи-
ны нѣтъ:
То смущаемся, то плачемъ, и считаемъ тьму за свѣтъ.
Послѣ сна мы сонъ наслѣдимъ, и наполня мысли имъ,
Въ жизни льстимъ себя и бредимъ видимъ сны, хотя
не спимъ.

Имнъ солнцу.

Свѣтило гордое, всего питатель міра,
Блистающее къ намъ съ небесной высоты!
О естьли бы взыграть могла моя мнѣ Лира
Твои достойно красоты!

*

Но трудно на лице твое возрѣти оку,
Труднѣе намъ еще постигнути тебя:
Погружено Творцемъ ты въ бездну преглубоку,
Во мракѣ зря густомъ себя.

*

Вострепетала тьма, лишь только лучъ пустился:
Лишь только въ высотѣ подвигнулся съ небесъ,
Горящею стрѣлой домъ смертныхъ освѣтился,
И мракъ передъ тобой исчезъ.

*

О солнце! ты животъ и красота природы,
Источникъ вѣчности и образъ божества!
Тобой жива земля, живъ воздухъ, живы воды,
Душа временъ и вещества!

*

Чистѣйшій бурный огнь, лампада передъ вѣчнымъ,
Пылающа предъ нимъ изъ темноты густой:
Волнующаяся стремленьемъ быстротечнымъ,
Висяща въ широтѣ пустой!

*

Тобою всякое дыханье ликовствуетъ,
Встрѣчаетъ радостно лице твое вся тварь,
Пришествіе твое вседневно торжествуетъ:
Небесныхъ тѣлъ ты вождь и Царь.

ОбЪемля взоромЪ всю пространную державу,
Во вѣки бодро бдя, не дремля николи,
Великолѣпствуя, вѣщаетЪ Божью славу,
Хвали Творца по всей земли.

ИмнЪ безпорочной пріятности деревенской жизни.

СчастливЪ вЪ свѣтѣ безЪ суетЪ живущій!
КакЪ вЪ златый вѣкЪ, да и безЪ враговЪ;
ПлугомЪ отчески поля орющій,
А кЪ томужЪ безЪ всякихЪ и долговЪ.

*

Не спѣшитЪ сей вЪ строй по барабану,
ФлотЪ и море не страшитЪ его,
ЯбедЪ онЪ не знаетЪ, ни обману,
Свой домЪ палатЪ лучше для него.

*

ВЪ немЪ всегда или онЪ винограды
ВяжетЪ лозы кЪ тычкамЪ и шестамЪ:
ВЪ дни гуляетЪ тѣ, когда изрядны,
По долинамЪ, либо по стадамЪ.

*

ОнЪ серпомЪ вЪ иной день очищаетЪ
Вѣтьви всѣ негодныя сЪ деревЪ,
Добрый кЪ онымЪ черенЪ прививаетЪ:
СмотритЪ вЪ хлѣбѣ нѣтЪ ли вредныхЪ плевЪ.

*

Либо медЪ и сотЪ кладетЪ самЪ вЪ кади;
ВЪ ночь или бываетЪ рыбЪ ловецЪ:
СамЪ же иногда, волны вЪ домЪ ради,
ВсѣхЪ обросшихЪ онЪ стрижетЪ овецЪ.

*

Осень какЪ плодомЪ обогатится,
Много яблокЪ, грушЪ, и много сливЪ,
О коль полнымЪ сердцемЪ веселится,
ИхЪ величину, ихЪ зря наливЪ!

Что изъ всѣхъ тогда плодовъ зрѣляе,
Отбираетъ разно по частямъ:
То шлетъ въ храмъ къ молитвѣ, что честняе,
Приходящимъ часть хранитъ гостямъ.

*

Часть въ подарокъ сродникамъ, часть брату,
Благодѣтель тубъ взялъ, говоритъ:
Ту несите куму, ту часть свату,
Пусть за ту мнѣ другъ благодаритъ.

*

Иногда лежитъ подъ старымъ дубомъ,
Иногда на мягкой тамъ травѣ:
Нѣтъ въ немъ скверныхъ мыслей о злѣ грубомъ,
Что есть дѣльно, то все въ головѣ.

*

Быстрыя текутъ между тѣмъ рѣчки,
Сладко птички по лѣсамъ поютъ,
Прїятно трубятъ пастухи въ рожечки,
Съ горъ ключи струю гремящу льютъ.

*

Толь при разномъ, дикомъ, сельскомъ шумѣ,
Не на долго спитъ, вздремавши онъ:
Что ни было добраго на думѣ,
Забываетъ все въ глубокїй сонъ.

*

Но зимою нападутъ какъ снѣги
И отъ стужи избы станутъ грѣть:
Много и тогда ему тамъ нѣги,
Начнетъ родъ другой забавъ имѣть.

*

Въ поле ѣздитъ онъ или съ собаки,
Боязливыхъ зайцовъ въ сѣть ловя:
То съ волками смотритъ псовы драки,
То медвѣдя оными травя.

*

Тѣшитъ онъ себя и лошадями,
И кладетъ отраву на лисицъ,

Давитъ многихъ иногда силками,
Иногда стрѣляетъ разныхъ птицъ.

*

Часто днями ходитъ при овинѣ,
При скирдахъ, то индѣ, то при льнѣ:
То пролазовъ смотритъ, нѣтъ ли въ тынѣ,
И что дѣлается на гумнѣ.

*

Ктожъ бы толь въ пріятной сей забавѣ,
Всѣхъ своихъ печалей не забылъ?
Хоть въ какихъ бы кто честяхъ и славѣ,
Какъ сеябъ онъ жизни не взлюбилъ?

*

Будежъ правитъ весь толь постоянна
Домъ, жена благословенный съ нимъ,
Сарра коль была, или Сусанна:
То спокойства нѣтъ сравненна съ симъ.

*

Весь не купленный обѣдъ готовитъ,
Смотритъ, пища чтобъ вкусна была:
Изъ живыхъ птицъ на жаркое ловитъ,
И другое строитъ для стола.

*

А по томъ свѣтлицу убираетъ
Къ мужнему приходу съ дѣлъ его;
Накормивши дѣтокъ, наряжаетъ,
Встрѣтить съ нимивъ мужа своего.

*

Тотъ пришедъ въ домъ, кушать и садится
За накрытый, набранный свой столъ:
Чтожъ порядочно у ней все зрится,
То причины нѣтъ, чтобъ былъ онъ золъ.

*

Что изъ мѣстъ толь отдаленныхъ,
Привозятъ моремъ къ сей сторонѣ;
Все то почелъ бы я травою
Предъ сельской пищею простою.

Каплуны прочь, птицы Африкански,
Что изобрѣлъ роскошный смакъ;
Прочь Бургонски вина и Шампански,
Далѣ прочь и ты густой Понтакъ,

*

Сытны токмо щи, ломть мягкїй хлѣба,
Молодой барашекъ иногда;
Всежъ въ дому, въ чемъ вся его потреба,
Въ праздникъ пиво пьетъ, а квасъ всегда.

*

Насыщаясь кушаньемъ природнымъ,
Все здорово провождаетъ дни,
Дѣлъ отъ добрыхъ токмо благородныхъ,
Не отъ платья и не отъ гульни.

*

Межъ роскошей сихъ коль прїятно
Смотрѣть на овцы и воловъ,
Идущихъ въ вечеру обратно
Къ покою отъ дневныхъ трудовъ.

*

Счастливъ, о! весьма излишно,
Жить кому такъ нынѣ удалось.
Дай Богъ! чтобъ исчезло все, что пышно;
Всѣмъ бы въ простотѣ святой жилось.

Притча ФОРТУНА.

Скажи мнѣ истинна, гдѣ счастїе неложно,
И какъ его скоряй достигнути возможно?
Тебѣ ли посвящать себя,
И чтя возлюбленну Всевышнимъ добродѣтель,
Науки, знанїе, искуство возлюбя,
Въ премудрость углублять себя?
Пойдемъ къ Фортунѣ мы, она его содѣтель.
Но въ чемъ намъ счастїе довлѣетъ заключать?
По свѣтски здѣсь скажу: желанья получать.
Люди счастья тронъ со всѣхъ странъ окружаютъ,
Отвсюду слухъ ея стенаньемъ поражаютъ,
Почтенный сѣдиной пришелъ ея просить,

И по ораторски сталъ прозбу приносить.
Заслуги онъ свои ко свѣту вычитаетъ
И что онъ истинну и мудрость почитаетъ,
И добродѣтель чтя, онъ сохраняетъ честь:
Но счастья изъ того себѣ не можетъ сплесть.
Но вдругъ изъ стороны рѣзвяе сатаны
Бѣжитъ, крычитъ, хохочетъ,
Вертится, дразнится, хлопочетъ
Забавной ето шутъ: фортуна инако внимаетъ тутъ,
Фортунѣ шутъ сталъ нравенъ,
Фортуна думаетъ, куда какъ онъ забавенъ!
Не можетъ быть ево ужъ прозьба втунѣ:
Не можно позабыть ни какъ его фортунѣ.
Дурачился, крычалъ и передъ ней шутилъ,
И надобность свою онъ етимъ ухватилъ:
А сѣдиною мужъ и честью украшенный
И счастія лишенный,
Колико передъ ней умно ни говорилъ;
Однако тѣмъ своей судьбы не претворилъ.
Такъ знатно счастіе не состоитъ въ Фортунѣ,
Коль прозьба добраго къ ея престолу втунѣ.

2. *Свинья въ лисьей кожѣ.*

Надѣла на себя свинья лисицы кожу,
Моргнула, кривляя рожу,
Тащила длинной хвостъ и какъ лиса ступала,
И такъ во всемъ съ лисицой сходна стала:
Догадки лишь одной свиньѣ не достаетъ.
Натура смысла всѣмъ свиньямъ не подаетъ.
Въ нарядѣ семъ вездѣ пошла свинья бродить,
И стала всѣхъ бранить.
Лисицамъ всѣмъ прямымъ ругаясь, говорила:
Натура де меня одной лисой родила;
А вы де всѣ ноги не стоите моей;
За тѣмъ что родились отъ подлыхъ вы свиней.
Теперя въ гости я сидѣть ко льву сбираюсь,
Лишь съ нимъ я повидаюсь,
Ему я буду другъ, не дѣлая услугъ.
Онъ будетъ самъ стоять, а я у нево лягу,
Не уто онъ меня такъ приметъ, какъ бродягу?

Пришла предъ льва свинья и милости просила:
Хоть тварь была подла, но много говорила,
Однако всю врала
И съ глупости она осломъ льва назвала,
Не вшолъ тѣмъ левъ во гнѣвъ;
Съ презрѣньемъ на нею онъ разсмѣялся,
И такъ ей говорилъ: я мало бы тужилъ,
Когдабъ съ тобой свинья во вѣкъ я не видался,
Тотъ часъ узналъ то я, что ты свинья,
Такъ тщетно чтилась ты лисою подбѣгать, чтобъ
врать,
И такъ наша свинья предъ львомъ не полежала,
Пошла домой съ стыдомъ, но идучи роптала
И себя стократно проклинала и сказала:
За чемъ меня несло со львами спознаваться,
Когда мнѣ рокъ велѣлъ всегда въ грязи валяться.

3. *Завистникъ.*

Изъ короба не лѣзетъ, а въ коробѣ не ѣдетъ,
И короба не отдаетъ, пословица у насъ идетъ:
Собака сѣно охраняла, на всѣхъ она брехала,
И къ сѣну не пускала никово, не ѣла и сама ево.
Такъ всѣ завистники собакѣ подражаютъ,
Хоть нѣтъ въ чемъ нужды имъ,
Однакожъ не хотятъ владѣть отдать другимъ:
На свѣтѣ худо живъ, всѣмъ прочимъ жить мѣшаютъ.

Переводъ прошенія въ стихахъ, кое Акцызной секретарь Ганкенъ подавалъ Польскому Королю.

Изъ Академ. Примѣч. 1729 года.

Державнѣйшій Монархъ! твой Секретарь трудится
Щетами день и ночь и во весь годъ томится,
Счисленіемъ долей, и прочими трудами
Непрестанно утружденъ, зборными дѣлами;
Только что двѣ недѣли времени прошло,
А уже до четвертой доли отъ ста изошло.
Жена, такъ и служанка о денгахъ скучаютъ,

А откуда мнѣ ихъ взять, того не знаютъ.
Занимать стыжусь, а домашнихъ кормить должно,
Которой напасти мнѣ терпѣть ни можно.
Сїи триста Ефимокъ какъ не раздѣляю,
А оными быть довольну никако не знаю.
И дабы я не озябъ, на дрова положить, - - 40.
Еженедѣльно съ квасомъ, виномъ, пивомъ прожить. 104.
На коровье масло, хлѣбъ, крупу и сало,
По четыре Ефимка, и то лишь бы стало. - 208.
Ефимокъ дать на мѣсяцъ людямъ за работы, 72.
Шестьдесятъ за квартиру, чтобъ жить безъ заботы 60.
За сахаръ, чай и за разные табаки,
За парики, рубашки, чулки и башмаки, - - 33.
Брадобрѣю четыре, а что же портному? - - 4.
На мѣсяцъ два ефимка къ платью единому - 24.
Треми стами не можно прожить ежегодно. ———
Прошу милость показать, ежели вамъ угодно, 545.
Прибавить сто Ефимковъ имяннымъ указомъ,
И я буду доволенъ таковымъ образомъ,
Которую высоку милость не забуду,
И рабъ вашъ Ганкъ покорный вовѣки пребуду.

Басня 1. Бездна по Овидїеву превращается въ четыре стихїи.

Какъ не было еще луны, ни звѣздъ ни Феба,
Которыхъ мы теперь въ пространствѣ видимъ неба,
Предметы разные въ глазахъ что нашихъ здѣсь,
Все представляло то едину только смѣсь,
Стихїи смѣшенны и были безполезны,
И въ непорядкѣ томъ имѣли имя бездны.
Земля вода и огнь и воздухъ и весь миръ,
Все было въ смѣси той и Еврусъ и Зефиръ.
Борей ярящейся, и влажной вѣтръ полдневной,
Произвести не могъ ни капли тамъ дождевной:
Изъ многихъ толь стихїй едина смѣсь была,
И ни чего собой содѣлать не могла.
Земля качаема объята темнотою,
Держалась собственной своею тяготою

И въ воздухъ не была еще опущена,
Не зрѣлася въ морскомъ объятіи она,
Лишь безпорядокъ зримъ единой былъ природы,
И гдѣ была земля, съ ней купно были воды.
Тутъ воздухъ тягости, огнь свѣта не имѣлъ;
Волнами Океанъ, какъ нынѣ, не кипѣлъ,
Тепло со стужею и суша съ мокротою,
Войну всегдашнюю имѣли межь собою.
Но Богъ природы Царь раздоръ сей усмирилъ,
Онъ землю, воду, огнь и воздухъ раздѣлилъ,
И что чистѣйшаго межъ всѣхъ стихіевъ было,
Устроилъ изъ того горящее свѣтило,
Которое теперь весь освѣщаетъ міръ.
Онъ воздухъ надъ землей, надъ воздухъ взнесъ ееиръ.
Огнь въ самой высотѣ небесной сталъ быть зримъ:
Но воздухъ есть огня тяжелѣ, сталъ подъ нимъ,
Земля по воздухѣ здѣсь мѣсто получила,
Гдѣ тягость собственна ея постановила.
Водажъ, которая послѣднею была,
Простерлась и собой всю землю обняла.
А когда земля отъ солнца отходила,
Тогда она всякое изъ себя животное родила.

Басня 2. Вѣкъ златой.

Первѣйшій свѣта годъ, златой былъ названъ вѣкъ;
За тѣмъ что правды въ немъ держался человѣкъ.
Онъ сохранялъ ея, лукавства льсти не зная,
Цвѣла въ немъ чистота и истинна святая.
Не побуждаемъ былъ чрезъ строгость и законъ,
Но разумъ влекъ его, чтобъ дѣлалъ правду онъ,
Что нынѣ исполнять велятъ уставы строги.
Тогда не зналъ никто неправыя дороги;
Незлобіе, любовь, невинность, простота,
Въ томъ состояла вся душевна красота,
Но страхъ и трудъ отъ нихъ совсѣмъ изгнаны были;
Работа и война раменъ ихъ не тягчили.
Не слышенъ былъ мечной и ни сѣкирной стукъ,
Злодѣевъ не было и не было и мукъ.
Но люди жили всѣ въ единой сторонѣ,
Въ которой рождены и вспитаны онѣ:

Отечества тогда оставить не дерзая,
И не своихъ земель похитить не желая,
Не знали твердыхъ стѣнъ, и ни глубокихъ рвовъ,
Для защищенія жилищъ ихъ отъ враговъ.
На пажитяхъ стада стрегомы не бывали,
Ни алчные ихъ львы, ни тигры не терзали:
Не знали люди трубъ, ни коней, ни щитовъ,
Но миръ и съ тишиной для всѣхъ ихъ былъ покровъ,
Земля давала плодъ сама тогда собою,
Не бывъ терзаема ни плугомъ, ни сохою:
Но люди будучи довольны тѣмъ однимъ,
Что изводила лишь земля для пищи имъ.
Весна тамъ вѣчная была безъ перемѣны,
Луга всѣ зрѣлися цвѣтами изпещрены.
Пшено бывъ срѣзано, расло другое вновь,
Безъ земледѣльческихъ толь тягостныхъ трудовъ;
Поля наполнены земнаго были дара,
Источники текли полны млека, нектара.
Благополучія тамъ зрѣлася глава,
Въ лѣсахъ стояли медъ точащія древа.

ЕПИТАФІЯ 1.

Прохожей, обща всѣмъ живущимъ часть моя:
Что ты, и я то былъ, ты будеть то, что я.

2.

Какъ жизнь та ни гнусна, но я объ ней жалѣю.
Я небомъ былъ покрытъ, а днесь покрытъ землею.
Мой домъ былъ цѣлый свѣтъ, а нынѣ тѣсный гробъ.

3.

Читатель знай, что здѣсь зарытъ лежитъ богатый.
Кой не давалъ ничего по смерть: не взявъ платы:
Смотри, чтобъ и съ тебя не попросилъ чего;
За тѣмъ что ты прочелъ надгробную его.

4.

На мѣстѣ семъ лежитъ презнатной дворянинъ,
Былъ очень онъ богатъ, имѣлъ великой чинъ.
Что здѣсь ни сказано, все сказано безъ лести,
Довольно ли того къ его къ безсмертной чести?

5.

Здѣсь Докторъ погребенъ врачебныя науки,
Великой онъ былъ врачъ, а врачевать не зналъ.
Съ пустою головой имѣлъ онъ полны руки.
За чтожъ онъ слылъ врачемъ? за то что много вралъ.

ЕПИГРАММА 1.

За чемъ невѣжа тотъ счастливъ, а умной нѣтъ?
За тѣмъ, что глупыми наполненъ болѣ свѣтъ;
И можетъ быть, что злыхъ на свѣтѣ также болѣ:
И щастье слѣдственно не въ нашей стало волѣ.

2.

Ученыхъ нѣсколько на память бредя словъ,
Ты хочешь слыть у насъ великой Философъ,
Но рѣчи говоришъ и попугай намѣкомъ,
Такъ должно называть ево и человѣкомъ?

3.

То очень хорошо, что ты ругаешь ложь:
Да только худо тѣмъ, что дѣлаешь самъ тожъ.

4.

Кто много говоря, тѣмъ тщится угождать,
Тотъ всѣмъ милляй бы былъ, когдабъ умѣлъ молчать.

5.

Быть спокойну въ свѣтѣ семъ, есть коротко средство:
Почитать за суету счастїе и бѣдство.

6.

Три вещи для меня на свѣтѣ очень чудны:
Бездѣльникъ что богатъ, а честны люди скудны,
Что умными тѣхъ чтутъ, которы безразсудны.

7.

Съ насмѣшкой разуму богатство говорило:
Я многихъ безъ тебя почтеньемъ одарило,
А ты коль безъ меня даришь дружечикъ мой,
Одною въ миръ итти ссужаешся сумой.

8. *Пригожїй мальчикъ.*

Чтобъ дѣвочкой тебя иль мальчикамъ родить.
Натура коль сперьва въ сомнѣнїи была!

То послѣ мальчикомъ съ тѣмъ въ свѣтъ произвела,
Пріятство на тебя чтобъ дѣвочки явить.

9.

Мужикъ не забывайся, что ты рожденъ мужикъ,
Бояринъ не ломайся, что чиномъ ты великъ:
Мужикъ рожденъ пахать, паши и не лѣнись;
Бояринъ помогать, объ этомъ и пекись.

10.

Негодный лицемѣръ скрывъ ядъ въ душѣ своей,
Обманываетъ вѣкъ и Бога и людей:
И мнитъ, что Богъ ему всѣ плутни отпускаетъ;
За то что всякой день онъ церкви посѣщаетъ.

11.

Братъ былъ игрокъ; не льзя сестрицѣ не крушиться,
И льзя ли унимать ево ей укрѣпиться,
Когда онъ день и ночь безъ милости моталъ?
Ужъ полъимѣнія ты брашецъ проигралъ,
Журила игрока сестра, и вопрошала:
Дождусь ли, чтобъ тебѣ игра противна стала?
Братъ ей отвѣтствовалъ: какъ станешь отставать
Сестрица отъ любви, закаюся играть,
И въ постоянствѣ жить по томъ мы будемъ оба;
Сестра ему на то: мотать тебѣ до гроба.

12.

Клеонъ раскаялся, что грабилъ онъ весь свѣтъ,
Однако ничего назадъ не отдаетъ:
Такъ вправдули Клеонъ раскаялся, иль нѣтъ?

13.

Не спрашивай меня о смерти ничего,
Я не былъ мертвъ еще отъ рода моего.
Тогда спроси меня о знатной сей особѣ,
Какъ буду я лежать мертвъ, будучи во гробѣ.

14.

Прикащикъ въ деревняхъ иль въ домѣ управитель,
Или ясняй сказать надъ деньгами властитель,
Хотя къ помѣщику радѣніемъ горитъ;
Однако въ свой карманъ побольше наровитъ.

15.

Пророки говорятъ о будущемъ правдиво,
А стиходѣльцы всѣ и о прошедшемъ лживо.

16.

Богатой будь дуракъ и враль,
Онъ въ вѣкъ останется таковъ:
Ево не пошлютъ въ госпиталь,
Она построена для бѣдныхъ дураковъ.

17.

Напрасно подьячихъ и алгвазиловъ въ срывахъ укоряютъ;
Они всяку душу на корысть падку сами признаваютъ.

Сказочка 1.

Бояре кушаютъ, иль попросту ядятъ;
А слуги стоючи за стульями глядятъ.
Былъ нѣкто за столомъ спѣсивое созданье,
Смѣяться надъ людьми всегда имѣлъ желанье.
Сказалъ онъ шуту, кой противъ ево стоялъ,
Какая розница между тобою другъ
Между и дуракомъ? Я дамъ на твой изволъ,
Скажи мнѣ вдругъ:
А тотъ отвѣтствовалъ, одинъ лишь только столъ.

2. Одинъ поселянинъ
Прiѣхалъ къ сроднику въ какой то городокъ,
А тотъ ево спросилъ: скажитко мой дружокъ,
Какую должность ты родимой мой имѣешь?
Велику, отвѣчалъ, чего не разумѣешь;
Однакъ скажи, чтобъ я извѣстенъ былъ о ней.
Изволь скажу, жену и пятеро дѣтей.

3. Кривой проснувшись рано,
Пошолъ онъ за городъ прогуливаться тамо.
Съ нимъ встрѣтился горбунъ. Кривой спросилъ смѣяся;
Куда братъ ты идешь, такъ рано нагрузяся?
Горбатой отвѣчалъ, разинувши ротокъ,
То правда мой дружокъ,
Я ношу на себя въ то время положилъ,
Когда и одново ты глаза не открылъ.

Загадка 1.

Не создалъ тотъ меня, кто создалъ все отъ вѣка;
Однако бытїемъ я старше человѣка.
Я всѣми видима, хотя не тѣло я,
Къ убогимъ и Царямъ равна любовь моя.
То напередъ иду, то назади бываю,
Отъ мала въ день одинъ велико возрастаю.
Хотя безъ глазъ, могу могущихъ догонять,
Но только никому меня не льзя обнять.

2.

Ни рта, ни языка, ни горла не имѣю,
Однако говорить безъ трудности умѣю.
Но должно принуждать, чтобъ началъ я крычать,
А ежели не такъ, я стану вѣкъ молчать.
То правда, что меня всѣ чтутъ не за велико,
Но голосу даютъ почтенїе толико,
Что повинуется ему и Князь и Графъ.
Ослушники его жестоко терпятъ штрафъ.

3.

Есть братьевъ у меня великое число,
Которые одно имѣютъ ремесло.
На нихъ я не похожъ, и самой меньшїй братъ:
Молодшїй старшаго сильняе въ восемь кратъ.
Я всѣхъ безсильнѣе, когда одинъ считаюсь:
Но естьли къ одному изъ братьевъ прилѣпляюсь,
Я больше въ девять разъ прибавлю силъ его,
Какъ братьевъ нѣтъ при мнѣ, не стою ничего.
Фигура, говорятъ, моя всесовершенна:
Но чтобъ была она въ другую превращенна,
Ученыхъ многїе потъ пролили трудовъ;
Однако не нашли до днесь къ тому слѣдовъ.

4.

Я вдругъ изъ ничего раждаюсь,
И вдругъ я въ силу прихожу:
Со всѣми смѣло я сражаюсь,
И всѣхъ смятенье привожу.
Быстрѣе птицъ я протекаю,
И что въ пути я ни встрѣчаю,

Клоню, срываю и ломлю;
Незапно силы всѣ гублю,
И самъ не знаю, гдѣ дѣваюсь.

5.

Что лучшаго ни есть во всѣхъ предѣлахъ свѣта,
Что ни цвѣтетъ въ поляхъ среди прекрасна лѣта;
Что въ воздухѣ, водѣ не можно изобрѣсть:
Все служитъ, чтобъ меня на свѣтъ сей произвесть,
Все служитъ, чтобъ мое одно составить тѣло.
Рожденіе мое, о коль велико дѣло!
Разрушиться должны всѣ вещи напередъ,
По ихъ погибели мнѣ должно видѣть свѣтъ,
Всѣ люди моему подвержены закону,
Я часто и царей самихъ сгоняю съ трону:
А естьли я кого ослушникомъ найду,
Я тотъ часъ вредъ тому жестокій наведу;
Но не смотря на то, гнушаются всѣ мною,
И топчутъ смѣючись своей меня ногою,
Не спорю, я кому досадно покажусь,
Тотъ пусть грызетъ меня, на то я не сержусь.

6.

Мы пятеро друзья, а мыслимъ все несходно:
Изъ всѣхъ насъ первому упрямство лишь угодно;
Другому красота рожденная мила;
Желаетъ третій, чтобъ защита съ нимъ была;
Воскрешенная мысль четвертаго плѣняетъ;
А съ пятымъ миръ живетъ, онъ больше не желаетъ.

7.

Хотя я не хожу и не летаю;
Однако не въ одномъ я мѣстѣ обитаю:
Пуститься въ низъ, на верьхъ носиться я могу,
И не имѣя ногъ, куда хочу, бѣгу.

8.

Что больше я верчусь, то больше богатѣю,
И больше я толстѣю,
Хотя на привязи въ то время я какъ песъ:
Отечество мнѣ лѣсъ.

9.

На мѣстѣ я одномъ весь вѣкъ свой проживаю;
Хотя и часто въ плѣнъ похищено бываю.
Но кто меня влечетъ въ неволю полоня,
Руками никогда не трогаетъ меня.
Хоть мало я собой, великимъ почитаютъ,
И многіе во мнѣ душѣ жилище чаютъ.
До тѣхъ поръ никому меня не можно зрѣть,
Пока судьбина мнѣ не судитъ умереть.

10.

Готовое я пью и ѣмъ:
Нѣтъ нужды собирать богатства;
И дружбы не ищу, ни братства
Во всю мою тамъ жизнь ни съ кѣмъ.

11.

Похоже на Хамелеона,
И нѣтъ инова мнѣ закона,
Какъ только осмѣхать и утѣшать,
Ласкать и досаждать, ругать и поправлять.

12.

Родитель подлость мой, мать смертныхъ даръ небесъ,
Хозяинъ мой герой, и первой другъ мнѣ бѣсъ.
Я часто зданія огромны созидаю,
И часто городы велики разоряю.

13.

Всего превыше здѣсь тебя я поставляю;
Но болѣе всего тебя не понимаю;
Всего ты ближе къ намъ,
И непостижнѣе всего ты здѣсь умамъ.

14.

Родился мертвымъ я: какъ существа лишусь,
Съ лишеньемъ вдругъ жива уже въ другой рожусь.

15.

Ты я, а я есмь ты, мы двое и одинъ,
Нѣтъ схоже насъ съ тобой на свѣтѣ ничего,
И разнишся со мной ты болѣе всего.
Не я тебя родилъ: ты мой ближайшій сынъ.

16.

Что рѣдко видитъ Царь, пастухъ то зритъ всегда;
А Богъ не видывалъ отъ вѣка никогда.

17.

Ты давши мнѣ животъ, оставилъ по себѣ;
А оставшися я, даю животъ тебѣ.
Что мучусь я теперь, утѣха въ томъ виной;
Но буду мукою утѣшена я той.

18.

Подобно какъ Адамъ на сей я свѣтъ рожденъ;
Лишь жити инако я въ свѣтѣ осужденъ.
Пріятенъ, какъ живу; по смерти я полезенъ:
Однимъ утѣшенъ я, другимъ бываю слезенъ.
Во время жизни я нимало не хожу:
Когда умру, то бѣгъ быстрѣйшій покажу.
Я громомъ съ молніей противныхъ побѣждаю;
Животныхъ на себѣ вожу,
И по животныхъ я хожу;
А ихъ не повреждаю.

19.

Гдѣ ты, и что есть ты, никто того не знаетъ;
Ты есть, и нѣтъ тебя, и всякой называетъ.
Ты съ нами завсегда, и ты живешь вездѣ,
И нѣтъ тебя у насъ, и нѣтъ тебя нигдѣ.
Ты существо вещей едино означаешь,
И ничего опять ты здѣсь не приключаешь:
Нѣтъ меньше здѣсь тебя на свѣтѣ ничего,
И непостижнѣе ты разуму всего.

20.

Ни звѣрь, ни человѣкъ, трояка, но одна,
И въ третьихъ надесять стоять осуждена.
Въ церквахъ, въ коллегіяхъ и по домамъ видаютъ;
Начало міру та, не Богомъ называютъ.

21.

Какъ разсуждать мы начинаемъ,
Съ тѣхъ поръ тебя мы обрѣтаемъ.
Тобой утѣшены, живемъ мы и въ бѣдахъ.
Ты тронъ имѣешь свой въ сердцахъ.

Иныхъ отъ горести ты избавляешь;
Инымъ ты горести сугубы причиняешь.

22.

Едва начнусь, иду къ концу поспѣшно я;
Съ прибыткомъ вдругъ ростетъ и трата здѣсь моя.
По томъ, что буду я, хотя по слуху знаю,
Однако самъ того совсѣмъ не постигаю.
Не знаю и того, когда я долженъ стать
Въ томъ видѣ, кой еще теперь мнѣ неданъ знать.

23.

Хоть всякъ меня на свѣтѣ презираетъ;
Однако же забавъ никто такъ не вкушаетъ:
Между красотъ ликую,
Кого хощу, того цѣлую;
А кто меня убьетъ,
Тотъ кровь свою прольетъ.

24.

За то я почтена на-свѣтѣ пребываю,
Что вещи всѣ въ немъ превращаю.
Безчувственнымъ вещамъ влагаю чувство я,
А у животнаго я чувство отнимаю:
То должность есть моя.
Тогда я почтена, когда меня не знаютъ:
Спознавши же меня, не столько почитаютъ.

25.

О чемъ печалюсь я, коль хочешь то узнать,
То долженъ восемь буквъ ты отгадать,
Мнѣ милыхъ и ужасныхъ.
Три только гласныхъ тутъ, четыре же согласныхъ,
Безгласная одна,
Передъ послѣднею стоитъ она.
Двѣ буквы гласныя тогда употребляютъ,
Когда узря друзей, веселье объявляютъ.
Послѣдня гласна тутъ,
Такъ называется, какъ всѣ себя зовутъ,
Одна согласна такъ зовется,
О чемъ стараются, какъ армія дерется.
Еще согласныхъ двѣ, такое имя тѣхъ,

Чѣмъ отличается отъ тварей мы отъ всѣхъ,
Согласну перву тако называемъ,
Когда кого себѣ мы присвояемъ.

26.

Я прежде всѣхъ была, и буду послѣ всѣхъ,
Причина горестей, причина и утѣхъ:
Я всѣхъ кормлю, пою, я всѣхъ и одѣваю,
Я всякаго рощу и всѣхъ я погребаю.
И словомъ всю, что есть, вездѣ я не одна:
Но токмо не Творецъ, а имъ сотворена.

27.

Я здѣланъ какъ Адамъ, хотя не такъ давно;
Царю и пастуху я надобенъ равно.
Наполненна меня огонь не истребитъ:
Хоть въ воду попаду, вода не потопитъ.
Лежитъ во мнѣ металлъ, бываетъ и тварогъ;
Узнаетъ, кто вскричитъ; неушто ты . . . .

28.

Одинъ разъ родился, въ другой разъ умираю,
Уже во адѣ былъ, а рай теперь узнаю.

29.

Весь вѣкъ мой въ юности цвѣтетъ, и никогда не умираю;
Но развѣ кто меня убьетъ, то жизнь мою окончеваю.

30.

Я въ домѣ среди волнъ плывущемъ обитаю,
Которой никогда отъ камней не дрожалъ:
Хоть не въ землѣ живу, но въ гробѣ пребываю,
Самъ въ наказанье я сей смерти пожелалъ.

31.

На свѣтѣ межъ людьми живу я молча въ уединеньѣ,
И никакое размышленье не тягопитъ мою главу.

32.

Безъ грубости коснуться не умѣю,
А тѣло самое не грубое имѣю.
Безъ пищи невидимъ, а съ ней потребенъ я
И преужасенъ.

Мой видъ весьма прекрасенъ:
Я жру всегда, и вся въ томъ жизнь моя;
Но сколько я ни пожираю, отъ алчбы умираю.

33.

Какъ хочешь сдѣлайся, умѣю перенять,
И вещь на туже вещь стараюся мѣнять.
Я вижу и того, кто вѣкъ меня не видитъ.
Въ уборахъ нуженъ мой совѣтъ:
Меня кто ненавидитъ,
Собой доволенъ не живетъ.

34.

Хотя меня никто не проситъ,
Я часто на коня сажусь.
Мой конь меня проворно носитъ;
Героемъ я на немъ кажусь.
Мой конь во вѣки не слабѣетъ.
Хоть пищи не имѣетъ. И всякой человѣкъ
Имѣлъ сего коня въ свой вѣкъ.
Въ покрытомъ мѣстѣ я сижу и никогда не вижу свѣту,
На мнѣ одежды тамо нѣту, оттуда вонъ не выхожу.

35.

Геройской храбрости я часто подражаю,
Противниковъ моихъ въ минуту поражаю,
И долѣ всѣхъ имѣю носъ,
Въ златой одеждѣ я всегда бываю босъ.

Древнее суевѣрство.

Какъ Римлянинъ и Грекъ и Славянинъ древній,
По слѣпотѣ своей жили въ одномъ заблужденіи,
Лягушку божествомъ и рака почитали,
Предъ деревомъ они колѣна преклоняли,
И рѣки божью честь носили на себѣ,
И словомъ, жило все въ почтеннѣйшей судьбѣ.
У Славянъ старшимъ слылъ Перунъ громовой богъ,
Котораго они дубьемъ свалили съ ногъ,
И бросили въ рѣку на вѣки тамъ купаться,
Чтобъ перестали ихъ невѣжеству смѣяться.
Второй степенной богъ Волосъ, или Велесъ
Изъ храма своего чуть ноги лишь унесъ.

КакЪ начали тузить вЪ бока и вЪ лобЪ и вЪ зубы,
Завыли Лада, ДидЪ, Бѣлбоги и Дашубы,
Догода, Коляда, Купало и УсладЪ,
Святовичь сдѣланной весьма на чудной складЪ,
Ягая баба, ЧурЪ, ПолканЪ и Симаергла,
Ужасный чернобогЪ, что вЪ адЪ судьбина сверргла,
Летѣли изЪ домовЪ, какЪ черти сЪ небеси,
Пощады не было хоть сколько ни проси,
Очистили они и улицы и храмы,
Невѣжество боговЪ и все повергли вЪ ямы.
Пришедши вЪ огородЪ ЕгиптянинЪ другой,
Боится согрѣшить предЪ всякою травой:
ЧеснокЪ ихЪ богЪ, и лукЪ ихЪ чтится за велико.
Цвѣтки, бобы, горохЪ, хотя и слушать дико;
Однако божествомЪ щиталися они
Во всѣ прошедшія до православья дни.

Политическое извѣстіе.

ВЪ Санктпетербургѣ есть и устерсы и раки,
Хотя привозные чрезЪ моря, буераки.
КлинЪ городЪ лаптями, а МуромЪ колачами;
Замками славенЪ Тверь, а НовгородЪ сырттями;
Гусями АрзамасЪ, а Угличь толокномЪ;
Россія малая волами и виномЪ,
Рѣка ЯикЪ икрой, РостовЪ же чеснокомЪ,
А ГлуховЪ древній градЪ папушнымЪ табакомЪ;
ИзЪ Вязмы пряники; изЪ Шуи крѣпко мыло,
ИзЪ Вологды свѣчи иль сальное свѣтило;
Бѣлоезерскіе всѣхЪ славнѣе снятки,
ОлонецЪ нитяны пускаетЪ кЪ намЪ мошки,
А ПсковЪ сушеными снятками насЪ питаетЪ;
РужьемЪ и шпагами то Тула снабдѣваетЪ,
Арбузы Астрахань, а БоровскЪ лукЪ даетЪ,
ИзЪ Краснаго села набойка кЪ намЪ идетЪ,
Козлами, лошадьми прославился Казань,
А изЪ украины всѣхЪ лучшая Рязань.

Сатира на противоестественниковЪ.

О смертный постыдись здѣсь гордости своей,
НестройнымЪ перестань звать чудный чинЪ вещей.

Что нашей слабости быть кажется напастью,
То тайнымъ къ нашему бываетъ средствомъ щастью.
Отсюду самъ себя прилѣжно разсмотри,
Съ смиренїемъ за все Творцу благодари.
Богъ мѣру слабости тебѣ далъ правосудно,
И слѣпоту твою ведетъ къ блаженству чудно.
Создателю всего себя во власть отдай,
За безпорочную то правду почитай,
Что долею своей толь щастливъ ты неложно,
Что больше щастливымъ тебѣ быть не возможно.
Не мни что случаемъ сбылося естество:
Невѣдомое въ немъ онъ строитъ мастерство.
Что въ свѣтѣ случаемъ быть мнится ненарочнымъ,
То промыслъ дѣлаетъ велѣнїемъ всемочнымъ.
Хотя не знаемъ мы, какой тому конецъ,
Что хочетъ въ дѣйствїе привесть чрезъ то Творецъ,
Что нашему уму быть мнится не согласно:
Въ томъ сходство чудное, хоть намъ оно не ясно.
Что кажется намъ быть съ обидой одного,
То служитъ къ щастїю созданїя всего.
Что хочетъ разсуждай гордынею надменный,
И къ заблужденїямъ нашъ умъ поползновенный:
Сїе свѣтлѣе есть и солнца самого,
Что въ свѣтѣ все добро, худова ничего.

Должность честнаго человѣка.

Что Богу должно воздать, то воздавай,
Не разсудя прежде, ничего не начинай.
Токмо съ добрыми людьми въ жизни сей дружися,
Преимуществомъ твоимъ никогда не льстися.
Съ мнѣнїемъ другихъ всегда будь согласнымъ прямо,
Никогда въ твоемъ стоять не изволь упрямо,
Внятно слушай, что тебѣ люди предлагаютъ,
Больше умнымъ не кажись, нежель почитаютъ.
Кто чего не смыслитъ, съ тѣмъ о томъ не говори,
Безъ рѣчей лукавныхъ въ искренности все твори.
Слово данное держи, былобъ какъ ни трудно,
Ничегожъ не обѣщай вдругъ и неразсудно.
Будь услуженъ, будь и тихъ, ласковъ въ разговорѣ,
Всѣхъ прїятно принимай, былъ ни ктобъ въ презорѣ,

Дерзостно не будь знакомъ, обходисяжъ смѣло,
Не размысливъ не вступай ни въ какое дѣло.
Безъ корысти всѣхъ люби, а прощай безъ мести;
Низокъ будь большимъ, себяжъ подлымъ не безчести,
Druженъ всѣмъ старайся быть, дружно поступая,
Тяжбы никогда ни съ кѣмъ самъ не зачиная,
Не провѣдывай никакъ, что чинятъ другїе,
Просто крой дѣла твои, чтобъ не знали злые.
Разсмотря, давай взаймы, токможъ добровольно:
Если должно наградить, награждай довольно.
И какъ ни захочешь поступать и явенъ быть,
Будь во всемъ безъ лишка; и себя не позабудь.
Буде страждетъ другъ напасть, помогай всемѣрно,
Въ другѣ всякъ порокъ сноси, все будь другомъ вѣрно.
Духъ коль поддается, побѣждай печаль тогда,
Никого и дѣльно не вини въ ней никогда.
Учинить старайся миръ, ссоры гдѣ, злодѣйство,
Никакъ и не отмщевай, какъ чрезъ благодѣйство.
Кажда въ ремеслѣ своемъ чти ты безъ упрямства,
Также ничего не хуль, для одного чванства.
Благодѣтельствомъ твоимъ худо попрекати;
Лучше оное всегда вовсе забывати.
Жарко не жури людей, и хвали нельстивно,
Мѣрно смѣйся надъ людьми, смѣхъ терпи взаимно.
Нужну другу помогай, тотъ хоть и не проситъ;
Кто даритъ не такъ какъ мотъ, щедрыхъ имя носитъ.

Пылка гнѣва угашай жаръ и ненасытность;
Говори добро всегда въ чью либо небытность.
Въ сердцѣжъ бы твоемъ была благодарность сродно,
Для забавы хоть играй, тольκожъ благородно.
Болѣ мысли, мало говори, обмануть не тщися,
Чтобъ ни было тебѣ дано, тѣмъ всегда хвалися.
Должника не мучь, коль онъ къ платѣ не исправенъ,
Для себя и для него все будь добронравенъ.
Ближнихъ щастїя твоихъ на завидуй цвѣту:
Ввѣренное такъ храни, чтобъ не вынесть свѣту.
Не хвались ни чемъ, храни свою тайность:
Впрочемъ презирай всяку суесловность.

Сверхъ сего съ великою прїятностью можно читать на Рускомъ нравоучительные Попїевы стихи подъ именемъ Опытъ о человѣкѣ, перевода г. Поповскаго, состоящїе изъ четырехъ писемъ. ПЕРВОЕ ПИСЬМО предлагаетъ о состоянїи человѣка въ разсужденїи всея вселенныя. Въономъ ясно доказывается божеская премудрость, святость и правосудїе, и тѣмъ важно изобличена слѣпота человѣческая и безумное на Бога негодованїе тѣхъ, кои, не довольствуясь своимъ состоянїемъ, и всегда завидуя лучшему, неистово или божеское правосудїе дерзаютъ порочить, или для своихъ недостатковъ свѣту приписывать несовершенство. Сїе пустое мнѣнїе опровергается тѣмъ, что непостижимая премудрость божїя избрала пресовершенный мїръ, и что, какъ мы самую малѣйшую только часть въ свѣтѣ знаемъ, а цѣлаго его состава не понимаемъ ни мало, то не можемъ и разсуждать, что добро, что худо, и можетъ быть что нибудь худо для одного, но полезно для цѣлаго союза мїра. Что вѣдая слабость своего понятїя, не должно намъ самимъ разсуждать отваживаться: но полагаться на премудрый божескїй промыслъ, который и самые нравственные наши недостатки обращаетъ безъ сомнѣнїя въ общую всего мїра пользу. Заключенїе сего письма выше сатирою положено. ВТОРОЕ о состоянїи человѣка въ разсужденїи самаго себя, т. е. научаетъ насъ, не мѣшаяся въ божескїй промыслъ, разсуждать только о самихъ себѣ, представляя, что дѣйствїй человѣческихъ суть два начала, разумъ и самолюбїе, сами въ себѣ никакова порока неимѣющїя по тому, что врожденныя въ насъ отъ Бога; что ихъ правильное употребленїе служитъ къ человѣческой пользѣ; что погрѣшенїе въ оныхъ происходитъ отъ слѣпоты человѣческой, а не отъ Бога, который и здѣсь также, какъ и во всей природѣ, недостатки и погрѣшности обращаетъ къ общей пользѣ; что человѣкъ, какъ бы ни заблуждалъ въ разумѣ или въ волѣ, однако Богъ всегда благъ и премудръ остается. ТРЕТIЕ утверждаетъ нашу принадлежность къ обществу, доказы-

вая, что люди требуютъ взаимныя помощи, и чѣмъ кто искреннѣе себя самаго любитъ, тѣмъ больше долженъ стараться о пользѣ и цѣлости всего общества. ЧЕТВЕРТОЕ о состоянiи человѣка въ разсужденiи перваго или общаго всего человѣческаго рода благополучiя, доказывая, что Богъ по неизмѣримой благости и любви къ намъ, необходимо учредилъ намъ одну дорогу къ истинному счастiю; что мы о своемъ счастiи не должны разсуждать только по одному своему состоянiю, но по общему концу и пользѣ всѣхъ тварей. Мы по природѣ всѣ равны и нѣтъ достойнѣйшаго; ибо Богъ всѣхъ равно любитъ: по сему и счастiе должно быть одно и общее. И такъ здравiе, красота, порода, богатство и прочiя не могутъ быть первымъ и общимъ добромъ; понеже не всѣмъ они достаются, и при томъ перемѣняются, а счастiе должно быть у всѣхъ и неизмѣняемо. До добродѣтели и доброй совѣсти достигнуть всѣмъ можно: онѣ не отнимаются, и плоды ихъ всего прiятнѣе; онѣ во всѣхъ несчастiяхъ насъ утѣшаютъ и увеселяютъ, и подаютъ по смерти надежду лучшiя жизни, при томъ съ Богомъ насъ соединяютъ; слѣдовательно добродѣтель есть первое благополучiе.

Окончанiя послѣднихъ трехъ писемъ.

Что всѣмъ любовь къ себѣ съ природы врождена,
Создателева власть всему тому вина:
Чтобы мы по себѣ о прочихъ разсуждали,
Что вредно намъ, тогобъ другому не желали.
Признаемъ же теперь за истинну сiе,
Отрадой будетъ намъ чрезъ наше житiе:
Что человѣкъ, хотя безуменъ, безразсуденъ,
Но Богъ во всѣхъ дѣлахъ премудръ, великъ и чуденъ.
На пользу общую смотря съ начала вѣка,
Природа два влила движенья въ человѣка:
Одно до каждаго стремится самаго,
Другое надлежитъ до всѣхъ и до всего.
Подобно какъ тѣла планетъ и звѣздъ согласно
Кругъ осей собственныхъ вертятся ежечасно,

Но купно движутся кругъ солнца тотже часъ,
Двоякой путь въ одинъ перебѣгая разъ:
И самолюбія не должно раздѣлять
Съ любовью къ обществу, но за одно считать.
А въ свѣтѣ счастливы одни лишь тѣ не ложно,
Что добродѣтельно живутъ и осторожно,
И что мы должны всѣ учиться одному,
Чтобъ каждой былъ себѣ извѣстенъ самому.

Кто я? Гдѣ я? Откуду я? Что вижу я?

Напослѣдокъ все то прилично подтвердить сими Святаго Апостола Павла словами: *о глубина богатства, и премудрости, и разума божія! яко неиспытани судове его, и неизслѣдовани путіе его! кто бо разумѣ умъ Господень? или кто совѣтникъ ему бысть? или кто прежде даде ему и воздастся ему? яко изъ того, и тѣмъ и для его всяческая:* тому слава во вѣки, Аминь.

ПСАЛМЫ, или ДУХОВНЫЯ ПѢСНИ.

1.

Кто крѣпокъ на Бога уповая,
Тотъ недвижимъ смотритъ на вся злая,
Ему ни въ народѣ мятежъ бѣдный,
Нестрашенъ мучитель звѣровидный,
Не страшенъ изъ облакъ громъ палящій,
Ниже вѣтръ отъ южныхъ странъ шумящій,
Когда онъ смертнаго страха полный,
Финобалтійскія движетъ волны.
Аще міръ сокрушенъ разпадется;
Сей мужъ ниже тогда содрогнется.
Въ прахъ тѣло разбіетъ падежъ лютый.
А духа не можетъ и двигнути.
О боже! крѣпкая наша сило,
Твое единаго сіе есть дѣло.
Безъ тебя, и втуне мы ужасны:
При тебѣ и самый страхъ нестрашный.

2.

Уже прекрасное свѣтило простерло блескъ свой по земли
И божїя дѣла открыло, мой духъ съ веселїемъ внемли;
Чудяся яснымъ толь лучамъ, представь каковъ Зиждитель самъ.
Когда бы смертнымъ толь высоко, возможно было возлетѣть,
Чтобъ къ солнцу бренно наше око, могло, приблизившись воззрѣть;
Тогдабъ со всѣхъ открылся странъ, горящїй вѣчно океанъ.
Сїя ужасная громада, какъ искра предъ ТОБОЙ одна:
О коль пресвѣтлая лампада, тобою Боже возжена!
Для нашихъ повседневныхъ дѣлъ, что ты творить намъ повелѣлъ.
Отъ мрачной ночи свободились поля, моря и горы, лѣсъ,
И взору нашему открылись, исполненны твоихъ чудесъ.
Тамъ всякая взываетъ плоть: великъ Зиждитель нашъ Господь!
Свѣтило дневное блистаетъ лишь только на поверхность тѣлъ:
Но взоръ ТВОЙ въ бездну проницаетъ, не зная никакихъ предѣлъ;
Отъ свѣтлости твоихъ очей, лїется радость твари всей.
Творецъ покрытому мнѣ тьмою, простри премудрости лучи,
И что угодно предъ тобою, всегда творити научи,
И на твою взирая тварь, хвалить тебя безсмертный Царь.

3.

Блаженъ, кто къ злымъ въ совѣтъ не ходитъ,
Не хощетъ грѣшнымъ въ слѣдъ ступать
И съ тѣмъ, кто въ пагубу приводитъ,
Въ единомъ мѣстѣ засѣдать:

Но мысль и волю подвергаетъ
Закону Божїю во всемъ,
И точной оный наблюдаетъ
Во всемъ теченїи своемъ.
Какъ древо онъ распространится,
Что близь текущихъ водъ роcтетъ,
Плодомъ своимъ обогатится
И листъ его не отпадетъ.
Онъ узритъ слѣдствїя поспѣшны
Въ незлобивыхъ своихъ дѣлахъ:
Но пагубой смятутся грѣшны,
Какъ вихремъ восхищенный прахъ.
И такъ злодѣи не возстанутъ
Предъ Вышняго Творца на судъ
И праведны не воспомянутъ
Въ своемъ соборѣ ихъ отнюдь.
Господь на праведныхъ взираетъ
И ихъ въ пути своемъ хранитъ:
Отъ грѣшныхъ взоръ свой отвращаетъ
И злобной путь ихъ погубитъ.

4.

Долголь прельщаться намъ суетой?
Долголь гоняться тщетно за той?
Мы примѣчаемъ, время летитъ:
Ахъ! но не знаемъ смерть какъ скоситъ.
Мигъ умаляетъ здѣсь бытїе
И приближаетъ то житїе,
Въ коемъ забудемъ прелести зрѣть,
Въ коемъ не будемъ страсти имѣть.
Всякой тамъ станетъ такъ, какъ рожденъ,
И не вспомянетъ чемъ онъ почтенъ.
Полно намъ льститься пышностью сей,
Всѣмъ намъ лишиться жизни своей,
Все то минется, все то пройдетъ,
Щастье прервется, смерть какъ придетъ.

5.

Всякъ себя въ помощь Вышняго предавый,
Живетъ подъ кровомъ божїей державы.
Той вездѣ радость обрѣтая многу,

Веселымъ гласомъ вопїетъ ко Богу:
Ты мой заступникъ, ты мой и щитъ твердый!
Въ тебѣ надежда, ты Богъ милосердый!
О блаженъ еси! на Бога уповая;
Онъ бо отъ тебя отвратитъ вся злая.
Слыша самаго неложное слово,
Тебѣ во всякой помощи готово:
Въ моей онъ силѣ надежду имѣетъ
И сила моя его покрываетъ.
Познай мя Бога: азъ готовъ внимати,
Егда мя въ помощь будетъ призывати;
Съ нимъ есмь въ скорби и дамъ избаву,
И еще къ тому неложную славу,
И дамъ ему вѣкъ долгїй и пространный
И введу его въ животъ обѣщанный.

6.

Есть ли что такъ крѣпко, такъ сильно въ свѣтѣ,
Чтобъ могло любви мя божїей лишити?
Огнь не умучитъ, смерть не разлучитъ,
Хладъ и гладъ нестрашный, всякъ страхъ неужасный,
Все нивочтоже.
Хоть придутъ на мя вси страсти и бѣды,
Хоть буду жегомъ на кипячей мѣди:
Только бы нашъ Спасъ, всегда былъ при насъ,
Только бы распятый, всѣмъ противо стати
Злымъ я возмогу.
Любовь распятаго! ты мя плѣнила,
Сердце и душу къ себѣ обратила.
Безъ тебя щастье, есть мнѣ злощастье,
При тебѣ и велїй плачъ мнѣ есть веселье,
Бѣды нестрашны.

7.

Коли дождуся весела ведра 2. и дней красныхъ 2.
Коли явится милость прещедра 2. небесъ ясныхъ 2.
Ни съ какихъ сторонъ свѣта невидно 2. все ненастье 2!
Нѣтъ и надежды, о многобѣдно 2. мое щастье! 2.
Хотяжъ малую явитъ отраду 2. и поманитъ 2.,
И будто нѣчто польготитъ стаду 2. да обманитъ. 2.

Дрожу подъ дубомъ, а крайнимъ гладомъ 2. овцы таютъ 2.
И уже весьма мокротнымъ хладомъ 2. изчезаютъ 2.
Прошелъ день пятый, а водъ дождевныхъ 2. нѣтъ отмѣны 2.
Нѣтъ же и конца воплей плачевныхъ 2. и кручины 2.
Потщися Боже! насъ свободити 2. отъ печали; 2.
Наши насъ дѣды къ тебѣ вопити 2. научали 2.

8.

Житье въ морѣ неспокойно, а я челнокъ малый:
Посредѣ водъ безнадеженъ, бьютъ отвсюду валы.
Вѣтры дышутъ преужасны, шумятъ громы весьма страшны:
Пришло погибать 2.
Нѣтъ надежды и веселья видѣть свѣтлы лучи,
Бѣдъ напастей обступили кругомъ грозны тучи.
То камни грозятъ, то мѣли: ужъ темны ночи приспѣли,
Свѣта не видать 2.
Солнце скрыло лучи свои, знать для меня вѣчно
И бури мя согласились мучить безконечно.
Трещитъ нынѣ бѣдно судно, но увы! ему пасть на дно
Рокъ злой не пущаетъ 2.
Охотнобъ я съ того моря назадъ возвратился:
Но ужъ не въ моей то воли, коль въ него пустился.
Ты о Боже! скончай бѣды и въ пристанище мя введи,
Гдѣ никто вздыхаетъ 2.

9.

О суетный человѣче, рабе неключимый,
Какъ ты бродишь далече мечтаньми своими!
А внезапу день послѣднїй, разрушитъ твой животъ бѣдный
И въ той часъ темный, пойдешь въ ровъ земный
И въ прахъ твой наслѣдный 2.
Какъ же ты предстанешь Богу, не видѣвъ Бога?
И коль страшна правда его и милость коль многа!
А безумныя печали, знать того не допущали,

И злоба звѣрна и спѣсь безмѣрна
Зѣло въ томъ мѣшали 2.
Прошло же все временное, токмо снамъ прилично;
Непрестанное настало мученїе вѣчно.
О прегорькая судьбина! естьли бы была кончина:
Но въ той болѣзни, въ той лютой жизни
Ни смерть ни отмѣна 2.

10.

Всякому изрядно денги-та имѣть,
Немалая слава карманомъ гремѣть.
Всѣ на тя глядятъ; вращаться хотятъ,
Всякъ съ тобой роднится, хоть право и не снится;
Инъ на то родня.
Хотя бы дуракъ былъ, назовутъ умю̂нъ;
Хотя и ума нѣтъ, скажутъ Соломонъ:
Какъ полонъ карманъ, да цвѣтенъ кафтанъ,
Хотя угри на рожѣ, скажутъ что пригоже
Нѣтъ тебя нигдѣ.
Какъ гремитъ въ карманѣ, и въ гости зовутъ
И безъ скуфьи въ уголъ передней ведутъ:
Кому пива въ честь, про тебя все есть;
Прежде всѣхъ подносятъ, съ поклонами просятъ:
Покушай, попей.
Стрѣтятся на встрѣчу, поклонъ отдаютъ,
Куда ни вернешся, дорогу даютъ.
Началъ ли что врать, рады всѣ стоять,
Право и зимою безъ шапки съ тобою
Хоть день говорятъ.
Хотяйже подпивши до квартиры збресть,
Ногами не можешь, прикажутъ отвесть.
Окончавши столъ, въ коляску изволь:
Другое оставятъ, а тебя доставятъ,
Куда самъ велишь.
Какъ хмѣль каково что въ драку съ кѣмъ снесетъ,
Бей смѣло, пусть битой гдѣ хошъ донесетъ;
За деньги не стой, подьячихъ попой,
Какъ нибудь свернися, судьямъ поклонися:
Вотъ онъ виноватъ.
Думаю я всяко, да не знаю гдѣ

Денегъ то сыскати, кладу нѣтъ нигдѣ.
Когдабы оный, красны видѣлъ дни.
Ахъ! съ деньгами ладно; жить въ свѣтѣ изрядно
Очненно можно.

11.

О! какъ очень тому трудно, кто вино пьетъ не разсудно.
Поутру встаетъ съ похмѣлья, то кругомъ ходитъ вся келья.
Голову поднять не здюжитъ: ноги руки все не служатъ,
Буде пойдетъ отъ кровати, то начнетъ его метати.
Какъ худую паутину, часто бросаетъ и объ стѣну.
Во ртѣ духъ весьма поганый, а громъ въ брюхѣ непрестанный,
Выпьетъ онъ воды иль квасу, вырыгаетъ тогожъ часу.
Пищи всѣ ему нелюбы, обняла оскома зубы.
При томъ весь будто испорченъ, мучится и ходитъ скорченъ,
Весь боленъ, весь не свободенъ, къ дѣлу три дни неугоденъ.

12.

Буря море раздымаетъ, вѣтеръ волны подымаетъ:
Сверху небо потемнѣло, кругомъ море *почернѣло* 2.
Во полудни, какъ въ полночи, ослѣпило мракомъ очи:
Одинъ молній свѣтъ блистаетъ, туча съ громомъ *наступаетъ* 2.
Волны съ шумомъ бьютъ тревогу, не льзя смѣчать и дорогу;
Вѣтру стала перемѣна, вездѣ въ морѣ *кипитъ пѣна* 2.
Начальники всѣ въ заботѣ, а матрозы всѣ въ работѣ:
Иной летитъ сверха къ низу, иной лезетъ *съ низа къ верху* 2.
Тутъ парусы подымаютъ, тамъ веревки подкрѣпляютъ:
Нѣтъ никому въ трудахъ спуску, ни малѣйшаго *отпуску* 2.
Одолѣла жажда, голодъ, безсонница, нужда, холодъ:

Неоткуду ждать подпоры, разливныя *валять горы* 2.
Одна пройти не успѣетъ, а другая свирѣпѣетъ:
Другъ дружку рядомъ гонятъ, съ боку на бокъ *корабль клонятъ* 2.
Трещатъ райны, мачты гнутся, отъ натуги снасти рвутся,
Отъ ударовъ корабль стонетъ, отъ волненья *чуть не тонетъ* 2.
Вихремъ парусъ порываетъ, межъ волнами носъ ныряетъ,
Со всѣхъ сторонъ брызжутъ волны, вси палубы *воды полны* 2.
Вѣтромъ силу всю сломило, ужъ не служитъ и кормило:
Еще пристань удалѣла, а погода *одолѣла* 2.
Не знать земли ни откуду, только виденъ островъ съ груду,
Гдѣ сошлося небо съ понтомъ и сѣчется *съ горизонтомъ* 2.
Нестерпимо вездѣ горе, грозитъ небо, шумитъ море:
Вся надежда безполезна, вездѣ пропасть *кругомъ бездна* 2.
Естьли кто сему невѣритъ, пускай самъ море измѣритъ:
А когда въ томъ искусится, въ другой мысли *очутится* 2.

13. *Кіевокалекскія.*

О горе мнѣ грѣшнику сущу, горе благихъ дѣлъ неимущу!
Како предъ судъ Божій явлюся, како со святыми вселюся!
Отступивъ отъ Бога злобою, грѣхолюбивъ самъ сый собою.
Темность паче свѣта кохаю, свѣта благодати немаю.
Совлекохся первой одежды, Божія лишихся надежды.
Се моя одежда и дѣло убиваетъ душу и тѣло.
Отъидохъ далече на страну, отъ рожецъ питатися стану.

Дому чуждь небеснаго Владыки, недостоинъ бытъ
сЪ человѣки.
Временная предпочитаю, а о славѣ вѣчной забываю.
ЧтожЪ я бѣдный имамЪ сотворити, егда придетЪ
БогЪ всѣхЪ судити.
Пойду прежде дне сего судна и представлю дѣла
моя блудна:
Пойду предЪ отцемЪ умилюся, да не его пищи ли-
шуся;
Пойду и реку ему смѣло: согрѣшихЪ ти отче мой
зѣло!
Пріими мя заблудшаго сына, яко отЪ наемникЪ едина

14.

Восколебалося море 2. сыра земля застонала 2.
Начали сильны вѣтры дути 2. что стала муха то-
нути 2.
Завопила громкимЪ гласомЪ 2. та муха предЪ смерт-
нымЪ часомЪ 2.
АхЪ какЪ бѣдно погибаю 2. чѣмЪ пособити не знаю 2.
Сбѣжались славны матросы 2. всѣ комары долгоно-
сы 2.
СЪѣхались сильны драгуны 2. слѣпни зрѣти мушь-
ей фортуны 2.
ТутЪ налетѣли Татары 2. жуки знатны боляры 2.
Тащить муху начали 2. и другЪ ко другу кричали 2.
Иные пусть добываютЪ 2. другіе корабль промыш-
ляютЪ 2.
Пока тащили ту муху 2. преславную воспѣвуху 2.
Муха потп залилася 2. и страшной смерти предала-
ся 2.
ВытащивЪ всѣ подхватили 2. и вЪ свой корабль по-
ложили 2.
Ѣдучи по морю синю 2. спрашивать стали Княги-
ню 2.
Скажи любезная мати 2. гдѣ намЪ тебя подѣвати 2.
Тѣло бездушно молчало 2. а мореплавцамЪ на разумЪ
пало 2.
Нуще вЪ ковчежецЪ положимЪ 2. и печаль нашу от-
ложимЪ 2.

И такЪ ея вЪ ковчегЪ положили 2. по синю морю пустили 2.
По томЪ плакали горько 2. знать тя видѣли только 2.

15.

Стукнуло грянуло вЪ лѣсѣ 2. комарЪ сЪ дубу свалился 2.
УпалЪ онЪ на коренище 2. збилЪ онЪ до гола плечище 2.
Слетались мухи горюхи 2. славныя громотухи 2.
Стали они возглашати 2. о комарѣ вспоминати 2.
АхЪ ты нашЪ милой комаре 2. жаль намЪ тебя невмалѣ 2.
КакЪ будешь ты умирати 2. гдѣ намЪ тебя погребати 2.
Похороните меня вЪ полѣ 2. при зеленой дубровѣ 2.
ТамЪ то козаки бываютЪ 2. часто горелку изпиваютЪ 2.
Туду и сюду обзираютЪ 2. про комара вспоминаютЪ 2.
ТутЪ де лежитЪ комарище 2. славной Донской козачище 2.

КАНТА I.

Да радуется днесь Россія славна,
Во славѣ славна издавна;
Судьбою нынѣ Бога вышняго спасенна.
Да здравствуетЪ ЕКАТЕРИНА,
ОбЪемля лономЪ ПАВЛА сына,
На Царство возведенна.
Се вышній милость намЪ свою являетЪ,
ОтЪ бѣдЪ рукою избавляетЪ:
Петрова твердость БогомЪ падша сокрушися
Догматы церкви процвѣтаютЪ,
ПротивныхЪ козни низпадаютЪ,
Надежда утвердися
Внутрь отчества всѣ пользы не упали,
Которы расхищенны стали
СтрахЪ нашЪ и ужасЪ темный вЪ радость превратися.

Украсимъ мы себя вѣнками
Пріимемъ лавры со цвѣтами
Враговъ рогъ низложися.
Щедротою мы всѣ сея Царицы
Толикія Императрицы
Въ союзъ златаго вѣка крѣпко соплетемся.
Исполнимъ святость всѣхъ законовъ
Судъ воспріимемъ Соломоновъ,
Блаженны наречемся.
Прочь отъ насъ нынѣ всѣ противны ссоры,
Прочь суевѣрные раздоры,
ЕКАТЕРИНА миромъ всѣхъ въ любовь связуешъ.
Надежду ПАВЕЛЪ обѣщаетъ
И малымъ взоромъ то являетъ,
Всѣхъ миромъ привѣтствуетъ.
Воскликнемъ всѣ Россійскіе народы,
Текутъ у насъ златые годы:
ЕКАТЕРИНА намъ есть, какъ ЕЛИСАВЕТА.
Восплещемъ весело руками,
Воскликнемъ громко и устами,
Съ Россіею Богъ свѣта.
О творче вышній, міра вседержитель!
Единъ Россіи покровитель!
Мы вси тебя взываемъ мыслію своею:
ЕКАТЕРИНѢ даждь корону
Россіи тверду оборону,
Молимъ всей душею.

2.

Что такъ сильно движетъ днесь къ веселію всѣхъ духъ?
Отъ чего наполненъ разговорами воздухъ?
Что вси радостью пылаютъ
И съ любовію срѣтаютъ
Днесь пришедша гостя?
Гость сей вожделѣнный, отъ восточныхъ странъ грядетъ
Преясная планета, и Россійска солнца свѣтъ,
Путь, которымъ, протекаетъ,
Дивнымъ свѣтомъ озаряетъ
Грады всѣ и села.

Радостно шецыте, на священный сей позорЪ
Вси сердца простриите, возводя веселый взорЪ,
Се грядетЪ покровЪ, одежда,
ВсѣхЪ благЪ твердая надежда
Князь великій ПАВЕЛЪ.
Восклоните старцы, ужЪ согбенный свой хребетЪ,
Юноши воззрите, гдѣ сей чудный блещетЪ свѣтЪ.
Зрите вси вЪ наслѣдной крови
Праведны слѣды ПЕТРОВЫ
ВЪ великомЪ Князѣ Павлѣ.
О времена блаженны! что кЪ Россійской красотѣ
УжЪ ЕКАТЕРИНА во всей Царской лѣпотѣ
СудЪ и милость всѣмЪ вѣщаетЪ:
ПАВЕЛЪ тожЪ намЪ обѣщаетЪ
Святости законовЪ.
ВыжЪ Россійски чада умножайте вЪ сердцѣ жарЪ,
Огнь любви вжигайте; да божественный сей дарЪ
Долго лѣтЪ не оскудѣетЪ
ВЪ совершенный возрастЪ спѣетЪ
При ЕКАТЕРИНѢ.

СВѢТСКІЯ ПѢСНИ, или ДѢЛО ОТЪ БЕЗДѢЛЬЯ.

1.

Не великЪ хотя удѣлЪ, да живу спокоенЪ;
Пища, покой, платье есть, вЪ мысляхЪ моихЪ воленЪ.
Не прельщаетЪ вышня честь, для меня то трудно снесть.
Невиновну жизнь люблю, вЪ ней моя забава.
Кто же хвалится искать, чести домогаться:
Коль удачливо ему, желаю стараться;
Пусть долго сЪ тѣмЪ живетЪ, пусть щастливымЪ вѣкЪ слыветЪ.
ЯжЪ пронырливЪ не бывалЪ, не вЪ томЪ моя слава.
Не умѣю, весь сожмясь низко поклониться,
И незнавЪ ково вЪ глаза, дружбою божиться.
Не умѣю тѣмЪ сыскать, чтобЪ обманомЪ приласкать,
Для корысти лишь одной, послѣ хоть не знаться.

Мнѣ несносна жизнь сія, бѣгу, не прельщаюсь:
Милъ въ посредствѣ мой покой, хранить тотъ стараюсь.

Другую жизнь не ищу, славна иль нѣтъ, не грущу,
Лишь покойнабъ та была, не хочу разстаться.

2.

Встала буря вѣтры дуютъ, тучи помрачили свѣтъ,
Воды разъярясь, волнуютъ, море плещетъ и реветъ.
Корабельщики стонаютъ и въ отчаяньи кричатъ:
Что зачать, они не знаютъ: мачты ломятся, трещатъ.

Вдругъ настала перемѣна, возвратилась тишина,
Скрылася сѣдая пѣна, усмирѣла глубина.
Зря желанія, успѣхи, страсть и горесть погубя,
Мореплавцы средь утѣхи, отъ веселья внѣ себя.
Научимся симъ ненастьемъ внѣ себя не быть когда;
Въ жизни щастье со нещастнымъ премѣняется всегда.

3.

Изъ славнаго города изъ Пскова, подымался Царевъ большой Бояринъ, Графъ Борисъ сударь Петровичь Шереметевъ, онъ и съ конницею со драгуны, со пѣхотными солдацкими полками: не дошедши красной мызы становился, хорошо добре полками приполчился. Не ясенъ соколъ по поднебесью летаетъ: Бояринъ по полкамъ нашимъ гуляетъ. Что не золотая трубушка вострубила; да что взговоритъ Царевъ большой Бояринъ, Графъ Борисъ сударь Петровичь Шереметевъ: Ой вы дѣтушки драгуны и солдаты! можно ли мнѣ на васъ понадѣяться, супротивъ непріятеля постояти? Да что взговорятъ драгуны и солдаты: мы ради государю послужити, одинъ за единаго умерети. Тутъ скоро Бояринъ подымался, со конницей и со пѣхотой: нашли они на Швецкіе караулы. Они Швецкіе караулы сами скрали, Маіора въ полонъ къ себѣ взяли. Привели они Маіора къ Генералу, къ полевому Кавалеру: приказалъ ево Генералъ допросити. Скажи ты Маіоръ земли Швецкой? скажи намъ всю истинную правду, не моги ты у Царя утаити? Далече ли стоитъ ва-

ша сила, и много ли силы съ Генераломъ, съ самимъ Генераломъ Шлипенбахомъ. Что взговоритъ Маіоръ земли Швецкой: Ахъ ты ой еси Царевъ большой Бояринъ, Графъ Борисъ сударь Петровичь Шереметевъ! не могу я у Царя утаити, скажу я всю истинную правду. Стоитъ наша сила въ чистомъ полѣ, за тѣми за мхами, за болоты, за той за превеликой переправой, по край близь Варяжскаго моря: а силы съ Генераломъ сорокъ тысячь, съ любимымъ Генераломъ Шлипенбахомъ. И тутъ Бояринъ не устрашился: онъ скоро съ полками подымался. Не двѣ грозныя тучи на небѣ всходили: сражались два войска большія. Московское войско со Шведскимъ. Запалила тутъ Шереметева пѣхота, изъ мѣлкаго ружья и изъ мортировъ. Какъ не громъ передъ тучею грянулъ: Троилъ пушка разродилась, у Боярина сердце разъярилось. Не сыра мать земля разступилась, не синее море всколебалось: примыкали штыки на мушкеты, бросали ружья на погоны, вынимали вострыя сабли, приклоняли булатныя копья. Гнались за Шведскимъ Генераломъ, до самаго города до Дерпта. Какъ разплачутся Шведскіе солдаты, во слезахъ они едва сіе промолвятъ: лихая де Московская пѣхота! что часто на вылазку выступаетъ и тѣмъ насъ жестоко побѣждаетъ. Тутъ много мы Шведовъ порубили, а въ трое и больше въ полонъ взяли: Государю тѣмъ прибыль учинили.

4.

Встань, встань, встряхнись солдатъ!
Становись скоро въ парадъ. Время къ маршу наступаетъ,
Чрезъ барабанъ то объявляетъ *флейтъ* 2.
Офицеры выступайте, и рапорты обирайте.
Понуждая всѣхъ къ походу, забирайте скоро воду *въ стелъ* 2.
Осмотрите всѣ обозы, запрягайте скоро возы;
Чтобъ безъ всякой остановки, протянуть долго веровки *вдругъ* 2.
И убравшись осмотритесь, скоро въ ружья становитесь.

Непріятель разъѣжжаетъ и армію окружаетъ *всю* 2.
Артиллерія поздравь утромъ, со всѣмъ учрежденнымъ фрунтомъ.
Вы Козаки наступайте съ Гусарами прогоняйте *прочь*. 2.
Непріятеля прогнавъ, аки прахъ развѣявъ,
Съ веселіемъ собирайтесь и къ лагерямъ приближайтесь *вси* 2.
А пришедъ на квартиры, хотя въ чужіе предѣлы
Становитесь безъ боязни, не дожидайтеся пріязни *отъ хозяевъ* 2.

5.

Ахъ! какъ далече, далече въ чистомъ полѣ,
Раскладенъ тамъ былъ огонечекъ малешенекъ,
Отъ огничка шолъ дымочикъ тонюшенекъ,
Подлѣ огнечка разосланъ шелковой коверъ,
На ковричкѣ лежитъ доброй молодецъ,
Припекаетъ свои раны кровавыя.
Въ головахъ его стоитъ святъ чуденъ Крестъ,
По правую руку лежитъ сабля острая,
По лѣву руку его крѣпкой лукъ.
Наѣхали на молодца товарищи.
Мы поѣдемъ доброй молодецъ во святую Русь.
Государи мои братцы милы друзья:
Поклонитесь моему отцу, матерѣ,
Благословеніе отвезите малымъ дѣтушкамъ;
Да скажите моей молодой вдовѣ,
Что женился я на другой женѣ,
Во приданы взялъ я поле чистое,
А свахою была калена стрѣла,
А спать положила пуля мушкетная.
Не тяжки мнѣ раны палашовыя,
Жесточѣе мнѣ раны свинцовые.
Вы видите друзья мои товарищи,
Что удалой молодецъ кончается.

6.

Вы господа не прогнѣвитесь, охотники кофей пить:
Промежъ собой веселитесь, что любите табакъ курить.

Я водку лучше почитаю пріятныхъ вашихъ всѣхъ забавъ:
Та лучше кнастера и чая, крѣпя, хранитъ желудокъ здравъ.
Испивъ, я слышу въ моихъ жилахъ, коль ярко ходитъ чиста кровь,
И чувствую прибытокъ въ силахъ, не кажетъ и печали бродъ.
Она мои Кастальски воды, она животъ умѣетъ грѣть,
Учитъ всѣ воински походы, и красоту любезной пѣть.
Когда плывутъ черезъ пучину, шурмуетъ сѣверъ и возтокъ;
Забавныхъ мыслей не покинутъ, пока горѣлки есть глотокъ.
Россійскихъ та солдатъ отрада, въ трудахъ забава елементъ:
Кто ищетъ ласкова въ нихъ взгляда, давай имъ водку за презентъ.
Напрасно смѣлы такъ Татары, погибнетъ вскорѣ ваша честь:
Кипитъ солдатская кровь яра, у насъ въ полкахъ горѣлка есть.
Казакъ какъ выпьетъ красаулю, на Турку скачетъ черезъ ровъ,
Шурмуетъ, скинувши кошулю, за славу умереть готовъ.
Ахъ! что ето за мода: молодушки прикрывшись пьютъ:
Дана вить всякому свобода, за водку дурой не зовутъ.
Ея кто хулитъ, тотъ не знаетъ, что бѣло въ свѣтѣ, что черно.
Пусть зубы въ сахарѣ теряютъ, въ меду блѣднѣетъ пусть лицо:
Поди сюда драгой напитокъ, поди обѣихъ лучше двухъ,
Придижъ ты разума прибытокъ, приди и взвесели мой духъ.

7.

Всякому зла мука въ монастырѣ жить,
Не малая скука чернецомъ та слыть,
Богу ту молись, а самъ не плошись.
Какъ щи разливаютъ, такъ разъ ударяютъ,
Знатно къ трапезѣ;
Тогда не замѣшкавъ надобно иттить.
Какъ вси соберутся, должно ужъ тамъ быть;
Щей даютъ дубовыхъ для насъ чернецовъ новыхъ,
Грѣшневая каша, тото матъ та наша!
Масломъ полита.
Въ другой разъ ударятъ, за квасомъ поди,
А когда то выпьешь, дважды не ходи.
Только говорятъ: ужъ намъ нѣгдѣ взять,
Изпейте водицы, не велики лицы
Хотя и чернцы.
А послѣ обѣда скучно такъ сидѣть,
Развѣ во окошко только поглядѣть.
Думаешь уйтить, да винца изпить;
За монастырь пойдешь и до вина дойдешь,
Анъ благовѣстятъ.
Придешь, анъ отпѣли, церковь заперта,
Хочешь опять вытти вонъ за ворота:
Будильщикъ бѣжитъ, а самъ весь дрожитъ;
Гдѣ ты братецъ бродишь, въ церьковь не приходишь?
Велятъ вить сковать.
Говоришь, я боленъ; а онъ не глядитъ;
У насъ такихъ много: только говоритъ,
Ахъ! отецъ Иванъ, я вижу ты пьянъ.
Въ затылокъ толкаетъ и въ шею пихаетъ,
Поди поскорѣй.
Приведши онъ въ келью, цѣпь съ стуломъ тащитъ,
Вздѣваетъ на шею, цѣпь очень брячитъ.
Ахъ горе скучитъ, и съ похмѣлья мучитъ:
Нечемъ охмѣлиться; съ плечь долой катится
Голова моя.

Ждешь, чтобъ разковали уже поскорѣй,
Анъ бѣжитъ келейникъ, прислалъ Архïерей.
Подайте плетей, впредъ лучше не пей:

Ну скорѣй ложися, а самъ не вертися,
Есть кому поднять.

8.

То теряю, что люблю: ахъ! какой ударъ терплю.
Свѣтъ то будь въ моихъ глазахъ, наглядѣться дай въ слезахъ.
Я лишаюся тебя: чтожъ осталось для меня?
Лишь мучительная страсть, и прелютая напасть,
Вѣчно стану слезы лить, и тебя одну любить.
Хоть не будешь ты со мной, мой остался духъ съ тобой.
Когда вспомнишь ты меня, вспомни какъ любилъ тебя,
Вспомни сколько я терплю, и вездѣ равно люблю.
Въ той печальной сторонѣ, всего будетъ злѣе мнѣ.
Помнишь радостны часы, въ кои зрѣлъ твои красы.
Оставайся здѣсь мой свѣтъ, безъ тебя рокъ жить влечетъ:
Оставайся, какъ снести! принужденъ сказать, прости.
Молви, умягчи печаль: и самой мнѣ тебя жаль.

9.

Вамъ прекрасныя долины: гдѣ я съ малыхъ лѣтъ жила,
Гдѣ не знала я кручины, дни веселыя вела,
Вамъ тоску мою открою, я которую терплю,
Какъ лишилася покою, и любовїю горю.
Хоть стараюсь истребити вспламененный въ сердцѣ жаръ.
Тщуся способъ изыскати отвратить чемъ сей ударъ:
Но старанїе безплодно, нѣтъ ужъ власти надъ собой,
Возвратить то неудобно, что отъемлется судьбой.
Я судьбой лишалась воли, побѣдитель мнѣ предсталъ,
Для чего толь злыя доли, ты мой духъ не предузналъ?
Что не сладость я вкусила, но смертельной ядъ пила.
Въ комъ прїятности искала, въ томъ тирана я нашла.
Нѣтъ на свѣтѣ лучшей части, какъ любя любимой быть:

НѣтЪ и злѣе сей напасти, тщетно вольность погубить,
И вЪ плѣненїе отдавшись, никакихЪ утѣхЪ не знать,
Вѣчно сЪ вольностью разставшись, безполезно воздыхать.

10.

Знать кЪ мученью я влюбился,
Знать мнѣ вѣкЪ нещастну быть,
И на толь мой духЪ воспалился,
ЧтобЪ вЪ тоскѣ всегдашней жить?
НѣтЪ на свѣтѣ нещастья болѣ,
КакЪ весь свой вѣкЪ прожить вЪ неволѣ,
НѣтЪ злѣе напасти,
КакЪ быть вЪ сей страсти:
Влюбясь, совсѣмЪ не тотЪ я сталЪ, *я всѣхЪ лишенЪ утѣхЪ* 2.
Сжалься свѣтЪ мой надо мною,
Дай вЪ сей грусти отраду, дай:
Ты лишила мя покою.
Ты мои мученья скончай.
Прекрати мою неволю,
Сжалься, видя несчастну долю;
Щастье и напасти:
ВЪ твоей есть власти,
Ты лишь одна владѣешь мной, *ты мой рушишь и покой* 2.

11.

Лишь только занялась заря, и солнце взошло вверхЪ горя
И освѣтило земной кругЪ, пошла пастушка сЪ стадомЪ вЪ лугЪ
КЪ потокамЪ чистыхЪ водЪ.
Гдѣ виденЪ былЪ на днѣ песокЪ, понравился ей струйной токЪ:
Раздѣвшись стала мыться вЪ немЪ; невидима нага никѣмЪ
Плескалася водой.
ВдругЪ вЪ сторону простерла взорЪ, идетЪ пастухЪ сЪ высокихЪ горЪ,

Которой ею былЪ плѣненЪ, и часто духомЪ возмущенЪ;
Изъ струй спѣшила вонЪ.
ПастухЪ уже кЪ струямЪ прибѣгЪ, а ей еще далекЪ былЪ брегЪ;
Она не знала, что начать, казаться или утопать,
СмутившисЬ вЪ мысляхЪ вся.
Нашла стыдЪ скрыть единой путь, чтобЪ бросясь вЪ глубину тонуть.
ПастухЪ лишенный зрѣть красы, ужЪ видитЪ чуть одни власы,
Кидается сЪ бреговЪ.
Гдѣ дѣлось платье, гдѣ свирѣль, нагой влечетЪ нагу на мѣль:
СтрахЪ гонитЪ стыдЪ, стыдЪ гонитЪ страхЪ, пастушка вопитЪ вся вЪ слезахЪ:
Забудь, что видѣлЪ ты.
Какую дашь мнѣ плату ты, что спасЪ твои я красоты?
И сталЪ припадши увѣщать: пастушка начала молчать,
Сердяся на нево.
КЪ чему ты мя привелЪ случай? кричала, ахЪ! не докучай,
Я не могу свирѣпа быть, но не хочу и такЪ любить,
КакЪ хочется тебѣ.
Не долго продолжала рѣчь, какЪ начала любовь ту жечь:
Не молвитЪ ужЪ ни да, ни нѣтЪ; по томЪ вскричала: ахЪ мой свѣтЪ!
Теперь ужЪ я твоя.

12.

Собиралися красны дѣвки за околицу гулять,
ЧтобЪ, когда погонятЪ стадо, овецЪ сЪ поля перенять.
Дожидаясь, разыгралися на зеленомЪ на лугу:
Одна дѣвушка румяна разплясалася вЪ кругу.
ВсѣхЪ собой была пригожѣ и всѣхЪ личикомЪ бѣлѣй,
Становитнѣй, миловиднѣй, выше всѣхЪ и веселѣй.
ПастухЪ стадо подгоняетЪ, онЪ вЪ рожокЪ началЪ играть,

Дѣвки къ стаду побѣжали, чтобъ овецъ домой загнать.
Та, которая плясала, идетъ плачучи домой,
Оберняся она къ стаду, пастуха манитъ рукой:
Пригорюнившись стояла, дождалась его къ себѣ,
Во слезахъ ему сказала: вотъ ужо будетъ тебѣ,
Какъ то другъ мой скажешь дома, гдѣ то стадо ты гонялъ?
Ты злодѣй мою любимую овечку потерялъ,
Я которую кормила, и всю зиму берегла.
За чемъ тебя нанимали? я сама бы стерегла.
Ты и всѣхъ такъ растеряешь, не шути мой другъ со мной,
Я сама своихъ овечекъ погоню завтре съ тобой.
Позабудешь при долинѣ пустя стадо долго спать,
Часто ходя межъ кустами, тебя стану покликать.

13.

Чистый источникъ! ты цвѣтовъ красивѣй,
И мнѣ пріятнѣй всѣхъ луговъ,
Ты и кусточковъ и меня щастливѣй,
Горъ и долинокъ и лѣсовъ:
Да не тѣмъ, что струйки льются
По зеленинькой травѣ,
И что въ рощахъ раздаются
Пѣсни птичекъ при тебѣ.

*

Нимфа прекрасна въ тебѣ лице мыла
На бережечку сидючи.
Бѣлыя ноги въ воду опустила,
Тѣмъ скрасила твои ключи.
Тутъ и розы устыдились
Отъ ея прекрасныхъ устъ,
И лилѣи наклонились,
И верхи сокрылись въ кустъ.

*

О коль щастливы желты тѣ песчинки,
Въ кои ступала ты ногой!

Ахъ! и прекрасны мягкія травинки,
Кои лежали подъ тобой!,
Струйки тихо протекайте,
По сыпучему песку.
И слѣдочковъ не смывайте
Смойте лишь мою тоску.

14.

Въ колѣняхъ у Венеры сынокъ ея игралъ:
Онъ тѣшился безъ мѣры, и въ очи цѣловалъ:
Она плела вѣночки, онъ рвалъ изъ рукъ плоды;
Ахъ! аленьки цвѣточки, дай матушка сюды.
Межъ тѣмъ ищетъ прилѣжно пастушка пастуха,
Пришла, гдѣ тѣшитъ нѣжно младова мать божка:
И только лишь вступила изъ чистой рощи въ лугъ,
Венера опустила сынка свово изъ рукъ.
Онъ крыльями взмахнувшись, къ пастушкѣ полетѣлъ
Къ Венерѣ обернувшись, съ усмѣшкой посмотрѣлъ.
Не ты мнѣ мать родная, сударыня моя:
Пастушка дорогая, пріятнѣя тебя.

15.

Собирались красны дѣвки вечериночку сидѣть,
Межъ собой имѣть издѣвки, молодцовъ тамъ поглядѣть.
Какъ сошлись онѣ всѣ вмѣстѣ, тутъ совѣтъ стали держать,
Чтобъ имъ пѣсенъ пѣть довольно и не мало бы плясать.

*

Тамъ одна изъ нихъ рѣзвѣе пѣсни стала начинать;
Всѣмъ за то была милѣе, проситъ, къ ней чтобъ приставать.
Мы за тѣмъ сюда собрались, чтобъ веселымъ здѣсь намъ быть,
Отогнавши всю прочь скуку, забавляясь проводить.

*

Нуте дѣвушки подружки, начинайтеко плясать,
Сколько можно, всѣ игрушки станемъ разно вымышлять.
Вить неуштo молодцы намъ не станутъ пособлять:
Мы для нихъ сюда сошлися, имъ насъ надо забавлять.

*

Молодцы то какъ увидя, къ нимъ поближе подошли;
Тѣ устали долго сидя, ради, что ихъ тамъ нашли:
Подошедъ къ нимъ согласились пѣсни пѣть и поплясать,
Всякой сталъ себѣ подружку, всякой пару выбирать.

*

Разобравшись всѣ по парамъ, начинаютъ ужъ плясать.
Нуте други! вить не даромъ будемъ пѣсни попѣвать,
Тѣмъ мы братцы позабудемъ въ свѣтѣ скуку и печаль,
И не станемъ больше думать, чтобъ чево намъ было жаль.

16.

Прочь бѣгу я отъ чернилъ, промыслъ мнѣ такой не милъ.
Прочь и перья и бумага, впала въ сердцѣ мнѣ отвага,
Изъ подьячихъ вонъ я радъ, лучше буду я солдатъ:
Не одинъ былъ скованъ разъ, что писать я не горазд.
Нѣтъ на свѣтѣ больше муки, отъ вина трясутся руки,
Голова пуста какъ степь, а на шеѣ всякъ день цѣпь.
Какъ пойду я воевать, мнѣ ужъ цѣпи не видать.
Вмѣсто цѣпи мнѣ фузея, стой въ сраженьѣ не робѣя:
Да бѣда вездѣ за нами, бьютъ тамъ больно батогами.
Иль въ монахи постригусь? власти скоро тамъ добьюсь:
Да и тамо всѣ бѣды, что въ посту нѣтъ череды:
Иль пойду въ боярской дворъ, на приказъ, гдѣ больше зборъ?

Тамо пища все пшеница, самЪ лежи какЪ роженица,
Все кЪ тебѣ приносятЪ вЪ домЪ, хлѣбЪ и деньги чередомЪ.
Только всякое зерно на спинѣ будетЪ черно:
Мужики молчатЪ не тихи, а бояре очень лихи.
Всѣ дѣла то не по насЪ, лучше сѣсть опять вЪ приказЪ.

17.

Что пониже было города Саратова
А повыше было города Царицына,
Протекала, пролегала мать Камышенка рѣка,
КакЪ сЪ собой вела круты красны берега,
Круты красны берега и зеленые луга;
Она устьицемЪ впадала вЪ Волгу матушку рѣку.
Что по тойли быстринѣ по Камышенкѣ рѣкѣ,
КакЪ плывутЪ тутЪ выплываютЪ два снарядные стружка.
Хорошо были стружечки изукрашены,
Они копьями, знамены, будто лѣсомЪ поросли.
На стружкахЪ сидятЪ гребцы, удалые молодцы,
Удалые молодцы, всю̂ Донскïе козаки,
Да еще же Гребенскïе, Запорожскïе,
На нихЪ шапочки собольи, верхи бархатные,
Еще смурые кафтаны кумачемЪ подложены,
Астрахански кушаки полушелковые,
Пестрединныя рубашки сЪ золотымЪ голуномЪ,
Что зеленЪ сафьянЪ сапожки, кривые каблуки,
И сЪ зачосами чулочки да все гарусные.
Они веслами гребутЪ, сами пѣсенки поютЪ;
Они хвалятЪ, величаютЪ православнова Царя,
Православнова Царя, Iмператора ПЕТРА:
А бранятЪ они клянутЪ злова боярина,
Что сЪ женою и сЪ дѣтьми и со внучатами
ЗаѣдаетЪ ворЪ собака наше жалованье:
Кормовое, годовое, наше денежное,
Да еще же не пущаетЪ насЪ по Волгѣ гулять,
ВЪ низЪ по Волгѣ погулять сдунинаю воспѣвать.

18.

Ни отЪ тучи ни отЪ грома ни отЪ солнышка;
ОтЪ великова оружïя солдатскова,

Загоралася въ чистомъ полѣ кавылъ трава,
Добиралася до бѣлова до камышка.
Что на камышкѣ сидитъ младъ ясенъ соколъ,
Подпалилъ онъ свои быстрые крылышки,
Обожегъ онъ свои скорые ноженьки.
Прилетало къ соколу стадо вороновъ,
Что садились чорны вороны вокругъ ево,
И въ глаза ли ясному соколу насмѣхалися,
Называли они сокола вороною,
Ты ворона, ты ворона подгуменная.
Ахъ! что взговоритъ въ кручинѣ младъ ясенъ соколъ,
Какъ пройдетъ моя бѣда со кручиною,
Отрощу я свои крылья, крылья быстрыя.
Оживлю я свои ноги, ноги скорыя,
Я взовьюся младъ ясенъ соколъ выше облака,
Опущуся въ ваше стадо я скорѣй стрѣлы,
Перебью я черныхъ вороновъ до единаго.
Ахъ! Когда былъ Краснощоковъ во неволюшкѣ,
Онъ вскричалъ ли, онъ взвопилъ громкимъ голосомъ:
Ой! вы гой еси друзья братья, товарищи,
Не покинте доброва молодца при бѣдности;
Ужъ какъ въ нѣкоторо время пригожусь братцы вамъ,
Замѣню я вашу смерть животомъ моимъ,
Животомъ моимъ и грудью бѣлою.

19.

Ты безсчастной доброй молодецъ. 2.
Безталанная твоя головушка,
Что ни въ чемъ та мнѣ братцы талану нѣтъ,
Ни въ торгу братцы, ни въ товарищахъ,
Что ссылаютъ меня съ корабля долой:
Ты сойди, сойди съ корабля долой,
Отъ тебя ли отъ безсчастнова,
Сине море взволновалося,
Всѣ волны въ морѣ разъигралися,
Но какъ взговоритъ безсчастной молодецъ,
Мы приграянемте всѣ въ веселочки,
Мы причалимте ко бережку,
Ко часту кусту ракитову,
И мы срѣжимте по прутику,

И мы сдѣлаемте по жеребью,
Кои кинемте во сине море,
Ужъ какъ всѣ жеребьи поверхъ воды,
А безсчастнова какъ ключъ ко дну.

20.

Не бушуйте вы вѣтры буйные,
Вы буйные вѣтры осеннiе,
Успокойся ты море синее,
Не волнуй ты море средиземное.
Ты постой постой лѣто теплое,
Не теки постой солнце красное,
Не я самъ велю, вамъ указъ велитъ,
Со страны указъ пришелъ, страны сѣверной.
Хоть давно течетъ солнце красное,
Давно вѣютъ вѣтры буйные:
Не видали вы такова дива.
По указу ли царя бѣлова,
Наказать царя вѣроломнова,
На восточную дальную сторону,
Снаряжался флотъ со бѣлой Руси,
Со бреговъ Невы рѣки славныя,
Снарядившись, протекалъ моря,
Всѣ препятствiя ни во что вмѣнялъ.
Приближаяся ко царю граду,
Адмиралъ вскричалъ громкимъ голосомъ:
Ой ты гой еси невѣрной царь!
Прогнѣвивши ты своей гордостью
Нашу мудрую Государыню,
Прогнѣвляешь ты самаго Творца:
Я за то присланъ наказать тебя;
Поспѣши упасть ты ко стопамъ ея;
Ты успѣй просить прощенiя,
Не успѣешь ты просить прощенiя,
Опровергнутъ тронъ нечестивова.

21.

Слушай радость одно слово, гдѣ ты свѣтикъ мой живешь?
Тамъ ли, гдѣ свѣтелка нова? скажи какъ мой свѣтъ слывешь?

Какъ и батюшку зовутъ? разскажи все не забудь.
Что спѣшишь теперь домой? ахъ! послушай, ахъ!
постой, постой.

*

Полно полно балагуръ, мнѣ пора итти домой:
Мнѣ загнать гусей и куръ, чтобъ не быть битой
самой.
Тебѣ смѣхи вить одни, не подставишь вить спины,
Поди, поди не шути, добра ночь тебѣ, прости, прости.

*

Ты не думай дорогая, что бы я тобой шутилъ.
Для тебя моя милая, весь я духъ мой возмутилъ,
Какъ узрѣлъ красу твою, позабылъ я честь свою.
Что спѣшишь теперь домой? ахъ! послушай! ахъ
постой, постой.

*

Господинъ ты мой изрядной! какъ ты можешь говорить
Со мной дѣвкой не ученой? я не знаю въ свѣтѣ
жить:

*

А совѣтую тебѣ, любить ровную себѣ.
Поди, поди не шути, добра ночь тебѣ, прости, прости.
Ахъ свирѣпа! умилися, не предай меня въ тоску;
Я тобою заразился, не хочу слышать про ту.
Не притворну красоту, люблю милу простоту.
Что спѣшишь теперь домой; ахъ! послушай, ахъ!
постой, постой.

*

Отпусти меня пожалуй, мнѣ съ тобой не сговорить,
Мнѣ досугъ еще не малой, мнѣ коровъ пора доить,
Масло пахтать, хлѣбы печь, щи варить, капусту
сѣчь.
Поди, поди не шути, добра ночь тебѣ, прости, прости.

*

Поди, поди дарагая, нѣтъ постой! хоть поцѣлуй,
Будетъ радость, ахъ! какая, естьли тѣмъ мя наградишь.

Ну теперь я одолженЪ, что такЪ щедро награжденЪ:
Поди радость, здраво спи, добра ночь тебѣ прости,
прости,

*

АхЪ! кабы нашЪ Ванька видѣлЪ, что теперь ты у-
чинилЪ,
ОнЪ бы такЪ то тебя выбилЪ, что впередЪ бы по-
забылЪ
НашихЪ дѣвокЪ цѣловать, и долго сЪ ними болтать.
Убирайся не шути, поди бѣшеной, прости, прости.

22.

СтанемЪ братцы пѣть старую пѣсню,
КакЪ живали вЪ первомЪ вѣкѣ люди.
О златые золотые вѣки!
ВЪ васЪ щастливо жили человѣки.
Землю вЪ части тогда не дѣлили,
Ни раздоровЪ ни войны не знали.
О златые и пр.
ТакЪ какЪ нынѣ солнцемЪ всѣ довольны,
ТакЪ довольны были всѣ землею,
О златые и пр.
Злата, меди, серебра сЪ желѣзомЪ
Не ковали ни вЪ ружье ни вЪ денги,
О златые и пр.
Не гордились и не унижались,
Были равны всѣ и благородны.
О златые и пр.
Всѣ свободны, всѣ были богаты,
Всѣ служили, всѣ повелѣвали
О златые и пр.
ИхЪ языкомЪ сердце говорило,
И вЪ устахЪ ихЪ правда обитала.
О златые и пр.
На сердцахЪ ихЪ былЪ законЪ написанЪ;
СамЪ, что хочешь, то желай другому.
О златые и пр.
СтрахЪ, почтенье неизвѣстны были,
Лишь любовь ихЪ правила сердцами.
О златые и пр.

Такъ прямые жили человѣки,
Тѣ минули золотые вѣки.
О златые, золотые вѣки!
Въ васъ щастливо жили человѣки.

23.

Душаль моя возлюбленна красная дѣвица!
За чѣмъ меня невзлюбила, чѣмъ я худъ собою?
Природа моя шляхетская, хожу во убранствѣ,
Ношу платье парчевое, шито по Французски,
Фалды долги за колено, рукавчики узки,
Въ букли сыплю пудры на всякъ день по фунту,
Я гулявною водою бѣлы руки мою,
Я гораздъ и танцовать всяки минуеты,
По Рускому не умѣю, а все по Нѣмецки,
Для того то по Нѣмецки, что люди шляхетски,

24.

Прости мой свѣтъ въ послѣднїй разъ, и вспомни, какъ тебя любилъ.
Злой часъ пришелъ мнѣ слезы лить, я буду безъ тебя здѣсь жить.
О день! о часъ! о злая жизнь! о время! какъ я щастливъ былъ.
Куда мнѣ въ сей тоскѣ бѣжать? гдѣ скрыться, ахъ? иль что начать?
Печальна мысль терзаетъ духъ, я всѣхъ утѣхъ лишаюсь вдругъ,
И помощи ужъ нѣтъ, прости, прости мой свѣтъ.
Не будетъ дня, во дни часа, въ часѣ минуты мнѣ такой,
Чтобъ тѣнь твоя ушла изъ глазъ, я буду плакать всякой часъ.
Когда придутъ на мысль часы, въ которые я былъ съ тобой,
Утѣхи прежнїи вспомнятся, глаза мои наполнятся
Потоками горчайшихъ слезъ, что рокъ драгую жизнь унесъ,
Одну оставя страсть и лютую напасть.

Мѣста, дражайшія мѣста! свидѣтели забавъ моихъ,
Любезная страна, и градъ, гдѣ сердце мнѣ пронзилъ сей взглядъ;
Вы будете въ умѣ моемъ, всегда въ моихъ печалехъ злыхъ,
И станете изображать, чего во вѣкъ мнѣ не видать.
О какъ я днесь нещастливъ сталъ! о рокъ! какой ударъ ты далъ:
Возможноль то снести, прости мой свѣтъ, прости.

25.

Отъ несклонности твоей духъ во мнѣ мятется:
Я люблю, но въ страсти сей только сердце рвется.
Я на толь тебя спозналъ, для тоголь твой плѣнникъ сталъ,
Чтобъ вздыхать всечасно?
Иль мя рокъ мой осудилъ, чтобъ я вѣчно мучимъ былъ
И гонимъ напрасно?
Какъ пастухъ съ морскихъ бреговъ въ бурную погоду,
Во сраженіи валовъ видитъ грозну воду.
И смотря на корабли, онъ смѣется на земли
Безпокойству свѣта:
Такъ смѣялся я любви и жару ея въ крови
Прежде многи лѣта,
Нынѣ самъ подвластенъ сталъ я сей страсти лютой
И покой мой убѣжалъ съ тою вдругъ минутой,
Коя жизнь мою губя, мнѣ представила тебя
Въ первой разъ предъ очи.
Воображалася въ тотъ день мнѣ твоя дражайша тѣнь
И до самой ночи.
Сонъ глаза мои закрылъ, ты и въ немъ предстала:
Я во снѣ тебѣ былъ милъ, ты мнѣ то сказала.
Коль въ забаву ставить то, что страдаю ни за что,
Завсегда вздыхая.
Что сказала ты во снѣ, ахъ! скажи, скажи то мнѣ
На яву драгая.

26.

Чувствую скорби люты самой тоя минуты
Самой, самой, самой тоя минуты
Какъ я сталъ знать тебя, *вольность* на вѣкъ губя. 2.
Мысль во мнѣ вся темнела, *кровь* что смола кипѣла. 3.
Взоромъ былъ я смущенъ, *словомъ* я сталъ прельщенъ. 2.
Въ грусти съ тобой разстался, *помня* тебя терзался. 3.
Гдѣ ты была вздыхалъ, *гдѣ* не была стоналъ. 2.
Бремя ношу что камень, *лютый* о лютый пламень. 3.
Долголь стѣня горѣть, *долголь* тоску терпѣть? 2.
Время, о! время злое, *будуль* когда въ покоѣ? 3.
Иль мой спокойный вѣкъ, *съ быстрой* водой утекъ. 2.
Сжалься, мученье зная, *сжалься* моя драгая! 3.
Сжалься отраду дай, *сжалься* и грусть скончай. 2.
Горесть тогда забуду, *вѣренъ* всегда пребуду. 3.
Вѣчно я буду твой, *только* отдай покой. 2.
Все будетъ ужъ превратно, *время* пойдетъ пріятно. 3.
Минетъ мой томный стонъ, *сладокъ* мнѣ будетъ сонъ. 2.

27.

Я люблю тебя и стражду, но отрады не сыщу,
Зрѣть тебя всегда я жажду, и очей не насыщу:
Быть хочу всегда съ тобою, и съ тобой всегда вѣщать,
Наслаждаться красотою, и словамъ твоимъ внимать.
Жизнь съ тобою провождати, нѣтъ утѣхи мнѣ иной,
И тебѣ немилымъ стати, нѣтъ мнѣ горести другой:
Ты едина составляешь радость и печаль мою,
Ты едина заставляешь рѣчь сказать меня сію.
Всѣ съ тобою мнѣ пріятно, мнѣ и мука не тяжка;
Безъ тебяже все превратно и утѣха несладка.
Ты мнѣ радость усугубишь, коль пріязнію почтишь,
И совсѣмъ меня погубишь, коль недружбой огорчишь.

28.

Все, что сердце ни терзало, чѣмъ мой рушился покой,
Все уже то миновало, я любимъ моей драгой.
Все, что прежде было въ тягость, все то нынѣ съ ней мнѣ радость,
Шутка, младость, пустота, съ ней мнѣ прелесть, красота.
Взоръ очей ея прелестныхъ, сладость устъ и тихой нравъ,
Мнѣ виной утѣхъ всемѣстныхъ, образъ истинныхъ забавъ:
Съ ней минутами мнѣ годы, краснымъ лѣтомъ непогоды;
И одинъ лишь ея сонъ, духъ томя, влечетъ мой стонъ.
Я на видъ ея взирая, новымъ пламенемъ горю,
Умъ къ утѣхамъ простирая, тьмы безчетныя ихъ зрю:
Свѣтъ въ утѣхахъ забываю, и о немъ всю мысль теряю,
И что въономъ ни гублю, нахожу въ томъ, что люблю.

29.

При долинѣ за ручьемъ, пастушка гуляла,
Глядя туда и сюда, какъ что примѣчала:
То пойдетъ, то постоитъ, за ручей часто глядитъ,
Только въ рощѣ пастуха она не видала.
Не видала и того, какъ онъ къ ней подкрался,
Поверня ея къ себѣ, съ ней поцѣловался:
За плечо хватилъ рукой, поперегъ обнялъ другой
И безчинно сталъ играть, какъ играютъ въ полѣ.
Не шути такъ молодецъ, дѣвка говорила,
Не шути дарагой, много разъ твердила:
Закричу, такъ не уйдешь, да и мѣста не найдешь;
Вить здѣсь близко за ручьемъ пасутъ наши стадо.
Поди прочь, что ты напалъ, пожалуй уймися,
Отвяжись ты отъ меня, полно не бѣсися.
Поди прочь оставь меня, пастуху кричитъ, браня,

Куды право ты какой, какъ тебѣ нестыдно.
Не смотря на то пастухъ, все играетъ съ нею,
Она вырвавшись, бѣжать, онъ тудажъ за нею:
Торопясь уйти въ лѣсокъ, вдругъ упала на песокъ,
И подшибла пастуха невзначай ногами.
Какъ упали вдругъ они, мнѣ стало невидно,
Только слышу, что кричитъ, какъ тебѣ нестыдно.

30.

Деревенское житье, щастье непорочно,
Упражненїе мое, мнѣ съ друзьями прочно.
Время съ пользой провожу, дальныхъ бѣдъ не видя,
Всѣ забавы нахожу, ближнихъ не обидя.
Не хочу знать, что то свѣтъ, и что въ немъ по модѣ,
Я отъ свѣтскихъ всѣхъ суетъ, жить хочу въ свободѣ.
Тщетно пусть манятъ другихъ гр[illegible]кїя кокетки:
Мнѣ милѣе ихъ сто разъ сельскїя сосѣдки.
Ихъ не въ маскѣ красота сердца возхищаетъ;
Но любезна красота вѣрность обѣщаетъ.
Я созрѣлые плоды въ радости сбираю,
Окончавъ мои труды, сладко засыпаю.

31.

Какъ отъ солнца день прекрасенъ, отъ воздуха тепелъ ясенъ:
Тамъ ручьи, потоки, воды чисты и глубоки.
Громко, звонко птицы пѣли, на древахъ листья шумѣли.
Тамъ дѣвушка постасна, бѣлымъ личикомъ прекрасна,
Гуляючи при лѣсахъ, забавляючись въ красахъ,
Гуляючи, цвѣты рвала, вѣнокъ себѣ совивала:
Вся цвѣтами украсилась, сама къ дому торопилась.
Бѣгучи, скоро вспотѣла, отдохнуть подъ кустикъ сѣла:
Злы собаки набѣжали, красну дѣвку испужали;
А охотникъ на тотъ часъ отогналъ собакъ заразъ,
И къ ней съ лаской подбѣжалъ, не бось дѣвушка, сказалъ,

Дарилъ ея тѣмъ и семъ, цѣловалъ ея между тѣмъ:
Дары дѣвушка любила, всю себя ему вручила.

32.

Не смущай меня драгая, и не кажись очамъ моимъ,
Воля знать судьбы такая, что бы владѣть тобой
иным :
А мнѣ тебя любить и вѣкъ въ мученьѣ быть,
Одну любя, страдать и ту чужею звать,
Покамѣстъ живъ 2.
Чѣмъ утѣшиться? не знаю, забыть нельзя, надежды
нѣтъ:
Зрѣть себя ей запрещаю, а страсть весь духъ мой
къ ней влечетъ.
Единъ сей зракъ драгой весь умъ отъемлетъ мой:
И нѣтъ забавъ иныхъ, окромѣ слезъ моихъ
И жалости 2.
Я пѣнять тебѣ не смѣю и не хочу тебя винить:
Часть такую я имѣю, что бы во все нещастну быть.
Отрады сей лишенъ, знать я на то рожденъ,
Что бы всегда страдать, и вѣкъ любви не знать
Драгихъ утѣхъ 2.
Обладай мой свѣтъ ты мной, и знай что я родил-
ся твой:
Я назначенъ жить съ тобою, ты не должна отнять
покой.
Хоть тѣмъ утѣшь меня, скажи, мнѣ жаль тебя!
Скажи, нельзя любить и нечѣмъ премѣнить,
Коль судьба велитъ 2.

33.

Позабудь дни жизни сей, какъ о мнѣ вздыхала;
Выдь изъ памяти моей, коль невѣрна стала.
Гасни пламень мой въ крови; ахъ чего желаю!
Истребляя жаръ любви, больше лишь пылаю.
Правдой принимаю лесть я въ твоемъ отвѣтѣ:
Мнѣ и льстя, всево что есть, ты миляй на свѣтѣ.
Въ томъ, что нынѣ ясно зрю, самъ себѣ невѣрю,
День и ночь тобой горю, сердцу лицемѣрю:
За невѣрность, внѣ себя, я сердясь бываю;
Но увижу лишь тебя, все позабываю.

Я непомню въ оный часъ твоея досады,
И во взорахъ милыхъ глазъ я ищу отрады:
Только то одно манитъ, сердце подкрѣпляетъ,
Мню пустой меня лишь видъ, ревность ослѣпляетъ.
Нѣтъ, не тѣмъ теперь моя грудь отягощенна,
Зря невѣрность нынѣ я, тѣмъ душа смущенна.

34.

Прости жизнь холостая, тебѣ я измѣнилъ,
Мнѣ жаль тебя оставить: но что ужъ, я сговорилъ!
Имѣвъ тебя, я щастливъ могу сказать, что былъ,
Напротивъ и нещастья не мало я сносилъ,
Но сколько я съ тобою нещастливъ не бывалъ,
А тебя мнѣ теперь жаль, что потерялъ.
Сія жизнь женатыхъ не знаю какова,
Коль будетъ съ огорченьемъ, то лучшебъ не была.
Легколи вѣкъ мученье имѣвъ, женатъ терпѣть?
Сто разъ желалъ бы лучше не бывъ женатъ умереть:
Однако опущусь, коли нельзя миновать,
И буду лишь учиться умѣть, чтобъ угождать.

35.

Подъ тѣнїю древесной, межъ розъ растущихъ вкругъ,
Съ пастушкою прелестной сидѣлъ младой пастухъ:
Не солнца укрываясь, онъ съ ней туда зашелъ,
Любовью утомляясь, открыть ей то хотѣлъ.
Межъ тѣмъ гдѣ ни взялися двѣ бабочки сцѣпясь,
Вкругъ розъ и ихъ вилися, другъ за другомъ гонясь:
Потомъ одна взлетѣла къ пастушкѣ на високъ;
Ища подругу, сѣла другая на кустокъ.
Пастухъ на нихъ взирая, ихъ щастью ревновалъ,
И онымъ подражая, пастушку щекоталъ.
Все ставя то въ игрушки, за шею и бока,
Какъ будто бы съ пастушки сгонялъ онъ мотылька.
Ахъ! станемъ подражати, сказалъ онъ, свѣтъ мой, имъ,
И рѣзвость съединяти съ гулянїемъ своимъ;
И бѣгая лѣсочкомъ, чемъ подобясь сей,
Я буду мотылючкомъ, ты бабочкой моей.
Пастушка улыбалась, пастухъ ее лобзалъ,
Онъ млѣлъ, она смущалась, въ обѣихъ жаръ пылалъ;

Потомъ вскоча, помчались, какъ легки вѣтерки,
Сцѣплялися, свивались, и стали мотыльки.

36.

Что я прельщенъ тобой, чему тому дивиться,
Тебѣ красой родиться, назначено судьбой.
Прекрасное любить намъ сей законъ природенъ,
И такъ я не свободенъ къ тебѣ не склоннымъ быть.
Ты здѣлана прельщать, а я рожденъ прельщаться,
На что же намъ стараться природу превращать:
Я жертвую красѣ, ты жертвуй жаркой страсти:
Естественныя власти свершимъ уставы всѣ.

37. Отвѣтъ.

Прекрасное любить хоть сердцу и природно:
Однако сильной быть, къ кому хочу, свободно.
Родятся красоты не для неволи въ свѣтъ,
Мнѣ льзя въ моемъ отвѣтѣ сказать: не милъ мнѣ ты.
Ты мной теряешь власть, а я тобой не плѣнна:
Такъ знать не я рожденна лѣчить такую страсть.
Порядка не вреди уставленна природой;
Меня оставь съ свободой, другую побѣди.
Чувствительны въ любви несклонности удары:
Ищи себѣ ты пары, и щастливо живи.

38.

Полюбя тебя смущаюсь, и не знаю какъ сказать,
Что тобою я прельщаюсь, я боюся виннымъ стать.
Предъ тобой когда бываю, весь въ смятеніи сижу,
Что сказать тогда не знаю, только на тебя гляжу.
Глядя на тебя, внимаю всѣмъ словамъ твоихъ рѣчей;
Прелести твои считаю, красоту твоихъ очей;
И боюсь тогда прервати твой пріятный разговоръ,
Чтобъ твою не потеряти тѣмъ пріязнь, и милый взоръ,
Въ семъ смущеньѣ пребывая, оставляю нужну рѣчь,
И часы позабывая времени даю претечь.
Вдругъ, увидя день минувшій, принужденъ сказать прости:
И иду потомъ вздохнувши, неспокойну ночь вести,

39.

Нѣгдѣ вЪ маленькомЪ лѣску, при потокахЪ рѣчки,
Что бѣжала по песку, паслися овечки:
ТамЪ пастушка сЪ пастухомЪ
На брегу была крутомЪ,
И вЪ струяхЪ мѣлкихЪ водЪ сЪ нимЪ она плескалась.
Зацѣпилась за траву, что сказать неможно,
КакЪ упала вЪ мураву, вправду иль нарочно,
ПастухЪ ея поднималЪ,
Да и самЪ тудажЪ упалЪ,
И вЪ травѣ щекоталЪ дѣвку безЪ разбора.
А что дѣлалось потомЪ, я того не знаю,
ЯжЪ мало при такомЪ дѣлѣ примѣчаю:
Только эхо по рѣкѣ,
Отдавалось вЪ далекѣ.
О! я, яй; о! я, яй: знать они рѣзвились.

40.

Мы любовницЪ оставляемЪ, оставляемЪ и друзей,
ВЪ смутныхЪ мысляхЪ представляемЪ пулей свистЪ и звукЪ мечей.
Не зараза ни забава на умѣ теперь у насЪ:
На лицѣ и вЪ сердцѣ слава и побѣды громкой гласЪ.
дать;
Скучно было бы разстаться и любезныхЪ поки-
ЕстьлибЪ мы не шли сражаться и злодѣевЪ побѣждать.
ТѣхЪ злодѣевЪ, что мѣшаютЪ и любви и тишинѣ,
Что любовницЪ насЪ лишаютЪ и зовутЪ отЪ нихЪ кЪ войнѣ,
Вы лишаяся спокойства, будете о насЪ тужить:
Мы наполнены геройства, будемЪ вашЪ покой хранить.
О любезныя! желайте, чтобЪ войнѣ пришелЪ конецЪ,
КЪ намЪ любовь не оставляйте, то для насЪ одинЪ вѣнецЪ.
Гласы трубны раздаются и оружїя гремятЪ,
Ваши горьки слезы льются, а у насЪ сердца кипятЪ.

Но съ любезной разлучаться, то труднѣе всѣхъ побѣдъ,
Сердце хочетъ съ ней остаться, слава на войну зовет.

41.

Хоть черна ряса кроетъ мой сильной жаръ въ крови;
Но сердце пуще ноетъ, духъ страждетъ отъ любви.
Клабукъ не защищаетъ отъ страсти лѣтъ младыхъ:
А взоръ мнѣ грудь пронзаетъ прелестныхъ глазъ твоихъ
Мнѣ старческая келья не гонитъ тѣнь изъ глазъ,
Мнѣ въ ней нѣтъ веселья, вздыхаю всякой часъ.
Ахъ! сжался дарагая, надъ старцомъ умились,
И что люблю страдая, за то не осердись.
А что въ тебя влюбился и стражду безъ тебя,
Я такъ, какъ всѣ, родился, что страстнымъ и меня.
На чинъ мой не взирая, дай помощь мнѣ мой свѣтъ:
Любовь къ тебѣ такая, коей предѣловъ нѣтъ.

42.

Чѣмъ грозилъ мнѣ рокъ всечастно, то свершилося со мной:
Я теперя разлучаюсь, я на вѣкъ мой свѣтъ съ тобой.
Не увижу, твоихъ взоровъ, не увижу никогда:
Но тобою буду страстна, но тобою навсегда.
Хотя ты меня забудешь, не забуду я тебя;
Я хоть вѣчно не увижу и умру тебя любя.
Я со свѣтомъ разлучаясь, тебя буду вображать,
Изпуская духъ послѣднїй, тебя буду вспоминать.
О жестокая судбина! о несносная любовь!
Я почто на свѣтъ рожденна, и за чемъ вспаленна кровь?
Коль тѣмъ вѣчно не владѣти, что всего въ свѣтѣ миляй.
Мучитъ ли ково несчастье, мучитъ ли ково такъ зляй?
Ужъ сладчайшїя минуты теперь скоро пролетятъ,
Кои радости тобою на всегда мой свѣтъ затмятъ

Будь ты щастливъ мой любезной и печали умѣряй.
Тѣмъ въ разлукѣ духъ смущенной, тѣмъ однимъ лишь утѣшай.

43.

Ночною темнотою покрылись небеса,
Всѣ люди для покоя сомкнули ужъ глаза.
Внезапно постучался у двери Купидонъ,
Прїятной перервался въ началѣ самомъ сонъ,
Кто такъ стучится смѣло? со гнѣвомъ я вскричалъ:
Согрѣй обмерзло тѣло, сквозь дверь онъ отвѣчалъ,
Чего ты устрашился, я мальчикъ чуть дышу,
Я ночью заблудился: обмокъ и весь дрожу.
Тогда мнѣ жалко стало, я свѣчку засвѣтилъ,
Не медливши нимало, къ себѣ его пустилъ.
Увидѣлъ, что крылами онъ машетъ за спиной,
Колчанъ набитъ стрѣлами лукъ стянутъ тетивой.
Жалѣя о нещастьѣ, огонь я разложилъ
И при такомъ ненастьѣ, къ камину посадилъ.
Я теплыми руками холодны руки мялъ,
Я крылья и съ кудрями досуха выжималъ.
Онъ чуть лишь ободрился, каковъ то, молвилъ лукъ,
Въ дождѣ чай повредился, и съ словомъ стрѣлилъ вдругъ.
Тутъ грудь мою пронзила преострая стрѣла,
И сильно уязвила, какъ злобная пчела.
Онъ громко засмѣялся и тотъ часъ заплясалъ:
Чего ты испужался? съ насмѣшкою сказалъ,
Мой лукъ еще годится и цѣлъ и съ тетивой;
Ты будешь вѣкъ крушиться отнынь, хозяинъ мой.

44.

Для тоголь я въ дни разлуки здѣсь страдала безъ тебя?
И на толь жестоки муки презирала я любя?
Чтобъ тобой самимъ открылся рокъ погибели моей,
Чтобъ правдивой слухъ носился о невѣрности твоей.
Вспомни, что ты, прощаясь, мнѣ жестокой говорилъ,
Какъ притворно ты терзаясь, предо мною слезы лилъ:
Вспомни злое разлученье, вспомни клятвы ты свои,
Вспомни и мое мученье и слова къ себѣ мои.

Собери то въ мысль безстрастну и невѣрность тѣмъ измѣрь;
А по томъ меня нещастну ты терзай, какъ лютой звѣрь.
Слабость вся тебѣ открылась, ты мя ввергнулъ въ злу напасть:
Ахъ къ чему, къ чему вселилась въ грудь мою ты тщетна страсть.
Страсть къ слезамъ произведенна больше ранъ не разстравляй,
Чѣмъ душа моя смущенна, то изъ мысли вылетай;
Гасни, гасни огнь безмѣрный, исцѣляйся скорбна грудь;
Ахъ а ты о! льстецъ невѣрный! ласки всѣ мои забудь.

45.

Бѣсъ прокляшой дѣла намъ затѣялъ,
Мысль картёжну въ сердца наши всѣялъ:
Ту распространяйте, руки простирайте,
Съ радостнымъ плескомъ кричите *рестъ* 2.
Дверь въ трактирахъ Бахусъ отворяетъ,
Полны чаши пуншемъ наливаетъ:
Тѣмъ дается радость льется въ уста сладость,
Дайте намъ карты, здѣсь олухи *естъ* 2.
Стенька Разинъ, Сенной и Гаврюшка.
Ванька Каинъ и лжехристъ Андрюшка.
Хоть дѣла ихъ славны, и коль ни удачны;
Прахъ противъ нашихъ картёжныхъ дѣлъ 2.
Постоянники всѣ насъ ругаютъ,
Авантажа въ картахъ вить не знаютъ:
Портной и сапожникъ, давнобъ былъ картёжникъ;
Бросилъ бы шилья и иглы въ печь.
Ни стыда ни совѣсти въ насъ нѣту,
Олухамъ то здѣшнимъ не впримѣту:
Карты подрѣзныя, крапомъ намазныя;
Дѣлайте имъ разомъ и нечотъ и чотъ 2.
Мы въ камзолахъ, хотя безъ кафтановъ,
Веселѣя посадскихъ брюхановъ:
Игрубъ гдѣ провѣдать, сыщемъ мы обѣдать,
Лишь бы попался намъ въ руки фатюй 2.

Стройтесь стѣны въ тюрмахъ магистратскихъ,
Вамъ готовятъ дворянъ и посадскихъ:
Радуйся подьячей, камень тѣ горячей,
Ты гложи кости ихъ послѣ насъ, 2.
Намъ не страшны никакія бѣдства,
Мы лишаемъ отцовска наслѣдства:
Въ тюрмы запираемъ, какъ ихъ обыграемъ,
Пусть они плачутъ намъ весело жить 2.

46.

Достигнувши тобою желанья моего,
Не рву уже тоскою я сердца своего.
Душа твоя мной страстна, моя тебѣ подвластна;
Коль щастлива ты мной, стократно я тобой!
Тебя мой свѣтъ щитаю я жизнїю своей:
Прекраснѣе не знаю тебя я и милѣй.
Въ любви не зря препятства, въ тебѣ зрю всѣ прї-
ятства,
Въ твою отдавшись власть, не знаю что напасть.
Твой взоръ не выпускаю изъ мыслей никогда,
И въ мысляхъ лобызаю твой образъ завсегда:
Тобою утѣшаюсь, тобою восхищаюсь,
Тебя душой зову, тобою и живу.

47.

Естли вспомнишь обо мнѣ живучи въ разлукѣ,
Знай, что въ здѣшней сторонѣ я въ несносной скукѣ:
Безъ тебя всѣ мѣста здѣсь я ненавижу,
Безъ тебя красныхъ дней въ сей странѣ невижу,
Какъ разстался я стобой, нѣтъ ни гдѣ покою.
Всю терзаюся тоской, я тоской презлою
О любовь! для чего кровь во мнѣ воспалила,
А вспаля, для чего съ милой разлучила?
Тыжъ въ прекрасной сторонѣ по лугамъ гуляя,
Дай отраду въ грусти сей, сжалься дарагая,
Посмотри къ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ живу въ на-
пасти.
И скажи жаль тебя, зря въ суровой части.

48.

Окончай безплодны мысли мною овладѣть опять,
И меня своимъ не числи, давъ изъ плѣна убѣжать:
Не на время, невозвратно страсть мою ты прогоня,
Не возможешь ужъ обратно вырвать сердце у меня.
Лесть твоя теперь напрасна, и лукавства полный взоръ,
Мысль моя уже безстрастна, вижу весь я твой притворъ.
Слабы, тщетны всѣ успѣхи для меня твоихъ заразъ:
Лесныя сіи утѣхи ужъ моихъ не тронутъ глазъ.
Кровь когда во мнѣ пылала, разпалясь твоей красой,
Мной тогда ты презирала, и ругалася тоской.
Яже страсть безплодну видя, и презоръ моимъ слезамъ,
Тщетну грусть возненавидя, позабылъ тебя и самъ.

49.

Нечувственная злость ядъ далѣ не пускай:
Смотря на случай мой, самъ впредь тожъ ожидай,
И помни всѣ тѣ дни, что будутъ впереди.
И въ тотъ обманъ, гдѣ я, самъ зляе не впади.
Что сладко въ нутрь идетъ, въ вкусъ горькой премѣнитъ:
Злость злой конецъ найдетъ, началомъ хоть манитъ.
Не льстись, что взошолъ наверхъ довольствъ ты всѣхъ.
Непрочны тѣ дѣла, кои творятся вспѣхъ.
На щастливой горѣ свой верхъ не урони,
И крѣпко тамъ держись, скользнувъ, не упади.
Я самъ отъ тѣхже и тѣмъ напоенъ ядомъ былъ,
Что щастливѣй себя въ весельяхъ быть не мнилъ.
Но ахъ! какой ударъ почувствовалъ я вдругъ,
Тотъ нынѣ сталъ злодѣй, кто прежде былъ мнѣ другъ.
Чемужъ я такъ дивлюсь? на томъ основанъ свѣтъ:
То темно, то свѣтло, ни въ чемъ равенства нѣтъ.
Вертится коль земля, намъ прямо какъ стоять,
Премѣну нашихъ дѣлъ чѣмъ легче доказать.

Коль права та судьба, мы кую признаемЪ,
Неправедна божба не пройдетЪ, судЪ найдемЪ.
Вверху кто прежде былЪ, тотЪ долженЪ внизЪ сойтить:
ПотокЪ воды гдѣ лилЪ, опять тамЪ можетЪ лить.

50.

КакЪ сердце ни скрываетЪ мою жестоку страсть,
ВзорЪ смутный обЪявляетЪ твою надЪ сердцемЪ власть.
Глаза мои плѣненны всегда кЪ тебѣ хотятЪ,
И мысли оболщенны всегда кЪ тебѣ летятЪ.
Тебя не извлекаетЪ и сонЪ изЪ мыслей прочь:
Твой образЪ обладаетЪ равно мной вЪ день и вЪ ночь:
Всепочно дарагая мнѣ зришься ты во снѣ:
Вседневно обольщая, ты множишь страсть во мнѣ.
Твой каждой взорЪ вонзаетЪ стрѣлу мнѣ вЪ сердце вновь:
Весь умЪ мой наполняетЪ одна кЪ тебѣ любовь!
А ты то все хоть знаешь, и какЪ я рвусь стеня,
Но все то презираешь; не любишь ты меня!

51.

Среди прекрасныхЪ розЪ,
Пестра бабочка лѣтаетЪ,
СЪ листа на листокЪ упадаетЪ.
То сидитЪ, то спѣшитЪ,
Около мягкихЪ лозЪ.
То на воздухѣ кругомЪ вертится;
Либо сверху на травку валится;
То пастушкѣ на груди садится,
Нѣжно тѣло скрашиваетЪ, вьется, скачетЪ, вспрыгиваетЪ:
То на високЪ, то на глазокЪ, то и на малинькой ротокЪ,
ВЪ томЪ завидливЪ сталЪ пастухЪ,
Будьто бабочку сгоняетЪ;
А пастушку самЪ хватаетЪ:
То за лицо, то за плечо,
То и за ручки вдругЪ.

Уже бабочка зыблется лугомЪ,
Устремившись за пестринькимЪ другомЪ,
И впередЪ и назадЪ и кругомЪ;
КЪ верху, кЪ низу, то за лѣсокЪ,
ВЪ рощу, вЪ кустикЪ, за ручеёкЪ;
То распустясь, то сцѣпясь, около частыхЪ
деревЪ кружась,
ТутЪ пастушкѣ дарагой, указалЪ пастухЪ рукой:
ВотЪ намЪ должно такЪ сЪ тобой
То гулять, то скакать,
ВЪ рощѣ сей густой.
Посмотри, всѣ пригорки смѣются,
И прïятно источники льются,
И по мяконькой травкѣ вьются:
ВскочимЪ, воспрянемЪ, вдругЪ запоемЪ,
ТихимЪ лѣсомЪ вмѣстѣ пойдемЪ,
Ты для меня, я для тебя,
Ты будешь бабочка моя, 2.

52.

Что сердце устрашало, все сталося со мной:
Что сердце утѣшало, все льститЪ ужЪ то иной!
ЖарЪ страстный! жарЪ безмѣрный! ты тщетно мнѣ
манилЪ.
За что ты льстецЪ невѣрный, нещастной измѣнилЪ?
ОчамЪ моимЪ свободнымЪ ты первой самЪ предсталЪ,
И здѣлался угоднымЪ ты мнѣ, какЪ самЪ желалЪ.
Ты самЪ меня безстрастну любити научилЪ:
За чтожЪ меня нещастну ты плакать осудилЪ?
За что возненавидѣлЪ прельщенную тобой?
Иль болѣе увидѣлЪ прïязни ты вЪ другой?
АхЪ! вѣрь мнѣ, какЪ другая тебѣ ни станетЪ
льстить,
Не будетЪ такЪ, пылая, тебя, какЪ я любить.

53.

Полны лжи ваши законы, оказались франкмасоны;
ВЪ томЪ тайна ваша и честь, что 666, *дваж*
Роскошей пути широки вЪ васЪ раждаютЪ всѣ по-
роки;

Тамъ собранье ваше есть, гдѣ 666.
Правда вами позабыта, за то Секта ваша скрыта:
Объявилась одна лесть, счетъ 666.
Масонъ названъ по Французски, тотъ кто каменщикъ по Руски:
Имя подло почто несть, и 666?
Въ комъ прямая добродѣтель; весь народъ тому свидѣтель,
Будьте хвальны вѣнецъ плесть, не 666.
А кто дѣлъ своихъ стыдится, тотъ отъ свѣта все таится,
Пока судьба воздастъ месть, за 666.

54.

Посреди войны кровавой истреблю тебя любовь,
Разорву твой плѣнъ суровой и свободенъ буду вновь.
Я съ потокомъ моей крови вмѣстѣ пламень твой пролью
И не буду ужъ въ любови больше знать, что я терплю,
Прочь любовное то бремя, прочь любезная моя,
Мнѣ пришло ужъ ѣхать время, въ походъ въ дальніе края,
Гдѣ любовь твоя не можетъ мое сердце поразить,
И души не возтревожитъ, тамъ я веселъ буду жить.
Мнѣ военное сраженье, шумъ оружїя и крикъ
Представлять будутъ веселье лучше оперныхъ музыкъ.
Тамъ пальбой земля застонетъ, потечетъ ручьями кровь:
Ахъ! тогда уже не тронетъ твоя нѣжная любовь.
Прочь любовь, мнѣ нѣтъ утѣхи, прочь поди, меня не знай,
И красавицыны смѣхи мнѣ и въ умъ не вображай.
Мечи страсть эту на горы, мечи въ долы и пески,
Мнѣ не нужны женски взоры, и о любвѣ нѣтъ тоски.
Я геройской духъ вперяю въ свою мужественну грудь,
И драгую оставляю, коль назначили мнѣ путь.

Тыжь любовь вЪ нѣгѣ останься, ты вЪ войнѣ не можешь быть,
И во слѣдЪ мнѣ не бросайся, и вЪ шатрахЪ не льстися жить.
АхЪ! на чтожЪ я такЪ отважно дорогу любовь гоню?
КакЪ услышитЪ слово важно, коимЪ я ее гнѣвлю,
Превратитъ мою надежду во отчаянну напасть,
ВЪ коей злѣйше я пострражду, потерявЪ надЪ сердцемЪ власть.
Среди пыли, огня, крика, среди примкнутыхЪ штыковЪ,
Между пушечнаго звука, и преострыхЪ тесаковЪ,
Вездѣ путь кЪ любви свободенЪ, вездѣ сыщешь тамЪ меня,
Вездѣ буду я неволенЪ, буду плакать безЪ тебя.

55.

Я нигдѣ не веселюсь, я вездѣ вздыхаю:
Вся смущенна, вся вЪ слезахЪ, отЪ чего, не знаю.
Не могу я понять, что меня смущаетЪ,
Что меня иногда плакать принуждаетЪ.
Премѣнился весь мой нравЪ, ужЪ не та я стала,
Уже прежнихЪ нѣтЪ забавЪ, все я потеряла.
Милой взорЪ всіо во умѣ, и вездѣ мнѣ зрится,
БезЪ него и при немЪ духЪ во мнѣ мутится.
Не влюбилась ли? ахЪ! нѣтЪ, мнѣ любовь ужасна,
ОтЪ чегожЪ кипитЪ вся кровь, когда я не страстна?
Что за скорбь вЪ грудь мою злѣйшая вселилась?
Всіо грущу, всіо вЪ слезахЪ: знать, что я влюбилась.
Возвратишьсяль ты когда вольность дарагая?
Иль останусь завсегда вЪ сей тоскѣ страдая?
О любовь! какЪ ты зла, я теперь узнала:
Для чегожЪ отЪ тебя прочь не отбѣгала?
Ты почувствуй то драгой, не лиши покою:
Я плѣнилася тобой, ты плѣнился мною.
Хоть сказать, что люблю, стыдЪ мнѣ запрещаетЪ;
Но тебѣ то всегда взорЪ мой открываетЪ.

56.

Сколько грусти и мученья намъ безплодна страсть сулитъ,
Столько бѣдства и напасти въ сей любви намъ предстоитъ.
Коль судбина несогласна съ нѣжной волею сердецъ,
На какой, мой свѣтъ! ты страстна, на какой, увы! конецъ?
Что въ томъ пользы, дарагая! хоть и равна въ насъ любовь,
Хоть однимъ напоенны чувствомъ наши жаръ и кровь.
Тщетно сходны наши мысли, рокъ противится любви.
Ты своимъ меня не числи, и оковы разорви.
Позабудь меня драгая! позабудь меня, мой свѣтъ!
Такъ судьба опредѣлила, что въ любви намъ щастья нѣтъ,
Мнѣ рыдать повелѣваетъ о тебѣ ея уставъ.
А тебя онъ осуждаетъ ожидать иныхъ забавъ,
Возвращай свою свободу, пусть одинъ лишь я грущу:
Хоть останусь въ злой печали, но тебя не возмущу.
Удалюсь очей любезныхъ, въ сихъ не буду жить мѣстахъ:
Ахъ! не трать ты въ безполезныхъ время вздохахъ и слезахъ.
Ничего со мной не тратишь, истребляя жаръ въ крови,
Кромѣ нѣжности и сердца постояннаго въ любви.
Симъ не можешь быть довольна, а иныхъ довольствій нѣтъ!
Лучшей части ты достойна, ожидай ея мой свѣтъ.

57.

О! какъ наше на семъ свѣтѣ житіе плачевно!
Коль скоро и коль кратко, аки однодневно!
Родимся мы на свѣтъ наги, облиты слезами;
Ростемъ въ болѣзняхъ, скорбяхъ, объяты печальми.
Что по семъ слѣдуетъ, ахъ! страшно и сказати:
Смерть немедленно лишитъ насъ здѣшняго свѣта,
Отъиметъ всѣ прекрасныя забавныя лѣта.

АхЪ! коль есть отважна смерть и немилосерда!
Страха она не боится, какЪ адамантЪ тверда.
На мечЪ и копіе идетЪ безопасно.
И сЪ оружіемЪ воиновЪ рветЪ кЪ себѣ ужасно.
Дерзновенно и кЪ ЦарскимЪ ТронамЪ приступаетЪ,
Сильну власть со Скиптры-во гробЪ повергаетЪ.
Сколько было премудрыхЪ во свѣтѣ ПатріарховЪ,
Высокаго житія СвятыхЪ ІерарховЪ?
Коль многіе на каѳедрахЪ Риторы гремѣли!
Славные Философы вЪ первенствѣ сидѣли,
Македонскій *Александрь* ужасенЪ былЪ міру;
Многи царства поклонялись Персидскому *Киру*;
ЦѣлымЪ свѣтомЪ завладѣла *Августа* держава;
Проникнула вЪ мірЪ *Петра* Россійскаго слава,
И всѣхЪ славныхЪ тѣхЪ царей смерть не боялась,
Незапно, какЪ темна ночь, подЪ жизнь ихЪ подкралась.
Но нѣтЪ ужЪ и не будетЪ человѣка отЪ міра,
Коего бы не посѣкла смертная сѣкира.
Мы всѣ смертельны и всѣ умираемЪ:
Только та отрада, что другой жизни чаемЪ.

58.

Что вЪ томЪ есть забавы, честь чью повредить?
  Пора эту шутку всѣмЪ перемѣнить,
Вымышляя рѣчи неправдивы плесть:
  Худо тѣмЪ смѣяться, что кусаетЪ честь.
Глупость превелика, напрасно сказать,
  Себѣ угождая, другимЪ досаждать.
Хоть есть вЪ томЪ веселость, пустой это смѣхЪ:
  Тихо лучше жити, много вЪ томЪ утѣхЪ.
СамимЪ осмотрѣться велитЪ разумЪ здравЪ:
  ДругимЪ не смѣяться, ни чего не знавЪ,
НадЪ людьми ругаться всякой забывай,
  Сперва себя каждой худымЪ признавай.

59.

Тщетно я скрываю сердца скорби люты,
  Тщетно я спокойною кажусь:
Не могу спокойна быть я ни минуты,
  Не могу, какЪ много я ни тщусь.

Сердце тяжкимъ стономъ, очи токомъ слезнымъ
Извлекаютъ тайну муки сей,
Ты мое старанье здѣлалъ безполезнымъ;
Ты, о хищникъ вольности моей!
Ввергнута тобою я въ сию злу долю:
Ты спокойный духъ мой возмутилъ,
Ты мою свободу премѣнилъ въ неволю,
Ты утѣхи въ горесть обратилъ:
И къ лютѣйшей мукѣ ты, того не зная,
Можетъ быть вздыхаешь о иной;
Можетъ быть безплоднымъ пламенемъ згарая,
Страждешь ею такъ, какъ я тобой.
Зрѣть тебя желаю, а узрѣвъ мятуся,
И боюсь, чтобъ взоръ не измѣнилъ:
При тебѣ смущаюсь, безъ тебя крушуся,
Что не знаешь, сколько ты мнѣ милъ.
Стыдъ изъ сердца выгнать страсть мою стремится,
А любовь стремится выгнать стыдъ:
Въ сей жестокой брани мой разсудокъ тмится,
Сердце рвется, страждетъ и горитъ.
Такъ изъ муки въ муку я себя ввергаю,
И хочу открыться, и стыжусь,
И не знаю прямо, я чего желаю,
Только знаю то, что я крушусь.
Знаю, что всемѣстно плѣнна мысль тобою,
Воображаетъ мнѣ твой милый зракъ:
Знаю что вспаленной страстію презлою
Мнѣ забыть тебя не льзя никакъ.

60.

При рѣкѣ сидя въ долинѣ, плакалъ бѣдной пастушокъ,
И крушился наединѣ, опершись о посошокъ:
Только тихимъ голосочкомъ жалобы цвѣтамъ чинилъ,
И прохладнымъ вечерочкомъ жаръ любви своей таилъ.
Ахъ! когдабъ ты только знала, какъ душа во мнѣ горитъ,
Ты бы мнѣ давно сказала слово, что любовь мягчитъ.
Я едва собой владѣю, никакой отрады нѣтъ,

Чуть открыть долинамЪ смѣю, и едва смотрю на свѣтЪ.
КакЪ мои очи не видятЪ нѣжной красоты твоей,
То мнѣ день темна ночь, чернь чистыхЪ цвѣтовЪ лилѣй.
Мутны мнѣ ключи прозрачны, скучно соловьи поютЪ,
Розы и нарциссы мрачны, слезы какЪ ручьи текутЪ:
Я щитаю, что пропали взгляды, мысли, словеса,
И будто мнѣ не представляли, какова твоя краса.

61.

Вы молоды ребята послушайте, что мы стары старики будемЪ сказывати: 2. Про грозна Царя Івана про Васильевича: КакЪ онЪ нашЪ Государь Царь подЪ Казань городЪ ходилЪ: ПодЪ Казанку подЪ рѣчку подкопы подводилЪ: За Сулай за рѣку бочки сЪ порохомЪ каталЪ. А пушки и снаряды вЪ чистомЪ полѣ разставлялЪ. Ой! Татарове по городу похаживаютЪ: И всяко грубїянство оказываютЪ: Они грозному Царю насмѣхаются: А не быть нашей Казани за бѣлымЪ за ЦаремЪ: АхЪ! какЪ тутЪ нашЪ Государь разгнѣвался: Что подрывЪ такЪ долго медлится: ПриказалЪ онЪ за то пушкарей скоро казнить: подкопщиковЪ и зажигальщиковЪ: Но всѣ тутЪ пушкари призадумалися: А одинЪ пушкарь поотважился: Прикажи Государь Царь слово выговорить: Не успѣлЪ пушкарь слово вымолвить: Тогда лишь догорѣли зажигальныя свѣчи: И вдругЪ разрывало бочки сЪ порохомЪ: КакЪ стѣны бросать стало за Сулай за рѣку: Всѣ Татарове тутЪ, братцы, устрашилися: Они бѣлому Царю покорилися.

62.

Нѣту забавы ей плести вѣночки, пасучи стадо на лугахЪ,
НѣтЪ и веселья вязать алые цвѣточки, скучно сидѣти при водахЪ.
Что ни зачнетЪ, все ей грусно, и не знаетЪ, какЪ и быть,
ѲветЪ ли плоды, все не вкусно, и не знаетЪ какЪ и жить.

Скучно ей стало тутъ одной гуляти, тѣмъ, что напала зла бѣда,
Ходитъ ли въ рощахъ, все ей не видати прежнихъ забавъ ни слѣда.
Въ грусти стонетъ и желаетъ бѣднымъ сердцемъ получить,
А чего, сама не знаетъ, или вѣкъ ей такъ грустить?
По полямъ овцы ходя, разбрелися, ей то видя, ихъ не жаль;
Пусть сами станутъ отъ звѣрей блюстися, въ сердце пастушки коль печаль.
Хоть судьбу тѣмъ укоряетъ, но ахъ! помощи ей нѣтъ,
Ехо то ей повторяетъ, что минуетъ зло и бѣдъ.
Ахъ! узнала, въ пастушка влюбилась, только не знаетъ чѣмъ склонять,
За тѣмъ, что въ любви еще не зрилась, но зачала теперь сгорать.
Молчатъ Нимфы и не смѣютъ ей на тое что сказать,
У ней члены всѣ нѣмѣютъ, нудятъ на землю упасть.
Пастушокъ тутъ догадался, чего она желаетъ,
И учить ея старался, что она не знаетъ.

63.

Лишь солнца лучи свѣтъ дали, пастушки овецъ погнали
Въ поля, гдѣ быти имъ однимъ, и тамъ весельемъ симъ простымъ
Найти себѣ покой.
Пришедъ, овечки разбрелись, травки щипать поразошлись,
Одна пастушка отошла, овецъ своихъ искать пошла,
Вблизи къ горамъ пришла.
Изъ тѣхъ горъ ручеекъ взялся, по камышкамъ быстро лился:
На что прельстясь раздѣлася, одной быти надѣяся,
Купаться въ немъ пошла,

Купидо недалеко былЪ, онЪ вЪ томЪ же ручьѣ лукЪ
свой мылЪ;
Покинулъ лукЪ со стрѣлками, убрался самЪ цвѣточками
И легЪ на брегЪ тутЪ спать.
Пастушка, тое видючи, младенца быти чаючи,
Вышла на брегЪ его ласкать, чтобЪ тѣ цвѣты кЪ
себѣ прибрать,
И тѣмЪ красы придать.
Купидо врагЪ прикинулся, будто сонной раскинулся:
Она тутЪ подошла кЪ нему, и стала такЪ кричать
ему:
Ты встань мальчишко, встань.
ВскочилЪ онЪ тутЪ сЪ торопостію, бѣжалЪ вЪ кусточки сЪ робостью,
ВЪ бѣгу кричалЪ: пропалЪ, пропалЪ, отЪ матушки
отсталЪ, отсталЪ,
А ай, ай, боюсь.
Пастушка испужалася, за мальчикомЪ погналася.
ВЪ бѣгу кричитЪ: не бось дружокЪ, а онЪ скоча на
тотЪ лужокЪ,
СхватилЪ лукЪ со стрѣлами.
Дѣвонька тое видючи, кричала ему бѣгучи:
АхЪ! злой мальчишка обманулЪ, а онЪ ея стрѣлой
стрѣльнулЪ,
Крича не тронь, не тронь.
Узнала тутЪ любви бремя, да ужЪ позно не во время;
ВЪ слезахЪ пошла овецЪ искать, а сердцемЪ стала
обмирать,
Не знаючи по комЪ.
НазадЪ пришедЪ кЪ мѣстечкамЪ тѣмЪ, гдѣ быть
чаяла подругамЪ всѣмЪ,
Нашла тамЪ млада пастуха, вскричала тутЪ, да
изЪ глуха;
А ай, ау, гдѣ вы!
ПаренюкЪ подбѣжалЪ тутЪ кЪ ней, вруча себя и
стадо ей,
За ручку взявЪ, кЪ горамЪ повелЪ, и сЪ ней тамЪ
Купиду нашелЪ,
Гдѣ онЪ кричалЪ ай, ау.

64.

Наши въ полѣ не робѣютъ, всякой хочетъ городъ взять,
По лѣсамъ рубить умѣютъ, и покрытой путь занять.
Въ барабаны когда грянутъ, у солдатъ кровь закипитъ,
Всѣ готовы къ бою станутъ, всякой радъ колоть, рубить,
Только нужно разъяриться, намъ подъ пушки подбѣжать:
Непріятель мѣстъ лишится, станетъ въ городъ самъ пускать.
Закричимъ ура! мы взяли, потрясутся стѣны, валъ;
Когда бомбы ужъ метали, городъ нашъ безспорно сталъ.
Чуть не вскрикнемъ отъ напасти: о судьба! какъ злѣ разишь,
Умертви, въ твоей то власти, умертви, что такъ томишь?

65.

Упокой меня темна ночь, отбей тяжки мысли прочь;
Чтобы безъ препонъ, сердца стонъ, не разрушилъ сладкій сонъ;
И затвореннымъ моимъ глазамъ, не дай зрѣть, что люблю къ слезамъ.
Мнѣ довольно горьки токи лить,
Однихъ дней: но объ ней
Не могу минуты позабыть.
Отъ тѣхъ дней, какъ сталъ плѣненъ, весь мой нравъ перемѣненъ.
Мнѣ веселья нѣтъ, скученъ свѣтъ, лишь она съ ума нейдетъ.
Иныхъ нѣтъ очей, чтобъ мое сердце жгли, и красотъ, чтобъ мя плѣнить могли:
Духъ подвластенъ только ей одной.
Она та, красота,
Отняла свободу и покой.
Всегда въ памяти ее красы: драгіе тѣ часы,

КакЪ я влюбленЪ сталЪ и принялЪ данно слово, что желалЪ.
Лучшеб Ъ склонности не получать, нежель получивши воздыхать,
Что ее претитЪ случай злой зрѣть.
О случай! не мѣшай,
Дай мнѣ радости мои имѣть.
Затвори глаза дражайшій сонЪ, вынь болѣзнь изЪ сердца вонЪ,
Пламень утиши, и лиши, сей тягости души.
Поди прочь любезна сЪ глазЪ, и оставь вЪ покоѣ хоть на часЪ:
Мучь мой слабый духЪ лишь только вЪ день,
Дай мнѣ спать: я хватать,
Не хочу твою пустую тѣнь.

66.

ВзоромЪ ты меня прельщаешь, воспламеняя завсегда.
ВзоромЪ щастье обѣщаешь ты мнѣ, свѣтЪ мой! иногда.
И любви моей ужЪ вѣришь, умЪ мой прелестьми плѣня:
ЕстьлижЪ ты не лицемѣришь, нѣтЪ щастливѣе меня!
Ласки я твои считаю драгоцѣннѣе всего.
ВЪ нихЪ надежду познаваю я блаженства своего.
ЕстьлижЪ чувствуешь ты тоже, что и грудь моя, стеня,
НѣтЪ тебя мой свѣтЪ! дороже, нѣтЪ щастливѣе меня!
Дни со мной ты провождаешь, радости мнѣ вЪ грудь лія:
Ты не зря меня скучаешь: ахЪ! никакЪ ужЪ щастливЪ я!
И когда не заблуждаю, сей мечтой себѣ маня,
Что тобой я обладаю, кто щастливѣе меня?

67.

Что ты тужишь, я ужЪ знаю, да не можно пособить:
Я сама, мой свѣтЪ! страдаю, да не льзя тебя любить;

Стыдъ и страхъ мнѣ воспрещаетъ, объявить любить себя,
И свирѣпость принуждаетъ, ненавидѣти тебя.
Токмо сердце защищайся и протився страсти сей,
И въ неволю не давайся, будь подъ властїю моей:
Очи больше не прельщайтесь, часто на него смотрѣть,
Сильтеся и отвращайтесь, мнѣ страшенъ любовной видъ.
Только какъ я ни крѣплюся, а принуждена вздыхать,
Видно, хотя и таюся, что мнѣ вольность потерять.
Стыдъ ты прочь уже отходишь и любви вручаешь власть:
Ахъ! въ какую ты приводишь меня днесь поносну страсть.

Притча.

Въ деревнѣ женщина пригожая была,
И розѣ красотой подобною слыла:
Состарѣлась она, то долгъ природы,
И вышла навсегда красавица изъ моды.
Не ходитъ болѣе на пляску, въ караводы,
И пѣть уже въ семикъ перестала:
Во ржи берёза зелененька стояла:
Ой Дидъ и Ладо зелена кудревата и пр.
Лишь только печь она старается тереть, и кости грѣть.
Воспоминая дни своей минувшей славы и прежнїя забавы,
Старуха на краю печи лежа, крехтѣла, кашляла, стонала:
Однако о любви еще воспоминала и захрапѣла.
Въ мысли сей тотъ часъ Морфей представилъ ей
Любовника, такъ живо, какъ будто было то не лживо.
Старуха голову въ низъ печи протянувъ,
Любовника поцѣловать хотѣла,
И тушу въ радостномъ восторгѣ всю тряхнувъ,
Неволей съ печи полетѣла, къ любовнику всѣ мысли устремивъ

И переломивъ крестецъ, ворчала: экую сварила баба брагу!
На край печи я впредь, пока жива, не лягу.
Старуха! *умствовать полезнѣе тогда,*
Доколѣ не пришла бѣда.

68.

Желанье наше совершилось
И всѣ напасти тѣ прошли,
Которыхъ токмо мы страшились,
Прiятны дни опять пришли.
Судьба нашъ пламень награждаетъ,
Возставя прежней нашъ покой.
Ты щастливъ мной, а я тобой;
Чего жъ душа моя желаетъ?
Чтобъ ты мнѣ милъ и вѣренъ слылъ,
И чтобъ одну меня любилъ.

*

Любима будучи тобою,
Я чту себя щастливѣй всѣхъ.
Довольна я своей судьбою,
И тѣмъ вкушаю тьму утѣхъ.
Но если презришь пламень страстной,
Отдашь иной ты сердце въ даръ.
Какой ударъ, за весь мой жаръ,
Ты приготовишь мнѣ нещастной?
Тогда твой взглядъ мнѣ будетъ ядъ,
И цѣлой свѣтъ мнѣ будетъ адъ.

*

Тебѣ на вѣки посвятила,
Я сердце, умъ и мысль свою.
Душа твоя меня прельстила,
Мой жаръ къ тебѣ я не таю.
Не льзя въ тебѣ быть столько звѣрства,
Чтобъ ты мой духъ къ любви склонивъ,
Сгубилъ меня и самъ себя,
И быть въ тебѣ столько лицемѣрства.
Чтобъ такъ умѣть разставить сѣть,
И на невинность цепь надѣть.

*

Но естьли даннаго мнѣ слова
Ты не премѣнишь никогда,
Я эту цепь носить готова,
И быть твоей хочу всегда.
Гдѣбъ судьба жить ни велѣла,
Лишь ты мой жаръ не презирай.
Мнѣ всякой край, съ тобою рай,
Къ тебѣ я страстна вѣчно стала.
Тебя любить и вѣрна быть,
Я тщилась клятву сохранить.

69.

Что мнѣ нужды въ свѣтѣ семъ
Страсти разбирати?
Естьли худо кто живетъ;
Мнѣ не отвѣчати;
Знаю только я вино,
Сладколь кисло ли оно.
Когда есть мнѣ что налить,
Такъ я и доволенъ.
Пусть скупой день и ночь
Барыши считаетъ,
Пусть ревнивой за женой
Всегда примѣчаетъ;
Я на рюмку лишь гляжу
И наливъ вино скажу:
Былабъ ты мой свѣтъ со мной,
Больше мнѣ не нада.
Щоголь моды вымышлять
Вѣкъ пускай трудится.
Волокитой будь старикъ,
Трусъ пускай храбрится,
Коль бутылка предо мной,
Нѣтъ забавы мнѣ иной,
Думы разныя мой умъ уже не тревожатъ.
Пусть любитель нещастливъ плачетъ и вздыхаетъ,
Пусть игрокъ, все проигравъ,
Карты проклинаетъ;
Я не знаю сей бѣды,

Мнѣ вино миляй воды.
Когда выпью рюмокъ семь,
Веселъ я бываю.
Кто похулитъ жизнь мою, кто ей посмѣется,
Тотъ бы зналъ, что тѣмъ моя рюмка не прольется.
Я не слушаю тово,
Мнѣ вино миляй всево.
Кто смѣется въ етомъ мнѣ,
Сотью самъ смѣюся.

70. *Письмо двусмысленное.*

1. Показанная понынѣ моя къ тебѣ любовь,
Была притворная. Я чувствую что омерзѣніе
2. По вся дни умножается, и какъ тебя ни увижу, то
Хуже и презрительнѣе ты мнѣ становишься.
3. Природная склонность заставляетъ васъ
Ненавидѣть. Разсудите сами, можноль мнѣ васъ
4. Любить. Послѣдней разговоръ вашъ произвелъ во мнѣ
Несносную скуку, и отогналъ отъ моего сердца все
5. Желаніе съ вами попрежнему часто видѣться,
По непостоянству вашему. Былъ бы я весьма не
6. Щастливъ, естьлибъ съ тобою весь вѣкъ мой
Въ горестяхъ и непрестанныхъ печаляхъ
7. Жить сталъ. Теперь время отдать мое сердце,
Кому по судьбѣ случится. Конечно уже не
8. Вамъ. Я ни въ комъ больше не нахожу
Невѣрности и непостоянства, словомъ сказать,
9. Достоинства къ тому, чтобъ имъ владѣть.
Я сіе пишу не шутя, вѣрьте, что и неложно.
10. При томъ еще васъ милостивая государыня прошу,
Лишитесь меня вѣрнаго любовника, и на сіе не
11. Отвѣтствуйте. Я навѣрное знаю, что вы напишете
Глупо, и что отъ васъ не можетъ быть
12. Разумно. Прощайте, и вѣрьте, что остаюсь,
Весьма вами недоволенъ, и вѣкъ мой не буду
13. Вамъ вѣрный и послушный ИМР.

71. *Злая жена.*

Несносенъ въ свѣтѣ гладъ и язва моровая;
Несносны для людей война, пожаръ, потопъ:

Всего несноснѣе жена для насъ презлая.
Она тягостнѣе намъ, нежель самой чортъ.
Я ето докажу читателю примѣромъ,
И вотъ какимъ манеромъ:
Плылъ по морю корабль, не знаю я, какой;
Но только плылъ тогда онъ тихою водой.
Матрозы веселясь между собой играли;
А набольшїе пуншъ въ каютѣ попивали.
Но вдругъ покрылися туманомъ небеса:
Ударилъ Аквилонъ свирѣпый въ паруса,
Ударилъ страшной громъ, Перуны заблистали,
И мачты на мѣстахъ потрясшись возстенали.
Поднялся въ морѣ ревъ и валъ раждая валъ,
Ломаясь о корабль, превыше мачтъ леталъ.
Борей во всѣ страны ярясь корабль бросаетъ,
И въ безднѣ потопить пловущихъ угрожаетъ.
Матрозы ждущїе кончины всякой часъ,
Пускаютъ къ небесамъ отчаянїя гласъ.
Умѣрьте, вопїетъ имъ кормщикъ, тщетно горе,
Изъ судна вержите тяжелое все въ море.
Сказалъ, и вдругъ одинъ схвативъ свою жену,
Сразмаху бухъ ея во глубину,
Признавшись съ клятвенной предъ кормщикомъ бож-бою,
Что не имѣлъ ея тяжелѣе съ собою.
Пошла ко дну презлобная жена,
И тотчасъ на морѣ явилась тишина.

ПРИСОВОКУПЛЕНІЕ VI.

ОБСТОЯТЕЛЬНОЕ ИЗЪЯСНЕНІЕ ПОРЯДКА ЗНАНІЙ ЧЕЛОВѢЧЕСКИХЪ,

или

ВСЕОБЩІЙ ЧЕРТЕЖЪ НАУКЪ И ХУДОЖЕСТВЪ.

ВСТУПЛЕНІЕ.

Знаніе вещей есть троякое: 1) Знаемъ, что сдѣлано, или сдѣлаться можетъ; 2) причину вещей, кои есть, или бываютъ, ясно усматриваемъ; 3) познаемъ количество вещей и силы оныхъ измѣрять можемъ.

Знаніе раздѣляется на *Историческое* и *Философское*. Познаніе повѣстное или простое есть свѣденіе дѣйствъ или вещей сущихъ. А когда въ причины вещей проникаемъ, тогда знаніе наше выше становится, и называется мудрственное, т. е. знаніемъ причинъ всякой истинны. На пр. слышитъ простой человѣкъ громкой звукъ отъ выстрѣленной пушки, а ради чего отъ зажженнаго пороха происходитъ такой громъ, какъ невѣжда, не знаетъ: *Вотъ познаніе повѣстное.* Философъ, тоже слыша, знаетъ совершенно причины, отъ чего всякое пороховое зерно вдругъ загарается и пушка выстрѣливаетъ, и для чего отъ великаго звука трясутся зданія, и кажется дрожитъ земля: *Вотъ познаніе мудрственное*, или *ученое*. Математикъ знаетъ, сколько потребно пороху, чтобъ то ядро на извѣстное разстояніе брошено быть могло.

Знаніе повѣстное пріобрѣтается помощію внѣшнихъ чувствъ, коихъ есть пять: видѣніе, слухъ, вкусъ, обоняніе, осязаніе, и внутреннихъ чувствованій, чрезъ кои мы чувствительныя вещи чувствуемъ, какъ совѣсть и проч. для того, *что есть* или *бы-*

ваетъ, токмо посредствомъ чувствъ мы познаваемъ, и оно есть основанїе ученаго познанїя; ибо совсѣмъ знать не можно причины вещей, ежели прежде самой вещи не узнаемъ. И такъ къ оному не довольно однихъ чувствъ, но паче должно присовокупить и разумъ, т. е. науку.

Наука, есть извѣстное и ясное познанїе какой нибудь вещи: а художество, есть знанїе показывающее намъ правила, какъ чтолибо исправно здѣлать.

Науки раздѣляются на *свободныя* и *механическїя,* или *рукотворныя.* Свободныя суть: Маѳематика, Физика, Музыка, Живописное и Рѣзное искусство, словесныя науки, какъ то, Грамматика, Логика и проч.

Свободными названы по тому, что въ древнїя времена упражнялись въ нихъ свободнаго состоянїя люди, и что они болѣе зависятъ отъ дѣйствїй разума, нежели отъ руки: а механическїя больше руками и тѣла движенїемъ, нежели разумомъ производятся, какъ токарное, столярное дѣло и проч. кои просто рукодѣльями или рукомеслами именуются.

ОТДѢЛЪ I.

Произхожденїе человѣческихъ знанїй.

Естественныя вещи или твари дѣйствуютъ на чувства. Дѣйствїя сихъ вещей производятъ понятїя въ разумѣ. Разумъ упражняется въ сихъ понятїяхъ тремя только способами, по своимъ главнымъ тремъ качествамъ, кои суть: *память, воображенїе* и *разсужденїе.* Разумъ есть способность души нашея, союзъ всеобщихъ истиннъ подробно понимать: и по тому онъ дѣлаетъ либо чистое и простое исчисленїе своихъ понятїй о вещахъ чрезъ память, или старается имъ подражать чрезъ воображенїе, или ихъ разсматриваетъ, сравниваетъ, и приводитъ въ порядокъ чрезъ разсужденїе. Отъ сего происходитъ

общее и основательное раздѣленіе знаній человѣческихъ на Исторію принадлежащую къ памяти; на Поезію, которая раждается отъ воображенія; на Философію, происходящую отъ разсужденія.

Памятъ, отъ которой *Исторія.*

Исторія есть описаніе дѣлъ: а дѣла суть либо о Бозѣ, или о человѣкѣ, или о природѣ. Дѣла Божія принадлежатъ къ *священной* Исторіи, дѣла человѣческія къ *свѣтской*, а дѣла естественныя къ *естественной* Исторіи.

ИСТОРІЯ

I. Священная, II. Гражданская, III. Естественная.

I. Исторія священная раздѣляется на исторію священную, или церковную. Исторія пророчествъ, гдѣ повѣствованіе учинилось прежде произшествія, есть отрасль священной или духовной исторіи.

СВЯЩЕННАЯ ИСТОРІЯ.

СТАТЬЯ I.

О сотвореніи Міра.

Богъ создалъ міръ изъ ничего словомъ своимъ, для прославленія своего имени, и чтобъ явить тварямъ свою благость: а создалъ оный въ шесть дней.

Въ первый день создалъ небо, землю и свѣтъ; во вторый, твердь; въ третій отдѣлилъ воду отъ земли, и повелѣлъ землѣ дать произращенія; въ четвертый солнце, луну и звѣзды; въ пятый птицы небесныя и рыбы морскія; въ шестый произвелъ земныя животныя, и создалъ человѣка *Адама* по образу своему; чтобъ онъ его позналъ и любилъ, и чтобъ былъ всѣмъ полезенъ. Въ седьмый день, по

сотворенїи сихъ тварей, несталъ больше новыхъ производить.

Сего перваго человѣка тѣло создалъ изъ земли, а душу по образу своему и по подобїю: а первая жена *Евва* была здѣлана изъ ребра Адамова; чтобъ тѣмъ показать, что они оба изъ одной плоти. Богъ далъ Адаму и Еввѣ въ жилище *рай земный*, или изрядный садъ, гдѣ они жили въ хорошемъ состоянїи и были безсмертны.

2. *О грѣхѣ перваго человѣка.*

Сїе святое и блаженное состоянїе они потеряли, преслушавъ заповѣдь божїю. Дїаволъ обольстилъ Евву вкусить отъ плода смерти, которой былъ запрещенъ: а она къ томужъ склонила своего мужа; за что Богъ въ наказанїе выгналъ ихъ изъ земнаго рая, а во утѣшенїе обѣщалъ имъ послать Спасителя, которой сокрушитъ власть демона.

Послѣ сего грѣха остался человѣкъ весьма въ бѣдномъ состоянїи, въ разсужденїи тѣла своего и души. *Тѣло* постигли великїе труды, безпокойство, болѣзни и самая смерть: а душу, помраченїе ума и превратность вожделѣнїй. Сїе произвело всѣ грѣхи, а грѣхи произвели смерть вѣчную. У нихъ были первые дѣти *Авель* и *Каинъ*, рожденные послѣ грѣха своего, которые и потомки сдѣлались причастниками ихъ грѣха, и понынѣ всѣ люди съ симъ грѣхомъ раждаются.

3. *О потопѣ.*

Каинъ былъ перьвой человѣкоубїйца въ свѣтѣ, которой убилъ брата своево *Авеля*, завидуя его добродѣтели. Большая часть людей были также злонравны, какъ Каинъ, кромѣ одного Ноя, который былъ прїятенъ Богу. У Ноя было три сына, *Симъ*, *Хамъ*, и *Афетъ*.

Богъ ихъ наказалъ потопомъ, т. е. великимъ наводненїемъ покрывшимъ всю землю водою, отъ котораго всѣ люди и животныя потонули. Одного сохранилъ Богъ *Ноя* съ его семьею, и по парѣ отъ

всѣхъ звѣрей и птицъ всякаго рода въ *ковчегѣ*, то есть, въ великомъ кораблѣ, съ покатою съ обѣихъ сторонъ крышею. И тако всѣ человѣки суть братья наша; по тому что мы всѣ отъ *Адама* и *Ноя* происходимъ.

4. *О законѣ естественномъ.*

Законъ естественный, есть разумъ и *совѣсть*. Оный насъ въ разсужденіи Бога учитъ, чтобъ мы кромѣ его никого Богомъ не почитали и его закону совершенно покарялись: а въ разсужденіи людей, чтобъ мы ничего такого другому не дѣлали, чего сами себѣ отъ другаго не желаемъ: но въ разсужденіи самихъ насъ учитъ умѣрять наши страсти и желанія.

Сего закона потомки Ноевы не сохранили, но болѣе сдѣлались нечестивыми, и погрѣшили противъ Бога тѣмъ, что поклонялись солнцу, лунѣ и другимъ тварямъ: сверхъ того начали дѣлать между собою всякія беззаконія, не почитали отцевъ своихъ, убивали, грабили и клеветали другъ на друга, правды не наблюдали, и во всемъ слѣдовали своимъ безпорядочнымъ желаніямъ.

5. *О Авраамѣ, и прочихъ праотцахъ.*

Законъ естественный послѣ потопа сохранился въ фамиліи Сима. Потомъ сдѣлалъ Богъ завѣтъ съ Авраамомъ: обѣщалъ ему произвести отъ него великой народъ, дать землю Ханаанскую и еще важнѣйшее, благословить о имени его всѣ народы земные, то есть, что отъ племени его родится *Спаситель Міра*.

Знакъ завѣта Божія со Авраамомъ былъ *обрѣзаніе*. Богъ восхотя испытать его вѣру, приказалъ ему принесть на жертву сына своего *Исаака*, что онъ охотно и учинилъ, дабы оказать свое повиновеніе Богу. У Исаака былъ сынъ *Іаковъ*, иначе называемый Израиль, у котораго было 12 сыновъ, въ томъ числѣ *Іосифъ*. Они именуются патріархами или праотцами.

6. О работѣ Египетской и Пасхѣ.

Іосифа продали изъ ненависти своя братья. Онъ долго былъ во Египтѣ невольникомъ, послѣ сдѣлался въ великомъ почтеніи у Царя. Будучи въ великой силѣ, простилъ своихъ братьевъ, и поселилъ во Египтѣ со всѣми ихъ фамиліями, которые тамъ весьма умножились.

Послѣ другой Царь Египетской *Фараонъ*, хотѣлъ ихъ истребить всѣхъ: но Богъ ихъ сохранилъ употребя къ ихъ избавленію *Моисея*, который дѣлалъ великія чудеса, чтобъ принудить Фараона ко исполненію повелѣнія Божія. Тогда Израильтяне не за долго предъ своимъ изшествіемъ изъ Египта и освобожденіемъ ѣли *Пасху*, то есть, *Агнца* на жертву опредѣленнаго: а избавленіе оныхъ значило, что Богъ избавитъ нѣкогда всѣхъ людей отъ работы демонской и грѣха.

7. О путешествіи въ пустынѣ.

Израильтяне по исходѣ изъ Египта пошли въ землю Ханаанскую, куда повелъ ихъ Богъ, чтобъ исполнить свои обѣщанія. Они сохранно перешли Чермное море; ибо Богъ воздвиглъ вѣтръ, которымъ море раздѣлившись, открыло имъ дно. Оттуда шли чрезъ великую пустыню, ѣли тамъ *Манну*, которую имъ Богъ посылалъ съ неба: а когда они не могли достать воды, то Богъ произвелъ ея изъ камня. По томъ Богъ далъ имъ свой законъ на *горѣ Синайской*, которая имъ представилась огненною, громъ и молнію извергающею. Сей законъ состоялъ въ 10ти заповѣдяхъ, начертанныхъ отъ Бога на двухъ доскахъ каменныхъ. Сіи заповѣди и прежде были извѣстны; ибо онѣ тоже, что законъ естественный.

8. О завѣтѣ Бога съ Израильтянами.

Въ старомъ законѣ приносили жертву тако: закалали скота, и сжигали его на жертвенникѣ, поставленномъ предъ скиніею свидѣнія, въ которой

хранился *Кивотъ завѣта,* то есть, ящикъ со всѣхъ сторонъ обитой золотомъ, а въ немъ хранились скрыжали или доски закона. Жрецами были *Ааронъ* со своими дѣтьми и Левиты, всѣ отъ колѣна Левїина, назначенные ко служенїю скинїи свидѣнія.

Богъ съ Израильтянами сдѣлалъ такойже завѣтъ, какой со Авраамомъ. Обѣщалъ ихъ сдѣлать своимъ народомъ, поселить ихъ въ землю Ханаанскую, и дать имъ изобилїе благъ: а народъ обѣщалъ любить Бога всѣмъ сердцемъ своимъ, и хранить его заповѣди, подъ наказанїемъ изгнанія и претерпѣнїя всякихъ бѣдностей. Сей союзъ со стороны Бога наблюдаемъ былъ хорошо. Онъ дѣлалъ чудеса, чтобъ достигнуть имъ землю Ханаанскую: изсушилъ *Іорданъ*, когда имъ нужно было перейти чрезъ него. Но народъ сохранилъ тотъ завѣтъ весьма худо; они нарушали его въ пустынѣ болѣе 10ти разъ, и по поселенїи своемъ въ землѣ обѣщанной, поклонялись идоламъ, вмѣсто Бога.

9. *О идолопоклонствѣ.*

Многїе другїе народы кланялись тогда *идоламъ,* коихъ они сами по своему произволенїю выдумывали и дѣлали. Сїи идолы представляли мущинъ и женщинъ, коихъ они называли Богами и Богинями, и сихъ они почитая, молились и приносили жертвы. Сїе ослѣпленїе произошло отъ того, что они позабыли своего создателя, впадши во многїя беззаконїя и неистовства, не могли, а по тому и страшились объ истинномъ Богѣ и думать. Дїаволъ же имѣлъ тогда случай больше ихъ къ тому обольщать, и вводить ихъ во всякїя беззаконїя. *Идолопоклонники* иначе называются *язычниками.*

10. *О Давидѣ и Мессїи.*

Израильтяне по входѣ своемъ въ землю обѣтованную, имѣли для правленія судей, а послѣ царей. Первый Царь былъ *Саулъ*, вторый *Давидъ* отъ колѣна Іудина: онъ жилъ въ *Іерусалимѣ* на *горѣ Сїонѣ,* куда онъ приказалъ принесть Кивотъ завѣ-

та. Богъ ему обѣщалъ, что потомки его всегда будутъ царствовать надъ народомъ божїимъ, и еще, что отъ него родится *Спаситель Христосъ*; а Христосъ значитъ помазанный или посвященный.

11. *О раздѣленїи Самарїйскомъ.*

Послѣ *Давида* былъ наслѣдникъ сынъ его *Соломонъ*: онъ имѣлъ правленїе благополучное, и истинную мудрость. Онъ состроилъ храмъ Іерусалимскїй, въ которомъ Богу покланялись: и сей одинъ только былъ храмъ и жертвенникъ; для того чтобъ тѣмъ дать знать, что одинъ есть Богъ и одна вѣра. Напослѣдокъ онъ лишился мудрости отъ любви къ женщинамъ. По смерти его царство раздѣлилось: сыну осталось два колѣна, Іудино и Венїаминово, а другихъ 10ти колѣнъ сдѣлался царемъ *Іеровоамъ*, слуга Соломоновъ, который для утвержденїя своего престола, сдѣлалъ расколъ или раздѣленїе церкви. Истинная церковь осталась во Іерусалимѣ, а ложная въ Самарїи, столицѣ государства Ізраильскаго.

12. *О пророкахъ.*

Пророки были мужи духа божїя исполненные; пророками называютъ ихъ для того, что они будущее прорекали; а духъ сей есть, Богъ духъ святый, который всяку тварь оживотворяетъ. Больше ихъ было по раздѣленїи Израильскаго государства. Пророковъ *Исаїи*, *Іеремїи* имѣемъ писанїе, и прочихъ, коихъ числомъ 16. Они предсказали совершенное разрушенїе государства Самарїйскаго; объ Іерусалимѣ, что онъ раззоренъ, и опять возставленъ будетъ. О Мессїи все предсказали, что ему случится, предвѣщали о новомъ завѣтѣ, что онъ совершеннѣе будетъ прежняго. О язычникахъ сказали, что всѣ народы оставятъ идоловъ, и поклонятся истинному Богу.

13. *О плѣненіи Вавилонскомъ.*

Богъ ожидалъ долгое время покаянія Израильтянъ, и не поспѣшалъ наказывать за ихъ грѣхи. Потомъ царство Самарійское совсѣмъ раззорено, а десять колѣнъ разсѣялись по разнымъ странамъ. Іерусалимъ раззорилъ Царь Вавилонской, взялъ въ плѣнъ Іудейскій народъ, который однако и въ плѣненіи своемъ сохранилъ истинное благочестіе. Въ Вавилонѣ было идолопоклонство и суевѣріе; былъ тамъ великой святости мужъ и пророкъ *Даніилъ*, котораго три товарища не хотѣли поклоняться идолу царя Вавилонскаго, и за то приказано отъ Царя вринуть ихъ въ пещь огненную, гдѣ Богъ сохранилъ ихъ чудесно.

14. *О состояніи Іудеевъ послѣ плѣна.*

Киръ Царь Персидскій свободилъ Іудеевъ отъ плѣна Вавилонскаго: но смѣшеніе оныхъ съ другими народами послужило къ тому, чтобъ невѣрные познали истиннаго Бога, и послѣ плѣна Іудеи не впадали больше въ идолопоклонство. Первый гонитель на нихъ за ихъ религію былъ *Антіохъ* Царь Сирійскій, родомъ Грекъ, которому Іуда Маккавейскій съ братомъ своимъ противясь, возвратили народу свободу, и съ того времени управляла Іудеами сія Маккавейская фамилія, но послѣ искоренили ихъ Римляне.

Во время Рождества Христова, былъ Царь Іудейскій *Иродъ*. Іудеи разно думали о пришествіи Христовомъ одни думали плотски, что Христосъ на земли такъ, какъ и другіе владѣтели, будетъ царствовать, что онъ всѣхъ народовъ приведетъ подъ власть Іудеевъ, и что они во всякомъ изобиліи, чести и увеселеніяхъ жить будутъ: а другіе мыслили духовно, служили Богу истинною вѣрою и любовію, надежду свою въ немъ полагали, и вѣровали, что Христосъ пріидетъ не земное утвердить царство, но небесное, и покажетъ имъ истинной путь ко спасенію, и воскресивъ отъ мертвыхъ, введетъ ихъ въ жизнь вѣчную.

15. О рождествѣ Іисуса Христа.

Матерь Господа нашего Іисуса Христа, была святая дѣва *Марія*, отъ колѣна Іудина, изъ фамиліи Давидовой, обручена была святому *Іосифу* той же фамиліи, чтобъ онъ былъ хранитель ея дѣвства. Ангелъ *Гавріилъ*, посланный отъ Бога къ ней возвѣстить, что она родитъ Іисуса Христа. Сіе благовѣстіе она приняла съ благоговѣніемъ, будучи увѣрена чрезъ Ангела, что останется дѣвою, и отъ сего послѣдовало, что слово отчее и сынъ божій, принялъ на себя человѣчество тожъ, какое имѣемъ и мы, кромѣ только грѣха. Родился Господь нашъ Іисусъ, то есть, спаситель въ *Виѳлеемѣ* градѣ Іудейстѣмъ. Тогда первые язычники ему поклонились, мудрецы съ востока пришедшіе, отъ которыхъ услышавъ Иродъ и зная, что пророки предвозвѣстили въ сіе время родиться *Мессіи*, а какъ думалъ, что онъ будетъ Царь земной: то опасаясь потерять свое владѣніе, приказалъ побить всѣхъ младенцовъ около Виѳлеема, дабы и его съ ними умертвить. Однако Іисусъ спасся; ибо ангелъ приказалъ Іосифу отойтить съ нимъ во Египетъ: а какъ Иродъ умеръ, то той же ангелъ велѣлъ ему возвратиться во Іудею. Іосифъ же сему повинуясь, пошелъ по повелѣнію божію въ городъ Галилейскій Назаретъ.

16. О Іоаннѣ Крестителѣ.

Святый Іоаннъ былъ сынъ Захаріи и Елисаветы, тетки святой дѣвы Маріи. Жилъ онъ въ пустынѣ весьма воздержно. Пророки означали его Предтечею, то есть, предшественникомъ Мессіи. Онъ проповѣдуя, побуждалъ всѣхъ къ покаянію, и обратившихся крестилъ, погружая въ рѣкѣ Іорданѣ. Потомъ крестилъ и Іисуса; ибо онъ восхотѣлъ креститься для того, чтобъ освятить воды крещенія, и при его крещеніи духъ святый сшелъ на него очевидно и слышанъ былъ съ неба Отеческій гласъ: *ты еси сынъ мой возлюбленный о немъ же бла-*

говолихъ, а Іоаннъ свидѣтельствуя о Іисусѣ, говорилъ, что онъ пришелъ спасти міръ отъ грѣха, и отъ осужденія за оный.

17. *О Апостолахъ или посланникахъ.*

Іисусъ послѣ своего крещенія, пошелъ въ пустыню, и тамъ постился 40 дней. По томъ позвалъ своихъ учениковъ, сказавъ имъ, чтобъ за нимъ слѣдовали, а они тотчасъ все то исполнили. Ученики суть люди, которые учителя своего слушаютъ и прилѣжатъ къ его ученію. Христосъ избралъ къ себѣ апостоловъ двенатцать; а имянно: С. *Петръ*, С. *Андрей* братъ его. С. *Іаковъ* и С. *Іоаннъ*, дѣти Заведеовы. С. *Филиппъ*, С. *Варѳоломей*, С. *Матѳей*, С. *Ѳома*. С. *Іаковъ* и С. *Іуда* сыны *Алфеевы*. С. *Симонъ*, и предатель *Іуда* Искаріотскій.

18. *О проповѣди Іисуса Христа.*

Іисусъ проповѣдовалъ въ городахъ, селахъ и другихъ мѣстахъ Евангеліе (пріятную вѣсть) царствія небеснаго, то есть, награду отъ Бога за добродѣтель и жизнь вѣчную со Христомъ и святыми: а объ себѣ самомъ говорилъ, что онъ принялъ и явился въ человѣчествѣ, чтобъ спасти человѣка, и приказалъ покаяться, вѣрить въ него и повиноваться его ученію; покаятся для того, чтобъ получить отпущеніе грѣховъ. Онъ доказывалъ о себѣ многими чудесами: излѣчивалъ всѣ болѣзни, изгонялъ бѣсовъ, и воскрешалъ мертвыхъ, и показалъ намъ примѣръ всѣхъ добродѣтелей, а наипаче *смиренія*, *кротости*, *терпѣнія*, *сожалѣнія*, *милосердія* и *ревности о истинѣ*. Конецъ его дѣйствій былъ, слава Отца его, и исполненіе воли онаго. Іисусъ предписалъ намъ молитву, *отче нашъ* и проч.

Народъ толпами отвсюда приходилъ слушать его ученія, и только не повиновались его наставленіямъ тѣ, кои предавъ себя страстямъ, не хотѣли отстать отъ беззаконной жизни; по тому что его ученіе поражало ихъ совѣсть, а наипаче въ *книжникахъ* или учителяхъ закона и въ *Фарисеяхъ*, или

въ такихъ людяхъ, которые должность свою полагали въ томъ, чтобъ лучше всѣхъ сохранять законъ, а сами по большей части были лицемѣры и жили не добродѣтельно. Сія ненависть Іисусовыхъ непріятелей простиралась даже до того, что они старались его умертвить, и обѣщался выдать его за 30 сребренниковъ Іуда Іскаріотскій, одинъ изъ апостоловъ.

19. *О смерти и страданіи Іисуса.*

Онъ желая увѣрить, что будетъ неотлученъ отъ всякаго вѣрнаго, узаконилъ таинство святаго причащенія, сдѣлавъ при послѣдней вечери со своими апостолами тако: взялъ хлѣбъ, благословилъ оной, и далъ имъ, говоря: *сіе есть тѣло мое:* а послѣ взялъ чашу съ виномъ, и сказалъ имъ: *сія есть кровь моя, изливаемая во оставленіе грѣховъ*; и на семъ основалъ *Новый завѣтъ* человѣка съ богомъ. Послѣ сея вечери Іисусъ уединясь, пребывалъ въ молитвѣ, яко человѣкъ, и предалъ себя судьбѣ и волѣ Отца. Іуда тогда привелъ воиновъ, чтобъ взять Іисуса: они повели его къ первосвященнику *Каіафѣ*. Тогда Петръ на вопросъ, ученикъ ли онъ Христовъ, отрекся отъ того, но по семъ великое въ томъ принесъ покаяніе. Отъ Каіафы повели Іисуса къ *Пилату*, и тамъ возложили на его главу терновый вѣнецъ, по томъ распяли на крестѣ, и тамъ окончалъ свою жизнь съ сими словами: *отче! въ руцѣ твои предаю духъ мой;* разрѣшилась душа его отъ тѣла. При смерти его солнце затмилось, земля затряслася, и многіе тамъ мертвые воскресли. Такимъ образомъ смерть его сдѣлалась жертвою; понеже она удовлетворила правосудію божію за грѣхи всѣхъ людей, подверженныхъ за оныя вѣчной смерти.

20. *О воскресеніи Іисуса Христа.*

Послѣ смерти *Іисуса* тѣло его положили во гробъ. Непріятели его, зная пророчества, что Христу должно воскреснуть, приставили стражу, опа-

саясь, чтобъ на немъ сего не исполнилось. Іисусъ воскресъ въ третій день послѣ своей смерти. Апостолы скоро повѣрили, что Іисусъ воскресъ, когда его увидѣли и осязали, и онъ съ нимъ пробылъ 40 дней, и напослѣдокъ приказалъ итти во весь міръ, проповѣдывать истинную всѣмъ добродѣтель, отвращать отъ беззаконной жизни, приводить оной въ разкаяніе, и кто не лестно приметъ ихъ ученіе, тѣхъ крещеніемъ соединять святой церкви. Чрезъ установленіе крещенія, Іисусъ научилъ насъ, что *отецъ, сынъ,* и *духъ святый,* есть истинный *Богъ.* Онъ своимъ Апостоламъ далъ власть отпускать грѣхи, и оставилъ ихъ, вознесшись на небо въ присутствіи оныхъ, и съ сего дня онъ пребываетъ, яко человѣкъ препрославленъ и превыше всѣхъ тварей. А при вознесеніи на небо, обѣщался Апостоломъ быть съ церквію своею и со всякимъ христіаниномъ неотлучно до скончанія вѣка, и неотмѣнно придетъ еще на землю судить живыхъ и мертвыхъ въ послѣдній день.

21. *О сошествіи С. Духа на Апостоловъ.*

Пятидесятница Іудейская была день Іудеями празднуемый, въ который имъ былъ данъ законъ. Въ оной же день Апостолы получили *святаго духа,* которой произвелъ въ нихъ такое дѣйствіе, что просвѣтилъ ихъ умъ для разумѣнія святаго писанія, и почувствовали еще великую любовь къ Богу. Они какъ скоро получили святаго духа, начали говорить разными языками: а сіе чудо значило, что они должны были проповѣдывать Евангеліе всѣмъ народамъ. Тогдажъ святый Петръ наставляемъ духомъ святымъ столь дѣйствительную сказалъ проповѣдь, что ею многихъ привелъ во умиленіе, и увѣрилъ о истиннѣ Евангельской; такъ что до трехъ тысячь въ то время обратилось народа. Но послѣ онъ и прочіе Апостолы силою божіею дѣлали великія чудеса. Ученіе ихъ было богодухновенное, чѣмъ они цѣлые народы приводили къ вѣрѣ во Христа. А святый духъ былъ посланъ въ самый *день пятидесятницы* для того, чтобъ въ тотъ же день объ-

явить законъ новый, въ которой данъ былъ и старый.

22. Преданія.

1, Десятословіе или *десять заповѣдей* ветхаго завѣта, Исходъ. гл. 50. 2) Шесть совершенствъ новаго завѣта совершающаго заповѣди ветхаго завѣта. У С. Матѳея Гл. 5. 3) *Девять блаженствъ* Іисусъ Хр. изреченныя: тамже. 4) Три добродѣтели богословскія, ими же Богъ во человѣцѣхъ почитается: *Вѣра, Надежда, Любовь.* 1. Кор. Гл. 13. 5) Четыре добродѣтели Евангельскія: *мудрость, цѣломудріе, правда* и *мужество.* 6) Седмь таинъ новаго завѣта: *крещеніе, миропомазаніе, причащеніе, покаяніе, священство, бракъ и елеосвященіе.* 7) Седмь даровъ Духа Святаго: *премудрость, разумъ, совѣтъ, крѣпость, вѣденіе, благочестіе, страхъ Божій.* Исаіи 11. 8) Девять плодовъ духа человѣча: *любовь, радость, миръ, долготерпѣніе, благость, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе.* Галат. Гл. 5. 9) Седмь грѣховъ тяжчайшихъ: *чревобѣсіе, студодѣяніе, сребролюбіе, гнѣвъ, уныніе, тщеславіе, гордость.* 10) Грѣхи ожидающіе отъ Бога присно отмщеніе: *вольное убійство, блудъ Содомскій, сиротъ порабощеніе, вдовъ утѣсненіе, мзды рабомъ и работникомъ удержаніе.* 11) Седмь дѣлъ милосердія: *алчущаго накормить, жаждущаго напоить, нагаго одѣть, узника свободить, больнаго посѣтить, страннаго призрить, мертваго погребсти.* 12) Три добродѣтели добротворенія: *молитва, постъ, милостыня.* 13) Три совѣта Господни: *нищета произвольная, чистота вѣчная, и послушаніе человѣку Бога ради обѣщанное.* 14) Правда естественная: *сице творити человѣкомъ якоже намъ отъ нихъ творимо быти хощемъ.* 15) Правда законная: *престати отъ зла и творити благое.* 16) Пять чувствъ тѣлесныхъ: *видѣніе, слышаніе, обоняніе, вкушеніе, осязаніе.* 17) Пять чувствъ душевныхъ: *умъ, смыслъ* или *разумъ,*

мнѣніе, мечтаніе или *воображеніе, ичувствованіе.* 18) четыре вещи послѣднія: *смерть, судъ, царство небесное, Геенна.*

II. Исторія свѣтская или гражданская, сія часть всеобщей исторіи, которой повѣрено сохранять примѣры предковъ, перемѣны государственныя, основанія политической науки, и наконецъ имена и честь людей, раздѣляется по своимъ предмѣтамъ на *исторію гражданскую,* собственно такъ называемую, и на *исторію наукъ.*

Науки суть дѣйствія размышленія и природнаго просвѣщенія людей. Исторія же свѣта безъ исторіи ученыхъ дѣлъ, подобна человѣку, лишившемуся одного глаза. Исторія гражданская собственно такъ называемая, можетъ еще раздѣляться въ случайныя записки, въ древности и въ совершенную исторію. Естьли правда, что исторія есть изображеніе прошедшихъ временъ, то древности суть рисунки оныя, почти всегда поврежденныя, а совершенная исторія картина, которая основана на запискахъ.

III. Раздѣленіе *исторіи естественной* чинится по различію дѣйствій естества, а различіе дѣйствій естества, по различію состояній естества. Натура либо единообразна, и слѣдуетъ учрежденному теченію, какое обыкновенно примѣчаемъ въ *небесныхъ тѣлахъ,* въ *животныхъ,* въ *произрастеніяхъ* и проч. или она кажется быть принуждена и отвлеченна отъ ея обыкновеннаго теченія, какъ въ *чудовищахъ;* или она находится принуждена и приложена къ различнымъ употребленіямъ, какъ въ *художествахъ.* Натура дѣлаетъ все, либо въ своемъ обыкновенномъ и порядочномъ теченіи, или въ своихъ заблужденіяхъ, или въ своемъ употребленіи. *Единообразіе* естества есть первая часть естественной исторіи. *Заблужденія,* или *отдаленія* отъ естества, вторая часть естественной исторіи. *Употребленіе* естества, третія часть естественной исторіи. Что касается до исторіи естества, приложеннаго къ его различнымъ *употребленіямъ;* то

можно изъ нея составить часть свѣтской исторіи, или повѣсть о художествахъ.

Исторія единообразнаго естества, раздѣляется по его главнымъ предмѣтамъ 1) На *исторію неба,* или *свѣтилъ небесныхъ,* ихъ движенія, видимыхъ явленій и проч. не изъясняя причины онаго Системами, и Ипотезями и пр. ибо здѣсь говорится только объ однихъ явленіяхъ. 2) На *Исторію метеоровъ*: какъ вѣтровъ, дождя, бурей, грома, сѣверныхъ сіяній и проч. 3) На *исторію земли и моря* т. е. горъ, рѣкъ, теченій морскихъ, прилива и отлива, мѣлей, земель, лѣсовъ, острововъ, матерыхъ земель и проч. 4) На *исторію минераловъ.* 5) На *исторію произрастеній.* 6) На *исторію животныхъ.* Откуда произтекаетъ еще *исторія о стихіахъ,* о дѣйствіяхъ чувствительныхъ, о движеніяхъ и пр. о огнѣ, воздухѣ, землѣ и водѣ.

Исторія чудообразнаго естества должна слѣдовать тому же раздѣленію. Естество можетъ производить чудеса въ небесахъ, въ воздухѣ, на поверхности земли и въ ея нѣдрахъ, въ глубинѣ морей и пр. во всѣхъ и вездѣ.

Исторія естества, употребляемаго въ художествахъ, есть столь пространна, сколь различныя употребленія вещей естественныхъ въ художествахъ и рукодѣліяхъ. Нѣтъ ни одного дѣйствія прилѣжанія нашего, коего бы не можно причислить къ какому нибудь произведенію естества. Можно причесть къ дѣянію и къ употребленію золота и серебра, *художества* дѣлать монеты, бить, прясть, тянуть золото и проч. Къ употребленію драгоцѣнныхъ камней, художества алмазника, ювелира, рѣщика на драгоцѣнныхъ камняхъ и проч. Къ употребленію желѣза, художество желѣзоплавильное, слѣсарное, оружейное, ножевое, и проч. Къ употребленію песка, дѣланіе стеколъ, зеркалъ и проч. Къ употребленію кожъ, художества лосильщика, скорняшника, кожевника и проч. Къ употребленію шерсти и шелку вышло дѣланіе суконъ, штофовъ, шляпъ и проч. Изъ употребленія земли, дѣланіе глиняной

посуды, фарфора и проч. Изъ употребленія камней, механическая часть искуства архитектора, рѣщика, стукатура и проч. Изъ употребленія деревъ, плотничье и столярное дѣло. Подобнымъ образомъ и о всѣхъ прочихъ матеріяхъ или веществахъ и художествахъ, коихъ болѣе двухъ сотъ пятидесяти.

Вотъ историческое знаніе человѣческое, что изъ того принадлежитъ къ памяти, и что должно быть первому предмѣту философа.

Воображеніе, отъ котораго *Поезія.*

Исторія объемлетъ всѣ твари, дѣйствительно пребывающія и прежде бывшія, а Поезія твари вымышленныя, подражая тварямъ историческимъ: слѣдовательно не удивительно было бы, естьлибъ Поезія послѣдовала какому нибудь раздѣленію историческому. Но различные роды Поезій и различныя ея содержанія, представляютъ намъ два раздѣленія весьма приличныя. Содержаніе поемы есть либо священное, или свѣтское. Стихотворецъ либо разсказываетъ о вещахъ прошедшихъ, или дѣлаетъ ихъ настоящими, приводя ихъ въ дѣйствіе, или даетъ тѣла вещамъ воображаемымъ и мысленнымъ. Первое изъ сихъ стихотвореній будетъ *повѣствующее;* второе *дѣйствующее*, или *драмматическое;* третіе *сравнительное*, или *параболическое.* Епическая поема, Мадригалъ, Епиграмма и пр. принадлежатъ обыкновенно къ повѣствующей поезіи. Трагедія, Комедія, Опера, Еклога и пр. къ Драмматической; а Аллегоріи и подобныя имъ къ Параболической.

ПОЕЗІЯ.

I. Повѣствующая, II. Драмматическая, III. Параболическая.

Мы разумѣемъ здѣсь чрезъ Поезію одну только выдумку какого нибудь дѣйствія. Когда можетъ быть стихосложеніе безъ Поезіи, а Поезія безъ стихосложенія, то мы разсудили почесть

стихотканіе за качество штиля, и причислить оное къ Ораторіи. Но напротивъ того причисляемъ мы *архитектуру*, *музыку*, *живопись*, *рѣзьбу*, *гридорованье* и проч. къ Поезіи; ибо можно столькожъ справедливо сказать о Живописцѣ, что онъ Піитъ, какъ о Піитѣ, что онъ Живописецъ: также и о Рѣщикѣ и Гридоровальщикѣ, что они Живописцы на камнѣ и на мѣди, а о Музыкантѣ, что онъ Живописецъ чрезъ звуки. Піитъ, Музыкантъ, Живописецъ, Рѣщикъ, Гридоровальщикъ и проч. подражаютъ, или дѣлаютъ равное натурѣ: но одинъ употребляетъ слова, другой краски, третей мраморъ, мѣдь и пр. а послѣдній инструментъ музыкальной. Музыка есть ѳеорическая или практическая, инструментальная или голосная. Къ сему можно присовокупить искуство плясанія и фектованія.

Поезія такъ какъ и натура, имѣетъ своихъ извергов; надобно положить въ сіе число всѣ произведенія развратнаго воображенія: а таковыя произведенія могутъ случиться во всякомъ родѣ стиховъ. И въ томъ состоитъ вся поезическая часть знанія человѣческаго, и все то, что можно причислить къ воображенію.

Разсужденіе отъ котораго, *Философія*.

Философія значитъ Любомудріе, есть наука о божескихъ и человѣческихъ вещахъ, учитъ испытывать причины истиннамъ. Мудрствовать, есть познавать причины вещей, и все, то либо подтвердить или отринуть извѣстными и несомнѣнными доводами. А каковъ философъ по своей должности быть имѣетъ, то явствуетъ изъ сего: понеже Богъ есть всесовершеннѣйшій философъ. Онъ души наши по образу своемъ сотворилъ, отъ чего мы посильное познаніе міра какъ егоже твореніе имѣемъ; а главное божіе намѣреніе состоитъ въ томъ, чтобъ всякъ человѣкъ своимъ разумнымъ размышленіемъ и дѣйствіемъ всевозможно къ содержанію міра способствовалъ, какъ отъ *него* симъ и обязанъ. Въ примѣръ, ежели уподобимъ философа разумному садовнику, а

его садовую науку за философію, всемогущаго Бога за господина сада, и весь міръ сей за самой садъ возмемъ; то по сему малому сравненію Богъ съ людьми, какъ господинъ съ своимъ садовникомъ поступаетъ. Господинъ приготовляетъ садъ и всѣ потребныя къ тому вещи содержитъ, а требуетъ только, чтобъ садовникъ съ его намѣреніемъ согласно дѣлалъ. И какъ всякому господину лѣнивой садовникъ противенъ, такъ и въ народѣ праздной человѣкъ непотребенъ, которой о исполненіи опредѣленной отъ Бога ему должности къ содержанію міра не старается. Но исполненіе состоитъ въ размышленіи и дѣйствіи: въ чемъ всякой человѣкъ повиненъ упражняться и жизнь свою препроводить. А понеже однимъ размышленьемъ, либо дѣйствіемъ ничего въ свѣтѣ полезнаго сдѣлать не можно, буде обѣ сіи должности разумно сопряжены не будутъ, въ примѣръ, буде садовникъ только вымышляетъ о управленіи своей работы, а никакого добраго намѣренія принять и въ дѣйство произвесть не можетъ: сіе значитъ, что онъ не разумно мыслитъ; когда же работая, вырываетъ полезную траву вмѣсто негодной, слѣдственно онъ неразумно поступаетъ, что размышленія и дѣйствія противно намѣренію своего господина учреждаетъ. Равнымъ образомъ то называется безумно, что въ противность божіей волѣ дѣлается. И тако должность мудреца состоитъ въ томъ, чтобъ онъ разумно умствовалъ и разумно дѣлалъ. Философъ вѣритъ и во всемъ поступаетъ съ разсужденіемъ, изслѣдованіе предпочитаетъ предувѣренію, а разсужденіе власти.

И такъ всякому, какое нибудь дѣло въ свѣтѣ имѣющему человѣку, въ вещахъ къ тому принадлежащихъ, всевозможное знаніе имѣть нужно, ежели онъ свою должность разумно исправлять похочетъ. Но Философія есть истинное познаніе всѣхъ въ мірѣ случающихся вещей: слѣдовательно кто разумно свое дѣло исправлять желаетъ, тотъ въ своемъ родѣ философомъ быть долженъ, то есть, что его

состоянїю и званїю знать принадлежитъ. Въ примѣръ *земледѣльцу* надобно совершенно разумѣть о свойствахъ и качествахъ сѣмянъ, состоянїе пашни, погоду для сѣянїя и жатвы и проч.; *судьѣ* всѣ надлежащїе до правосудїя законы и уставы; *садовнику* свое искуство и проч. Однако не можно назвать того философомъ, который нѣкоторыхъ вещей, чувствами познаваемыхъ, и ежедневно предъ очами нашими обращающихся причины знаетъ : но того, который имѣетъ способность, тѣхъ наипаче вещей, кои мыслїю познаются, подлинныя причины легко находить.

Философїя имѣетъ два источника, то есть, *разумъ* и *искуство*, и ежели чего разумъ не можетъ исполнить, то искуствомъ награждается: но къ послѣднему тогда неминуемо прибѣгаютъ, когда покажется, что перваго не довольно; ибо на полученїе изъ него чистой воды много времени требуется. Того ради Философы по своей должности точному знанїю всѣхъ въ свѣтѣ случающихся вещей нарочно обучаются и особливой чинъ составляютъ, дабы, что полезное выдумать могутъ, то другимъ сообщать, и тѣмъ по возможности наградить стараются, чего у другихъ въ исправномъ познанїи не достаетъ, какъ разумно мыслить и по тому дѣлать. Первое состоитъ въ томъ, чтобы намъ о свѣтскихъ вещахъ и дѣлахъ такъ разсуждать, каковы онѣ сами въ себѣ находятся; а другое, то дѣлать, что къ содержанїю свѣта касается. Первое составляетъ Ѳеорическую или въ одномъ размышленїи состоящую, а второе Практическую или дѣятельную Философїю; та исправляетъ нашъ разумъ, а сїя волю; оная имѣетъ въ своемъ намѣренїи правду, а сїя добродѣтель. Такїя два свойства, по природному въ насъ разуму, Философїю довольно прїятною учинить могутъ. Ежели я, въ примѣръ думаю, что солнце и луна двѣ великїя плоскїя тарелки, звѣзды зубчатые шары; то я объ оныхъ вещахъ не такъ думаю, какъ оныя сами въ себѣ находятся, но глупо умствую. Ежели со ближнимъ какимъ

неправеднымъ образомъ поступаю и его обижаю, то уже того не дѣлаю, что къ содержанію міра касается, но злодѣйствую. При томъ какъ тяжко иногда нашей развращенной волѣ кажется добродѣтель дѣйствомъ исполнить, такъ равно помраченному разуму трудно видится правду познать; а мудрость только въ изслѣдованіи и подражаніи истинны упражняется.

Общій раздѣлъ Философіи.

Философія раздѣляется на Умственную (Ѳеорическую) и Дѣятельную или Нравоучительную (Практическую). 1я. Предлагаетъ правила больше нужныя къ просвѣщенію разума, нежели къ исполненію дѣлъ нашихъ. 2я. Учитъ средствамъ, коими дѣла и правы наши управляются.

Философія Умственная содержитъ въ себѣ, I. *Умословіе* (Логику) или науку какъ разсуждать. Сія полагается прежде прочихъ наукъ, по тому, что она къ понятію остритъ разумъ, и пріуготовляетъ его къ уразумѣнію прочихъ мудрованій, и раздѣляется на умственную и дѣятельную. Первая толкуетъ о трехъ душевныхъ силахъ: чувствіи, разсужденіи и умствованіи. Во второй о употребленіи тѣхъ силъ къ познанію истинны. II, *Метафизику*, содержащую, 1. *Онтологію*, толкующую о вещи и о принадлежностяхъ вещи, 2. *Козмологію*, науку о мірѣ вообще. 3. *Психологію*, тоесть, науку о душахъ, 4. *Богословію естественную.* III. *Философію натуральную*, или *Физику*, коя силы и свойства всѣхъ природныхъ тѣлъ изъясняетъ опытами и размышленіемъ.

Философія нравоучительная, а въ ней, 1. *Юриспруденція*, или знаніе всѣхъ возможныхъ правъ, т. е. о законахъ и учреждаемыхъ по нимъ добродѣтеляхъ, о должности человѣка къ самому себѣ и къ ближнему, 2. *Этика*, о способахъ исполненія правилъ, предписанныхъ въ натуральномъ законѣ, 3. *Политика*, а въ ней 1) Политика касающаяся до каждаго человѣка особо, о познаніи качествъ людскихъ, и прямой добродѣтели и разума для учре-

жденія на томъ нашихъ поступокъ съ другими людьми. 2) Политика начальствующихъ особъ, состоящая какъ имъ должно пещися о внутренномъ благосостояніи и о наружной безопасности общества. По сему видно, что право естественное о правилахъ справедливости, Этика о правилахъ честности, Политика о правилахъ благопристойности толкуетъ.

Генеалогической раздѣлъ Философіи.

Философія, яко часть знанія человѣческаго, которая принадлежитъ къ разсужденію, есть весьма пространна. Нѣтъ почти ни одной вещи, усматриваемой чувствами, изъ коей бы наука не произведена была размышленіемъ. Но во множествѣ сихъ вещей находятся такія, кои особливо примѣчаемы по ихъ важности, и все то въ себѣ заключаютъ, что въ умъ нашъ пришти можетъ, и о чемъ намъ разсуждать потребно, и къ коимъ можно причислить всѣ науки. Сіи главныя вещи суть: *Богъ*, къ познанію коего человѣкъ достигаетъ чрезъ разсужденіе о естественной и священной исторіи; *человѣкъ*, который увѣренъ о своемъ бытіи по совѣсти, или внутренному чувству; *естество*, котораго исторіи человѣкъ научается чрезъ употребленіе внѣшнихъ чувствъ. *Богъ*, *человѣкъ* и *естество*, подаютъ намъ всеобщее раздѣленіе философіи: Философія будетъ наука о Богѣ, наука о человѣкѣ и наука о естествѣ.

ФИЛОСОФІЯ.

I. наука о Богѣ, II. наука о человѣкѣ, III. наука о Естествѣ.

I). Природный успѣхъ разума человѣческаго есть, восходить отъ собственныхъ вещей къ видамъ, отъ видовъ къ родамъ, отъ родовъ ближнихъ, къ родамъ отдаленнымъ, и составить при каждой степени науку, или по крайней мѣрѣ присовокупить новую часть къ какой нибудь уже основанной наукѣ. Такимъ образомъ понятіе о существѣ несозданномъ, безконечномъ и проч: кое мы обрѣтаемъ въ натурѣ

или естествѣ, и кое намъ возвѣщаетъ священное писанiе, и понятiе о существѣ созданномъ, ограниченномъ и соединенномъ съ тѣломъ, которое мы чувствуемъ въ человѣкѣ, и полагаемъ быть въ скотѣ, привели насъ къ понятiю существа созданнаго, ограниченнаго, которое не имѣетъ тѣла, а отъ того уже къ общему понятiю о духѣ. Сверхъ того, какъ общiя качества тварей духовныхъ и тѣлесныхъ суть: бытiе, возможность, продолженiе, сущность, свойство и проч. то разсматривая сiи качества, составили изъ нихъ *Онтологiю*, или науку о существѣ вообще. По томъ науку о духѣ, или *Пневматологiю*, или обыкновенно называемую особенную *Метафизику*, а сiя наука раздѣляется 1) на науку о Богѣ, или на естественную богословiю, которую угодно было Богу утвердить и освятить чрезъ откровенiе. Оттуда произшелъ законъ и богословiя, собственно такъ называемая; а чрезъ злоупотребленiе произтекло суевѣрiе и расколы, 2) на науку о благихъ и злыхъ духахъ; откуду гаданiе и вздорная выдумка волшебства, 3) на науку о душѣ или Психологiю, кою опять раздѣлили въ науку о душѣ разумной, коя понимаетъ, и въ науку о душѣ чувственной, коя ограничивается при чувствованiяхъ.

Разсужденiя о свойствахъ души.

Душа или духъ, есть существо живое, различное отъ тѣла, имѣющее силу само себя и другiя вещи распознавать, то есть, силою умствованiя одаренное. Знатной Метафизикъ Квенцъ толкуетъ: Душа есть внутренняя часть человѣка, состоящаго изъ тѣла оруднодуховнаго. А Локъ Англинской Философъ утверждаетъ: что мы мало постигая натуру, не смѣемъ заключить, что возможно Богу одарить мыслiю нѣкое тѣлесное существо; и какъ мы не знаемъ свойствъ такихъ тѣлъ, по тому и не можемъ сказать, что онѣ неспособны мыслить, и кажется Богу возможно устроить тѣлесное бытiе мыслящимъ. Иные мудрецы дерзновеннѣе Лока, писавъ, что нѣкое вещество дѣйствительно мыслитъ,

получа сїе свойство отъ Бога, полагаютъ въ примѣръ: Архимедъ и кротъ суть одного виду, хотя и разнаго роду, также дубъ и горчишное зерно, сотворены по томужъ началу; и безъ всякаго доводу брѣдятъ, что яко бы Богъ устроилъ мыслящїя вещества по пропорцїи тонкости ихъ орудныхъ чувствъ, кои суть дверь и мѣра нашихъ понятїй, и что мы только гидравлическїя мыслящїя махины посовершеннѣе махинъ прочихъ животныхъ. Устерсъ насъ глупѣе, имѣючи меньше чувствъ; по тому что имѣетъ душу прилипшую къ своей раковинѣ; то пять чувствъ ему безполезны; и есть многїя животныя только объ одномъ чувствѣ, а у насъ хотя пять, и то не много; можетъ быть что въ другихъ мирахъ есть животныя о десяти чувствахъ и болѣе, и столь насъ совершеннѣе, что они также дивятся Невтону и Волтеру, какъ мы обезьяничьимъ и пауковымъ дѣйствамъ. Другїе благоразумнѣе тѣхъ утверждаютъ, что душа Богомъ въ насъ заключенная, а о всѣхъ ея свойствахъ не можно изъяснить, по тому что она сама себя не познаваетъ, только можно сказать, что душа есть существо духовное, простое или не имѣющее частей, имѣетъ силу чувствовать, разсуждать, хотѣть и дѣлать.

Союзъ души съ тѣломъ, по Лейбницову мнѣнїю состоитъ въ способности, власти, и возможности дѣйствовать непосредственно одно другимъ, и сїе взаимное дѣйствїе творится по предуставленному согласїю, т. е. что душа съ тѣломъ такъ союзны, что движенїя тѣла соотвѣтствуютъ душевнымъ дѣйствїямъ, и оная почитается за *духовной автоматъ*, (самодержавствующая сила) и утверждаетъ онъ, что тѣло есть махина такъ отъ Бога устроенная, что она можетъ производить всѣ дѣйствїя отъ насъ и въ насъ бываемыя.

О мѣстѣ души толкуютъ тако: когда Богъ есть существо премудродуховное, безконечное, по тому вездѣ сущее; то бытїе мыслящее, что мы называемъ нашею душею, должно быть ограничено и не можетъ быть вездѣ, а какъ оное есть, то не-

минуемо оно должно занимать мѣсто, и сїе мѣсто какъ вѣроятно, есть въ нашемъ мозгу; ибо когда мы мыслимъ, то чувствуемъ что наша мысль происходитъ изъ нашего мозгу, а не изъ иной какой либо части тѣла. *Свой умъ царь въ головѣ.*

А о безсмертїи души доказываютъ такъ: когда она есть существо простое, и такъ не можетъ разрушиться, должна остаться какова есть, и слѣдовательно неисчезаема, безсмертна, развѣ угодно Богу ея уничтожить. Но законъ насъ поучаетъ, что душа будетъ жить по умертвїи тѣла. И такъ мы должны ея признавать за безсмертную какъ по ея природѣ, такъ и по волѣ божїей. Бауместеръ въ своей Матефизикѣ приводитъ о безсмертїи души мнѣнїя древнихъ мудрецовъ. Атикъ у Цицерона о книгѣ Платоновой о безсмертїи души заключаетъ: „не знаю какимъ образомъ когда читаю, то соглашаюсь; когда же положу книгу, и самъ съ собою „стану о безсмертїи душъ размышлять, то оное „согласованїе мыслей исчезаетъ.„

Но почитая помянутое мудрованїе за буйство предъ Богомъ, должно утверждаться на священномъ преданїи Метафизики находящейся въ опасномъ изданїи православныя вѣры Святаго Іоанна Дамаскина. Тамъ въ книгѣ IV. сумнящагося о востанїи мертвыхъ богодухновенно уличаетъ онъ: о безвѣрства! „о безумства! персть въ тѣло хотѣнїемъ единымъ „преложивый, малу вещи каплю сѣмени въ ложеснахъ растити повелѣвый, и многовидное сїе и многообразное совершати тѣлесе орудїе, не паче бывшее, и растекшееся возставить паки токмо восхотѣвый.„ А на вопросъ; каковымъ же тѣломъ грядутъ? отвѣщаетъ: „безумне, аще Божїимъ словесемъ не вѣровати слѣпота попущаетъ; поне дѣломъ „ вѣруй. Ты бо еже сѣеши, не животворится, аще не „умретъ. И еже сѣеши, не тѣло будущее сѣеши, но наго „зерно, аще случится пшеницы или коего прочихъ. Богъ „же даетъ ему тѣло, яко же хощетъ, и коемуждо сѣменъ свойственное тѣло. Виждь убо, яко во гробѣхъ, браздахъ сѣмена посыпаемая. Кто симъ ко-

„рени вложивъ стебло и листы, и класы, и тончайшія осты, не всяческихъ ли народодѣтель? Тако „убо вѣруй, и мертвыхъ востаніе быти, божественнымъ хотѣніемъ и маніемъ. Стечну бо имать „хотѣнію силу. Востанемъ убо, душамъ паки единствующимся, тѣлесемъ безтлѣнствующимъ и извлекающимъ тлю. . . .

II. Наука о Человѣкѣ.

Раздѣленіе сей науки чинится по различности нашихъ способностей. Главныя способности человѣка суть разумъ и воля: разумъ, которой надлежитъ управлять къ истиннѣ; воля, которую надобно покорить добродѣтели. Одна есть цѣль Логики, другая Нравоученія. Логика наука, управляющая наше разсужденіе, и показываетъ правила какъ о вещахъ разумно мыслить. Ея можно почесть за компасъ Философіи, которой безъ всякаго склоненія непремѣнно къ правдѣ какъ къ сѣверной звѣздѣ обращается, и мудреца отъ всякаго заблужденія охраняетъ, ежели ему вѣрно послѣдуетъ.

Логика можетъ раздѣляться на искуство мыслить, на искуство охранять свои мысли, и на искуство сообщать оныя.

Искуство мыслить имѣетъ столько частей, сколько разумъ имѣетъ главныхъ дѣйствій. Но въ разумѣ отличаютъ обыкновенно четыре главныя дѣйствія: 1) Простое понятіе, 2) Разумѣніе, 3) Разсужденіе, и 4) Порядокъ. Можно причесть къ понятію, ученіе о идеяхъ; къ разумѣнію, ученіе о предложеніяхъ; къ разсужденію и порядку, ученіе о индукціяхъ и доказательствахъ. Въ доказательствѣ либо восходятъ отъ доказываемой вещи къ первымъ основаніямъ, или нисходятъ отъ первыхъ основаній къ доказываемой вещи: отъ чего раждаются, *Анализисъ* и *Синтезисъ*.

Здѣсь по пристойности сообщаю логической *порядокъ* умствованія съ принадлежащими правилами, въ примѣръ для доказательства: что всякъ желающій справедливо о вещахъ разсуждать, или основательнаго ученія, долженъ учиться Философіи.

Правило 1. Надлежитъ прежде всѣ слова потребныя ко изъясненїю истинны точно опредѣлить.

2. Къ опредѣленїямъ присовокуплять иныя основательныя предложенїя, изъ коихъ по томъ нужные доводы произведены быть могутъ.

3. Доказуемое предложенїе называемое *Тезисъ*, или *Задача*, должно ясно и точно представить: а буде много такихъ предложенїй, то общїя и простыя напередъ поставить.

4. Чтобъ вездѣ, гдѣ прилично ко изъясненїю означенныхъ предложенїй, случающїяся примѣчанїя и прибавленїя присовокуплять.

5. По томъ предложенїе помощїю представленныхъ въ слѣдующемъ порядкѣ опредѣленїй, и иныхъ основательныхъ предложенїй доказать.

1. Опред. I. Ученїе разумѣется всякая полезная наука.

2. Опред. II. Наука есть знанїе многихъ межъ собою соединенныхъ и основательно доказанныхъ истиннъ.

3. Опред. III. Основанїе значитъ то, чѣмъ мы познаемъ, что нѣчто дѣйствительно есть или быть можетъ.

4. Основательное Предложенїе. Ничего нѣтъ безъ довольнаго основанїя, или безъ довольной причины.

5. Прибав. I. Слѣдовательно науки равно какъ и другїя вещи должны довольное основанїе имѣть.

6. Опред. IV. Основательное ученїе есть то, кое намъ основанїя всѣхъ содержимыхъ въ себѣ правдъ показываетъ.

7. Прибав. II. Наизустно учащїйся и о познанїи основанїя нестарающїйся, порядочнаго ученїя не имѣетъ.

8. Опред. V. Философїя есть содержанїе такихъ наукъ, кои силами разума непосредственно изобрѣтены быть могутъ.

9. Прибав. III. Главнѣйшїя науки философїи суть: Логика, Метафизика Физика, и Нравоученїе.

10. Прибав. IV. Изъ всѣхъ прочихъ наукъ первѣйшія суть: Нравоученіе, Медицина, и Математическія науки.

11. *Примѣч.* Двѣ первыя науки обыкновенно называютъ *вышними*, а Математическія причисляются къ свободнымъ наукамъ.

12. Искуствомъ извѣстное предложеніе I. Юриспруденція есть знаніе правъ основанныхъ на нравоученіи.

13. II. Медицина утверждается болѣе на истинахъ, кои въ Физикѣ содержатся.

Задача. Всякъ желающій основательнаго ученія долженъ учиться Философіи.

Доказат. Философія въ себѣ имѣетъ основанія наукъ къ ней принадлежащихъ (9). Равнымъ образомъ въ оныхъ находятся основанія прочихъ наукъ (12, 13). Слѣдовательно, когда она въ себѣ содержитъ основанія подъ собственнымъ ученіемъ соединенныхъ знаній; то явно, что безъ Философіи основательнаго ученія приобрѣсть не можно. Сей *порядокъ подобенъ способу Математическому.*

Искуство охранять свои мысли имѣетъ двѣ части: Науку памяти самой, и Науку вспомоществованія памяти. Память, о которой мы сперва разсудили, какъ о силѣ ума совсѣмъ страдательной, а здѣсь принимаемъ оную за силу совсѣмъ дѣйствительную, которую разумъ можетъ привесть въ совершенство, есть либо естественная, или художественная. Память естественная есть дѣйствіе орудій тѣла нашего, къ тому способныхъ. Художественная же состоитъ въ предпонятіяхъ, и въ емблемахъ или знаменательныхъ знакахъ; предпонятіе, безъ коего ничто въ особливости не бываетъ, присудственно уму; Емблема, посредствомъ которой воображеніе призывается на помощь памяти.

Представленія художественныя служатъ вспомоществованіемъ памяти. Письмо есть одно изъ сихъ представленій: но для письма служатъ либо обыкновенные знаки, или особливые. Собраніе первыхъ называется азбука, а собраніе другихъ цифры. Отъ сего

раждаются искуства: читать, писать, разбирать по цифрамъ.

Наука преподавать раздѣляется на науку орудія рѣчи и на науку качества рѣчи. Наука орудія рѣчи называется Грамматика, наука качествъ рѣчи Риторика.

Грамматика раздѣляется въ знаніе литеръ, произношенія, сопряженія словъ и синтаксиса. Литеры суть сочиняемые голосомъ звуки; произношеніе, или просодія, есть искуство ихъ выговаривать; синтаксисъ есть искуство ихъ прилагать къ различнымъ намѣреніямъ ума; а сопряженіе словъ, есть знаніе порядка, которой они должны имѣть въ рѣчи, основанное на употребленіи и размышленіи. Но есть и другіе знаки изображать свои мысли кромѣ словъ сочиняемыхъ звукомъ, а именно: Тѣлодвиженіе и Характеры. Характеры суть либо мысленные, или гіероглифическіе, или геральдическіе. Мысленные употребляютъ Індѣйцы, у которыхъ каждой знакъ означаетъ вещь, кои слѣдственно должно умножать столько, сколько есть вещей тѣлесныхъ. Гіероглифическіе суть знаки заключающіе въ себѣ нѣкое тайное знаменованіе. Геральдическіе, которые составляютъ то, что мы называемъ наукою о гербахъ.

Къ искуству предложенія принадлежитъ также Критика, Педалогія и Филологія. *Критика* исправляетъ древнихъ Авторовъ и упражняется въ изданіи оныхъ и проч. *Педалогія* разсуждаетъ о выборѣ наукъ, и о способѣ обучать онымъ. *Филологія* же упражняется во всеобщемъ познаніи словесныхъ наукъ.

Къ искуству украшенія рѣчи причисляется слоготеченіе или Механика Поезіи. Мы упускаемъ раздѣленіе Риторики въ ея различныя части, по тому что оттуда не проистекаютъ ни науки, ни художества, развѣ только Пантомима или нѣмое изъясненіе мыслей, которое произходитъ отъ тѣлодвиженія; а отъ тѣлодвиженія и голоса, выходитъ произношеніе.

Нравоученіе, которое мы здѣлали второю частью науки о человѣкѣ, есть либо *общее*, или *особенное*. Особенное раздѣляется на Юриспруденцію (знаніе законовъ) натуральную или естественную, эконо-

мическую, или домовую, и политическую, или гражданскую. Юриспруденція натуральная есть наука о должности человѣка единаго; экономическая есть наука о должностяхЪ человѣка, вЪ разсужденіи его семейства; политическая есть наука о должностяхЪ человѣка вЪ сообществѣ. Но нравоученіе было бы не совершенно, естьлибЪ подЪ упомянутыми науками не было истолковано ученіе о сущемЪ добрѣ и злѣ душевномЪ, о надобности исправлять свои должности, быть справедливымЪ, добродѣтельнымЪ и проч. Сіе есть предметЪ общаго нравоученія.

ЕстьлибЪ разсуждать, что общества не меньше обязаны быть добродѣтельными, какЪ и каждый человѣкЪ особливо, то увидимЪ раждаемыя отЪ того должности обществЪ, кои можно назвать натуральною Юриспруденціею общества; Юриспруденціею экономическою общества; коммерціею внутреннюю, внѣшнею, по землѣ и водѣ отправляемою, и Юриспруденціею политическою общества.

Истинная добродѣтель.

Здѣсь прилично истолковать о сей главнѣйшей человѣческой должности. КЪ творенію добродѣтелей и благихЪ дѣлЪ побуждаются люди разными причинами. Большая часть оныхЪ упражняется вЪ добродѣтеляхЪ, взирая на возмездіе, и таковыхЪ приличнѣе называть *лицемѣрами*, нежели честными людьми. ОтЪ своего изобилія деньги давать бѣдному безЪ возврату есть *дѣло доброе*, а буде потребуются за то услуги, то будетЪ сіе *купля*. Ежели же дадутся оныя сЪ большаго росту, то сіе будетЪ *лихоимство*. Ближнему своему служить, и вЪ пользу общества трудиться изЪ единой кЪ нимЪ любви есть *добродѣтель*. Буде же то чинится для пріобрѣтенія славы, то называется *честолюбіемЪ*; а ежели для полученія власти и высокаго достоинства, то оное есть *лукавая* и *грѣшная гордость*. Хотя большая часть людей ходятЪ вЪ маскахЪ, принимая на себя чужой видЪ, какЪ

комедїанты, сколь долго комедїя продолжается, а когда дѣйствїе окончится, и маска скинется, тогда окажется, прямое ли или притворное дѣйствїе чье было. По сему пока кто честное свое поведенїе сохраняетъ, пота должны мы въ разсужденїяхъ своихъ быть осторожными, чтобъ не всякое благоговѣнїе поставлять лицемѣрствомъ, не всякое дружество обманомъ, не всякую честность честолюбїемъ и пр. И не должно на добродѣтеляхъ и благихъ дѣлахъ безъ разсудка утверждаться, по тому, что часто удачное беззаконїе почитается за добродѣтель, и симъ бываемъ обмануты; ибо смиренїе творимо бываетъ ради честолюбїя, дружество для прибытку и пр. *Сократа* почитаютъ честнымъ, *Катона* праводушнымъ, *Лелїя* добросердечнымъ другомъ по тому, что они во всю свою жизнь доброе свое поведенїе окончали безпорочно. Впрочемъ надобно держаться сихъ правилъ: 1) Не о всѣхъ добрыхъ дѣлахъ имѣть подозрѣнїя. 2) Хотя есть причина подозрѣвать о творенїи какой либо добродѣтели, однако должно хвалить дѣло. Одни христїанскїя добродѣтели не имѣютъ въ себѣ никакова порока. Однако тѣ, кои дѣлаютъ добрыя дѣла только для того, что почитаютъ сїе за должность, а въ добродѣтели упражняются единственно для добродѣтели, могутъ называться людьми добрыми. Можно почитать и тѣхъ за добрыхъ людей, кои отличаютъ себя отъ другихъ добродѣтелью, для приобрѣтенїя единой простой славы и имени, не льстяся суетною честїю. Того можно назвать честнымъ человѣкомъ, который творитъ дѣла добрыя и добродѣтели, кои не утверждаются на суетной мїрской чести и прибыткѣ; такъ должно именовать и того героемъ, который ходитъ путемъ добродѣтели самому себѣ со вредомъ и съ неудовольствїемъ. Въ свѣтской, а болѣе въ церковной исторїи много находится такихъ, кои за исповѣданїе истинны, вольность и жизнь свою въ жертву отдали. Мученики первенствующїя церькви подаютъ о семъ достопамятные примѣры. Нѣкоторые приписываютъ тѣ добродѣтели, кои ис-

полняли древнїе Философы, ихъ гордости и самославїю, но безъ разсужденїя: человѣкъ не можетъ и не долженъ разсуждать, какъ по видимому, равно какъ судьѣ надлежитъ судить только по тому, какъ по дѣлу явствуетъ, какъ бы обвиняемый ни казался подозрительнымъ; однако долженъ онъ его оправдать, когда улики на него не докажутся. Сего ради надлежитъ всякаго творящаго добродѣтели и дѣла добрыя къ собственному вреду своему почитать героемъ, да еще съ большею честїю, нежели *Александра* и *Кесаря*, кои родъ человѣческїй на смерть отдавали, чтобъ прослыть великими. Но сїю геройскую добродѣтель должно дѣлать съ разсмотрѣнїемъ; ибо безразсудная добродѣтель вмѣняется въ порокъ; на примѣръ: когда надобной человѣкъ подвергаетъ себя погибели за непотребнаго человѣка, тогда сїе дѣло не будетъ добродѣтель, но безумїе и пр.

III. Наука о Естествѣ.

Мы раздѣлимъ знанїе о естествѣ въ *Физику* и *Математику*, взявъ сїе раздѣленїе отъ размышленїя и отъ нашей склонности къ полученїю общихъ понятїй. Прїобрѣли мы чрезъ чувства знанїе дѣйствительно находящихся тварей *свѣтилъ:* солнца, планетъ, звѣздъ, кометъ и проч. *стихїй:* воздуха, огня, земли, воды, и проч. *воздушныхъ перемѣнъ:* снѣга, дождя, града, грома, равнымъ же образомъ и о прочихъ частяхъ естественной исторїи. Мы получили въ самое то время познанїе свойствъ, яко цвѣта, звука, вкуса, запаха, плотности, рѣдкости, тепла, стужи, мяхкости, жидкости, твердости, крѣпости, упругости, тягости, легкости и проч. образа, разстоянїя, движенїя, покоя, протяженїя, пространства, количества, непроницанїя.

Мы видѣли чрезъ размышленїе, что изъ сихъ свойствъ, одни принадлежатъ всѣмъ тѣлеснымъ вещамъ, какъ: пространство, движенїе, непроницанїе и проч. мы изъ того здѣлали предметъ *общей*

Физики, или *Метафизики тѣлъ*; и сїи самыя свойства, разсуждаемыя въ каждой вещи въ особливости, съ различїями ихъ отличающими, какъ твердость, упругость, жидкость, и пр. дѣлаютъ предмѣтъ *особенной Физики.*

Другое свойство тѣлъ гораздо пространнѣе, яко оное находится при всѣхъ прочихъ свойствахъ, а имянно: *количество*, и сїе произвело предмѣтъ *Математики.* Называютъ количествомъ, или величиною все то, что умалено и увеличено быть можетъ.

И такъ математика есть наука о количествахъ и показываетъ правила, какъ всякое исчисленїе и измѣренїе, во всѣхъ случаяхъ исправно дѣлать.

О количествѣ, яко предмѣтѣ математики, можно разсуждать двоякимъ образомъ: либо оно собственное отъ вещей существенныхъ, и вещей мысленныхъ, по которымъ оно намъ извѣстно, или находится въ сихъ существенныхъ и мысленныхъ вещахъ, или въ ихъ дѣйствїяхъ, по причинамъ существеннымъ или мнимымъ. По сему второму размышленїю раздѣляется Математика въ *Математику чистую*, *смѣшенную* и въ *Физикоматематику.*

Количество особенное есть предмѣтъ чистой Математики, и раздѣляется въ *числительное* и въ *протяженное.* О количествѣ числительномъ или о числахъ разсуждаетъ Ариѳметика, а о количествѣ протяженномъ или протяженїи Геометрїя, коя показываетъ онаго свойства и способы измѣренїя.

Ариѳметика раздѣляется на Ариѳметику цифирную, и на Алгебру, или всеобщую Ариѳметику чрезъ буквы. Сїя учитъ счисленїю количествъ вообще, то есть, какъ изъ извѣстной величины неизвѣстную общимъ способомъ находить, а дѣйствїя оныя представляютъ намъ ни что иное, какъ дѣйствїя ариѳметическїя сокращеннымъ способомъ. Ибо, точно сказать, нѣтъ другаго исчисленїя, кромѣ того, что въ числахъ.

Алгебра есть либо опредѣленная, или неопредѣленная, смотря по свойству количествъ, къ коимъ ее употребляютъ. Неопредѣленная есть либо *разнственная* или *общая* : *разнственная* называется, когда надлежитъ нисходить отъ изображенія количества опредѣленнаго, (или таковымъ почитаемаго) къ изображенію его приращенія, или умаленія самаго кратчайшаго. *Общая*, когда надлежитъ восходить отъ сего изображенія къ самому опредѣленному количеству.

Геометрія имѣетъ за первоначальный предмѣтъ свойства круга и прямой черты, или объемлетъ въ своихъ разсужденіяхъ всѣ роды кривыхъ линей. Сіе ея раздѣляетъ въ *начальную* и *вышнюю*. А понеже многія измѣренія чинятся посредствомъ угловъ треугольниковъ, по тому опредѣлена въ Геометріи особливая наука называемая *Плоская Тригонометрія* (измѣреніе плоскихъ треугольниковъ) и еще *Сферическая Тригонометрія*, коя учитъ измѣрять треугольники на всякомъ шару отъ большихъ круговъ изображенныя, и оная особливо принадлежитъ къ Математической Географіи и Астрономіи.

Всѣ помянутыя науки называются *теорическая Математика*; ибо она общія правила о количествѣ объявляетъ, не упоминая того, въ какомъ естественномъ тѣлѣ сіе количество находится : а употребленныя тѣ науки, при дѣйствительно въ мірѣ находящихся вещахъ по ихъ свойствамъ, именуются *практическая математика*.

Физикоматематика имѣетъ столько раздѣленій, сколько есть существенныхъ тварей, въ которыхъ количество быть можетъ разсуждаемо. Количество разсуждаемое въ тѣлахъ, по елику они суть движемыя или стремящіяся къ движенію, есть предмѣтъ *Механики*. Механика имѣетъ двѣ части: *Статику* и *Динамику*. Предмѣтъ *Статики* есть количество разсуждаемое въ тѣлахъ, состоящихъ въ равновѣсіи, и стремящихся къ движенію. Предмѣтъ *Динамики* есть количество разсуждаемое въ тѣ-

лахъ дѣйствительно движущихся. Статика и Динамика имѣютъ каждая двѣ части: Первая раздѣляется на *Статику* собственно такъ называемую, которой предмѣтъ есть количество разсуждаемое въ тѣлахъ твердыхъ, состоящихъ въ равновѣсіи и стремящихся только къ движенію: и на *Гидростатику*, которой предмѣтъ есть количество разсуждаемое въ тѣлахъ жидкихъ, состоящихъ въ равновѣсіи и стремящихся только къ движенію. Другая раздѣляется на *Динамику* собственно такъ называемую, которой предмѣтъ есть количество въ твердыхъ тѣлахъ дѣйствительно движущихся, и въ *Гидродинамику*, которой предмѣтъ есть количество разсуждаемое въ жидкихъ тѣлахъ дѣйствительно движущихся. Но естьли разсуждать количество въ водахъ дѣйствительно движущихся, Гидродинамика принимаетъ тогда имя *Гидраулики*. Можно причислить искуство *Мореллаванія* или правленіе кораблей къ Гидродинамикѣ, а *Баллистику*, или искуство бросанія бомбъ, къ Механикѣ.

Сверхъ того употреблены общія правила Математики и Механики при строеніяхъ, изъ коихъ одно называется палатами и храмами, другое крѣпостями, а третіе мореходными судами, и чрезъ сіе въ Физикоматематику три науки вошли, а именно: *Архитектура Гражданская* обучающая строенію домовъ, *Архитектура Военная* или *Фортификація* строенію крѣпостей, и *Корабельная Архитектура* строенію мореходныхъ судовъ. А какъ непріятельское нападеніе такъ и чинимое противъ его защищеніе, изъ всякаго огнестрѣльнаго оружія порохомъ дѣлается, то все посредствомъ Математики и Физики въ особую науку приведено и названо *Артиллеріею.*

Количество разсуждаемое въ движеніи небесныхъ тѣлъ даетъ *Астрономію Геометрическую*; откуда проистекаетъ *Козмографія*, или описаніе вселенной, которое раздѣляется въ *Уранографію*, или описаніе неба; въ *Гидрографію*, или описаніе водъ;

и въ *Географію*, или описаніе земли. Отъ движенія солнца происходитъ *Хронологія* (лѣточисленіе) *астрономическая* для различія съ исторической, коя только описываетъ, въ коемъ году что нибудь достопамятное случилось. Оттуда же и *Гномоника*, или искуство дѣлать часы солнечные на плоскихъ и круглыхъ тѣлахъ. Чтожъ касается до перемѣнъ нашей земли происходящихъ отъ положенія ея противъ солнца, то изъ сего особливая наука сочинена, и *Математическою* или *Физическою Географіею* названа, коя помощію Астрономіи показываетъ, въ которыхъ мѣстахъ какое состояніе воздуха, гдѣ не видаютъ полгода солнца, и по нѣскольку мѣсяцовъ не заходитъ, гдѣ оно чрезъ верхъ неба проходитъ; и еще учитъ сочиненію ландкартъ. Сія во всемъ отъ *исторической* или *политической географіи* отмѣнна; коя показываетъ, что Америка есть пребольшая часть свѣта, и тамъ большіе рудокопные заводы; Азія изобилуетъ плодами и прянымъ зеліемъ; Африка жарчае прочихъ частей и въ ней родятся Арапы; Европа есть меньшая часть, но въ ней болѣе процвѣтаютъ науки, и при томъ раздѣленіе лица земли на владѣнія, и состоянія мѣстъ и въ нихъ жителей описываетъ.

А какъ счислять путь корабля на морѣ и мѣсто его на зейкартахъ находить во всякое время, хотя чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ и земли не видно, то все посредствомъ Математики, Географіи и Астрономіи въ особое ученіе приведено и названо *Навигаціею* или *наукою мореплаванія.*

Количество разсуждаемое въ свѣтѣ даетъ *Оптику*, а количество разсуждаемое въ движеніи свѣта, различныя части Оптики; свѣтъ движущійся по прямой линеѣ Оптики собственно такъ называемую; свѣтъ отскакивающій отъ полированныхъ плоскостей, въ примѣръ отъ зеркалъ, *Катоптрику*; свѣтъ преломляющійся проходя отъ одной матеріи въ другую насквозь, *Діоптрику*. Къ Оптикѣ принадлежитъ *Перспектива*, такая наука, коя учитъ,

всѣ тѣла на плоскости по видимому въ разсужденіи нашихъ глазъ положенію изображать.

Количество разсуждаемое въ звукѣ, въ его напряженіи, движеніи, степеняхъ, отмѣнахъ, скорости и пр. даетъ *Акустику*. Количество разсуждаемое въ воздухѣ, его тяжести, движеніи, сгущеніи и распространеніи и пр. даетъ *Пневматику*.

И такъ, физикоматематическихъ наукъ упражняющихся въ количествахъ предмѣтъ совсѣмъ мысленной. Но разсужденіе о вещахъ по качеству есть собственная и главнѣйшая Физика должность, и по тому она названа *особенною Физикою*, которая доказываетъ естественныхъ вещей перемѣны и причины по ихъ дѣйствіямъ, обладаетъ всѣмъ чувственнымъ веществомъ, испытуетъ механизму, виды, качества и стихіи тѣлъ; часто доходитъ она до причинъ явленія и разными опытами, что называется експериментальною или *опытною Физикою*.

Физика особенная должна слѣдовать тому же раздѣленію, какъ исторія естественная. Отъ исторіи познаваемой чувствами о небесныхъ свѣтилахъ, ихъ движеніи, чувствительныхъ явленіяхъ и проч. размышленіе достигло изысканія ихъ начала, причинъ ихъ явленія и проч. и произвело науку называемую *физическая Астрономія*, къ которой принадлежитъ и наука *о ихъ вліяніи*, называемая *Астрологіею*; а отъ того раждается *Астрологія физическая*, и сумазбродная выдумка *Астрологія гадательная*.

Отъ исторіи понимаемой чувствами о вѣтрахъ, дождяхъ, градѣ, громѣ и проч. размышленіе привело къ изысканію ихъ началъ, причинъ, дѣйствій и проч. и произвело науку называемую *Метеорологію*.

Отъ исторіи познаваемой чувствами, о морѣ, землѣ, рѣкахъ, горахъ, приливѣ и отливѣ и проч. размышленіе дошло до изысканія ихъ причинъ, началъ и проч. и произвело *Космологію* или науку о вселенной, которая раздѣляется на *Уранологію* или науку о познаніи неба, на *Аерологію* или науку о воздухѣ, на *Геологію* или науку о твердыхъ земляхъ, на *Ги-*

дрологїю или науку о водахъ. Отъ исторїи рудъ познаваемой чувствами размышленїе достигло до изысканїя ихъ производства, работы и проч. что произвело *Минералогїю.* Отъ исторїи произрастѣнїй, познаваемой чувствами, размышленїе достигло до изысканїя ихъ употребленїя, размноженїя, содержанїя; изъ чего родилась *Ботаника,* которой *земледѣлїе* и *садовая наука* суть отрасли.

Отъ исторїи о животныхъ, познаваемой чувствами, размышленїе привело къ изысканїю ихъ соблюденїя, размноженїя, употребленїя, строенїя и проч. и произвело науку называемую *Зоологїю,* отъ которой проистекла *Медицина,* или врачебная наука, такая часть Физики, коя перемѣны тѣла животнаго доказываетъ посредствомъ *Анатомїи,* и учитъ какъ вредныя отвращать и оное всегда въ здравомъ состоянїи содержать помощїю. *Химїи, Механики* и *Ботаники.* Отъ Зоологїи вышло искуство *коновала, манежъ,* (искуство ѣздить на коняхъ) *охота,* то есть, звѣроловля, рыболовля и птицеловля, *Анатомїя простая* и *сравнительная.* Медицина по раздѣленїю *Бургавову* упражняется, либо въ познанїи тѣла человѣческаго, и разсматриваетъ его *Анатомїю,* отъ чего раждается *Физiологїя;* или упражняется въ средствахъ, какъ защищать оное отъ болѣзней, и называется *Гигїейна;* или разсматриваетъ больное тѣло, и предлагаетъ о причинахъ, различїяхъ и признакахъ болѣзней, и называется *Патологїя;* или разсуждаетъ о знакахъ жизни, здоровья и болѣзней, и принимаетъ имя *Семистики;* или научаетъ искуству вылѣчивать, и раздѣляется на *Дїетику, Фармацїю* и *Хирургїю,* кои суть три отрасли *Тераљевтики* или *врачебной части Физики.*

О Гигїейнѣ можно разсуждать еще, какъ о наукѣ касающейся до *здравїя, красоты* и *силы* тѣла нашего, по чему раздѣляется на Гигїейну собственно такъ называемую, на *Косметику* и на *Атлетику.* Косметика производитъ *Ортопедїю,* или способъ давать членамъ хорошее сложенїе, а *Атлетика*

производитъ *Гимнастику*, или способъ ими владѣть.

Отъ знанія испытательнаго или отъ исторіи познаваемой чувствами *внѣшнихъ*, *чувствительныхъ* и *видимыхъ свойствъ тварей* размышленіе насъ довело до изслѣдованія ихъ сокровенныхъ свойствъ, и сіе искуство называется *Химіею*. Химія есть подражательница естества; она столькожъ пространна какъ сама Натура. Сія наука разрушаетъ или растворяетъ, паки оживляетъ, и превращаетъ творенія природы. Химія произвела *Алхимію* и *Магію природную*. *Металлургія*, или *искуство разсуждать о металлахъ*, есть важная часть Химіи; къ сей наукѣ можно причислить *красильное искуство* и *Мозаику*.

Природа имѣетъ свои заблужденія такъ, какъ и разумъ. Къ заблужденію природы причислили мы *чудовища*, по тому же надобно причесть къ заблужденіямъ разума всѣ науки и художества, показывающія одну только ненасытность, злость, суевѣріе человѣческое, и честь его унижающія. Вотъ все филисофическое содержаніе знанія нашего, и то, что онаго происходитъ отъ разсужденія. Здѣсь и кончится родословной раздѣлъ *энциклопедіи*.

ОТДѢЛЪ II.

О употребленіи наукъ.

Польза происходящая изъ художествъ всему свѣту извѣстна; а что касается до наукъ, то для исчисленія оной кратко симъ предлагается. *Ариѳметика* кромѣ домашнихъ счисленій во всѣхъ физическихъ наукахъ весьма употребительна, а болѣе всего Коммерціи нужна. *Геометрія* совокупно съ Ариѳметикою, во всей Математикѣ необходима: а понеже *Тригонометрія* есть часть Геометріи, то онѣ общую пользу имѣютъ въ *Геодезіи* и *Межеваніи*: то есть, въ измѣреніи полей, пашенъ, въ сниманіи плановъ съ городовъ, домовъ и въ описаніи цѣлыхъ уѣздовъ, а особливо въ познаніи такихъ разстояній

и высотъ, къ которымъ съ обыкновенною мѣрою подойти не льзя, и весьма *Инженерной* наукѣ способствуетъ. Правда, хотя Математика великое множество отъ части полезныхъ, отъ части любопытныхъ вещей въ себѣ имѣетъ, какъ то въ *Алгебрѣ* и въ *вышшей Математикѣ*; однако помощію оныхъ разныя математическія дѣла легко и справедливо находятся, и сіе нынѣшнему приращенію преполезныхъ наукъ и художествъ наиболѣе споспѣшествовало.

Механика всегда и вездѣ весьма полезна; ибо ея искуствомъ и махинами всякія тягости легчайшимъ образомъ подымаемъ и переносимъ, при томъ же научаетъ она насъ вѣсы, разныя мѣльницы, и другія многочисленныя въ общежитіи нужныя махины не токмо дѣлать, но и при томъ разсуждать, во всемъ ли оныя исправно учинены, а совершенство оной науки, совсѣмъ зависитъ отъ Математики.

Ктомужъ механическія правила простираются на всѣ физическія познанія; ибо натура свои дѣйствія только однимъ движеніемъ производитъ. *Гидростатика* потребна при строеніи каналовъ, въ приведеніи въ желаемое мѣсто воды, и учитъ какъ доброту металловъ, количество въ водѣ находящейся соли, и другія симъ подобныя вещи узнавать. *Гидраулика* разсуждающая о скорости текущей или въ верхъ біющей воды, изыскиваетъ множество такихъ махинъ, коими вода не токмо вверхъ взведена, но и къ вертикальному біенію понуждается, и показываетъ исправное состояніе всѣхъ водяныхъ махинъ, какъ фонтаны, гроты, пожарныя трубы и проч. и къ лучшему ихъ вымышленію способствуетъ. Чрезъ *Аерометрію*, имѣемъ истинное понятіе о воздухѣ насъ окружающемъ и о его свойствахъ, и подаетъ способъ для познанія онаго перемѣнъ, дѣлать орудіи называемыя *Барометры* и *Термометры*, и какъ съ пользою ихъ употреблять. *Оптика*, наука о зрѣніи, учитъ разсуждать, не обманываемся ли, смотря на какія вещи, въ нашемъ зрѣніи: она же толкуетъ о цвѣтахъ и тѣни раз-

ныхъ тѣлъ, о свѣтѣ, о состоянiи нашихъ глазъ. Принадлежащая до сего *Перспектива* имѣетъ свою пользу въ *живописи*, *архитектурѣ* и *рѣзбѣ*, и въ представленiи всякихъ предмѣтовъ въ природномъ положенiи. *Катоптрика* показываетъ силу всякихъ зеркалъ, а именно плоскихъ, выпуклыхъ, впадистыхъ, и гранныхъ; а *Дiоптрика* объявляетъ намъ свойства и причины зрительныхъ трубъ, кои за наилучшее изобрѣтенiе особливо для Астрономiи почитаются. Отъ нея произошли очки, микроскопы, зажигательныя стекла и проч. А понеже *Физика* во всѣхъ прочихъ наукахъ употребляется, то всякому хотя нѣкоторое ея знанiе имѣть должно. По Цицеронову мнѣнiю, сiе есть первѣйшее ученiе для просвѣщенiя нашего ума, и такое упражненiе, въ коемъ всегда и вездѣ можно прiятно пользоваться.

Она то различаетъ человѣка отъ скота, которой также видитъ различныя естественныя дѣйства, но не можетъ объ нихъ разсуждать и знать ихъ причины. Сiя безпредѣльная наука, учитъ *Медиковъ* познанiю силъ и дѣйствъ всякихъ земныхъ растѣнiй. Ею *Химики* нашли способъ изобрѣтать и растворять металлы, минералы, т. е. всякiя земныя руды, такжe растѣнiя, вещества животныхъ, и въ первыя ихъ существа приводить. Помощiю ея научаются *Аптекари* дѣланiю изъ простыхъ составовъ разныхъ лѣкарствъ: ею *Астрономы* познали порядокъ движенiя всѣхъ тѣлъ небесныхъ. Правилами сея науки *мореплаватели* научаются Теорiи и Практикѣ своего искуства; ею *земледѣлецъ* изобрѣтаетъ лучшiя средства, учреждать и утучнять свои пашни. Словомъ, нѣтъ въ жизни такова званiя, кое бы отъ Физики не пользовалось.

Ученiе натуры Теологамъ необходимо: ибо токмо изъ натуральныхъ изрядствъ и чудесъ могутъ почерпнуть сильнѣйшей доводъ божiяго бытiя. Чѣмъ больше умозримъ вселенную, тѣмъ паче удостовѣряемся, что все въ ней содержимое не можетъ быть производствомъ случайности: Великѣпiе, Правильность, Согласiе, Стройность очевидно вездѣ

царствующія повѣдаютъ всемогущество, непостижимую премудрость и безконечной промыслъ божій.

Въ глубокую старину, Теологи по незнанію естественной науки нерѣдко неистовыя чудеса умножали: нѣкоторыя природныя а имъ невѣдомыя дѣйствія за волшебство признавали, и діяволу присвоивали, что и по нынѣ еще у многихъ суевѣрныхъ народовъ водится. Испытаніе натуры охраняетъ насъ отъ суевѣрія, открываетъ тщетность предсказаній, бредни разныхъ гаданій, отводитъ насъ отъ предувѣренія произходящаго отъ нашего непросвѣщенія, и при томъ насъ здравому разуму по мѣрѣ понятія подражать учитъ. По философски, первой поступъ въ изслѣдованіи истинны обыкновенно сомнѣніемъ начинается. *Физика* должна всегда сопутствовать *Юриспруденціи*; ибо судья, не смысля причинъ нѣкоторыхъ естественныхъ дѣйствъ, въ своихъ слѣдствіяхъ легко погрѣшить и на ложныхъ мнѣніяхъ утвердиться можетъ. Галелей въ 1633 году не могъ выйти изъ Инквизиціи, пока не отрекся мнѣнія о движеніи земли. Нѣкто искусной махинистъ, какъ колдунъ былъ сожженъ за показаніе Скелета, которой на Гитарѣ игралъ. Исторія полна примѣровъ такихъ хитрецовъ, кои отъ невѣжъ яко чародѣи уморены. А нѣгдѣ и за знаніе Ариѳметики въ тюрмахъ страдали. *Физику* знать потребно, ибо она кромѣ иной пользы пріятнымъ упражненіемъ разуму служитъ: исторія представляетъ забавной Театръ обращеній, дѣлъ, поведеній разныхъ народовъ, приращеній, упадковъ, и раззореній Имперій и Королевствъ; но естественная исторія безконечно больше различное, пріятное и всегда любопытство возбуждающее зрѣлище представляетъ. Испытатель природы своимъ разумомъ проницаетъ до нѣдръ земныхъ для осмотру дѣйствъ натуры (которая въ горнихъ странахъ въ полномъ великолѣпіи, а тамъ запросто ходитъ) въ созиданіи разныхъ тѣлъ, разсуждаетъ о чудномъ свойствѣ магнита, о причинахъ океанскихъ повседневныхъ приливовъ и отливовъ, електрической силы

и сѣверныхъ сїянїй. Индѣ видитъ воспаленные огни, разверзающїе бездны, потрясающїе земли до основанїя, и кои до облакъ испускаютъ пламенные истоки, разжженные камни, горящїй пепелъ; что многимъ великой страхъ и гибель причиняетъ. Нѣгдѣ находитъ скрытые пути, коими слѣдуютъ пары подъ горами для произведенїя изъ нихъ протоковъ и рѣкъ. Иногда умозритъ, какимъ образомъ плодоносной сокъ отъ упругости внутренняго воздуха восходитъ въ растѣнїи переходя въ ихъ трубочкахъ, сучкахъ и стебелькахъ, оныхъ листьемъ, цвѣтами и плодомъ украшаетъ. И при томъ разсуждаетъ, какимъ средствомъ отъ земли и морей можетъ толь ужасное количество паровъ и курева всходить для составленїя облаковъ, кои громъ, молнїи, снѣгъ, градъ, дождь и прочїя воздушныя явленїя производятъ.

Астрономїя часть Физики учитъ истинному познанїю о состоянїи всего намъ видимаго мїра, то есть, ею всѣхъ небесныхъ свѣтилъ положенїя въ небѣ, ихъ движенїя, величины, и разстоянїя опредѣляются; по ней измѣряемъ время на годы, мѣсяцы и дни. Она показываетъ причину и время затмѣнїямъ, прохожденїя планеты Венеры (*) и Мер-

---

(*) Въ 1639 году Горокцїй Англинской Астрономъ отъ начала свѣта первый былъ, который видѣлъ сїе рѣдкое явленїе. Чрезъ 122 года, то есть, въ 1761 году, насъ двое примѣчали съ Академической Обсерваторїи такое же явленїе. А въ 1769 наблюдено мною подобное прохожденїе въ Санктпетербургѣ съ Благовѣщенской колокольни, въ присутствїи Господъ Генералъ-Контролера Софрона Борисьевича Шубина, штатскаго Совѣтника Алексѣя Афонасьевича Дьякова, Доктора Медицины Ивана Яковлевича Штелина, Маїора Ивана Тимофеевича Смирнаго и проч. Наблюденїя чинены въ двѣ зеркальныя трубы по новодѣланнымъ часамъ наподобїе Гаррисоновыхъ, исправленнымъ мною прежде и послѣ того наблюденїя соотвѣтствующими высотами солнца. А съ Академической Обсерваторїи тогда же наблюдали многїе выписные Звѣздочеты. Польза отъ сихъ на-

курія противъ солнца и прочимъ явленіямъ; посредствомъ оной изслѣдована величина и фигура нашей земли, и взаимное положеніе разныхъ ея мѣстъ, и все что Географіи принадлежитъ, коя учитъ сочиненію и употребленію земнаго шара и ландкартъ и проч. Безъ Астрономіи все бы мореплаваніе и Географія въ худомъ состояніи были; ибо она надежнымъ вождемъ въ мореходствѣ служитъ: ея употребленіемъ изыскиваются неизвѣстныя земли, и въ самодальныхъ странахъ съ великою пользою знатное купечество отправляется.

Что касается до ея древности, то она свое начало при сотвореніи міра возъимѣла. Суточное обращеніе земли первой день съ первою ночью различило; по движенію луны около земли начали считать мѣсяцы, а по земному уставили теченіе

блюденій есть та, что можно по нимъ найти параллаксъ, то есть, разность времени между таковыми примѣчаніями чинимыми съ разныхъ мѣстъ лица земнаго, или уголъ, которой составляютъ прямыя линѣи мысленно проведенныя отъ средины солнца къ тѣмъ мѣстамъ изъ коихъ на него смотришь; а самой большой т. е. горизонтальной параллаксъ солнца есть тотъ уголъ, подъ какимъ полагаютъ видѣнъ изъ солнца полупоперешникъ земной, когда оно въ горизонтѣ. И чрезъ то познается разстояніе Венеры и земли отъ солнца, что служитъ нѣкоторымъ поправленіемъ Астрономическихъ вычисленій полезныхъ для Географіи и мореплаванія. Отнелѣже чрезъ 105 лѣтъ паки кому живому видно будетъ тоже самое явленіе. До наблюденія Венеры 1761 года, новѣйшіе Астрономы полагали пребольшой Параллаксъ въ 10 секундъ; и по тому среднее разстояніе земли отъ солнца было 123401025 верстъ 500, саженныхъ, но по сему наблюденію нашлось пятою частью больше т. е. 145426667 верстъ, и поперешникъ солнца содержитъ въ себѣ 1336440 верстъ или въ 111 кратъ больше земнаго, въ коемъ около 12000 верстъ. Ибо параллаксъ солнца выходитъ нынѣ близь $8\frac{1}{2}$ секунды. А самая Венера величиною почти съ землю, и отстоитъ отъ солнца близь ста пяти миліоновъ верстъ.

года. И толь дивные небесные предмѣты по ихъ блистанію, красотѣ и различности возбудили любопытство въ нашихъ предкахъ, что порядокъ ихъ движенія за нужной признали для установленія чина въ дѣлахъ гражданскихъ и во дняхъ жертвоотправляемыхъ, и принуждены были особливое сіе ученіе здѣлать.

При томъ древнѣйшій историкъ *Іосифъ* въ своей повѣсти о Іудеяхъ упоминаетъ, что Зетовымъ наслѣдникамъ знаніе о свѣтилахъ приписуется: онѣ вѣдая пророчество *Адама*, что міръ отъ воды погибнетъ, опасались, чтобъ учиненныя ихъ изобрѣтенія въ Астрономіи не пропали, того ради изобразя оныхъ на каменномъ столбѣ своимъ потомкамъ оставили, которой въ его время въ *Сиріи* находился: такимъ средствомъ то знаніе соблюдено Ноевымъ потомкамъ, и ими возобновлено. Знаніе, кое имѣлъ праведный мужъ *Авраамъ* о теченіи небесныхъ свѣтилъ, родило въ немъ понятіе о высочайшей силѣ ихъ движеніемъ управляющей и признаніе одного всемогущаго Бога, а вселенную, его твореніе. Виргилій пишетъ: что древній Мавританскій Царь Атласъ знавъ Астрономію, о сферѣ земной умствовалъ; по тому собраніе Ландкартъ и по нынѣ называется его именемъ *Атласъ*.

Талесъ изъ Милета близь 600 лѣтъ до Р. Хр. за неимѣніемъ тогда компаса училъ Финиціанъ наблюденію двухъ созвѣздій называемыхъ Медвѣдицы, а особливо примѣчанію звѣзды приписанной концу хвоста малой Медвѣдицы, именуемой *полярного* по тому, что оная почти соотвѣтствуетъ земному сѣверному полюсу, то есть, концу оси земной, около которой она свое суточное обращеніе имѣетъ отъ запада на востокъ, отъ чего все небо въ противномъ движеніи видится. Наблюденія оной звѣзды, коя почти неподвижною вездѣ кажется, ихъ мореплаваніе больше смѣлымъ и удачнымъ учинило.

Слѣдовательно изъ прочихъ наукъ какъ древностію такъ и пользою первѣйшая есть *Астрономія* и больше всѣхъ къ познанію божества служитъ.

Небеса повѣдаютъ славу Божію, твореніе же руку его возвѣщаетъ твердь, и еще: *Возвѣстиша небеса правду его и видѣша вси людіе славу его.* У С. Василія великаго въ Бесѣдѣ 6. *Аще когда убо въ ведрѣ нощномъ къ неизглаголаннымъ добротамъ звѣздъ возрѣвъ разумъ пріялъ еси художества всяческихъ;* а у С. Дамаскина въ книгѣ 2. *Небесъ доброту разумѣвающе, творца яко изрядна художника славимъ.* М. Т. Цицеронъ Римской философъ жившій до Р. Хр. пишетъ. „Что „дивнѣе и великолѣпнѣе есть неба? разумно и взи„рая на тѣла небесныя видится нѣкое всевысочай„шее божество ими управляющее. Сіе воистинну боль„ше всего къ прославленію и любви его нашъ умъ „восхищаетъ, и чемъ болѣе рассматриваемъ ихъ „весьма порядочныя движенія, извѣстныя кругохож„денія и причины разныхъ отъ нихъ дѣйствъ и „явленій Богомъ предуставленныя въ предивномъ „согласіи, тѣмъ паче непостижимой его прему„дрости и промыслу чудимся, и чрезъ то все„ленныя Творца славословить понуждаемся.„

Хронологія имѣетъ свою пользу больше въ исторіи, ибо она учитъ, какъ у другихъ народовъ употребляемое счисленіе лѣтъ въ обыкновенное у насъ счисленіе приводить; она же съ Астрономіею способна къ сочиненію календарей или мѣсяцослововъ.

Признаки о будущихъ погодахъ взятые изъ достовѣрныхъ примѣчаній.

По солнцу.

Когда солнце кажется блѣдно, къ дождю; чисто и ярко, къ доброй погодѣ; красновато къ вѣтру. Ежели оно при восходѣ видится болѣ обыкновеннаго, надобно ожидать дождя; а буде чисто и ярко сіяетъ, къ ведру; когда же красновато или такъ велико, какъ сквозь тонкой туманъ кажется или около его кругъ бѣлой или *поле*, къ дождю. Когда

при восхожденiи солнца видимой около его кругъ помалу изчезать станетъ, признакъ къ доброй погодѣ. Буде при возхожденiи солнца лучи его красноваты или долги или когда оно красноватыми облаками окружено, сильные вѣтры воспослѣдуютъ. Когда солнечные лучи мѣстами зеленоваты или блѣдноваты или черноваты, будетъ скоро дождь. Ежели около солнца одинъ или больше круговъ ясныхъ и скороизчезаемыхъ, будетъ добрая погода; а многiе красноватые круга, къ вѣтрамъ, и чемъ они краснѣе, то бурнѣе вѣтры. Буде оные круга мѣстами перерваны и при томъ густы и темноваты, будетъ холодной вѣтръ или снѣгъ. Ежели за темное облако зайдетъ солнце при горизонтѣ, будетъ дождь; а буде при захожденiи же появится близко солнца темное облако, то либо въ ту ночь или на утро будетъ дождь. Когда оно заходитъ красновато, или нѣтъ около его облаковъ, то къ хорошой погодѣ; ежели же оно при восхожденiи видится разноцвѣтно, или облака около его водянаго цвѣту, къ дождю. Буде съ вечера пойдетъ дождь, признакъ непостоянной погоды. Ежели солнце при захожденiи покажется какъ съ огненными пятнами, знакъ къ долговременнымъ вѣтрамъ.

По лунѣ.

Когда луна блѣдна, къ дождю; чиста и ярка, къ вёдру; красновата или румяна, будетъ вѣтръ и буря. Ежели луна мутновата, къ дождю. Естьли по трехъ дняхъ отъ новомѣсячiя видятся лунные рога тупы, то до конца той четверти будетъ дождливая погода, а къ полнолунiю умѣренная. Когда луна пяти дней, а роги ея тупы, къ дождю, а остры къ бурѣ; видимой же около ея красной кругъ къ дождю и къ вѣтру.

По звѣздамъ.

Буде на чистомъ небѣ малыхъ звѣздъ не видно, то послѣдуетъ буря; въ которой сторонѣ кажутся

звѣзды очень блестящія, оттуду жди вѣтра; а гдѣ онѣ видятся больше и яснѣе обыкновеннаго, оттуду ожидать сильныхъ вѣтровъ съ мокротою лѣтомъ а зимою съ большими морозами. Звѣзды кажутся мутны и едва видны, къ дожжу. Когда не ясныя звѣзды кажутся съ долгими огненными хвостами, то ожидай сильныхъ вѣтровъ и великихъ дожжей. Ежели звѣзды мѣстами видятся какъ стрѣляютъ своимъ свѣтомъ, будутъ перемѣнные съ разныхъ сторонъ вѣтры. Буде же то дѣлается по всему небу, тогда ждать грому съ молнїею и страшной бури.

По небу и облакамъ.

Ежели поутру небо румяно или красновато, то конечно либо вѣтръ или дождь послѣдуетъ, либо вѣтръ съ дождемъ, для того, что солнце нагрѣвая пары, кои краснотѣ неба причиною, скоро ихъ разсыплетъ. Буде восходящаго солнца закроетъ черное облако, то оно отъ жару скоро разойдется и претворится въ дождь; или ежели появится облако и потомъ пары къ нему отъ земли будто собирающїеся покажутся, знакъ къ дождю. Когда туманъ съ неба внизъ опускаясь ложится на землю, значитъ къ доброй погодѣ; а ежели съ вечера туманы отъ земли или отъ воды подымаются, на утро будетъ жаркой день. Мѣлкїя высоко ходящїя грядами въ южнозападной сторонѣ облака, кои будто сходящїяся или расходящїяся кажутся, значатъ вѣтры а иногда вихри. Ежели вскорѣ по началѣ бури падетъ гряда дождя, то вѣтръ утихнетъ. Буде съ восхожденїемъ солнца начнется буря, оная въ той же ночи утихнетъ. Когда же вода при началѣ бури очень станетъ пузыриться и рябить, штормъ недолго продолжится. Буде облака идутъ низко, возвѣщаютъ холодную погоду, а густыя бѣлыя и какъ башни, къ граду. Когда зимою по утру два или три дни сряду бѣлыя облака видятся, сїе значитъ стужу съ снѣгами, а темныя или черныя, дождь. Красноватое небо въ вечеру, а утромъ сѣроватое, обѣщаетъ добрую по-

году. По утру въ весеннее и въ жатвенное время, ежели падаютъ туманы или оные стоятъ надъ прудами или болотами, будетъ дождь. Среди лѣтняго дня оказавшееся въ верху чистаго неба облачко, къ жестокой бурѣ.

По радугѣ.

Радуга всегда либо о минувшемъ дождѣ либо о наступающемъ знаменуетъ. Когда она кажется ярка, къ ненастью; послѣ дождя видимая радуга, къ доброй погодѣ. Что зеленѣе радуга, то больше дождя будетъ, а что краснѣе, то больше вѣтру. Когда она въ синеватой части очень свѣтла, будетъ добрая погода; буде радуга покажется въ часъ или въ два по полудни, то скоро будетъ дождь. Вечерняя радуга знакъ пріятной погоды, развѣ въ воздухѣ влажность помѣшаетъ, а утренняя къ ненастью при пасмурномъ небѣ. Ночная радуга противъ луны, значитъ много мѣлкова дождя а потомъ вѣтры. Радуга послѣ продолжившагося дождя, всегда знакъ скораго вёдра. Ежели двѣ радуги видны, то чрезъ 2 или 3 дни будетъ дождь.

Въ прибавокъ онымъ примѣчаніямъ Г. Фурнье повѣствуетъ въ своей Гидрографіи слѣдующее.

1. Ежели около солнца есть бѣловатый кругъ, тогожъ дня будетъ великая буря. 2. При закатѣ или при восходѣ солнца на горизонтѣ видимое красное облако, есть знакъ съ той стороны вѣтра. 3. Буде предъ восхожденіемъ солнца видны красныя облака или въ то время лучи его красноваты, ожидай сильнаго вѣтра. 4. Когда заходящее солнце обнесено синеватымъ или чернымъ кругомъ, признакъ жестокой бури. 5. Восходящее солнце кажется блѣдно, къ дождю, а при захожденіи таковоже, знаменуетъ оттуду вѣтръ. 6. Красноватое при захожденіи солнце, признакъ, что сильные вѣтры нѣсколько дней продолжатся. 7. Когда возходящее солнце закрыто облаками, а лучи изъ за нихъ къ

верху мечетъ, къ дождю; а буде тѣ лучи среди-ною проходятъ, будетъ буря съ дождемъ. 8. Ежели облака идутъ со всѣхъ сторонъ и собираются около солнца, то признакъ жестокой бури. 9. Ежели солнце заходитъ за облака, на утро будетъ дождь; а буде при захожденіи же облака за нимъ слѣдуютъ, то ожидать сильныхъ вѣтровъ. 10. Пятой день по новомѣсячіи почти всегда причиною сильной бури. 11. Ежели луны не видно до четвертаго дни по новолуніи при южномъ вѣтрѣ, то погода будетъ бурная во весь тотъ лунной мѣсяцъ. 12. Луна будучи въ бѣломъ кругу, къ дождю; а буде такихъ круговъ около луны больше одного и съ перерывами, а сама красновата, будетъ штормъ. 13. Когда море казаться станетъ черновато, и ежели при томъ усмотрится всюды разходящаяся пѣна и вездѣ вдругъ волнуемое и пузыри на водѣ покажутся, сіе признакъ жестокой и долговременной бури. 14. Буде видны тюлени и морскія рыбы по водѣ играющія, надобно ожидать шторму. 15. Когда ласточки низко летаютъ, жди вѣтра съ дождемъ.

Размышленія о Физикѣ и проч.

Часто случающіяся небесныя явленія, какъ то затмѣнія солнца, лунъ, звѣздъ, сѣверныя сіянія, и рѣдко бываемыя прохожденія Венеры и Меркурія, явленія кометъ и пр. требуютъ двоякаго изъясненія. Первымъ должно отводить отъ людей непросвѣщенныхъ никакимъ ученіемъ всякія неосновательныя сомнительства и страхи, кои бываютъ иногда причиною нарушенія общаго покоя. Нерѣдко легковѣрныя головы слушаютъ, и съ ужасомъ внимаютъ, что при таковыхъ явленіяхъ пророчествуютъ нищіе, бродяги и суевѣры, кои не токмо во весь свой долгой вѣкъ о имени Физики не слыхали, и на небо едва взглянуть могутъ ходя сугорбясь. Таковыхъ прорекателей и легковѣрныхъ внимателей скудоуміе ничемъ какъ посмѣяніемъ презирать должно. А кто отъ такихъ пугалищъ безпокоится, му-

ченїе его должно зачитать емужъ въ наказанїе за собственное его суемыслїе. Незнанїе есть источникъ удивленїя, оножъ есть источникъ и презрѣнїя. Неучь смѣется Астроному (*) какъ пустому верхогляду, а онъ чувствуетъ внутреннее увеселенїе, представляя въ умѣ, коль много знанїемъ своимъ его превышаетъ, человѣка себѣ подобно сотвореннаго.

Второе изъясненїе простирается до книжниковъ, кои, не вникая въ Божїя творенїя, думаютъ, что разсужденїя о солнцестоятельной Системѣ, о множествѣ мїровъ, объ обитаемыхъ планетахъ, суть противны закону.

Богословы западныя церкви принимаютъ слова Іисуса Навина Глава 10, стихъ 12, въ точномъ Грамматическомъ смыслѣ, и по тому утверждаютъ,

(*) Въ Императорской Академїи наукъ первый Профессоръ Астрономїи былъ Г. Николай Делиль, вызванной изъ Францїи 1726 года, а изъ Рускихъ Г. Профессоръ Н. Поповъ. При нихъ былъ Маїоръ и Адъюнктъ Астрономїи Г. Красильниковъ ученикъ Профессоровъ Делиля и Фархварсона перваго основателя въ Россїи Маѳематическихъ и Навигацкихъ училищъ, вызваннаго изъ Англїи Государемъ ПЕТРОМЪ Великимъ около 1700 года. Г. Красильниковъ былъ въ Камчатской Експедицїи 13 лѣтъ ради небесныхъ наблюденїй потребныхъ къ исправному сочиненїю Россїйскаго Атласа, и послѣ онъ со мною Кургановымъ ѣздилъ моремъ въ Лифляндскїе и Естляндскїе города и на многїе острова для опредѣленїя тамъ широтъ, долготъ и склоненїя компаса, что служило знатнымъ поправленїемъ морскихъ Картъ. А въ 1761 году примѣчали мы на помянутой обсерваторїи явленїе Венеры въ солнцѣ. Съ 1750 года былъ еще Профессоръ Астрономїи Г. Гришовъ, который со мною отправлялъ важныя Астрономическїя наблюденїя больше года въ Аренсбургѣ, что на островѣ Оезелѣ, ради точности лунной теорїи, весьма потребной для вѣрнаго сысканїя долготъ на морѣ, и сїе было около 1752 года.

что земля стоитъ. Но таковое сомнѣніе имѣетъ свое начало отъ языческихъ а не отъ Христіанскихъ учителей. Древніе Астрономы, еще задолго до Р. Хр. Никита Сиракузецъ призналъ дневное земли около оси ея обращеніе, а Филолай годовое около солнца. Сто лѣтъ послѣ Аристархъ Самійскій показалъ солнечную систему яснѣе. Однако Еллинскіе жрецы тому противились. Первой Клеантъ нѣкто доносилъ на Аристарха, что онъ въ своей системѣ о движеніи земли дерзнулъ подвигнуть съ мѣста великую богиню Весту; дерзнулъ безпрестанно вертѣть Нептуна, Плутона, Цересу, всѣхъ Нимфъ, боговъ лѣсныхъ и домашнихъ по всей земли, и тѣмъ они вѣроятное мнѣніе на много вѣковъ погасили. Между тѣмъ Астрономы принуждены выдумать для изъясненія небесныхъ явленій неистовые и съ механикою несогласные пути планетамъ. Коперникъ возобновилъ наконецъ солнечную систему, коя имя его нынѣ носитъ; показалъ преславное употребленіе ея въ Астрономіи, которое послѣ Кеплеръ, Невтонъ и другіе великіе Математики и Звѣздочеты довели до такой точности, какую нынѣ видимъ въ предсказаніи небесныхъ явленій, кои весьма сходствуютъ съ нашими наблюденіи, чего по земностоятельной Системѣ отнюдь не можно достигнуть.

Священное писаніе не должно вездѣ разумѣть грамматическимъ, но не рѣдко и риторскимъ разумомъ. Примѣръ подаетъ святый Василій великій, какъ оное съ натурою согласуетъ, и въ бесѣдахъ своихъ на шестидневникъ ясно показываетъ, какимъ образомъ въ подобныхъ мѣстахъ библейскія слова толковать должно. Бесѣдуя о землѣ обще пишетъ: (бесѣда 1) *Аще когда во псалмѣхъ услышиши: азъ удвердихъ столпы ея; содержательную тоя силу столпы речени быти возмни.* (бесѣда 2) Разсуждая слова и повелѣнія Божія въ миросозданіе *и рече Богъ*, и другія, слѣдующее объявляетъ: *Кая потреба слова могущимъ отъ самаго ума общити другъ другу совѣты?* явно изъявляя, что

слова божескія не требуютъ ни устъ, ни ушей, ни воздуха къ сообщенію взаимному своего благоволенія, но ума силою разглагольствуютъ. И въ иномъ мѣстѣ (бесѣда 3) тожъ о изъясненіи таковыхъ мѣстъ подтверждаетъ: *Въ проклятствѣ Израилю будетъ тебѣ, глаголетъ, небо мѣдяно. Что сіе глаголетъ? Всеконечную сухость и оскудѣніе воздушныхъ водъ.* Упоминающіяся часто въ библіи Божія чувства толкуя, такъ пишетъ: *И видѣ Богъ яко добро: не само тое утѣшное нѣкое зрѣніе моря слово показуетъ Богу явити. Не очами бо зритъ доброты зданія Творецъ; но неизглаголанною премудростію видитъ бывающая.* Изъ сего явствуетъ, что толкованіе священныхъ книгъ не токмо позволено, да еще и нужно, гдѣ ради метафорическихъ выраженій съ натурою кажется быть несходственно.

Правда и Вѣра, суть двѣ сестры родныя, дщери одного Всевышняго Родителя, никогда между собою въ распрю притти не могутъ, развѣ кто изъ нѣкоего тщеславія, ослѣпляя глупцовъ своимъ баснословіемъ, и показанія своего мудрованія на нихъ вражду всклеплетъ. А благоразумные и добрые люди должны разсматривать, нѣтъ ли какова способа къ объясненію и отвращенію мнимаго между ими несогласія, какъ учинилъ вышереченный премудрый учитель нашея православныя церкви, которому согласуется Дамаскинъ Святый, глубокомысленный Богословъ и высокій священный Стихотворецъ въ опасномъ изданіи православныя вѣры, Книга 2. Гл. 6, ибо упомянувъ разныя мнѣнія о строеніи міра, сказалъ: *обаче ащеже тако, ащеже инако; вся Божіимъ повелѣніемъ быша же и утвердишася.* То есть: Физическія разсужденія о строеніи міра служатъ къ прославленію Божію, и вѣрѣ не вредны. Тоже и въ слѣдующихъ утверждаетъ: *есть убо небо небесе, первое небо повыше тверди суще. Се два неба: и твердь бо назва Богъ небо. Обычно же священному писанію и воздухъ небомъ звати, зане зрѣтися горѣ. Благословите бо, гла-*

голетъ, вси птицы небесныя, воздушныя глаголя, воздухъ бо летательныхъ есть путь, а не небо. Се три небеса, яже божественный рече Апостолъ. Аще же и седьмь поясы седьмь небеса пріяти восхощеши; ничтоже слову истинны вреждаетъ. То есть: хотя кто и древнія Еллинскія мнѣнія о седьми небесахъ приметъ, священному писанію не вредно. Василій Великій, о возможности многихъ міровъ разсуждая, пишетъ. *Якоже бо скуделникъ отъ того же художества тмынныя создавъ сосуды, ниже художество ниже силу изнури: тако и всего сего Содѣтель ни единому міру соумиренную имѣя твердительную силу, но на безконечногубое превосходящую, мгновеніемъ хотѣнія единѣмъ, воеже быти приведе величества видимыхъ.* И индѣ: *Многи пути ко спасенію. Многи обители суть на небесѣхъ.*

Такъ сіе великіе свѣтильники познаніе натуры съ вѣрою содружить старались, соединяя его снисканіе съ богодухновенными размышленіями въ однѣхъ книгахъ, по мѣрѣ тогдашняго знанія въ Астрономіи. О! естьли бы тогда были изобрѣтены нынѣшнія астрономическія орудія, и были бы учинены многочисленныя наблюденія отъ мужей древнихъ Астрономовъ знаніемъ небесныхъ тѣлъ несравненно превосходящихъ; естьли бы тогда открыты были тысячи новыхъ звѣздъ съ новыми явленіями: какимъ бы духовнымъ пареніемъ, соединеннымъ съ превосходнымъ ихъ краснорѣчіемъ, проповѣдали оные Святые Риторы величество, премудрость и могущество Божіе!

Создатель далъ роду человѣческому двѣ книги. Въ одной показалъ свое величество, въ другой свою волю. Первая видимый сей міръ, имъ созданный, что бы человѣкъ смотря на огромность, красоту и стройность его зданій, призналъ божественное всемогущество, по мѣрѣ себѣ дарованнаго понятія. Вторая книга священное писаніе. Въ ней показано создателево благоволеніе къ нашему спасенію. Въ сихъ Пророческихъ и Апостольскихъ Богодухновен-

тныхъ книгахъ, истолкователи и изъяснители суть великiе церковные учители. А въ оной книгѣ сложенiя видимаго Мiра сего, суть Физики, Математики, Астрономы и прочiе изъяснители божественныхъ въ натуру влiянныхъ дѣйствiй, суть таковы, каковы въ оной книгѣ Пророки, Апостолы и церковные учители. Не здраворазсудителенъ Математикъ, ежели онъ хочетъ божескую волю вымѣрять циркулемъ: таковъ же и Теологiи учитель, естьли онъ думаетъ, что по псалтырѣ научиться можно Астрономiи или Навигацiи.

Толкователи и проповѣдники священнаго писанiя показываютъ путь къ добродѣтели, представляютъ награжденiе праведнымъ, наказанiе законопреступнымъ, и благополучiе житiя съ волею божiею согласнаго. Астрономы открываютъ храмъ божеской силы и великолѣпiя, изыскиваютъ способы и ко временному нашему блаженству, соединенному съ благоговѣнiемъ и благодаренiемъ ко Всевышнему. Обои обще удостовѣряютъ насъ не токмо о бытiи божiемъ, но и о несказанныхъ къ намъ его благодѣянiяхъ. Грѣхъ всѣвать между ими плевелы и раздоры! При всемъ томъ христiянская вѣра стоитъ непреложна.

И такъ больше не остается, какъ только коротко сказать и повторить, что знанiе природы, какое бы оно имя ни имѣло, нашему закону не противно; и кто натуру изслѣдовать тщится, Бога знаетъ и почитаетъ, тотъ съ Василiемъ Великимъ согласится, коего словами сiе заключается: (Бесѣда 6 о бытiи свѣтилъ) *Аще симъ научимся, себе самыя познаемъ, Бога познаемъ, создавшему поклонимся, Владыцѣ поработаемъ, отца прославимъ, Питателя нашего возлюбимъ, Благодѣтеля почтимъ, Началовождy жизни нашея насущiя и будущiя покланяющеся не престанемъ, чрезъ еже подаде уже богатство, и во обѣтованiяхъ вѣрусмому, и искусомъ присущихъ извѣствующу намъ чаемая.*

Система или сложенїе видимаго мїра.

Хотящему имѣть вѣрное понятїе о расположенїи небесныхъ свѣтилъ, должно сперьва примѣчать, что солнце, луна и всѣ звѣзды суть большїе круглые шары, кои ради чрезмѣрнаго своего разстоянїя отъ земли кажутся намъ очень малыми. Сїи шары движутся свободно въ безконечномъ небесномъ пространствѣ; нѣкоторые изъ нихъ перемѣняютъ мѣста своего стоянїя; а другїе пребываютъ всегда въ одинакомъ разстоянїи между собою. Первые именуются *планетами* или *звѣздами бродящими*, а вторые *неподвижными звѣздами.*

Таковаже состоянїя и наша земля. Она ни что иное, какъ большой шаръ составленной изъ земли и воды, и плавающїй, такожде свободно въ небѣ ничемъ неподдерженъ. Сїе самымъ дѣломъ испытано; ибо шаръ земной неоднократно былъ объѣханъ, и нынѣ подъ нами, на пр. подъ С. Петербургомъ по южному Океану мореплаванїе продолжается. Что же касается до неба, то звѣзды блистающїя своимъ свѣтомъ признаваются за большїя солнцы подобныя нашему, т. е. такїе же превеликїе огненные шары. Простыми глазами видно оныхъ немногїя тысячи, а въ телескопъ безчисленное множество и отстоятъ нѣсколько тысячь кратъ далѣе солнца, а собою кажутся неравны по причинѣ разнаго ихъ отъ насъ разстоянїя.

Но какъ около нашего солнца обращается наша земля и прочїя темныя тѣла, то есть, помянутыя планеты; то вѣроятно, что и каждая звѣзда, по елику онѣ всѣ нашему солнцу подобны, также имѣетъ около себя движущїяся темныя тѣла, оною освѣщаемыя и нагрѣваемыя; и по тому кажется составляютъ множество мїровъ, кои намъ совсѣмъ неизвѣстны: Богъ вѣсть.

Но планеты движущїяся въ нашемъ мирѣ и также какъ и наша земля освѣщаемы и нагрѣваемы, раздѣлены на *главныя земли* и на *слутники* или *побочныя.* Главныхъ планетъ *шесть* и всѣ имѣ-

ютъ свое теченіе около солнца: *Меркурій* къ нему самая ближняя, по томъ *Венера*, за нею наша *земля*, подалѣ *Марсъ*, за нимъ *Юпитеръ* и *Сатурнъ*. Спутниковъ только *десять*: первый есть луна, текущая около нашей земли. Около Юпитера обращаются *четыре*, а около Сатурна *пять лунъ*. Сіи луны названы побочныя планеты или спутники по тому, что онѣ безотлучно продолжаютъ свое теченіе около тѣхъ главныхъ планетъ и обращаются съ ними вмѣстѣ около солнца.

Величина поперешниковъ главныхъ планетъ, также солнца и нашей луны, найдена по новымъ наблюденіямъ въ 500-саженныхъ верстахъ: земли 12035, луны 3341, солнца 1336440, Меркурія 4609, Венеры 15911, Марса 8050, Юпитера 262689, Сатурна 180600. А по сравненію оныхъ тѣлъ въ кубическихъ мѣрахъ выходитъ, Солнце величиною больше земли въ 1369078 кратъ, Луны въ 64346666, Меркурія въ 24415557, Венеры въ 592754, Марса въ 10244509, Юпитера въ 131, Сатурна въ 405 разъ.

Разстояніе солнца и планетъ отъ земли невсегда бываетъ одинакое; но иногда оное больше, а иногда меньше. И для того положены здѣсь большія и малыя разстоянія въ поперешникахъ земныхъ, считая въ каждомъ по 12035 верстъ.

Луны	Солнца	Меркур.	Венеры	Марса	Юпит.	Сатур.
17.	10813.	5500.	3000.	4000.	43500.	88000.
30.	11187.	16500.	19000.	29500.	71500.	122000.

А ближайшая звѣзда, какова *Сиріусъ*, находится отъ насъ въ 400000 разъ далѣе нежели солнце.

Теперь слѣдуетъ, во сколько времени каждая планета совершаетъ свое обращеніе около солнца отъ запада къ востоку. Сатурнъ въ 29 лѣтъ съ половиною. Юпитеръ въ 12 лѣтъ. Марсъ почти въ 2 года. Земля въ 365 дн. 5 ч. 49 м. по сему скорость годоваго теченія земли около солнца есть 1708 верстъ въ одну минуту. Венера въ 8 мѣсяцовъ. Меркурій въ 3 мѣсяца.

Луна наша совершаетъ свое теченіе около земли въ 27 д. 7 ч. 43 м. и 7 сек. а отъ новолунія до другаго новолунія почти въ 29 дней съ половиною. Изъ Юпитеровыхъ лунъ ближайшая или I въ 1 день 18 съ полов. часа. II въ 3 д. 13 съ четв. часа. III въ 7 д. 4 часа. IV въ 16 д. 18 часовъ. Изъ лунъ Сатурновыхъ обходитъ каждая Сатурна: I въ 1 д. 21 ч. II въ 2 д. 18 ч. III въ 4 д. 12 ч. IV въ 15 д. 23 ч. V въ 79 д. 8 часовъ. А разстоянія ихъ отъ своихъ главныхъ планетъ видятся перемѣнны.

При томъ примѣчено, что всѣ свѣтила непрестанно вертятся около своихъ центровъ или на своихъ осяхъ. Венера обращается въ 23 часа съ третью. Земля въ 23 ч. 56 м. Марсъ въ 1 день. Юпитеръ въ 10 часовъ Луна въ 27 дней съ третью. Солнце въ 25 дней съ четвертью. Сіи обращенія примѣчены, земли по движенію неба а прочихъ планетъ по видимымъ на нихъ пятнамъ. Но Меркурія за близостію солнцу, а Сатурна за дальностію неизвѣстны. Еще около Сатурна находится какое то свѣтлое и широкое кольцо. На солнцѣ видятся разнообразныя черныя пятны, кои являются и пропадаютъ, было ихъ до 50 ти, и такія, кои величиною не только съ Европу или съ Америку, но и со все лице земли нами обитаемой.

Кромѣ помянутыхъ свѣтилъ видятся на небѣ временно звѣзды называемые *Кометы* т. е. *бородатыя* или *съ хвостомъ*. Прежніе Философы о Кометахъ были разнаго мнѣнія, но великій *Невтонъ* вѣроятно доказалъ, что кометы суть такія планеты, кои въ весьма продолговатыхъ кругахъ теченіе свое безпрепятственно совершаютъ, и по тому тогда только видны бываютъ, когда на пути своемъ находятся нетолько ближе въ солнцу, но и къ землѣ; а хвостъ ихъ есть самой тонкой дымъ или паръ, происходящей изъ тѣла кометы, когда она отъ солнца разогрѣвается. Оныя кометы своимъ явленіемъ ничего опаснаго не значатъ, какъ то войны, землетрясенія и проч. по тому, что онѣ

имѣютъ правильное теченіе, по которому въ опредѣленное время и въ тѣхже мѣстахъ являются, и опять въ небесную бездну изъ нашего виду уходятъ, по сему онѣ намъ не страшны. Вотъ въ чемъ состоитъ наша солнечная Система или сложеніе видимаго міра; и кажется вѣроятно, что каждая звѣзда имѣетъ свою подобную. *Чудны дѣла твоя Господи! вся премудростію сотворилъ еси.*

Напослѣдокъ предлагаю то, чего по мнѣнію ученыхъ людей отъ кометъ надѣяться можно. Иные разсуждаютъ, что большая комета, подобная виденной въ 1744 году, коя нѣсколько разъ больше нашей земли, не только луну нашу, приближась, можетъ похитить, но и самую землю утащить спутникомъ за собою, по *силѣ притягательной*, и во всей системѣ причинить немалую перемѣну. А Г. *Вистонъ* Англинской Астрономъ утверждаясь на вычисленіяхъ своихъ, полагаетъ, что потопу причиною былъ кометинъ хвостъ. Комету, коя видна была въ 1680 году, почитаетъ онъ за тужъ, коя примѣчена въ 1106 и въ 532 годахъ и во время кончины Юлія Кесаря за 44 года до Р. Хр. Ежели сію комету почитать за одну и тужъ, то ея обходъ есть около 575 лѣтъ, и седьмой отъ 1680 приходитъ на тотъ годъ, въ кой потопъ былъ. Кромѣ сего весьма дерзкаго мнѣнія Г. Вистонъ далѣе свои умствованія простираетъ и думаетъ, что преставленіе свѣту послѣдуетъ отъ кометы, коя, возвращаясь и загораясь отъ солнца, такъ къ землѣ приближится, что отъ горящихъ ея паровъ, послѣдуютъ прореченныя во священномъ писаніи приключенія. Новѣйшіе Астрономы утверждаютъ, что сіе приключится отъ того, что земля сама собою подойдетъ къ солнцу и отъ того загорится. Ибо кругъ, по которому земля солнце обтекаетъ, яко бы отчасу менѣе становится; и для того наконецъ земля наша въ солнце, какъ въ средину сея системы, упасть принуждена будетъ. Всѣ оныя странныя мнѣнія за истинну утверждать не можно: Божія опредѣленія всегда пребудутъ уму нашему не-

постижимы. *Но паче всего должны мы знать себя и готовиться непрестанно къ представленію самихъ себя для вѣчнаго блаженства.*

Порядокъ приводитъ насъ нѣчто сказать и о пользѣ нравоучительной мудрости. Она то учитъ человѣка, какъ ему во всѣхъ дѣлахъ разумно поступать, а разумъ, будучи душевное око, того только смотритъ, что къ его собственному и ближняго содержанію и исправленію клонится, въ чемъ вся сила *природнаго закона* состоитъ, и тѣмъ всякаго къ себѣ обязуетъ. Когда же добро есть то, что человѣка благополучнымъ и совершеннымъ дѣлаетъ, а добродѣтель есть способность, коя приводитъ всякаго въ состояніе всѣ свои дѣла по сему закону учреждать; слѣдовательно *практическая Философія* насъ къ добродѣтели и ко всякому ея благополучію ведетъ. Но какъ человѣкъ по оной наукѣ въ двоякомъ состояніи разумѣется: по первому, когда онъ самовластно живетъ, то есть, не имѣя надъ собою кромѣ *Бога* никакова начальства, кое бы отъ него о дѣлахъ его что требовало, и сіе называется *природное наше состояніе.* По второму, когда человѣкъ имѣетъ надъ собою начальство, повелѣвающее какъ дѣла свои къ собственному его и другихъ благополучію учреждать, и сіе *гражданскимъ состояніемъ* именуется. Объ оныхъ должностяхъ, кои человѣкъ въ первомъ состояніи исполнять повиненъ, учитъ особливая наука дѣятельной Философіи называемая *натуральная Юриспруденція* или *естественное правосудіе*, и единый сей законъ основаніемъ всѣхъ дѣлъ быть долженъ. Къ оному присовокупляются, и другіе данные отъ начальства полезные законы, какъ есть уложенія, уставы, указы и проч. коихъ требуетъ самое состояніе общества, и кои насъ въ гражданствѣ обязуютъ, и бываютъ описаны въ особливой части Философіи именуемой *гражданское правосудіе.* При томъ человѣческія общества на двѣ главныя части раздѣляются а именно: на *простыя* и *сложныя*, Въ первыхъ заключаются три общества;

первое *супружественное*, между мужемъ и женою, второе *отеческое* между родителями и ихъ дѣтьми, а третїе *властительное* общество между господиномъ и его рабами: какъ въ каждомъ изъ сихъ трехъ одинакихъ обществъ поступать, тому учитъ *Економїя*. Составныя общества, кои изъ многихъ семействъ или домовъ состоятъ и по различїю своего числа на деревни, Провинцїи и Имперїи раздѣляются; что же до мудраго учрежденїя, исправленїя и содержанїя такихъ сложныхъ обществъ касается, тому учитъ *Политика*. Къ сему можно причислить *Исторїю* съ принадлежащими до ней науками, какъ *Генеалогїею* съ *политическою Географїею*, которая достопамятные случаи отъ начала свѣта произшедшїе съ слѣдствїями ихъ описываетъ, и сїе къ дальному поощренїю нашего разума въ житейскихъ дѣлахъ служитъ.

Въ прочемъ Философїя со всѣми своими науками имѣетъ весьма великую обширность, и польза ея на всякое человѣческое знанїе изобильно простирается. *Цицеронъ* пользу Философїи такъ описываетъ. Законамъ прилично (говоритъ онъ) всякїе пороки искоренять и добродѣтели возвышать; а они зависятъ отъ Философїи по тому, что мы отъ нея, какъ отъ матери всѣхъ наукъ полезныя къ доброму сожитїю нашему правила получаемъ. Воистинну сїе есть преполезное отъ Бога человѣку дарованїе; ибо ею прочїя всѣ вещи познаемъ и самихъ себя знать научаемся, что хотя трудно, однако есть крайней важности дѣло. Человѣкъ поелику зная себя чувствуетъ, что онъ нѣчто божественнаго въ себѣ имѣетъ, и по томъ такъ разсуждать и дѣлать будетъ, дабы съ даннымъ ему дарованїемъ сходствовало; то разсмотря себя увидитъ, къ чему его природа опредѣлила и сколько онъ силы и возможности къ полученїю премудрости имѣетъ. Природныя понятїя о всемъ, подобныя тѣни дѣйствительнаго познанїя въ умѣ нашемъ сокровенны лежатъ; но любомудрїемъ на свѣтъ производятся, и чрезъ сїе видимъ, что можемъ добродѣтельны и благополучны

быть. А какъ умъ нашъ добродѣтель познаетъ, бремя тѣлесное съ себя сложитъ, грубыя похоти, поносныя страсти искоренитъ, ужасъ смерти и болѣзни побѣдитъ, истинной воли и страху божїю научится, умъ и очи свои просвѣтитъ на избранїе добраго а къ отверженїю злаго; то насущее и вѣчное благо имѣть удостоится. Буде человѣкъ природу вещей довольно разсмотритъ, то узнаетъ, откуду онѣ свое начало получили и на какой конецъ сотворены, когда и какимъ образомъ опять исчезаютъ, что въ нихъ вѣчно и премѣнно; при семъ онъ всесодержащее и все управляющее существо увидитъ, а при томъ и самаго себя за гражданина всего свѣта какъ великаго города, признаетъ. О всемъ вышереченномъ можетъ онъ и искуствомъ разсудить, праведное съ ложнымъ, вѣроятное съ возможнымъ разпознать. Когда же Философїя толь великїя и славныя дѣйствїя въ насъ производитъ, то мы конечно имѣемъ причину состоянїе нашей жизни, изобрѣтенїе добродѣтели и прогнанїе пороковъ ей приписывать; ибо она вымыслила законы и правила ученїя, по которому намъ свое житїе и нравы учреждать долженствуетъ.

СТАНСЪ.

Все Философїи ты долженъ человѣкъ,
Безъ ней бы на всегда плѣненъ ты былъ страстями,
Не вѣдалъ бы въ чемъ свой провесть ты долженъ вѣкъ,
И къ щастїю притти какими могъ путями.
Она и радостны и горестны часы
Въ своемъ подданствѣ зритъ всегда и управляетъ;
Она блестящею рукой свои красы
На мрачну жизнь твою обильно изливаетъ.
Богатство, честь и власть прїятны только тѣмъ,
Кто давятся за все, иль гордо жизнь весть тщатся:
Но знанїя наукъ даютъ премудрость всѣмъ,
И щастливы лишь тѣ, что ими богатятся.

Притча на хулящихъ ученіе. А. С.

Сія вамъ притча то, друзья, напоминаетъ:
Глупецъ ученія печется убѣгать,
И то пренебрегать,
Чего онъ самъ не знаетъ,
И тѣ дѣла дерзаетъ поносить,
Которыхъ онъ не можетъ раскусить;
И все то кажется ему бездѣлка.
Орѣхъ беззубая находитъ бѣлка,
И взявши въ ротъ,
Помучилась, не раскусила,
И выплюнувъ орѣхи поносила:
Какой негодной плодъ!

Нравоучительныя размышленія взятыя изъ сочиненія Канцлера Графа Оксенстирна.

1. Лжецъ есть хранилище вѣтра, эхо діавола, и присяжной врагъ своея честности.

2. Большая часть древнихъ и нынѣшныхъ Философовъ суть сущіе лжецы, кои хвастаютъ, будто бы они таинства Натуры похитивъ, оныя вѣдаютъ; но она въ слухъ тому противорѣча, старается свѣту показать ихъ ложь, приводя ихъ въ великую междоусобною брань.

3. Исторія въ разсужденіи дѣлъ великихъ мужей бываетъ часто какъ микроскопъ въ разсужденіи зримыхъ въ оной вещей.

4. Ученіе, которое мы собственнымъ опытомъ пріобрѣтаемъ, есть гораздо надежнѣе преподаваемаго учителями въ университетахъ.

5. Нѣтъ ничего искреннѣе совѣсти, и полезнѣе ея совѣтовъ.

6. Гордость есть самое первѣйшее бытіе въ свѣтѣ, и всеобщее изъ всѣхъ развращеній: но при томъ ничего нѣтъ безумнѣе и смѣшнѣе онаго.

7. Обѣщаніе безъ исполненія есть прекрасное древо безъ плода.

8. Дѣти непокоривыя суть стыдъ и посрамленiе естества; а незаконныя суть вѣчное безчестiе родившимъ ихъ.

9. Добродѣтельной человѣкъ есть въ разсужденiи своего отечества, подобно какъ луна въ разсужденiи ночи; онъ выводя его изъ тьмы, даетъ ему сiянiе, коегобъ оно не имѣло безъ его заслугъ.

10. Самое лучшее средство, чтобъ утѣшиться по потерянiи любезной вещи, есть, привесть на память прошлое время, когда та вещь получена.

11. Большая часть ученыхъ суть склоннѣе ко вдохновенiю отвращенiя, нежели любви къ наукамъ. Еврейскiе, Греческiе и Латинскiе учители едва удостоиваютъ другихъ того снисхожденiя, чтобъ говорить съ ними вразумительными словами. Ради всегдашняго обращенiя съ мертвыми забываютъ учиться жить съ своими современниками: они оставляютъ честному человѣку попеченiе о исполненiи сей должности. *При томъ изъ нихъ есть такiе педанты, кои спорятъ, что не возможно быть знатокомъ ни какой науки, въ примѣръ маѳематики либо физики неумѣющему говорить и писать по Латински, хотябы онъ зналъ Французской, Аглинской и прочiе языки.*

12. Игрокъ есть воръ, которой воруетъ, не опасаясь наказанiя правосуднаго.

13. Частое употребленiе увеселенiй притупляетъ остроту ума, и дѣлаетъ насъ къ нимъ нечувствительными; отъ нихъ устаемъ мы равно, какъ и отъ трудовъ.

14. Доброе воспитанiе юношества есть надежнѣйшiй залогъ Государственнаго благосостоянiя.

15. Критика или обличенiе дѣлаетъ честь тѣмъ дѣламъ, къ коимъ она пристаетъ и не всегда бываетъ истиннымъ знакомъ критикова преимущества: удобнѣе примѣтить погрѣшности ближняго, нежели выдать въ свѣтъ такое сочиненiе, которое бы оныхъ въ себѣ не имѣло, или бы поне того стоило, чтобъ принять на себя трудъ оное исправить.

16. Нѣтъ ничего, чтобы лучше доказывало скотское неистовство безбожника, какъ взирать на то, какое онъ дѣлаетъ приготовленіе, чтобъ доказать случайное всѣхъ вещей бытіе; отъ чего всѣ прочія твари съ ужасомъ отвращаются. А сіе кажется быть къ нашему благополучію, что нѣтъ ничего совершеннаго на свѣтѣ.

17. Страсти насъ прежде ослѣпляютъ, а потомъ порабощаютъ, и низвергаютъ въ крайнія несчастія.

18. Любовь страстная есть дружество, котораго главной предмѣтъ есть тотъ, чтобъ уподобиться глупому скоту.

19. Великія дарованія рѣдко находятся въ человѣкѣ безъ великихъ же недостатковъ, и самыя необыкновенныя заблужденія были всегда произведеніемъ людей премудрыхъ.

20. Хорошая память есть превосходное качество: но бываютъ такіе случаи, при которыхъ бы должно было желать, чтобъ она не очень была проворна къ нашимъ услугамъ.

21. Нѣтъ ни какой твердости въ той добродѣтели, которая не основана на смиреномудріи.

22. Истинная вольность духа не въ независимости состоитъ, но въ совершенномъ безпристрастіи къ мирскимъ вещамъ.

23. Рѣчь сія, все знаю, есть надменнаго невѣжды; не знаю, глупаго; ничего не знаю, разумнаго человѣка.

24. Безчестное есть дѣло воспоминать прощенное озлобленіе; надобно оное приносить въ жертву забвенію.

25. Ученіе не можетъ изъ глупаго человѣка сдѣлать разумнаго; оно требуетъ нѣкоторой естественной способности, какъ бы какого основанія, на которомъ бы оно могло назидать; а безъ оной не можетъ оно ничего, кромѣ что сдѣлаетъ глупость смѣха достойнѣйшею.

26. Управлять съ благоразуміемъ; защищать благочестіе, не дѣлая ни какого насилія умству-

ющимъ иначе; возстановлять царство правосудія; ободрять науки и художества, стараться о изобиліи, и хранить миръ: вотъ краткое описаніе Государя достойнаго управлять всею землею!

27. Кто въ счастіи подвергается своевольству, тотъ скорыми шагами поспѣшаетъ къ своему паденію.

28. Человѣкъ неимѣющій денегъ, всегдашнюю имѣетъ борьбу со смертію; но деньги безъ человѣка есть вещь мертвая.

29. Премудрый человѣкъ всякаго совѣтъ пріемлетъ, зная, что бѣдность не отнимаетъ благоразумія, и что совѣтъ бѣднаго человѣка можетъ открыть путь къ счастію.

30. Знать, полезны ли или вредны науки государству, есть такая задача, которую не легко рѣшить можно. Самое употребленіе оныхъ не можетъ рѣшить сего вопроса.

31. Индійцы думаютъ, что обезьяна есть родъ человѣка, которая для того только не говоритъ, чтобъ не видѣть себя принужденною служить намъ.

32. Мы находимъ великое число обезьянъ употребленіе языка имѣющихъ, а еще больше, нежели людей, которымъ онѣ ни въ какое употребленіе не служатъ.

33. Изъ всѣхъ притворныхъ подражаній самое труднѣйшее есть подражаніе щедролюбію.

34. Повиновеніе заповѣдямъ Божіимъ гораздо лучше для насъ, нежели обладаніе всея вселенныя.

35. Презрѣніе величествъ сего мира, есть мѣра истиннаго человѣческаго величества.

36. Кто богатство предпочитаетъ своей чести; тотъ не достоинъ ни богатства, ни чести.

37. Сколь тотъ безуменъ, кто полагаетъ себѣ за предметъ и за возмездіе безсмертную славу приписываемую отъ людей! Память и легкомысліе людей можно ли почесть твердымъ основаніемъ?

Природой, древностью иль славные дѣлами,
Не превзойдутъ осла своими похвалами.

38. Ласкательство и Антоновъ огонь имѣютъ сіе между собою общее; что они прилѣпившись къ тѣлу, не оставляютъ своей добычи, пока есть какое мясо, кое бы они могли пожирать.

39. Ученіе есть краса для всякаго человѣка, свѣтъ для имѣющаго какую либо въ обществѣ должность, и чудное даетъ сіяніе качествамъ великаго государя.

40. Терпѣніе есть самая труднѣйшая добродѣтель изъ всѣхъ ко исполненію: но оно бы было еще труднѣе, естьли бы не было подкрѣпляемо надеждою.

41. Безпристрастіе есть качество весьма сомнительное, и часто не меньше отъ глупости какъ и отъ твердости разсудка происходитъ.

42. Въ дружественныхъ обращеніяхъ чрезмѣрно трезвый человѣкъ бываетъ часто столько же несносенъ, сколько и такой пьяница, коего смраднаго духу терпѣть не можно.

43 Кто со многимъ вниманіемъ старается примѣчать проступки другихъ; тотъ принужденъ бываетъ умереть, не имѣвъ свободнаго времени узнать свои.

44. Юноши говорятъ то, что дѣлаютъ; старики то, что здѣлали; а глупые то, что они еще намѣрены дѣлать.

45. Добродѣтельная и щедролюбивая душа дая приемлетъ: а неблагодарный пріемля похищаетъ.

46. Все то недостойно нашего старанія, что ни мало не способствуетъ спокойствію духа.

47. Не охота и медленность въ наказаніи, радость и ускореніе въ разданіи награжденій суть истинныя украшенія Скипетра.

48. Ничто не можетъ быть по вкусу сего свѣта, естьли оно не будетъ изобрѣтено суетою.

49. Истинная набожность подкрѣпляетъ лицемѣрство; а лицемѣрство тогда открывается, когда набожность изгоняется изъ общества.

50. Ни кто не забываетъ своихъ веселостей; но немногіе помнятъ свои должности.

51. Одна вольность даетъ хорошей вкусъ всѣмъ житейскимъ пріятностямъ; безъ нея все не вкусно, и ничто не можетъ усладить ту горесть, которая по потеряніи оной разпространяется въ нашемъ сердцѣ.

52. Слуги и собаки дѣлаются намъ тогда несносными, когда мы имъ чрезмѣрно поблажаемъ.

53. Имѣть почтительную преданность къ носящимъ на себѣ начальство, честную ласковость къ равнымъ себѣ, снисходительство къ нижнимъ себя, есть то средство, которому насъ мудрость научаетъ для препровожденія жизни съ нѣкоторымъ удовольствіемъ.

54. Безуміе есть необыкновенное древо приносящее плоды весьма много различныхъ родовъ, изъ коихъ самой гнуснѣйшей есть гордость.

55. Человѣкъ надменной, и воображающій себѣ, что онъ ни малой не имѣетъ нужды въ совѣтахъ, есть великой глупецъ, которой не достоинъ сожалѣнія, естьли онъ впадаетъ въ какое несчастіе.

56. Пріидите ко мнѣ всѣ жаждущіи славы; я вамъ открою тайну, по которой можете пріобрѣсть себѣ славу столь долговѣчную, какъ время, и столь твердую какъ вѣчность: будьте въ самомъ дѣлѣ такими, какими вы хотите казаться.

57. Убожество не меньше способно ко охраненію насъ, какъ изобиліе къ погубленію.

58. Лучше обращаться съ глупымъ нежели со злымъ человѣкомъ; дабы изъ двухъ золъ избрать меньшее.

59. Кто утѣсненій ради впадаетъ въ отчаяніе; тотъ по видимому старается о своемъ паденіи согласившись съ своими непріятелями.

60. Трудъ простаго народа обогащаетъ вельможъ; а увеселенія вельможей заставляютъ бѣдныхъ препровождать всю свою жизнь въ нуждѣ.

61. Нѣкоторыя нѣги не приличны женщинамъ; но мущины желающіе такими казаться суть срамная часть своего пола.

62. Мы тѣмъ лучше познаемъ цѣну благихъ будущія жизни, чѣмъ больше узнаемъ тлѣнность и ничтожество благихъ сего мира.

63. Суета гораздо больше имѣетъ участія въ великолѣпныхъ дѣлахъ, нежели добродѣтель.

64. Разумной человѣкъ и во уединеніи единъ не бываетъ; а глупой скучаетъ вездѣ.

65. Жаловаться на счастіе въ средственномъ состояніи, есть превысокая степень безумія.

66. Благочестіе вельможъ состоитъ обыкновенно въ томъ, чтобъ служить Богу, да не оскорбляя діавола.

67. Словопреніе начинается отъ того, что кажется быть вѣроятно; продолжается упорностію; оканчевается же бѣшенствомъ.

68. Самое истиннѣйшее таинство, чтобъ прекратить коварства злобнаго человѣка, есть то, чтобъ притвориться совсѣмъ глухимъ.

69. Одинъ клопъ можетъ привести быка въ ярость; такъ какъ и бездѣлица можетъ разпалить сердце глупаго.

70. Спѣсь въ разсужденіи нашихъ страстей есть тоже, что шутъ въ компаніи.

71. Нѣтъ тяжелѣе бремени, какъ имѣть обязанности къ нечестному человѣку.

72. Имѣть желаніе дѣлать добро, не имѣя къ тому ни какихъ силъ, есть великая добродѣтель: но имѣя силы и власть, онаго не дѣлать, есть самой гнуснѣйшій порокъ.

73. Естьли мы Бога признаемъ защитникомъ утѣсняемыхъ; то мы подавая такимъ помощь, подражаемъ самому Богу.

74. Учтивость прилична во всякое время и во всякомъ мѣстѣ; но искреннее дружество часто бываетъ не благопристойно.

75. Тотъ имѣетъ прегнусную душу, кто измѣряетъ свое почтеніе и дружество своимъ корыстолюбіемъ.

76. Беззаконія, къ коимъ роскошь насъ влечетъ, суть гораздо жесточае происходящихъ отъ гнѣва.

77. Претерпѣвать что за друга есть вѣнчать свою славу вѣчными лаврами.

78. Неустрашимость есть одно изъ таковыхъ качествъ, кои не пріобрѣтаются ни наукою ни правилами. Размышленіе не можетъ сдѣлать храбрыми.

79. Суета, лѣность и отчаяніе заставляетъ насъ паче избирать уединеніе по модѣ, а не желаніе служить искренне Богу и истинное имѣть отъ свѣта отвращеніе.

80. Самолюбіе дѣлаетъ насъ гораздо чувствительнѣйшими къ суровостямъ щастія, нежели къ благопріятствамъ онаго.

81. Все различіе, которое я нахожу между премудрымъ и невѣждою, есть такое: что одинъ безпокоится и изтощевается для того, чтобъ чему ни есть научиться; а другой ничего не зная, пребываетъ въ спокойствіи и тишинѣ.

82. Самое истиннѣйше доказательство благоразумительнаго человѣка, есть чистосердечное признаніе своего невѣжества.

83. Рабъ страстей не можетъ ни когда сказать о себѣ, что онъ не невольникъ.

84. То, что употребляетъ человѣкъ къ роскоши и увеселенію тѣла, превратится рано или поздо въ наказаніе души.

85. Самолюбіе есть самый опаснѣйшій нашъ непріятель. Ибо онъ вкравшись въ душу благосклонность подъ видомъ вѣрнаго совѣтника, и имѣя отъ насъ довѣренность въ разсужденіи такого чина,

старается и ищетъ только того, чтобъ намъ измѣнить.

86. Война подобна школѣ, гдѣ Марсъ учитель, воины ученики, оружїя перья, коихъ обмочивъ они въ кровь, употребляютъ на то, чтобъ писать на кожѣ человѣческой варварское ученїе своего учителя.

87. Богатство погубило больше людей, нежели сколько ихъ отъ самой несноснѣйшей нищеты принуждены были умереть.

88. Между учащимися въ университетахъ есть много людей подобныхъ нѣкоторымъ плодамъ, кои тогда хорошо ѣсть, когда зачинаютъ они гнить: но учащїеся отъ опыта изъ бѣдности и притѣсненїя выводятъ всю ту заслугу, которую они имѣть могутъ.

89. *Учась много лѣтъ за моремъ на щедромъ Государевомъ иждивенїи и послѣ не оказавъ еще ни какой пользы своему отечеству, оное и въ немъ сущихъ ученыхъ и заслуженыхъ людей презирать есть плодъ крайней неблагодарности* - - - - - - - - - Вотъ Родосъ, здѣсь попляши!

90. Титулъ магистерской и докторской бываетъ часто хорошею вывѣскою худой корчемни; и шапка получаемая въ университетахъ, служитъ болѣе къ прикрытїю ослиныхъ ушей, какїя имѣлъ Мидъ. *Но въ Россїи не взирая на оныя шляпы и мантїи разсматриваетъ сїе Императорская Академїя Наукъ и Медицинская коллегїя; и Монаршими указами повелѣно, чтобъ и обыватели въ свои домы для обученїя дѣтей не дерзали принимать никакова учителя безъ Академическаго засвидѣтельства.*

91. Заслуга и счастїе, вещи столь противныя во всемъ между собою, имѣютъ сїе общее, что зависть слѣдуетъ за обоими.

92. Напрасно жалуемся мы на то, что времена бываютъ скучныя и худыя, по тому что мы сами ихъ такими дѣлаемъ.

93. Комедіантъ въ катедрѣ, Богомолецъ на балѣ, монахъ въ комедіи, и обезьяна въ каретѣ одинакаго вниманія достойны.

94. Исторія собственно есть ученіе человѣку приличное: тамъ то ясно представляются, добродѣтель и порокъ, и живое на умѣ производятъ начертаніе, какъ должны въ ономъ дѣйствовать. Впрочемъ люди имѣя во всѣхъ вѣкахъ одинакія страсти, чрезъ опытъ другихъ научаются способамъ дѣлать успѣхъ въ своихъ предпріятіяхъ и убѣгать несчастій.

95. Свѣтъ сей есть странствованіе многимъ опасностямъ подверженное въ разсужденіи тѣхъ, которые къ вѣчности направляютъ свой путь.

96. Достаточный человѣкъ имѣетъ довольное, богатой излишнее, убогой имѣетъ нужное, а у бѣднаго нѣтъ ничего: но ни одинъ изъ сихъ не говоритъ, довольно.

97. Непріятель ненавидитъ всегда отъ всего своего сердца; но такого друга сыскать весьма рѣдко, который бы такимъ же образомъ умѣлъ любить.

98. Человѣкъ, котораго сердце есть храмъ божества; во власти имѣетъ жизнь и смерть.

99. Счастливое обстоятельство и случай можетъ назваться справедливымъ именемъ, матерью счастія.

100. Различіе между ученымъ и незнающимъ не столь велико, какъ оное многіе себѣ воображаютъ: оно все поставляется въ томъ, кто много или мало будучи снабдѣнъ книгами читалъ вѣдомости о ученыхъ дѣлахъ, то есть, понялъ мнѣнія и умствованія другихъ.

101. Надѣяться на похвалу людей есть не иное что, какъ полагаться на ведреные дни весны и осени.

102. Изъ всѣхъ пріятельскихъ обращенній самое важнѣйшее и самое простѣйшее обращеніе есть разглагольствіе съ самимъ собою.

103. Омерзѣніе слѣдующее неразлучно за частымъ употребленіемъ забавъ, есть истиннѣйшій знакъ ихъ несовершенства.

104. Весьма долговременное и постоянное счастіе притупляетъ нашу чувствительность, и дѣлаетъ непріятнымъ доставляемое имъ благоденствіе.

105. Свѣтъ легко скучаетъ тѣми, кои начинаютъ скучать имъ.

106. Различіе склонностей, и короткое оныхъ въ насъ пребываніе есть истинное доказательство безпорядка нашего воображенія.

107. Человѣческое жительство въ семъ мірѣ не что иное есть, какъ лотерея ложныхъ увеселеній а подлинныхъ печалей.

108. Великія заслуги привлекаютъ къ себѣ многихъ такихъ, кои имъ удивляются; но мало друзей, а рѣдко благодѣтелей.

109. *Я* ту обезьяну, которая забавляетъ и увеселяетъ меня своею игрою, предпочитаю такому ученому, которой наскучаетъ мнѣ своимъ величавымъ враньемъ.

110. Звѣрской нравъ есть безобразное начертаніе храбрости; а трусость есть ложное изображеніе кротости.

111. Суета есть порокъ отъ естества человѣческаго не отдѣлимый: и такъ желающій отъ оной избавиться, долженъ прекратить свою жизнь.

112. Кто имѣетъ въ себѣ Бога, тотъ все имѣетъ, хотя бы и всего въ свѣтѣ лишился.

113. Кто имѣя чистую совѣсть и здравое тѣло жалуется на невыгоды своего странствованія; тотъ странствовать не умѣетъ.

114. Искуство въ оказаніи себя знатнымъ возводитъ человѣка выше, нежели чего онъ въ самомъ дѣлѣ стоитъ; а слава безъ заслуги оставляетъ часто очень далеко за собою заслугу безъ славы.

115. Премудрый знаетъ драгоцѣнность жизни, а глупый не разсуждаетъ о слѣдствіяхъ смерти.

116. Сколь великій стыдъ для людей, что имъ должно больше опасаться слѣдствій отъ чистосердечія и откровенности, нежели отъ недовѣренія.

117. Не всегда вѣрить своимъ подозрѣніямъ, есть должность христіанская, а не политическая.

118. Нѣтъ такого союза, который бы былъ пріятнѣе соединенія словъ съ дѣлами.

119. Дружество и любовь взаимно любятъ другъ друга такъ, какъ два брата имѣющіе раздѣлить между собою наслѣдство.

120. Діаволъ обитаетъ скрытнымъ образомъ у всякаго таковаго человѣка, которой для одной только благопристойности исполняетъ внѣшнія благочестія должности.

121. Слава чаще употребляема бываетъ вмѣсто трубы счастію, нежели заслугамъ.

122. Мы должны быть весьма осторожными въ подаяніи ободреній; ибо они у честныхъ людей почитаются за дѣйствіе поручительства.

123. Просвѣщеніе ума подобно землепашеству; и чтеніе такъ, какъ сѣмена, требуетъ хорошей земли, безъ которой не можно надѣяться отъ его плодовъ.

124. Хорошей пріемъ имѣетъ нѣчто плѣняющее; но излишныя ласковости подозрительны всякому такому человѣку, которой въ чемъ ни есть искусился.

125. Глупой слуга, и рѣзвая жена суть два изрядные учители терпѣнія, подъ наставленіемъ которыхъ можно въ короткое время здѣлать знатные успѣхи; но надобно при томъ быть великодушнымъ вступая въ ихъ школу.

126. Честной человѣкъ, не имѣющій дарованія увеселять другихъ, бываетъ часто несноснѣе глупаго и болтуна въ компаніи.

127. Отчаяніе есть порокъ слабой и подлой души; а препорученіе себя въ волю Божію, и терпѣніе

есть добродѣтель духа твердаго и умѣющаго собою обладать.

128. Болѣзни для людей суть школы добродѣтели и мудрости; и естьли бы они изъ оныхъ никогда не выходили; то бы не столь много было на свѣтѣ глупыхъ и порочныхъ людей.

129. Что люди наблюдаютъ столь строго слабости другихъ и обличаютъ ихъ въ проступкахъ съ малою осторожностїю; то сїе дѣлается отъ того, что они не знаютъ своихъ собственныхъ.

130. Съ самаго того времени, какъ истинное дружество между людьми изчезло, корыстолюбїе приняло на себя трудъ управлять обществомъ.

131. Суета есть самой искреннѣйшїй нашъ совѣтникъ изъ всѣхъ, и такой, котораго совѣты весьма часто одерживаютъ верьхъ.

132. Богатства достойны отъ насъ почтенїя по тому только одному, что они приводятъ насъ въ состоянїе одолжать честныхъ людей и убогой другъ бываетъ часто несносенъ; а богатой рѣдко бываетъ тягостенъ.

133. Честолюбїе утверждающееся только на обманѣ падаетъ наконецъ въ бездну бѣдствїй и презрѣнїя.

Твоя велика добродѣтель, намъ какъ тебя хвалить?
Ты долженъ самъ собою нашъ Государь доволенъ быть.

134. Кто старается сдѣлать себя обладателемъ своихъ страстей; тотъ безъ сомнѣнїя можетъ наслаждаться прїятною жизнїю.

135. Чтенїе увеселяетъ насъ во уединенїи; разумъ нашъ наполняетъ мудростїю; приводитъ насъ въ состоянїе разсуждать о вещахъ здраво; изгоняетъ изъ насъ лѣность и вредныя оной слѣдствїя; показываетъ намъ способъ, какъ употреблять время въ нашу пользу, и прїобрѣтать добродѣтель.

Наказъ врачебной.

Люди въ молодыхъ лѣтахъ стараются болѣе о изысканіи всегда новыхъ увеселеній, а въ старости единственно о умаленіи и отвращеніи скорбей и болѣзней и о соблюденіи оставшагося еще здравія пекутся. Но чтобъ не имѣть тщетныхъ и поздыхъ таковыхъ попеченій, показаны правила, коихъ наблюденіе до крѣпчайшей старости довесть насъ могутъ. 1 е. Надлежитъ бѣгать буде можно такихъ мѣстъ, гдѣ воздухъ густъ, влаженъ и пасмуренъ и гдѣ жестокіе вѣтры свирѣпствуютъ; держать всегда въ теплотѣ голову, ноги и желудокъ, и сколько возможно отъ ночнаго воздуха беречся. 2 е. Никогда не ѣсть неголодному, не пить безъ жажды и въ обоихъ быть умѣренну и воздержну; не привыкать къ многоразличнымъ кушаньямъ за однимъ обѣдомъ, и вставать изъ за стола не наѣвшись досыта; въ вечеру не ѣсть, или и поужинать, но слегка; во всякую седмицу два дни поститься т. е. середу и пятокъ, дабы успокоить натуру. 3 е. Ложиться не поздо и вставать ранѣе поутру; ибо шесть часовъ для покоя человѣческаго довольно: а должайшій сонъ вреденъ здравію. Не спать никогда послѣ обѣда, и естьлижъ утерпѣть не возможно, то уснуть сидя, только не болѣе получаса. Не дѣлать никогда тѣлеснаго или душевнаго движенія вскорѣ послѣ обѣда; ибо оное тогда стольже бываетъ вредительно, какъ въ другое время полезно. И хотя движеніе наибезопаснѣйшее есть средство къ сохраненію здравія, однакожъ не надобно доводить онаго до такой неумѣренности, чтобъ совсемъ придтить отъ него въ утомленіе. 4 е. Давать по благопристойности свободное теченіе натурѣ, когда оная требуетъ необходимаго какого изведенія; не стараться о удержаніи того, отъ чего она нудится быть праздна; и какъ скоро почувствуется тягость въ желудкѣ, воздержаться отъ всякой пищи. 5 е. Употреблять увеселенія со умѣренностію предупреждающею всякое ослабленіе, и оныя только, такъ сказать, отвѣдывать, не вда-

ваясь никогда во избыточествующее сластолюбіе. Словомъ, оными наслаждаться, а не давать имъ надъ собою владычествовать. 6 е. Отъ печали не приходить въ неутѣшимое уныніе; ибо тѣсный союзъ тѣла съ душею дѣлаетъ, что одно безъ отягченія другаго страдать не можетъ.

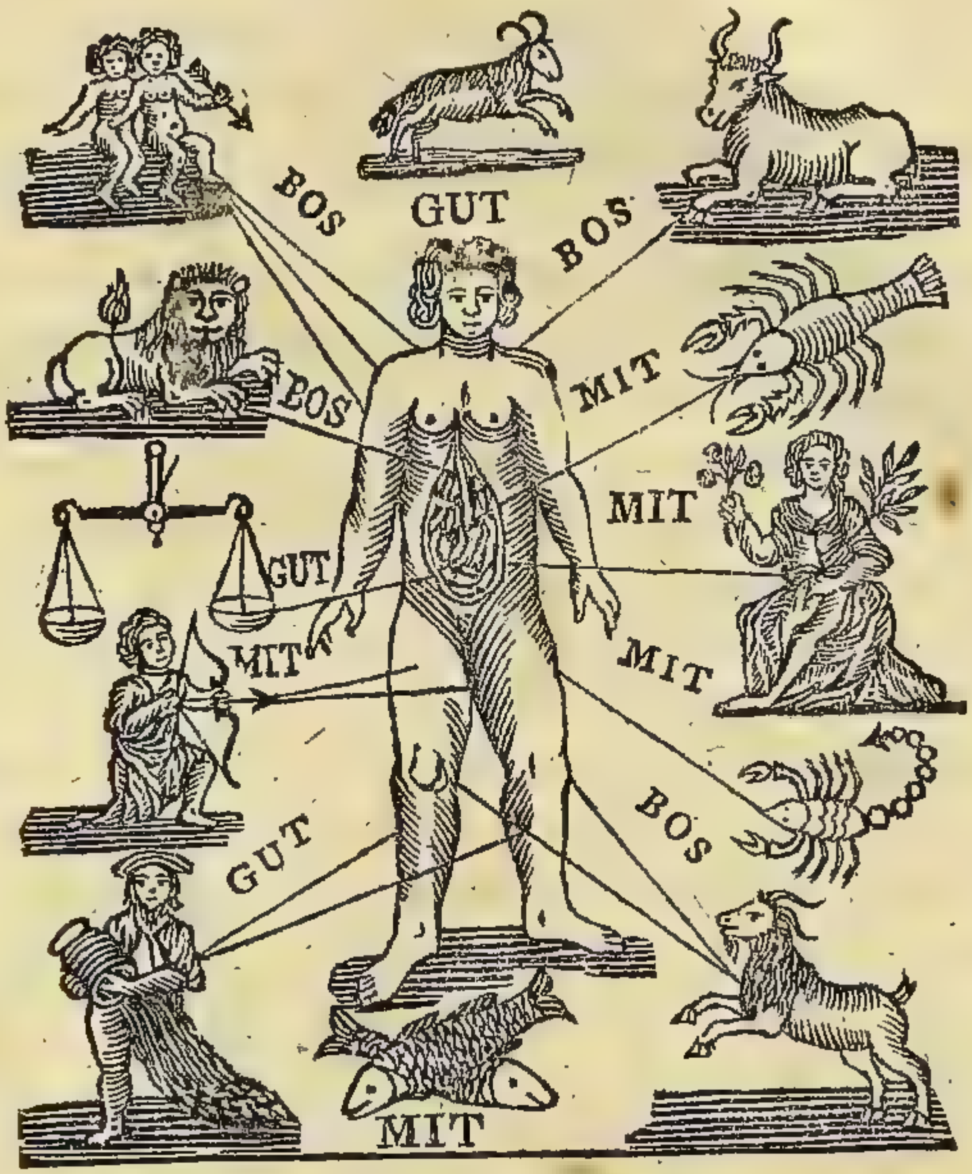
Ежели бы люди оныя правила прилѣжно наблюдали, то бы до глубокой старости здраво дожить могли. Но жаль, что многіе такого состоянія, что признаютъ надобность здравія будучи онаго уже лишены, и тогда прибѣгаютъ къ врачебству, какъ уже Бахусъ и Венера сдѣлаютъ ихъ болѣзни неисцѣльными.

Рецептъ или предписаніе лѣкарства простаго, но весьма дѣйствительнаго къ отвращенію разныхъ болѣзней и къ достиженію глубокой старости. Прими: трудолюбіе и упражненіе, а паче хожденіе пѣшкомъ, умѣренность въ пищѣ и питіи, простое кушанье и некрѣпкой напитокъ, свѣжій воздухъ, воздержаніе отъ всякаго излишества въ движеніи, отъ чрезмѣрнаго согрѣнія и простуды, и отъ всѣхъ прихотей; скромность и постоянство въ нещастныхъ случаяхъ, а паче когда оныхъ не можно избѣгнуть; преодолѣніе нападающихъ страстей, какъ то гнѣва, досады, мщенія, любви, печали и проч.

Надпись: всякое утро прилѣжно размышляя, ежедневно употреблять.

Объясненіе. Не входя въ физическія, физіологическія и нравоучительныя доказательства, правду сего можно видѣть изъ повсядневныхъ примѣровъ.

рудометъ нѣмецкой.



Овенъ, *Мартъ*; Быкъ, *Апрѣль*; Близнецы, *Майй*; Ракъ, *Іюнь*; Левъ, *Іюль*; Дѣва, *Августъ*; Вѣсы, *Сентябрь*; Скорпіонъ, *Октябрь*; Стрѣлецъ, *Ноябрь*; Козерогъ, *Декабрь*; Водолей, *Генварь*; Рыбы, *Февраль*; Bos, *худо*; Mit, *средственно*; Gut, *хорошо пускать кровь*.

О состоянiи Академической библiотеки и Кунсткамеры.

Библiотеку и кунсткамеру Академiи Наукъ многiе каждый годъ смотрятъ, но таковыя вещи лутче и съ большею пользою разсматриваются, когда при томъ есть печатное онымъ описанiе, иной же не могши ихъ видѣть можетъ по крайней мѣрѣ любопытство свое удовольствовать прочтенiемъ сочиненiя объ оныхъ. И такъ чтобы удовлетворить желанiю многихъ любопытныхъ Россiянъ, для того о семъ, что достойнѣе примѣчанiя, въ кратцѣ предлагаю.

I. О библiотекѣ.

Императорская библiотека воспрiяла начало свое въ 1714 году, Академiи препоручена въ 1725, а въ 1728 открыта въ нарочно для того отъ Петра Великаго назначенномъ зданiи. Сiе весьма чудно, что началу и умноженiю ея война была причиною. Во время пожара приключившагося въ 1746 году въ помянутомъ, зданiи она не много вреда претерпѣла. Число книгъ простирается нынѣ болѣе 30000. Она состоитъ изъ двухъ главныхъ отдѣленiй, въ первомъ заключаются книги писанныя на разныхъ Европейскихъ языкахъ, а во второмъ на Россiйскомъ и Восточныхъ языкахъ.

Первое отдѣленiе, раздѣлено на Факультеты. Церьковная исторiя вообще съ Богословiею имѣетъ весьма драгоцѣнныя сочиненiя. *Политико-историческiй* Факультетъ тѣмъ достоинъ примѣчанiя, что въ каждомъ классѣ есть древнiе писатели, служащiе источниками новѣйшимъ. О монетномъ дѣлѣ, древностяхъ, геральдикѣ и протчихъ историческихъ знанiяхъ есть многiя весьма рѣдкiя сочиненiя; не меньше какъ *о цоологiи, ботиникѣ* и *ученой исторiи;* тоже можно сказать и о Математикѣ, а паче о Астрономiи; объ одной только Архитектурѣ того сказать не льзя. Изъ сказаннаго о Философическомъ классѣ выгоднаго заключенiя сдѣлать не

можно. Между книгами о восточной учености есть важныя, а между юридическими, касающіяся до Нѣмецкихъ государственныхъ правъ находятся наилучшія. Анатомическія сочиненія суть лучшихъ писателей, однако кажется, что оныя требуютъ прибавленія. — Между описанными на 78 страницѣ 38-мью книгами пятагонадесять вѣка, Vincentii ſpeculum hiſtoriale; Norimb. 1473, есть наидревнѣйшая; — между рукописными нѣтъ ни одной достопамятной, кромѣ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ЕКАТЕРИНЫ II. собственноручнописаннаго наказа, даннаго коммисіи уложенной; сія есть наивеличайшее украшеніе библіотеки, и хранится въ бронзовомъ позолоченомъ футлярѣ. Въ 1742 году въ осьмую долю напечатанный каталогъ книгамъ сдѣланъ не съ надлежащимъ вниманіемъ и нынѣ совсѣмъ безполезенъ. Нынѣ употребляются вновь сдѣланные каталоги, кои чисто переписанные лежатъ при каждомъ классѣ. Сверхъ того есть еще каталогъ по алфавиту сочиненный. — Въ новопостроенномъ зданіи, 1766 года книги не сравненно лутче разстановлены, нежели прежде были, но въ разсужденіи многихъ обстоятельствъ еще до того не доведены, какъ бы имъ быть надлежало.

Во второе отдѣленіе библіотеки вошли Россійскія и Восточныя сочиненія. Въ 1729 году данныя отъ двора первыя Россійскія книги съ 1749 года знатно пріумножены. Нынѣ ихъ считается около 2000; каталогъ имъ напечатанъ въ 1743 году на Россійскомъ и Латинскомъ языкахъ. Вновь въ 1766 году сдѣланный каталогъ писанъ на одномъ Россійскомъ языкѣ и лежитъ при каждомъ классѣ. Между церьковными книгами есть многія старинныя и рѣдкія, на примѣръ Острогская библія, библія Московскаго изданія отъ 1663 года и апостолъ отъ 1563. — Сверьхъ сихъ есть еще двѣ книги Кириловскими буквами, въ Тибингинѣ въ 1561 году напечатанныя. — Древнѣйшая Славенская книга содержитъ въ себѣ пять книгъ Моисеевыхъ, печатана въ Прагѣ 1519 году. Въ семъ опытѣ упоми-

ается также и о славенороссійскихъ внутреннихъ, и въ другихъ земляхъ бывшихъ типографіяхъ, изъ коихъ между показанными въ немъ двадцатью двумя, Краковская заведенная въ 1491 году старѣе всѣхъ.

Въ 1707 году были введены въ Московскую типографію новыя буквы, въ 1711 году началася въ Санктпетербургѣ первая Россійская типографія, а въ 1727 Россійская типографія, при Академіи Наукъ. Древнѣйшее Славенское рукописаніе есть житіе святыхъ, писанное въ 6806 (1298) году на пергаментѣ, протчія же старинныя книги отъ 6825 6851 6879 6885 6895 6900 годовъ, хорошо писаны и начальныя въ нихъ буквы размалеваны. Послѣ сего слѣдуютъ съ нѣкоторыми примѣчаніями къ Россійской исторіи принадлежащія лѣтописи, Хронографіи, степенныя книги, поколенныя росписи, служебные списки и тому подобное — Арапскими сочиненіями библіотека бѣдна, но весьма богата Тунгузскими и Китайскими. О послѣднихъ есть особливое описаніе. — При концѣ сего отдѣленія приобщено извѣстіе о находящейся въ Москвѣ Синодальной библіотекѣ.

II. О кунсткамерѣ.

Кунсткамерою мы такъ же ПЕТРУ Великому одолжены. Сей Государь послѣ перваго своего путешествія въ 1698 году положилъ ей основаніе, и нѣсколько купленныхъ натуральныхъ рѣдкостей привезъ съ собою изъ Амстердама въ Россію, которые купно съ протчими уже здѣсь находящимися Анатомическими препараціями въ смотрѣніе поручены были Архіатеру Арешкину. Сіе малое собраніе получило въ 1716 году знатное приращеніе, купленнымъ Себанскимъ кабинетомъ и минералами г. доктора Готвалда. Но знатнѣйшее и драгоцѣннѣйшее изъ всѣхъ приращеній было сокровище анатомическихъ и натуральныхъ препаратовъ професора Руйша, которыя Императоръ ПЕТРЪ Великій въ 1717 году за 30000 гульденовъ купилъ. Другое не меньше важное при-

ращенїе, которое сей же монархъ доставилъ, была часть Лидерскаго минц-кабинета, выкупленнаго имъ отъ жидовъ имѣвшихъ у себя оной въ закладѣ, за 5000 талеровъ; всѣ сїи собранїя до смерти Императора находилися въ его такъ называемомъ Лѣтнемъ дворцѣ. По смерти же его Императрица Екатерина I. Всемилостивѣйше повелѣть соизволила оные купно съ физическими и математическими инструментами, которые супругъ Ея имѣлъ для собственнаго своего употребленїя, и съ кабинетомъ прежде бывшаго Архїатера Арешкина, также съ золотыми и серебренными рѣдкостями, которыя близъ Астрахани изъ земли, а наипаче изъ гробовъ Татаръ, прежде бывшихъ властителей Сибири вынуты, отдать въ Академїю, чемъ знатно приумножилось собранїе оной. Къ сему еще въ 1726 году присовокуплено знатное количество Асїатическихъ рѣдкостей, которыя докторъ Мессершмидъ во время своего осмилѣтняго путешествїя въ Сибири собралъ — въ 1728 году весь кабинетъ съ библїотекою перенесенъ былъ въ назначенное, для сего предмѣта, ПЕТРОМЪ Первымъ зданїе построенное на Васильевскомъ острову на берегу Невы. Императрица АННА ІОАННОВНА удостоила сїе мѣсто своимъ посѣщенїемъ, и подарила оному многїя искуствомъ сдѣланныя вещи. Вскорѣ послѣ того, по ея приказанїю были туда отданы станки токарные ПЕТРА Великаго, его изъ воску выработанная статуя и разное его платье. Въ 1758 году остальная часть Лидерскаго минцъ кабинета была куплена за 4500 рейхсталеровъ. Все сїи сокровища при случаѣ извѣстной Камчатской експедицїи трудами тогдашнихъ Профессоровъ Миллера и Гмелина прїобрѣли знатныя приращенїя и теперь достойно предложить обществу онымъ росписанїе. Въ 1742 и въ послѣдующїе годы были изданы четыре части описанїя оныхъ, подъ названїемъ: Museum Petropolitanum. — Блаженной и вѣчной памяти достойная Императрица ЕЛИСАВЕТЪ ПЕТРОВНА опредѣлила въ Академическомъ регламентѣ, въ годъ по 2000 рублей для прїумноженїя библїотеки и

кунштскамеры. Пожаромъ въ 1747 году приключился кабинету великой вредъ; спасенныя вещи, которыя еще много стоили, были перенесены въ близь лежащее строенїе, и сколько возможность допустила исправлены. — По щастїю множество паки достали Татарскихъ, Китайскихъ и Угрскихъ рѣдкостей, также Гмелиновъ натуральной кабинетъ изъ Тибингена и великое собранїе натуральныхъ вещей изъ обѣихъ Индїй. Знатнѣйшее приращенїе получилъ кабинетъ отъ предпрїятыхъ по повелѣнїю великїя ЕКАТЕРИНЫ II. разными Академическими сочленами путешествїй по Россїйскому Государству.

Послѣ сего повѣствованїя о кабинетѣ, слѣдуетъ (на стран. 179) описанїе онаго по нынѣшнему его учрежденїю. Между физическими инструментами, Чирнгаузово зажигательное стекло достоино особливато примѣчанїя. Большая галлерїя содержитъ въ себѣ, сверхъ разныхъ искуствомъ сдѣланныхъ вещей, множество Китайскихъ рѣдкостей, а особливо разныя одѣянїя, народовъ покоренныхъ Россїйскому скипетру; такъ же преизящное собранїе Калмыцкихъ идоловъ. — Средняя зала содержитъ въ себѣ четвероножныхъ животныхъ и птицъ. Изъ оныхъ достойнѣйшїя примѣчанїя суть: слонъ длиною болѣе 28 а вышиною болѣе 16 футовъ, Джигитей, Персидской дикой олень, овенъ съ Туркоманскихъ горъ, Сибирской овенъ, Тибетской буйволъ, два рода Антелоповъ, Дсеренъ и Сайга, Сибирской Мускусъ, бѣлой медвѣдь съ ледянаго моря, шакалъ, черной Заецъ, весьма бѣлой Соболь, толай, Сибирской горной кроликъ, сусликъ, слѣпецъ, черной горностай, голова морскаго льва изъ восточнаго окїана, моржъ, Камчатская выдра, два зародыша одной морской коровы, цѣлая морская свинья, бѣлой морской тюлень съ зародышемъ; между множествомъ мамонтовыхъ костей, которыя въ Россїи въ землѣ находятся, слѣдующїя суть знатнѣйшїя: черепъ риноцера длиною въ 33 дюйма, шириною въ 11 дюймовъ и 9 линей; рогъ тогоже звѣря длиною въ 33 дюйма въ 9 линей,

черепъ буйвола длиною въ 21 дюймъ, шириною въ 13 дюймовъ и 11 линей, сїе тѣмъ наипаче достойно удивленїя, что ни въ восточной ни въ западной Индїяхъ сего рода звѣрь, такой ужасной величины болѣе ни гдѣ не находится. — Число птицъ простирается болѣе тысячи, между коими собранїе водяныхъ птицъ, а особливо съ сѣвернаго океана и Камчатскаго моря есть наилучшее. Многїя птицы изъ нашего государства отличаются красотою перьевъ; къ онымъ принадлежатъ Фламинго, златозеленый куликъ розоваго цвѣта, скворецъ и красная блѣдно — горлая травянка, красной Сибирской воробей и протч. — Въ нижней залѣ находятся въ 18 стекляныхъ шкафахъ анатомическїя препараты г. Руйша; ихъ можно всѣхъ назвать самыми лутчими, но тѣ, кои до глаза, вѣка и мозга касаются преимущественно отмѣнны; наибольшаго вниманїя достойны тѣ части, кои обьясняютъ дѣтородїе. Число зародышей простирается болѣе ста и составляетъ постепенность отъ зародыша величиною съ анисовое зерно, даже до совершеннообразованнаго ребенка. Собранїе уродовъ весьма многочисленно, коихъ анатомическаго описанїя съ начертанїемъ въ куфперштихахъ имѣетъ ученый свѣтъ ожидать. Собранїе Амфибїй (Амфбїи или двустихїйные, называются тѣ животныя, кои и въ водѣ и на землѣ жить могутъ) хранится въ 886 склянкахъ и содержитъ въ себѣ множество черепахъ, жабъ, ящерицъ, змѣй и протч; въ двухъ шкафахъ находятся 353 рыбы; — протчїя пять шкафовъ содержатъ въ себѣ 332 склянки съ насѣкомыми, между которыми скорпїонъ и Індїйской тарантулъ достойнѣе всѣхъ примѣчанїя. Собранїе червей и мягкихъ животныхъ и озоитовъ хранится болѣе нежели въ 1500 склянкахъ Многїя тысячи сушеныхъ сего рода животныхъ покрываютъ столбы, стѣны и потолокъ залы и протч; между оными видны два крокодила, въ 14 футовъ длиною, $9\frac{1}{2}$ и пила рыба длиною въ 10 футовъ, нарвалова голова съ рогомъ, змѣиныя кожи длиною близъ 14 футовъ. — Столпы покрыты бабочками, высушенными насѣко-

мыми, амфибіями и рыбами. — Число высушеныхъ растѣній не смотря на причиненный пажаромъ вредъ простирается до 16000 выключая тѣхъ, которыя помянутыми физическими посылками весьма преумножены. — Кабинетъ расположенъ по порядку г. Линея; — чтожъ касается до минераловъ, Академія имѣетъ при разныя кабинета. Перьвый состоитъ изъ Себакскаго, Голдвалскаго и Арешкинскаго собранія и содержитъ около 4900 вещей; вторый состоящій въ 2500 вещахъ Академія купила изъ оставшагося Генкелева имѣнія; третій состоитъ изъ однихъ Россійскихъ минераловъ. — Въ разныхъ особыхъ комнатахъ хранятся драгоцѣнныя вещи, между коими находятся золотые и сребряные кубки и собраніи древнихъ Монументовъ, кои въ Сибири изъ Татарскихъ гробницъ вынуты, какъ то діадимы, щиты, запястье, серги, кольцы, головные уборы и идолы. — Минцъ кабинетъ есть не малой важности, въ немъ до 900 римскихъ Консульскихъ монетъ, простыхъ и двойныхъ; греческихъ до 300. Собраніе монетъ бывшихъ при Римскихъ Императорахъ простирается до 9000 съ двойными; новѣйшихъ Россійскихъ монетъ болѣе 1900, также великое множество древнихъ, и если къ новымъ приложить и медали, то будетъ ихъ близь 600. За оными слѣдуютъ Пуническія, Готскія, Китайскія, Японскія и Індійскія; великое число Арабскихъ и Татарскихъ монетъ заключаютъ сей кабинетъ.

Знатныя изобрѣтенія съ нѣкотораго времени въ Европѣ учиненныя.

1. Аберрацію, или неправильное и перемѣнное стояніе неподвижныхъ звѣздъ, открылъ Г. Брадлей 1727 года а причину перемѣннаго наклоненія земной оси къ плану Еклиптики, кое чрезъ 9 лѣтъ возвращается въ прежнее свое состояніе показалъ онъ 1737.

2. Стальные магниты обнародованы 1751.

3. Регіомонтанъ былъ первой, которой внесъ теченіе солнца, луны и планетъ въ мѣсяцословы, въ коихъ до того времени заключались одни только святцы съ показаніемъ подвижныхъ церковныхъ праздниковъ.

4. Первой Птоломеева Алмагеста съ Арабскаго на Латинской языкъ переводъ сдѣланъ 1230 года, по повелѣнію Императора Фридерика II. и первой разъ напечатанъ въ Венеціи 1515 года. Алмагестъ значитъ великія дѣла.

5. Христофоръ Коломбъ, родомъ изъ Генуи, нашелъ 1492 года четвертую часть мира, которую неблагодарное потомство назвало Америкою именемъ Америка Веспуція Флорентинца.

6. Бразилія найдена во владеніе Іоанна II. Короля Португальскаго 1385.

7. Анатомія возстановлена въ Европѣ не прежде какъ въ XVI столѣтіи.

8. Гюйгенсъ Голландецъ былъ первой, которой издалъ описаніе кольца около Сатурна 1659.

9. Алгебра или литеральное счисленіе найдено 1590.

10. Николай Коперьникъ, Каноникъ Вармскій родившійся въ Торунѣ, что въ Прусіи, 1472 году и умершій въ 1593 году, былъ основателемъ нынѣшней Астрономіи, и показалъ истинную систему міра.

11. Кеплеръ славной астрономъ Императора Рудольфа, умершей 1631 года былъ первой взирая на движеніе планетъ утверждалъ, что въ мірѣ есть притягательная сила, которую Нютонъ доказалъ ясно и неоспоримо, онъ же открылъ что пути планетъ Еллипсической фигуры, описалъ Ѳеорію т. е, доказалъ причину морскаго прилива и отлива, примѣтилъ 6 ти гранной правильной видъ снѣжинокъ.

12. Профессоръ Видебургъ, перьвой открылъ Электрическую силу въ Сѣверномъ сіяніи, 1769.

13. Г. Герлахъ, Профессоръ въ Вѣнѣ, изобрѣлъ вѣсы, посредствомъ которыхъ исчислить можно съ наибольшею точностію силу наижесточайшаго вѣтра.

14. Пикардъ первой примѣтилъ въ барометрѣ освѣщеніе ртути на подобіе фосфора 1675. Онъ былъ древнѣйшій Французской астрономъ и первой наблюдалъ высоту звѣздъ днемъ, умеръ 1682 года.

15 Первые шелковые чулки во Франціи носилъ Король Гендрихъ II. 1547 года, а въ Англіи Королева Елисавета 1561 года.

16. Лазурь Берлинская найдена 1704.

17. Горная толчея для разбитія рудъ помощію машины водою въ движеніе приводимой изобрѣтена 1505 года.

18. Фушъ профессоръ Анатоміи въ Тибингенѣ, умершей 1565 года возобновилъ въ Европѣ ученіе Ботаники.

19. Первый кофе привезенъ въ Марселію 1644 года.

20. Баронъ фонъ Лейбницъ нашедъ изчисленіе дифференціальное издалъ описаніе онаго 1684.

21. Португальцы открыли мысъ Доброй Надежды 1468 года а въ 1497 году они же обошедъ оной мысъ достигли въ восточную Индію.

22. Искуство играть на колоколахъ изобрѣтено во Фландріи, 1487.

23. Кассиній (Жанъ-Де) доминикъ, Французъ первой издалъ теорію о Юпитеровыхъ спутникахъ 1666 года, его почитаютъ творцомъ Астрономіи.

24. Игральныя карты изобрѣтены во Франціи 1315 года.

25. Камеръ-Обскуру или темной покой начали употреблять для представленія солнечныхъ затмѣній 1540 года.

26. Шляпы стали носить не ранѣе какъ при владѣніи Карла VI. Короля Французскаго.

27. Первой шоколатъ привезенъ изъ Мексики въ Европу Гишпанцами около 1520 года.

28. Обращеніе крови по всему тѣлу животныхъ найдено 1628 года.

29. Первое сочиненіе, въ коемъ доказано что путь кометъ пораболическаго вида, издано 1680 года.

30. Пропорціональной циркуль изобзѣтзнъ въ началѣ XVII вѣка, и описаніе онаго издано 1603 года.

31. Найдено что опилки дубовые къ выдѣлыванію кожъ способны 1765 года.

32. Склоненіе магнитной стрѣлки отъ меридіана въ первыя примѣчено 1538 года.

33. Искуство гранить алмазы выдумано 1480 года.

34. Машина, коею Химисты разваривають кости животныхъ домягка въ нѣсколько сукундъ, выдумана и издана 1688 года.

35. Сильное потрясеніе въ тѣлѣ отъ Електрической силы, или опытъ Лейденской найденъ въ Лейденѣ въ началѣ 1746 года.

36. Путь лунной стали назначивать Еллипсическою чертою въ 1540.

37. Петръ Бугеръ Французской Гидрографъ первой издалъ книгу о фигурѣ земной, его почитаютъ великимъ Астрономомъ, Географомъ и Механикомъ, умеръ 1758 года.

38. Живопись разноцвѣтнымъ воскомъ и искуство помощію огня дѣлать оную прочною, возобновлено 1753 года.

39. Первыя Булавки сдѣланы въ Англіи въ 1543 годѣ; а до толѣ барыни употребляли деревянныя шпильки.

40. Старѣйшая книга съ фигурами на деревѣ вырѣзанными, есть та, которая подъ заглавіемъ Житіе Іисуса Христа въ Аугсбургѣ 1476 года напечатана, и древнѣйшая на мѣди вырѣзанная картина есть 1455 года, се человѣкъ.

41. Искуство дѣлать желѣзную проволоку, изобрѣтено въ Ниренбургѣ, 1403 года.

42. Искуство соблюдать во всю зиму цвѣтки во всей ихъ красотѣ посредствомъ чистаго рѣчнаго песка издано въ XVII. вѣкѣ.

43. Едмунтъ Галлей наслѣдникъ Фламстедіевъ въ Гренвической обсерваторіи былъ славнѣйшій Англинской астрономъ. Онъ 20 ти лѣтъ ѣздилъ на островъ святыя Елены для наблюденія Южныхъ звѣздъ, и коимъ издалъ роспись 1679 года.

44. Ниренбергской гражданинъ именемъ Гуттеръ, выдумалъ духовое ружье 1538. года.

45. 1025 года нѣкто вздумалъ означать голосы точками на разныхъ линѣяхъ, и изобрѣлъ ключи, гамму и шесть слоговъ утъ ре, ми, фа, соль, ла, по первымъ слогамъ въ пѣснѣ ut pueant laxis и проч. съ 1330 года вмѣсто точекъ начали становить ноты а въ прошломъ столѣтіи прибавленъ слогъ Си.

46. Г. Гаррисонъ изобрѣлъ способъ опредѣлять долготу на морѣ, посредствомъ выдуманнаго имъ въ 1763 году инструмента названнаго временохранителемъ. Опытъ надъ нимъ дѣланъ на военномъ кораблѣ Тартарѣ, которой ходилъ изъ Портсмута къ Барбадоскому острову и нашлося, что онъ долготу во время плаванія показываетъ съ довольною точностію. Г. Лироя въ Парижѣ такожде сдѣлалъ часы для сысканія долготы и не съ меньшимъ успѣхомъ какъ Гаррисонъ.

47. Врачь Ренодотъ первой во Франціи издалъ вѣдомости въ 1631 году, кои уже съ нѣкоего времени до того завелись въ Венеціи, а въ Германіи начались съ 1604 году. Ученыя Парижскія вѣдомости началися въ 1723 году а Лейбцигскія въ 1715 году.

48. Большія дѣлать зеркала выдуманы во Франціи Теваротомъ, 1688 года.

49. Вырѣзываніе на деревѣ началось въ 1460 годѣ.

50. Вырѣзыванїе на мѣди вымышлено 1450 году. Гаврїилъ Тавернїеръ первой сїе Искуство привезъ въ Парижъ 1573 года.

51. Вырѣзыванїе или выправливанїе на мѣди крѣпкою водкою вымышлено въ 1497. Есть естампы работы Алберта Дурера 1502 года крѣпкою водкою дѣланныя.

52. Искуство вырѣзывать архитектуру съ тушовкою выдумалъ Французъ Барабе 1761 года.

53. Гаромоника или музыкальное орудїе составленное изъ колоколовъ или чашекъ стеклянныхъ, коихъ не подражаемый звонъ много подходитъ къ человѣческому голосу, изобрѣтена славнымъ Франклиномъ 1765.

54. Печатанїе книгъ подвижными литерами начало воспрїяло въ Маинцѣ 1436 года и тамже сїе искуство въ совершенство приведено 1440 года. Шрифтовъ типографскихъ, нынѣ употребляемыхъ считается до 20 ти, 1) перловый или Парижскїй 2) нонпарель, 3) миньонъ, 4) петитъ текстъ, 5) гальярдъ, 6) петитъ Римской, 7) философїя, 8) циперо, 9) святый Августинъ, 10) гротекстъ или крупный текстъ 11) гро-Римскїй, 12) петитъ парагонъ, 13) гро-парагонъ, 14) палестина, 15) петитъ канонъ, 16) тримежнетъ, 17) гро-канонъ 18) двойный канонъ, 19) тройный канонъ 20) гро нонпарель.

55. Печатанїе фигуръ разными цвѣтами вымышлено 1626 года.

56. Въ Англицскихъ Американскихъ селенїяхъ во время прїуготовленїя къ прививанїю оспы прописывать меркурїальныя лѣкарства начали 1745 года.

57. Собранїе старинныхъ надписей сперьва издано въ Аугсбургѣ 1505 года.

58. Ученой журналъ (Journal de Savans) начался въ 1665 году.

59. Рожеру Бакону приписываютъ сооруженїе магическаго фонаря.

60. Шотландецъ баронъ де не Перъ, умершей 1618 года изобрѣлъ логарифмы, кои извѣстными учинились въ Германїи 1615 года.

61. Г. Доллондъ въ Лондонѣ перьвой здѣлалъ зрительныя трубы о трехъ передовыхъ стеклахъ; въ нихъ глазное стекло вогнутое, а передовое или предмѣтное составлено изъ трехъ стеколъ такимъ образомъ, что среднее стекло съ обѣихъ сторонъ вдавлено, а наружные выпуклисты, и почти къ среднему въ плоть придѣланы. Утверждаясь на доказательствахъ Г. Эйлера, на мысль пришло Г. Доллонду объектливные стекла дѣлать изъ двухъ родовъ стекла извѣстныхъ въ Аглїи подъ званїями флинтъ гласъ и кровнгласъ. Перьвое изъ нихъ сїе отмѣнное имѣетъ свойство, что разныхъ цвѣтовъ лучи по преломленїи больше разсѣваетъ нежели кровнласъ или обыкновенное простое стекло.

62. Иссаку Невтону кавалеру одолжены мы Ѳеорїею о свѣтѣ и цвѣтахъ онаго, также за телескопы съ зеркалами и за многїя другїя открытїя въ физикѣ, а особливо притягательной силы. Сей чуднаго остроумїя Англичанинъ умеръ 1727 года жившей 86 лѣтъ.

63. Свѣтъ зодїакальной въ первой разъ усмотрѣлъ въ Англїи докторъ Шилдре 1659 года.

64. Очки и глазныя стекла извѣстны были уже въ XIII столѣтїи. Рожеръ Баконъ объ нихъ упоминаетъ, такъ какъ и древнїй Нѣмецкїй стихотворецъ именемъ Миснеръ, въ собранїи своемъ миннезигерсъ.

65. Г. Дугласъ Англичанинъ недавно изобрѣлъ машину выливать воду изъ кораблей, посредствомъ которой вылито было въ полторы минуты двѣ бочки воды изъ военнаго корабля, ла Сюрпризъ называемаго, надъ коимъ учиненъ былъ сей опытъ.

66. Машина для дѣланїя гуртиковъ на монетахъ изобрѣтена Французскимъ инженеромъ Кортенгомъ 1685 года.

67. Шварцкунетъ (искуство вырѣзывать на мѣди на подобїе тушовки) изобрѣтено 1648 году.

68. Микроскопы о двухъ стеклахъ выдуманы 1627 года.

69. Конечно до 13 столѣтія изобрѣтены дутыя зеркальныя стекла, ибо тогдашняго времени нѣмецкіе писатели говорятъ объ нихъ, какъ о вещи весьма извѣстной, и Венеціане напрасно себѣ приписываютъ, якобы они одни знали сію тайну въ 13 столѣтіи.

70. Перьвой ссудной домъ учрежденъ въ Перузѣ нѣкоими добродушными гражданами. Папа Сикстъ IV, учредилъ второй въ Савонѣ 1479 года.

71. Часы перьвой разъ сдѣлалъ Петръ Геле 1500 года въ Ниренбергѣ, съ начала называли ихъ яицами Ниренбергскими, потому что они дѣланы были на подобіе яица но тогоже года Пурбахъ въ Вѣнѣ употреблялъ уже часы съ минутами и секундами при астрономическихъ наблюденіяхъ.

72. Машина для чеканенья монетъ, названная мельницею, изобрѣтенная въ Германіи около 1550 года, употреблена во Франціи уже 1648 года; до того времени всѣ монеты чеканили молотками; а въ Венеціи еще по 1755 годъ.

73. Музыкальные ноты типографскимъ наборомъ печатанныя вышли изъ типографіи Брейткопфа въ Лейпцигѣ 1755 года.

74. Первое лунное затменіе, кое можно почесть исправно наблюденное. Птоломеемъ въ Вавилонѣ за 720 лѣтъ до Рож: Христова.

75. Георгій Пурбахъ профессоръ математики въ Вѣнѣ, умершій 1461 года Іоаннъ Миллеръ, которой больше извѣстенъ подъ званіемъ Регіомонтана, которой умеръ въ Римѣ 1476 года. По возстановленіи наукъ первые начали дѣлать астрономическія наблюденія и послѣдній ввелъ употребленіе тангенсовъ въ тригонометріи.

76. Способъ вырѣзывать на мѣди посредствомъ востроконечнаго молотка, коимъ малыя и крупныя точки набиваютъ смотря гдѣ много или мало тѣни потребно, принадлежитъ къ XVI. столѣтію. Первые естампы суть работы Павла Флинта изъ Ниренберга 1592 года.

77. Первые ландшафты пастелью или сухими красками сдѣланы были 1685 года.

78. Панталеонъ Гебенштрейтъ изобрѣлъ музыкальное орудїе Пантолонъ называемое 1718 года.

79. Г. Боннетъ, гравировальщикъ въ Парижѣ, нашелъ тайну отпечатывать гравированные на мѣди изображенїя пастелью, 1769 года.

80. Езуитъ Шейнеръ изобрѣлъ пантографъ, коего описанїе онъ издалъ въ особенномъ сочиненїи.

81. Бумага изъ трепья начало свое воспрїяла въ XII столѣтїи а въ общее употребленїе вошла въ 13 вѣкѣ.

82. Водяная машина для рѣзанїя лоскутьевъ на бумагу вымышлена въ Германїи 1756 года.

83 Гербовая бумага въ первые введена въ Гишпанїи и Англїи около 1555 года.

84. Дѣлать бумажные обои вымышлены нѣкоимъ Французомъ въ Руанѣ 1620 года.

85. Французъ Лорїотъ изобрѣлъ дѣлать пастельную живопись не линючею, и о семъ представилъ Академїи живописи 1753 года.

86. Живопись маслеными красками на холстѣ изобрѣтена въ Бруггѣ 1410 году, съ того времени полагаю начало училищъ въ живописи, коихъ считаютъ 8, а именно Римская, Флорентинская, Ломбархская, Венецїанская, Нѣмецкая, Фламандская Голланская и Французская.

87. Изобрѣтенїе стѣнныхъ часовъ приписать должно Голландскому дворянину Христїану Гуйгенсу въ 1657 годѣ. Онъ же усмотрѣлъ пятаго Сатурнова спутника 1655 года, другїе 4 примѣчены славнымъ Кассинїемъ 1684 года.

88. Г. Барловъ сдѣлалъ въ Англїи перьвые карманные, также и стѣнные часы съ репетицей 1676 года. Карлъ II. послалъ одни къ Лудвиху XIV.

89. Ришеръ перьвой нашелъ 1672 года что у часовъ когда они бьютъ секунды въ Парижѣ, должно уменьшить маятникъ, дабы они точно секунды били и въ Каїеннѣ, и что Парижской фунтъ, не

составляетъ, уже фунта въ семъ островѣ; но вѣсу въ себѣ содержитъ нѣсколько меньше.

90. Одно изъ новѣйшихъ открытій есть то, кое г. Линне, первой врачь Короля Шведскаго, учинилъ надъ жемчугомъ въ 1760 году. Сей великій натуры испытатель вздумалъ производить жемчугъ не изъ самой раковины жемчужной, но изъ простыхъ рѣчныхъ улитковъ или раковинъ, посредствомъ даваемаго имъ особливаго корма, о которомъ думаютъ, что оный состоитъ изъ воды, каменистыми частицами напоенной.

91. Искуство дѣлать перлы похожіе на жемчугъ посредствомъ серебристой матеріи, добываемой изъ чешуи бѣлой рыбицы, выдумано 1680 года.

92. Перюки начали дѣлать въ Парижѣ 1620 года.

93. Славной профессоръ Штурмъ въ Алтдорфѣ первой издалъ курсъ експериментальной физики 1675 года.

94. Искуствомъ дѣлаемый фосфоръ изобрѣтенъ Брандомъ, славнымъ химикомъ Нѣмецкимъ, 1669 года.

95. Агнесъ-Сорель была первая женщина во Франціи, которая носила драгоцѣнныя каменья. Анна Бретанская была вторая.

96. Полемоскопы, или зрительныя трубы, въ кои видно бываетъ посредствомъ отражаемыхъ лучей, изобрѣтены славнымъ Гевеліемъ 1637 года; онъ же сдѣлалъ Селенографію, или первыя лунныя карты 1647 года.

97. Открытіе страннаго естества Полиповъ, или многоножицъ, касающагося до ихъ расположенія учинилъ г. Трамблей 1743 года.

98. Отто Герике, Магдебургскій бургомистръ изобрѣлъ воздушной насосъ, коего удивительныя дѣйствія показалъ онъ 1654 года на Регенсбургскомъ сеймѣ.

99. Саксонской фарфоръ найденъ барономъ Бешшихеромъ, Химикомъ при дворѣ Короля Польскаго Августа II. 1702 года.

100. Почты учредилъ въ Германіи 1641 года Ламоралдъ Фонъ-Таксисъ.

101. Изобрѣтенїе пороху приписываютъ обще Бертольду Шварцу уроженцу Фрейбургскому въ Германїи. Онъ составъ сей нашелъ случайно трудясь надъ Химическими испытанїями въ Кельнѣ 1350 года.

102. Употребленїе пудры для волосовъ началось около XVI. вѣка и еще подъ исходъ прошедшаго вѣка, одни только комедїанты волосы свои пудрили; да и то только для театра, ибо по окончанїи зрѣлища всю пудру вычесывали изъ волосъ.

103. Хинхина привезена была во Францїю Кардиналомъ Луго 1650 года а въ употребленїе вошла около 1680 года.

104. Славной Валтеръ Ниренбергской умершей 1504 года первой въ изчисленїе принялъ преломленїе лучей въ Астрономїи.

105. Симонъ Маїеръ, Математикъ Марграфа Аншпахскаго открылъ четыре спутника Юпитеровыхъ Ноября 1609 года, а Галилей усмотрѣлъ оные уже Генваря 7 дня слѣдующаго года.

106. Фламстедъ (Жанъ) умершей 1719 года былъ славнѣйшей Англинской Астрономъ, онъ первой издалъ Исторїю небесную со множествомъ наблюденїй учиненныхъ имъ 33 года и притомъ каталогъ называемой Британской, въ коемъ описано до 3000 звѣздъ.

107. Трава табакъ найденная Гишпанцами 1510 года въ Юкатанской провинцїи, извѣстна стала во Францїи, 1560 года а въ употребленїе вошла для забавы уже съ 1600 года.

108. Езуитъ Шейнеръ, перьвой примѣтилъ въ солнцѣ пятна 1611 года.

109. Первой фунтъ чаю изъ Голландїи въ Англїю привезенъ былъ Лордомъ Арлингтономъ 1666 года

110. Учрежденїе тонтиновъ, по которому складочныя деньги въ извѣстное время участникамъ возвращаются купно съ интересами, произходитъ отъ Неаполитанскаго дворянина Тонти онъ первое та-

ковое учрежденіе завелъ въ Парижѣ 1653 года а 1657 года учредилъ Лотерію.

111. Въ Нѣмецкой землѣ найдено средство пережигать Турфъ въ уголья 1736 года, а печи, которыя нынѣ по сему складываютъ изобрѣтены въ Бернигородскомъ графствѣ 1756 года.

112. Г. Пинолтъ въ совершенство привелъ искуство переносить на новой холстъ старинныя картины снявъ ихъ напередъ, безъ всякаго повреждения съ холста, камня и дерева.

113. Зрительныя астрономическія трубы имѣющія глазовое вогнутое а объективное или передовое выпуклое стекло изобрѣтены Голландцомъ Янсеномъ 1590 года.

114. Рѣченной Кеплеръ. первой показалъ истинную Ѳеорію зрѣнія, и первой изобрѣлъ трубы Астрономическія о двухъ выпуклистыхъ стеклахъ; а Шейнеръ первой присовокупилъ къ симъ трубамъ третіе стекло, чтобы предмѣты казалися въ прямомъ положеніи.

115. Торричелли врачь великаго Герцога Флорентинскаго, изобрѣлъ 1643 года трубы, по имени его торричельскими называемыя.

116. Мундирное платье введено во Французскомъ войскѣ Людовикомъ XIV.

117. Баронъ фонъ Чирнгаузенъ дѣлалъ самыя большія зажигательныя стекла съ собирающимъ стекломъ лучи и самыя большія вдавленныя зеркала.

118. Россійской промышленникъ Аника Строгоновъ первой нашелъ Сибирь при государствованіи царя Іоанна Васильевича великаго и пріѣхавъ въ Москву, царскому двору доложилъ всѣ имъ по то время о Сибири и выгодной ея торговлѣ собранныя извѣстія, и за то ему пожалованы у рѣкъ Камы и Чусовой, немалыя вотчины съ такимъ позволеніемъ, чтобъ ему построить города, и соленыя варницы, обводить оныя для безопасности отъ непріятельскаго нападенія крѣпостнымъ строеніемъ, снабдѣвать пушками и мѣлкимъ ружьемъ и принимать

въ службу пушкарей и другихъ надобныхъ людей. По томъ первой Сибирскаго царства покоритель былъ козацкой атаманъ Ермакъ Тимофеичь, которому за сїю услугу, Его Величество Царь Иванъ Васильевичь послалъ похвальную грамоту съ обнадеживанїемъ высочайшей царской милости, и притомъ два предорогїе панцыря серебренной ковшъ, шубу, которую Его Величество, самъ носилъ и половинку сукна. Оной Ермакъ не докончавъ всего завоеванїя скончался 1584 года.

119. Делиль (Николай) былъ первой Професоръ Астрономїи въ Санктпетербургской Академїи, призванный изъ Францїи Государемъ Петромъ Великимъ. Никто его больше не трудился надъ Исторїею Астрономїи, умеръ 1768 года 80ти лѣтъ. Братъ его Людвигъ Делиль былъ первой въ Россїи Географъ. Онъ съ 1727 года дѣлалъ Астрономическїя наблюденїя въ сѣверныхъ Россїйскихъ земляхъ, съ 1733 года въ Камчаткѣ и на возвратномъ своемъ пути отъ западнаго берега Америки умеръ на морѣ 1741 года въ виду Петропавловской гавани.

120. Примѣчанїя достойно, что въ 1764, 65, 66 и 67 году, то есть почти въ тоже самое время, когда Французы и Агличана нашли на южномъ морѣ острова и земли, по сїе время протчимъ жителямъ земноводнаго шара совсемъ неизвѣстныя, неупомимые Россїяне такъ же нашли въ самомъ сѣверѣ новыя земли и множество населенныхъ острововъ, названныхъ сѣвернымъ Архипелагомъ, которые какъ имъ самимъ, такъ и всему свѣту были совсемъ неизвѣстны. Кажется якобы въ нѣкоторыя времена воставалъ всеобщїй духъ изобрѣтенїя, который въ разныхъ странахъ свѣта возбуждалъ людей къ новымъ открытїямъ. Сїе мнѣнїе тѣмъ справедливѣе, что прежде Ишпанцы въ тоже время нашли другую половину свѣта, Америку, когда Португальцы и Голландцы начали помышлять, о морскомъ путешествїи изъ Европы въ Остъ-Индїю: и что въ одно время случилось въ Германїи при рѣкѣ Рейнѣ книгопечатанїе и въ Италїи возстановле-

ніе толь много лѣтъ въ упадкѣ находившихся наукъ и художествъ.

ХРОНОЛОГІЯ.

Хронологія или времесловіе есть знаніе, кое примѣчательныя приключенія по времени надлежащимъ образомъ раздѣляетъ и опредѣляетъ, что не обходимо потребно къ ученію исторіи; понеже какъ оная есть наука о временахъ и учитъ всякое дѣло въ случившееся время поставлять, то она нужна къ постановленію разныхъ Епоховъ въ исторію употребляемыхъ, и чтобъ по возможности всѣхъ между собою Хронологовъ согласить.

Время есть порядокъ вещей слѣдующихъ одна за другою въ непрестанномъ теченіи; какъ день въ собственномъ смыслѣ или Гражданской есть время начавшееся съ восхожденіемъ солнца и продолжающееся до его захожденія, а ночь есть время отъ захожденія до восхожденія солнца. Во дни и въ ночи бываетъ по 12 часовъ и больше и меньше. Въ естественномъ дни или суткахъ числимъ обыкновенно 24 часа. Часъ есть 24я часть дня, минута 60я часть часа, а секунда 60 я часть минуты и проч.; сутки дѣлимъ на 4 поры: на утро, вечеръ, полдень и полночь. Седьмь дней дѣлаютъ недѣлю или седьмицу, кою Христіане считаютъ съ воскресенья, Жиды съ субботы, а Турки съ пятницы. Годъ Христіане счисляютъ двояко: по теченію солнца и по теченію луны; солнечной бываетъ простой, въ коемъ 365 дней, и високосной состоящей изъ 366 дней, а въ лунномъ 354 дня, которой нынѣ употребляютъ Арапы, Турки и Срацины. Четыревременіе года суть перемѣны природы случающіяся четыре раза въ году какъ, то весна, лѣто, осень и зима, и каждая продолжается около трехъ мѣсяцовъ. Мѣсяцъ есть гражданской и астрономической, первой есть всякой изъ извѣстныхъ 12 ти мѣсяцовъ составляющихъ годъ, второй бываетъ солнечной либо лунной. Солнечной мѣсяцъ есть время около 30 дней,

въ которое солнце переходитъ каждой изъ 12 ти знаковъ Еклиптики. Лунной есть двоякой, одинъ періодической мѣсяцъ состоящей изъ 27 дней, 7 час. 48 мин, въ которое луна совершаетъ свой путь около земли. Синодической мѣсяцъ есть время около 29½ дней протекаемое между двумя новолуніями.

Въ Хронологіи употребляются знаки называемые *Епохи* и *Эры*, которыми расчисляются времена. 1) Епоха есть то время, кое начинается отъ *Эры* и продолжается съ извѣстной какой либо перемѣны. Въ примѣръ: первую Епоху составляетъ время отъ Адама до потопа, вторую отъ потопа до Авраама; и по тому Епоха значитъ предѣлы временъ, въ коихъ заключаются Исторіи. Оная раздѣляется въ періоды или отдѣлы или слѣдствія приключеній, кои отъ одной Епохи до другой происходили. 2) Эра есть начало времени, съ котораго начинается лѣточисліе. 1 я, Эра міробытія; 2 я Олимпіадъ, то есть четырелѣтіе считаемое у древнихъ Грековъ со введенія Олимпическихъ игръ у города Олимпа (въ Елладѣ) Геркулесомъ въ честь Юпитера, кои отправлялись чрезъ каждые 4 года въ пятой въ лѣто отъ міробытія 3174. 3 я) отъ созданія города Рима въ лѣто міра 3197; 4я) отъ Рождества Христова и начинается съ Января лѣта міра 4714 по Юліанскому періоду или лѣтоустановленію; а сей періодъ есть время 7980 лѣтъ составленное изъ солнечнаго и луннаго круга и индиксіона; но по нашей Хронологіи утверждаемъ, что сей періодъ есть 710ю годами старѣе міра. Сія Эра пріемлется за точное основаніе и общій предѣлъ, въ которомъ согласны между собою всѣ хронологіи. 5 я) Эра Турецкая называемая Гегира, начинается отъ ухода Магомета изъ Мекки въ Медину въ лѣто Господне 622 Іюля 16. По сему, отъ начала Олимпическихъ игръ годы счисляли древніе Греки, отъ созданія Рима Римляне; отъ Р. Хр. считаютъ Христіане, а Турки отъ Гегиры.

Въ Хронологіи еще другіе знаки времени или предѣлы Хронологическіе какъ то: сикль, люстръ,

юбилїумЪ, Индїксїонъ, кругЪ солнечной и лунной, и Епакта. 1) Сикль или вѣкЪ есть столѣтїе. 2) ЛюстрЪ есть пятилѣтїе, вЪ концѣ котораго бывалЪ осмотрЪ РимскимЪ ГражданамЪ и ихЪ имѣнїямЪ. 3) ЮбилїумЪ есть торжество на память такого случая, кое за цѣлой или половину вѣка происходило. 4) ИндиксїонЪ есть время 15ти лѣтЪ. 5) КругЪ солнечной есть время 28ми лѣтЪ, по истеченїи коихЪ тотЪ же порядокЪ ключевыхЪ или пасхальныхЪ буквЪ сЪ нова начинается. 6) КругЪ лунной или златое число состоящее изЪ 19ти лѣтЪ изобрѣтенное *Метономъ* АѳинянинoмЪ, который примѣтилЪ, что чрезЪ 19 лѣтЪ новомѣсячїе вЪ тотЪ же день, вЪ какой началось, опять настаетЪ. 7) Епакта есть 11 дней причисленные кЪ лунному году для поравненїя сЪ солнечнымЪ. Епакта по Гречески значитЪ наполненїе или включенїе. ВЪ прочемЪ главное основанїе Хронологїи есть 1) свидѣтельство АвторовЪ, 2) Астрономическїя наблюденїя а паче солнечныя и лунныя затмѣнїя 3) древнїя медали и надписи, 4) достовѣрныя повѣсти Епохи; по сему легко можно разсудить, что вѣрное лѣточислїе имѣетЪ вЪ себѣ великое затрудненїе. Оно требуетЪ глубокаго знанїя древности, Астрономїи и проч. сїе знанїе весьма полезно для Богословїи.

КРАТКОЙ ПОВѢСТНОЙ ЛѢТОПИСЕЦЪ.

ОтЪ сотворенїя мїра до потопа по Греческому или нашему щету 3215 лѣтЪ. До р. Хр. 5508 л. а по Римскому или западной церкви, 3949. Начало Їюлїанскаго лѣтосчисленїя 795 до Р. Хр. ОтЪ Р. Хр. начало Григорїанскаго щета 1582. Изобрѣтенїе пороха вЪ 1330. ВымыслЪ книгопечатанїя 1440. Америка найдена вЪ 1492. Егира или начало лѣтосчисленїя Турецкаго, отЪ ухода Махомета изЪ города Мекки 622. *Прочее слѣдуетъ отъ сотворенїя мїра по Греческому щету.*

I. Начало народа Еврейскаго или Божїяго, щитается отъ Адама до раззоренїя града Іерусалима, бывшаго въ 70 годѣ послѣ Р. Хр. Преселенїе праведнаго АВРААМА изъ земли Халдейской въ Ханаанскую 3682. МОИСЕЙ вышелъ изъ Египта съ народомъ Ізраильскимъ 4312. Пророкъ ДАВИДЪ былъ Царемъ Іерусалимскимъ съ 4489, а сынъ его СОЛОМОНЪ съ 4528. II. Бытїе Ассирїйской Монархїи основанной первымъ ея Царемъ НЕМВРОДОМЪ съ 3277 до 4971. III. Бытїе Персидской Монархїи основанной первымъ ея царемъ КИРОМЪ съ 4950. IV. Монархїя Греческая съ 5178 отъ АЛЕКСАНДРА великаго. V. Римская Монархїя съ 5463 по имени города Рима, построеннаго за 750 л. до Р. Хр. Основатель оныя Патрицїй ЮЛІЙ по прозванїю Цесарь, а начало Імперїи съ 5488 первымъ Римскимъ Царемъ ОКТАВІЕМЪ АВГУСТОМЪ, которой въ честь Іюлїю назывался Цесаремъ и прочїе понынѣ. При наслѣдникѣ и пасынкѣ его ТИВЕРІИ гонителѣ христїанства распятъ Іс. Хр. 33 л. Послѣ бывъ первый хрїстїанскїй Цесарь КОНСТАНТИНЪ ВЕЛИКІЙ, построилъ Царь городъ и въ него изъ Рима перенесъ свой престолъ 330 года; а въ Польшѣ былъ Король БОЛЕСЛАВЪ 1001 года.

Раздѣленїе Римской Імперїи ФЕОДОСІЕМЪ ВЕЛИКИМЪ дѣтямъ своимъ АРКАДІЮ восточной, ГОНОРІЮ западной Імперїй 395. года. Послѣ Аркадїя былъ Греческїй Імператоръ КОНСТАНТИНЪ ПАЛЕОЛОГЪ, которому Турки по взятїи Царя града въ 1448 г. отсѣкли голову, а послѣ овладѣли на востокѣ христїанскою Імперїею. Западная Імперїя, въ 476 году прекратилась; но Цесаремъ КАРЛОМЪ ВЕЛИКИМЪ возставлена 800 г. Вступленїе Христїанскаго закона въ Лифляндїю въ 1158. Началось имя протестантовъ отъ Мартына Лютера 1515 года, а послѣ вскорѣ Реформаты отъ Калвина.

Во время Р. Хр. въ Британїи былъ Король СИМБЕЛЕЙЪ. Въ Данїи ФРОТО III. Въ Швецїи ЕРИКЪ III. Отъ Р. Хр. первый въ Римѣ Папа былъ СИМОНЪ ПЕТРЪ въ 45 году. У Галловъ первый Ко-

роль ФОРАМУНДЪ 430. ВЪ Ішпаніи АФГАУЛФУСЪ 411. ВЪ Польшѣ ЛЕХУСЪ 550. ВЪ Богеміи ЦЕХУСЪ 644. ВЪ Венгріи СТЕФАНЪ 1001. ВЪ Португаліи ГЕНРИХЪ 1092. ВЪ Прусіи ФРИДРИХЪ ВИЛГЕЛМЪ 1663 года.

Начало Россійскаго княженія отЪ великаго князя РУРИКА съ 840 г. отЪ Р. Хр. По томЪ сродница его святая ОЛЬГА 950, крестившаяся вЪ Царѣ градѣ 955. Христіанская вѣра утвердилась вЪ Россіи 988 великимЪ княземЪ ВЛАДИМИРОМЪ ВнукомЪ св. ОЛЬГИ. Великій Князь АЛЕКСАНДРЪ ЯРОСЛАВИЧЬ НЕВСКІЙ 1252, во святыхЪ сЪ 1263. Первый Россійской ПатріархЪ ЛАРІОНЪ 1051. Основаніе Кіева 430. ВЪ 1089 году Августа 14 дня, совершися освященіе святыя печерскія церкви при БлаговѣрномЪ Князѣ КіевскомЪ ВСЕВОЛОДѢ ЯРОСЛАВИЧѢ. Москва 1157. Митрополія вЪ Москвѣ основана святымЪ ПЕТРОМЪ МИТРОПОЛИТОМЪ 1339. Римской гербЪ орла двуглаваго присвоенЪ великимЪ княземЪ ИВАНОМЪ ВАСИЛЬЕВИЧЕМЪ по супружеству сЪ Цесаревною Греческою СОФІЕЮ 1509. Послѣ сынЪ его ВАСИЛІЙ ИВАНОВИЧЬ принялЪ Царской титулЪ 1532. По прошествіи 20 степеней Царь ИВАНЪ ВАСИЛЬЕВИЧЬ (Грозной) 1533. При немЪ взята Казань и Астрахань 1554, Сибирское царство 1584. Заведена вЪ Москвѣ книгопечатня 1583. ОтЪ сего чрезЪ пять степеней царствовалЪ Государь ПЕТРЪ ПЕРВЫЙ сЪ 1682 года.

Зачатіе Россійскаго флота 1696. Учрежденіе регулярной арміи 1698. ВЪ ономЪ же году по списку первый вЪ Россіи ГенералЪ - АдміралЪ былЪ ФранцЪ ЛефортЪ, а главнѣйшій корабельный мастерЪ, и сЪ 721 году АдмиралЪ ПЕТРЪ МИХАЙЛОВЪ. Начало лѣтосчисленія сЪ 1 Генваря, и указЪ о ношеніи Нѣмецкаго платья и о бритіи бородЪ 700. Заложеніе Санктпетербурга 703. Побѣда подЪ Полтавою и строеніе перваго корабля вЪ Петербургѣ Полтавы 709. Лифляндія и Естляндія взяты 710. Учрежденіе Сената вЪ Москвѣ 711. Начало торгу сЪ иностранными, и строенія Нев-

скаго монастыря 713. Государь командуетъ четырьмя флотами 716. Бытїе Государя во Францїи и Голандїи 717. Учрежденїе въ Петербургѣ Полицїи 718. Начало Імперїи Россїйской и святѣйшаго Синода 721. Академїя наукъ съ 724. Преставленїе Імператора ПЕТРА ВЕЛИКАГО Отца Отечества 725. Житїя его 52 года съ половиною. Сухопутной Корпусъ съ 732. Изъ морской Академїи бывшей съ 701 года, учрежденъ въ концѣ 752 года Морской Шляхетной Кадетской Корпусъ, который переведенъ въ Кронштатъ 771 года; а Директоромъ онаго Корпуса Господинъ Вицъ-Адмиралъ, Генералъ-Казначей и Кавалеръ Иванъ Логиновичь Голенищевъ, Кузутовъ съ 762 года.

ПРИСОВОКУПЛЕНІЕ VII.

Словарь разноязычной, или толкованіе Еврейскихъ, Греческихъ, Латинскихъ, Французскихъ, Нѣмецкихъ и прочихъ иноземскихъ употребляемыхъ въ Руском языкѣ, и нѣкоторыхъ Славянскихъ словъ.

А.

Аббатъ, *авва*, отецъ настоятель обители.

Абдрукъ, образецъ.

Абіе, скоро, немедля.

Абордажъ, сцѣпка кораблей.

Абрисъ, рисунокъ, узоръ.

Абсолютъ, самовластной.

Авамо, тамо, туды.

Авансировать, происходить (въ чинъ), успѣвать.

Абысъ, попъ Татарскій.

Авантажъ, плодъ, выторжка, польза, прибытокъ, прибыль, преимущество, выгода, барышь.

Авантюръ, приключеніе, похожденіе.

Авангардія, передовое войско, крыло.

Августѣйшій, преизбранный, царственный, священнѣйшій.

Авгуръ, угадчикъ, предсказатель.

Авизіи, вѣдомости.

Авдиторія, слушалище.

Авторитетъ, власть, сила.

Авторъ, сочинитель, выдумщикъ, заводчикъ.

Аврора, богиня, начало дня.

Агнецъ, ягненокъ.

Агница, ярка, овечка.

Агентъ, *адвокатъ*, стряпчей.

Аграфъ, нагрудной крючокъ.

Адресъ, надпись, подпись.

Адамъ, земляный.

Адресовать, указать, доставить, довесть.

Адресоваться, пристать, сказаться, отослаться.

Администрація, управленіе, опекунство.

Адмиралъ, корабленачальникъ.

Адмиралтейство, мореправительство.

Адъюнктъ, товарищъ.
Адъютантъ, помощникъ.
Адамантъ, алмазъ.
Аеръ, воздухъ, горѣзрѣніе.
Азимусъ, прѣснокъ.
Азъ, я, ась.
Азартъ, отвага, дерзость.
Азартно, отважно, запальчиво.
Азимуфъ, отвѣсной кругъ.
Академикъ, членъ Академіи.
Академія, училище верховное.
Академистъ, ученикъ.
Акафистъ, несѣдаленъ.
Аки, якобы, какъ, какъ бы.
Акордъ, уговоръ, ряда, стачка.
Акриды, гусеницы, саранча.
Аксіома, правило, истинна.
Аксиденція, доходъ.
Акваріусъ, водолей.
Актъ, дѣйствіе, статья.
Акретъ, представщикъ.
Акцентъ, словоудареніе.
Акція, дѣйство, вязка.
Акселтація, переписка о пріемѣ денегъ другому.
Акцизна, пошлина, зборъ.
Аксіосъ, достойной, годной.
Аккуратно, исправно.
Актуаріусъ, дѣеписецъ.
Акредитованный, повѣренный, кому многіе вѣрятъ.
Акростихисъ, краестишіе.
Акведукъ, труба подземная.
Алебарда, бердышъ.
Алекторъ, пѣтухъ, кочетъ.
Алармъ, тревога, сполохъ.
Алкоранъ, книга закона Турецкаго.
Аллилуія, хвалите Бога.
Алціонъ, зимородокъ птица.
Аллегорія, притча, инорѣчіе.
Аліансъ, завѣтъ, союзъ.
Алигатура, перевязка.
Алманакъ, мѣсяцословъ.
Алтарь, жертвенникъ.
Альяжъ, смѣшеніе рудъ.
Аллея, садовая дорога.
Альтистъ, свѣтлопѣвъ.
Алфабетъ, видъ, азбука.
Альхимія, златодѣліе.
Альфа, Греческое *а*.
Алгебра, щетознаніе, числовникъ азбучной.
Аманатъ, залогъ, закладъ.
Амбра, янтарь.
Амбонъ, казнилище, восходъ.
Амплитудъ, пространство.
Амбиція, славолюбіе, любочестіе.

Аменажъ, привозъ, подвозъ.
Аммуниція, воинскіе припасы.
Амо, камо, куды гдѣ.
Амуръ, любовь, склонность.
Амуретъ, волокита.
Аммоніакъ, нашатырь.
Аминь, истинно, правдиво, да будетъ тако.
Амбразура, бойница.
Амфитеатръ, зрѣлище.
Амфибія, двужилое, что въ водѣ и на землѣ живетъ.
Анабалтистъ, перекресть.
Анахронисмъ, ошибка въ лѣтописи.
Анаграмма, перемѣна буквъ.
Анафема, отлученіе, клятва.
Аналогія, подобность, сходство, сношеніе.
Анархія, безначальство.
Анатомія, нутрознаніе.
Анафора, возношеніе, святые дары.
Анализія, рѣшеніе.
Ангелъ, вѣстникъ.
Аномалія, неправильность.
Антикамора, прихожая (комната), передняя, кресговая.
Антидоръ, вмѣсто дара.
Антифонъ, предпѣвъ, спѣваніе.
Антидотъ, лѣкарство отъ яду или на ядъ.
Антикъ, старина, древность.
Антипатъ, игемонъ, народовождь, предводитель.
Антилогія, противорѣчіе.
Антипатія, природнозлобіе, отвращеніе.
Ангерона, богиня терпѣнія и молчаливости.
Антимонія, сурма, труба.
Антиподы, противоножные, (мѣста) противоземныя.
Антитезія, отвѣтное предложеніе.
Аншефъ, главный.
Антихристъ, Хрїстопротивникъ, супостатъ.
Антимисъ, вмѣсто трапезы.
Антрентъ, угадъ, примѣръ.
Антраша, крыжескокъ.
*Анон
икъ*, безъимянной издатель чего.
Анфологія, цвѣтословіе.
Апартаментъ, ярусъ (покоевъ), особое жилье.
Аппетитъ, желаніе, охота.
Аппелляція, позывъ, челобитье о переносѣ дѣла въ вышній судъ, правоискъ.

Аппликація, употребленіе.
Аполлонъ, языческой Богъ свѣта, и стихотворства.
Апокалипсисъ, откровеніе.
Апогей, дальнѣйшій.
Апостолъ, посланникъ.
Апостюмъ, опухоль.
Апортажъ, дрягельская, трегельская работа.
Апоплексія, параличь, постpѣлъ, родимецъ.
Априкосъ, бѣлая слива.
Апофеосъ, обоженіе, посвященіе.
Апофегма, мудрая отповѣдь.
Аппробація, разсмотрѣніе.
Апрошъ, подходъ, приблизь.
Аптека, погребъ, кладовая.
Апшидъ, отпускъ, увольненіе, отставка.
Аренда, откупъ.
Арендаторъ, откупщикъ, жилецъ.
Арея, билище, площадь.
Ареопагъ, судилище, приказъ.
Арапъ, Ефіопъ, Муринъ.
Ареометръ, жидкомѣръ.
Арго, Язоновъ корабль.
Арестъ, задержка, неволя.
Арестантъ, невольникъ.
Аргументъ, доводъ, доказаніе.
Арей, *Марсъ*, Богъ войны.
Арія, пѣсня.
Арієргардія, заднее войско, крыло.
Аристократія, чиноправленіе народомъ.
Арифметика, числовникъ.
Аріянство, Аріева ересь.
Арка, дуга, лукъ, перемычка.
Аркадъ, сводъ.
Арканъ, поводъ.
Арктусъ, медвѣдь.
Аркибузировать, разстрѣлять.
Арматура, воинской снарядъ, доспѣхи, оружіе, брони.
Армія, рать, воинство.
Армейской, военной.
Ароматы, пряное зеліе.
Арсеналъ, оружница.
Арпантажъ, межеваніе.
Арсеникъ, мышьякъ.
Артерія, біющаяся жила.
Артизанъ, художникъ.
Артикуляція, вчленовеніе.
Артикулъ, членъ, статья.
Артиллерія, огнестрѣльное оружіе, сборъ всякихъ военныхъ махинъ.
Артусъ, хлѣбъ, составъ.
Артифиціальной, рукотворной, художной.
Артемида, Діана, богиня конныхъ игоръ, ристанія.

Арфа, *лира*, *цитра*, гусли.
Арфистъ, гудецъ.
Архангелъ, началовѣстникъ.
Архїатеръ, главный врачь.
Архистратигъ, началовождь.
Архива, письмохранилище.
Архиварїусъ, письмоблюдъ.
Архїерей, первосвященникъ.
Аргонавты, герои ѣздившїе по златое руно.
Архидїаконъ, главный церквеслужитель, помощникъ.
Архитриклинъ, главный виночерпїй.
Архитектура, наука зданїя.
Архитекторъ, здатель, зодчїй, будовникъ.
Архитравъ, перекладъ
Архимандрїя, вѣдомство духовнаго правленїя.
Ассамблея, чинособранїе, съѣздъ, собранїе.
Ассистентъ, помощникъ.
Ассессоръ, сосѣдатель.
Ассигнацїя, опредѣленїе.
Аскитникъ, *скитникъ*, пустынникъ.
Аспектъ, взоръ, взглядъ, видъ.
Аспидъ, змѣй, камень.
Астрологїя, звѣздословїе.
Астрономїя, звѣздочешство, звѣздозаконїе.
Астрономъ, звѣздарь, звѣздочетъ.
Астролябїя, астрономическое орудїе.
Астрея, богиня правосудїя.
Ассюранцїя, безопасность, взятїе на страхъ (купеческое слово).
Атеистъ, безбожникъ.
Атака, нападенїе, приступъ.
Атестатъ, засвидѣтельство, удостоенїе.
Атаманъ, предводитель.
Атмосфера, околоземной, околошарной воздухъ.
Атома, несѣкомая (частица).
Атрибутъ, свойство, собство.
Аудїенцїя, переговоръ наединѣ, слушанїе.
Аукцїонъ, народной торгъ.
Аудиторъ, *авдиторъ*, слушатель.
Афелїя, дальный.
Афедронъ, заднїй проходъ.
Афины, Иттики, Еллины, Греки.
Афинея, *Паллада*, *Минерва*, Богиня наукъ и художествъ.
Афронтъ, безчестїе.

Афродита, Венера, богиня красоты и любви.

Аффирмація, утвержденіе.

Аффекція, склонность.

Аще, ежели, *ащебо* когда, *аще убо*, а естьли, *аще бы*, буде бы.

Б.

Багажъ, имѣніе, пожитки.

Багатель, бездѣлица, чепуха.

База, основа, низъ.

Базаръ, рынокъ, торжище.

Баккусъ, *бахусъ*, Богъ вина.

Балки, брусья, переклады.

Балюстры, *балстрады*, балясы, перила, рѣшетка.

Балконъ, подкрылешникъ.

Балетъ, искусная пляска.

Балдахинъ, верхъ, навѣсъ.

Балансъ, вѣсы, мѣрило.

Банкрутъ, проторгашъ.

Балакирь, вякарь, врунъ.

Банкъ, складка (денежная).

Банкиръ, векселедавецъ.

Балъ, вечеринка, жеребеюкъ.

Балатированіе, избраніе по жеребью.

Баленшпиль, игра мячемъ.

Баластъ, хрящъ, крупной песокъ, крузъ.

Банка, лавка, мѣль, кровельникъ, ложе, кровать.

Бандитъ, тайноубійца.

Бандъ, лѣнта, связка, репеюкъ, крыжецъ.

Банда, скопъ, ковъ, станица.

Банкетъ, пиръ, пиршенство.

Барбарисмъ, неправопись.

Барометръ, вѣсомѣръ.

Бароскопъ, вѣсозоръ.

Бардашъ, самоблудъ.

Барбиръ, *цирюльникъ*, *фельдшеръ*, бритарь.

Барка, дощеникъ, стругъ.

Баранъ, таранъ, стѣнобой.

Бармы, царскія ризы.

Басесъ, низкость, подлость.

Басетъ, картежная игра.

Басеинъ, бадья, лохань, прудъ.

Бастилія, тюрьма, вязня.

Бастіонъ, стрѣльница.

Басманъ, укрухъ, крома.

Баскакъ, скоротеча, гонецъ.

Баталія, ополчен. битва, бой.

Батракъ, казакъ, бурлакъ, наймитъ, работникъ.

Баталіонъ, часть войска.
Батарея, пушечныя мѣста.
Баюркъ, сонмъ водный.
Баулъ, круглой сундукъ.
Бездомокъ, скитатель.
Берлога, нора, вертепъ.
Безлритва рода, неродословной.
Беллона, богиня войны.
Безсадіе, безплодіе, неплоды.
Безчиніе, непорядокъ.
Безъязычный, незнающій иныхъ языковъ.
Бетъ, *бестія*, скотина.
Бергмейстеръ, рудокопъ.
Берейтеръ, стреманной.
Бетоника, *вероника*, буквица, лѣкарственная трава.
Бирюсь, кликунъ, прогласникъ.
Библія, священное писаніе.
Библіотека, книговникъ.
Билетъ, *цидулка*, писмецо.
Биржа, торжище.
Благоговѣніе, благочестіе.
Блокада, обступленіе, окруженіе, осада города.
Благонаросчитъ, знаменитъ.
Благій, добрый, милостивый.
Бланкетъ, бѣлой закр. листъ.
Близнецъ, двойникъ.
Блокъ, вѣкша,
Блазенъ, ощаулъ, смѣходѣй, ошустъ, глумникъ.
Блажу, хвалю, чту, доброю.
Блажный, здорный, грубый.
Благостыня, благодать.
Благословеніе, одобреніе.
Благоутробіе, щедрость.
Ближество, свойство, родня.
Блафонъ, потолокъ.
Блаженство, благополучіе.
Бляднословіе, суе, худословіе.
Блекотать, нѣмствовать
Боготвореніе, обоженіе.
Ботѣетъ, бухнетъ, пухнетъ, пучится, тучнѣетъ, толстѣетъ, жирѣетъ, дебелѣетъ.
Богатырь, щудъ, витязь.
Бодило, стрекало, волчецъ.
Болверкъ, бойница, осыпь.
Бонмо, присловка.
Борей, полуночный вѣтръ, сѣверякъ
Богемія, Чешская земля.
Ботъ, мореходное судно.
Бо, *ибо*, по тому, для того что

Боръ, купина, дуброва, чаща.
Бонка, ударЪ.
Бомба, большее чугунное пустое ядро съ ушми.
Боты, полусапожье, упоки.
Борты, края.
Ботаника, травознаніе,
Бождреніе, бдѣніе.
Бракъ, осмотрЪ, опытЪ.
Браковщикъ, опытщикЪ.
Брандмейстеръ, пожарохранитель, огнеблюдЪ.
Брандеръ, зажигательное судно.
Бреніе, грязь, тина.
Бразда, узда, удило, оброть, оглавь.
Брашно, пища, ядь, кормЪ снѣдь, ѣжа, кушанье.
Брасъ, сажень.
Браслетъ, зарукавье.
Брешъ, проломЪ вЪ стѣнѣ.
Бригада, нѣсколько полковЪ.
Бригадиръ, начальникЪ бригады.
Бригантина, низковатое мореходное судно.
Броня, збруя, оружіе.
Брокатель, всякая парчица.
Буксиромъ, бечевою, лямкою, завозомЪ.
Буфонъ, шутЪ, забавникЪ.
Буліонъ, уха, похлебка, жижа.
Бундъ, кипа, связка.
Бѣлица, бреза, береза
Бунтъ, скопЪ, заговорЪ, мятежЪ, ковЪ, гомонЪ.
Булатъ, *сталь*, укладЪ.
Бутылка, сулейка, стклянка.
Бухгалтеръ, щетоведЪ.
Бургъ, городЪ, крѣпость
Буй, юродЪ, безумной.
Бумычъ, мѣханоша куминЪ мужЪ.
Бунчаніе, пчельнойшумЪ.
Булла, Папежская граммата.
Бударa, лотка, насадЪ.
Бургомистръ, градоначальникЪ, ратушной голова.
Буравсъ, *бура*, спайка.
Букетъ, *пукетъ*, пучекЪ, связка.
Буженина, копченая приправная ветчина, сушавица.
Бытность, сущность, истинность.
Былица, правда.
Быстръ, быстрина, ярЪ.
Быліе, *зеліе*, *злакъ*, трава.
Бюфетъ, питейной поставецЪ, шкафЪ.
Буйволъ, дикой быкЪ.
Бюстъ, поясной истуканЪ.
Бютъ, цѣль, мѣта, замыслЪ, намѣреніе.
Бѣхъ, *бѣ*, былЪ *Бѣхома*, *или бѣсма*, *бѣста*,

были двойс: мужеск: и сред: Бѣхомѣ или бѣсмѣ, быстѣ, женск: были: *Бѣхомъ, бѣстѣ, бѣху или бѣша*, были, множествен: *Быть, быхъ или бяше*, бывалъ. *Бѣхома*, или *бѣсма, бѣста*, двойствен: муж: и сред: бывали. *Бѣхомѣ* или *бысмѣ, быстѣ*, бывали жен: *Быхомъ, быстѣ, бяху* или *быша*, бывали множ.

Бѣлбогъ, древ: Слав: богъ питатель тварей.

В.

Ваяніе, рѣзба, долбленіе.

Ваятель, рѣщикъ.

Вабленіе, крашеніе.

Вага, важня, вѣсы, мѣрило.

Вагенмейстеръ, вѣсникъ.

Важденіе, злорѣчіе, пореченіе.

Важность, тягость.

Вамлиръ, кровопійца.

Волентиръ, вольникъ, свободь.

Валъ, стѣна, осыпь.

Ваія, вѣтви, *Веня*, прутья, розги, лозы, дрождіе, верба.

Варваръ, безчеловѣчной, звѣрской, грубіянъ.

Валоръ, паръ, чадъ.

Валъ, румяна, красной карандашъ.

Валленый, крашеный.

Вазалъ, подданной, кабальной.

Ваканція, порожность, упаловщина, поломѣстіе.

Вакумъ, полость, пустота.

Валетъ, рабъ, холопъ.

Валдмейстеръ, лѣсарь.

Ватерласъ, уровень, ровноводъ, правило.

Вахтмистръ, вѣстовой.

Вакабулы, словарь.

Вахта, стража, *Вахтеръ*, хранитель, стражъ.

Варяю, ожидаю, *предварягю*, преслѣдую, упрежаю.

Ваю, васъ двухъ.

Вгрунь, грунью, скоробѣгомъ.

Водрузить, вошкнуть, утвердить, укрѣпить.

Вежа, слашина, столбъ, верея, швержа, развора.

Велелѣлота, великолѣпіе, вельможность.

Вѐдро, тихо и ясно.

Вельбудъ, канатъ, ужище.

Венерація, почтеніе, почитаніе, говѣніе.

Верезъ, мозжевельникъ.

Вестъ, западъ, закатъ.

Вербованіе, наборъ (войска).

Вельми, зѣло, очень, весьма.

Весь, село.

Веста, богиня огня.
Вексель, мѣна, размѣнъ, обмѣнъ, вѣрющее письмо.
Векслеръ, мѣновщикъ.
Величіе, величество, держава.
Венера богиня любви, и красоты.
Верификація, подтвержденіе.
Вертелъ, пещера, разсѣлина.
Вертикальный, отвѣсный.
Вѣжство, вѣденіе, знаніе.
Вѣкъ, столѣтіе и пр.
Вертъ, вертоградъ, цвѣтникъ, садъ.
Ведьма, чаровница, колдунья, ворожея, волшебница.
Вееръ, опахало.
Вѣжди, вѣки. рѣснич. волосы.
Верещага, яишница.
Вѣмъ, вѣси, вѣсть, вѣдаю, знаю, знаешь, знаетъ. *Вѣма, вѣста, вѣста,* двойс. муж. сред. знаемъ, знаете, знаютъ.
Вѣмъ, вѣсте, вѣстѣ жен.
Вѣмы, вѣсте, вѣдятъ множ. тожъ. *Вѣдѣхъ,* или *вѣдѣлъ, еси, вѣдѣ,* вѣдалъ, знавалъ. *Вѣдятъ, вѣдѣлъ еси, вѣдяше,* вѣдалъ, зналъ.
Вѣтрило, парусъ.

Въ главизнѣ, въ кратцѣ, въ началѣ, въ главѣ.
Вечеря, ужина.
Велрь, кабанъ, дикой боровъ.
Викторія, побѣда.
Виссонъ, плащеница, саванъ, полотно, повой.
Викарій, намѣстникъ.
Визитъ, навѣщаніе.
Винтеръ квартира, зимовье.
Вирь, водоворотъ, пучина.
Виватъ, да здравствуетъ.
Виндъ, вѣтеръ.
Вирши, кармины, стихи стопосложные.
Вижадь, зри, смотри, гляди.
Вицерой, королевской намѣстникъ.
Витаю, гощу, странноприемлю.
Вина, причина, извѣтъ.
Виталище, витальня, больница, страннище.
Витія, вѣтія, родеязыкъ, словесникъ.
Витійство, велерѣчіе, словословіе, рѣчистость.
Взрачный, благообразный, пригожій, злачный.
Въ лѣпоту, воистинну, въ правду, въ славу.
Влазное, приводное, вхожее.
Влагалище, мѣшокъ, калита, ножны, сума.
Въ лихву, въ ростъ.

Внегда, коли, когда. *Внѣ, внѣуду*, снаружи, кромѣ.
Внуши, вонми, услыши.
Внюже, вЪ какову.
Вогружаю, потопляю.
Волюменъ, книга свитокЪ.
Водоносъ, ведро.
Вонь, вЪ него, туда.
Воляжь, путешествіе, ѣзда.
Воскликновеніе, восклицаніе.
Воеже, еже, чтобЪ, дабы.
Воежировать, странствовать, путешествовать.
Ворвонь, морская свинья.
Возница, возатой, погонщикЪ, извощикЪ.
Вотще, всуе, туне, даромЪ, напрасно.
Возлареніе, возлетѣніе.
Восторгъ, восхищеніе, изумленіе, умаизступленіе.
Волчецъ, репейникЪ, боденецЪ, терніе, осетЪ.
Волна, стрыгъ, руно, ярина, шерсть.
Волосъ, сл. богЪ скотовЪ.
Водоводъ, смокъ, труба подземная.
Вождслѣнный, желательный.
Воздвиженіе, возвышеніе.
Воздѣяніе, поднятіе.
Возсклабленіе, посмѣяніе.

Возмездіе, воздаяніе, награда.
Волхвъ, вѣщунЪ, ворожей.
Вослящаю, отвращаю, воспрещаю.
Восплескаю, вЪ ладоши бью.
Вьюга, мятелица, курья, вьялица, кутерма, непогодь.
Вретище, рубище, верешье, гуня, худая риза, ряса.
Врежа, сокЪ древа.
Врагъ, буеракЪ, долина.
Вратарь, привратникЪ.
Вскую, на что, чегоради, длячего.
Всадникъ, вершникЪ, конной.
Вспять, назадЪ, обратно.
Вулканъ, Іфестъ, огнеметная гора, богЪ кузнечества оруднаго.
Выну, всегда, вѣчно.
Выя, шея.
Вѣно, прика, приданое.
Выспрь, вверху, горѣ.
Вящшество, большинство, преимущество, первенство, старшинство.
Вяхиринъ, горлица, дикой голубь.
Вящше, паче, лучше, многше, и того больше.
Выть, пай, доля, часть, жребій, участь, достояніе, собина; десятая деньга.

Выжлецъ, песъ ловчій.
Вылрг̃ъ, извергъ, выкидышъ, выпоротокъ.
Выспренняя, горняя, вышняя, небесная.

Г.

Гаввафа, высота.
Гамаюнъ, райская птица.
Гаванъ, портъ, пристанъ
Газеты, вѣдомости, новизны.
Гасъ, легкой позументъ.
Гайдукъ, великанъ.
Гажденіе, хуленіе, кламство.
Гакъ, вилица, крюкъ.
Галопъ, скачь лошадиной.
Галантонъ, волокита, щоголь.
Галантереи, потѣшныя вещи.
Галерея, долгая горница, долгія сѣни, переходы, перила.
Галстукъ, ошейникъ.
Галеасы, долгія суда.
Галиматія, вранье, вздоръ.
Галунъ, тесьма.
Гананіе, гаданіе, хитропытство.
Гамакъ, койка, зыбка.
Гангрена, антоновъ огонь, недугъ, тѣломертвіе.
Гардеробъ, ризница.
Гарнизонъ, градостража.
Гармонія, согласіе, стройность.
Гардины, завѣсы.
Гардемаринъ, морестражъ.
Гарантировать, охранять, ручаться, защищать.
Гвардія, стража, *лейбъ гвардія*, царестража.
Гезель, товарищъ, помощникъ.
Гедера, плющъ трава.
Гемисфера, полушаріе.
Генералъ, вождь, главной.
Генералиссимусъ, верховной военачальникъ.
Генерально, сплошь, вообще.
Генералитетъ, столповщина.
Генеалогія, родословіе, родовая, поколѣнная роспись.
Геніусъ, духъ благій.
Геодезія, межеваніе (земли).
Геодетъ, межевщикъ.
Географія, землеописаніе.
Геометрія, землемѣріе.
Геомантія, чародѣйство.
Гербъ, гербовникъ, щитъ, знакъ дворянства, увясло.
Геральдика, родознаніе, гербовница.
Герольдъ, бирючь, восклицатель.
Гетманъ, военачальникъ.
Герой, прехраброй, предостойной, богатырь, языческій полубогъ, витязь.

Героиня, храбрая, великодушная жена.
Германія, нѣмецкая земля.
Гербергъ, постоялой, вольной домъ, гостинница, ночлегъ.
Гефтаръ, ризошвецъ.
Гигантъ, великанъ, исполинъ.
Гильдія, чинъ, родъ.
Гіероглифическія, *емблематическія фигуры*, скрытые, тайные виды, знаки.
Гидра, водяная змѣя.
Гимназія, училище.
Гидрографія, мореописаніе.
Гидромантія, водогаданіе.
Гелербола, словосходствіе.
Гинея, червонецъ англинской цѣною близь 5 ти рублей.
Гименъ, богъ браковъ.
Гилсъ, известь, мѣлъ.
Гиря, увѣсъ, отвѣсъ.
Гладіаторъ, мечникъ, мечебоецъ, самобоецъ.
Глумлюся, поучаюся во благое, смѣюся.
Глобусъ, шаръ, клубъ, мячь.
Глѣзно, лышка, голень.
Глянцъ, сіяніе, блескъ, гладь, лоскъ.
Главизна, оглавленіе перечень, початокъ, начало
Гномонъ, тѣнникъ, наугольникъ,
Гобзина, изобиліе дворъ.
Гофъ, домъ, дворецъ,
Говѣю, чту, почитаю.
Говвахта, караульня.
Голоть, гололедица, ледъ.
Гофмаршалъ, дворонравитель.
Гофмейстеръ, домоправитель, дворецкой.
Гомароидесъ, почечуй.
Голокость, жертва всесожженіе.
Гомола, глыба, комъ.
Горизонтъ, озречь, кругозоръ.
Горнее, вышнее, небесное.
Гобоя, сиповка, дудка.
Горологія, часословіе, часодѣліе.
Гоститва, страннопріемство.
Гонорея, червеница, сѣмятокъ болѣзнь.
Горометрія, часомѣріе.
Гороскопъ, часозоръ.
Горлица, дикой голубь.
Голгофа, лобное мѣсто.
Гори, вѣра, иго, яремъ, верхъ.
Гофратъ, надворной совѣтникъ.
Голиталь, гостинница, больница, страннопріимнище.
Гость, купецъ, пришлецъ.
Гротъ, украшенная пещера.

Гранметръ, вельможа.
Гротескъ, разнол. картина.
Гравштигъ, рѣзецъ.
Гроздіе, грозды, кисти.
Гравіоръ, рѣщикъ.
Грундъ, основа, подошва.
Гримасы, лицеблазнь.
Гряду, иду, шествую.
Граница, рубежъ, предѣлъ, преграда, межа, грань.
Грамматa, письмо.
Градусъ, степень, стопа.
Гривна, злашня, цѣпочка.
Грамматика, писмовникъ.
Громада, куча, костеръ.
Графа, черта, межа.
Грифель, трость, писало.
Гусеницы, стреказы.
Губернаторъ, управитель.
Гугнивость, косноязычность.
Гулденъ, пенязь, мѣдница.
Губернаментъ, дѣло, правленіе, вѣдомоство.
Гусаръ, приставъ. *Гусарь*, гусячей пастырь.

Д.

Дама, довѣдь, госпожа, плотина, запруда.
Дашуба, сл. богъ богатства.
Декалогъ, десятословіе.
Дебрь, поле, степь.
Декъ, палуба.
Декларація, объясненіе.
Дѣлва, бочка.
Делфинъ, морская свинья.
Деграція, пониженіе.
Демократія, народное правленіе.
Денница, свѣтоносецъ, утренняя заря.
Дедикація, приписаніе.
Деривація, произвожденіе.
Демонстрація, доказательство, доводъ, улика.
Дестинація, опредѣленіе, присужденіе.
Декорація, украшеніе, уборъ, уттварь.
Дежурство, дневанье.
Дефиниція, установленіе.
Деспота, владыка.
Десница, десная, правая рука.
Децималь, десяточной.
Дескриптъ, отпись, помѣта.
Демонъ, духъ злой, щастливецъ, аггелъ, духъ.
Деликатно, нѣжно, пріятно.
Дебошъ, роскошь, мотовство.
Дефензія, оборона.
Дефлорація, дѣвонасиліе.
Дефектъ, ущербъ, изъянъ.
Десператъ, отчаяніе.
Дефилв, узина, узкая дорога.
Дефиденція, подозрѣніе, недовѣрка, сомнѣніе.
Деспотическій, самовластый.

Депертаментъ, удѣльное судище, повытье.
Деташиментъ, отдѣлъ, удѣлъ, отборное войско.
Дезертиръ, бѣглецъ.
Дїадима, Царской вѣнецъ.
Дивїй, дикїй, лѣсный.
Дїагональ, полуугольникъ.
Дїверсїя, отводъ, отрывъ, помѣха, препятствїе.
Дїалектъ, свойство языка.
Дїнарь, деньга, цата, лепть, мѣдница, пуло.
Девизїя, удѣлъ, часть войска.
Дїана, богиня чистоты, охоты, лѣсовъ и горъ.
Дїаметръ, полумѣръ, поперешникъ.
Дїаконъ, служитель.
Диссидентъ, несогласникъ, разгласникъ.
Дїамантъ, алмазъ.
Дїета, умѣренность въ ѣдѣ и питьѣ.
Дипломъ, граммата жалованная.
Дидилїя, сл. богиня дѣтород:
Дидаскаль, учитель.
Дистриктъ, уѣздъ.
Дїзентерїя, кровавой мытъ.
Дивизъ, скрытое изображенїе, надпись.
Дискордїя, богиня несогласїя.
Дїяволъ, чортъ, клеветникъ.
Дидо, слав. богъ цѣломудрїя.
Диктовать, пересказывать, читать кому.
Дирекцїя, правленїе, путь.
Директоръ, главноправитель.
Дїоптра, скважня, дира.
Дисциплина, ученїе, наставл.
Дискурсъ, разговоръ, рѣчь.
Диссертацїя, ученая рѣчь.
Дикрецїя, воля, разборъ.
Дислозицїя; расположенїе, устроенїе, учрежденїе, установленїе, распорядокъ.
Дислутъ, споръ, пренїе.
Дистанцїя, разстоянїе, межа, черта.
Дискосъ, блюдце, кружокъ.
Дистиллацїя, перепусканїе, претворенїе, двоенїе.
Дифференцїя, разность, розница, различїе, несходство.
Дислутатъ, совопросникъ.
Днесь, сего дни.
Диформъ, безобразїе.
Дифтонгъ, полгласїе.
Длань, ладонь, пясть, мѣра.
Догматъ, узаконенїе, правило.
Достоянїе, притяжанїе, наслѣдство, часть, собина.

Документъ, доводъ, улика.
Достозорный, достойный зрѣнія, смотрѣнія.
Доминиканъ, монахъ катол.
Довлетвореніе, удовольствованіе.
Докторъ, учитель, врачь.
Дори, *дарда*, копье.
Дожъ, владѣтель, (Генуеской)
Домовой, домаш. языч. богъ.
Драгунъ, воеконникъ.
Драбантъ, спутникъ, окольной воинъ.
Драмматической, комедіальной.
Драмма, вещепредставленіе.
Дрождіе, лозы, прутья, хлысты, дубцы.
Древле, въ старину.
Дска, доска, тесница.
Дрогистъ, вольной аптекарь.
Дрейфъ, уклонность.
Древодѣлъ, плотникъ.
Драконъ, змѣй великой.
Дуель, поединокъ.
Дупликатъ, *трипликатъ*, вторичной, третичной.
Думной боляринъ, тайной совѣтникъ.
Дуванъ, раздѣлъ, дѣлежъ.
Дщи, *дщерь*, дочь.
Дѣля, *дѣлма*, для, ради.
Дукатъ, червонецъ, золотой.
Дюймъ, палецъ, мѣра.
Дюжина, двенадцать.
Дюкъ, настоятель.

Е.

Евангеліе, благовѣстіе.
Евангелистъ, благовѣстникъ.
Еволюція, военное, ученіе.
Евхаристія, причащеніе.
Евнухъ, кладеной, скопецъ.
Евреинъ, Жидъ, Іудей.
Егерь, охотникъ, ловчей.
Едемской, *садъ*, рай.
Едиція, изданіе.
Езуитъ, монахъ католицкой.
Ей, *ей*, истинно, конечно.
Ексаменъ, искушеніе, свидѣтельство, опытъ.
Екипажъ, приборъ, платье, лошади, служители, и всякой уборъ, припасы.
Еклога, пастушья пѣсня.
Екклезіастъ, церковникъ.
Екивокъ, инословіе, обинякъ.
Економія, хозяйство, домоправленіе, домостройность.
Ексекуторъ, понятой, взыскатель, исполнитель.
Ексекуція, исполненіе, вершеніе, кара, казнь.

Ексламанція, взыв. возгласіе.
Екскузація, выкрушка, выправка, извиненіе, оправданіе, извѣтъ.
Екземплель, примѣръ, прикладъ.
Еклиптика, затмякъ (кругъ).
Ектенія, умоленіе.
Екзерциція, обученіе.
Екземпляръ, списокъ, книга.
Екследиція, дѣлоправленіе, посылка, походъ, повытье.
Експеріенція, искушеніе.
Експериментъ, опытъ.
Експликація, изъясненіе.
Екстрактъ, выпись, кратская вымѣтка, перечень.
Екстеріоръ, наружной, внѣшной, вонной.
Екстраординарной, необычайной, нарочной, небывалой.
Ексархъ, плясоводъ.
Еквинокція, равноноціе.
Екваторъ, средокружіе неба или земли, равнякъ, черта.
Експрессія, знаменаніе.
Ексапостиларій, свѣтоносный.
Екселентовать, высоко, пріятно пѣть, спѣваться.
Елей, масло древяное.
Еластическій, упружистый.
Елементы, стихіи, первыя основанія, начала.
Елевація, возвышеніе.
Еллипсисъ, овалъ, яицовидная вещь на плоскости.
Елегія, печальн. стихи, рѣчь.
Електрицазія, янтпорованіе.
Еллада, Греція.
Елоквенція, рѣчистость, словестность, велерѣчіе, краснорѣчіе.
Елицыи, которые, многіе.
Еликество, множество.
Емблема, образомысліе.
Ембріонъ, зародышекъ, сѣмя человѣческое.
Еммануилъ, съ нами богъ.
Енциклопедія, опись всѣхъ наукъ, всезнаніе.
Енгисколъ, велезоръ.
Еолъ, богъ вѣтровъ.
Епархія, область.
Епархъ, начальникъ, властелинъ.
Епиндетонъ, подризье.
Епитрахиль, привязь, свора.
Епископъ, *Архіерей*, назореша.
Епакта, годоравненіе.
Епициклъ, побочнойкругъ.
Епиграмма, остростишіе.
Епилогъ, оконч. рѣчь, заключ.
Епистола, писмо, посланіе.

Епитафія, надгробіе.
Епическій, героическій.
Епитимія, покута, наказаніе духовное.
Епоха, началолѣточисленія.
Епилепсія, падучая, недугъ, дѣтинецъ.
Ересь, раздоръ, расколъ.
Ера, лѣтощисленіе.
Ермафродитъ, двуснастной.
Ермій, *Меркурій*, богъ купечества и стихотворства.
Естамбъ, печатной листъ.
Есклавъ, *шклавъ*, рабъ, холопъ, кабальной.
Еслантонъ, полукопіе.
Ессенція, истинность, сущность, естественность бытіе вещи, сокъ, сила.
Ескулапій, богъ врачебства.
Ескадра, часть флота.
Ескадронъ, рота конниковъ.
Естимація, оцѣнка.
Ефимокъ, мѣдница, пѣнязь.
Етимологія, словородіе.
Етажъ, жилье, рядъ, ярусъ.
Ефилогія, нравословіе.
Ефектъ, сбытіе, дѣйство. Свѣтъ есть дѣйство солнца.
Ефіопъ, *арапъ*, муринъ, чернышъ.
Ефемеридъ, ежедневникъ.
Ефиръ, тончайшій воздухъ небесный, небо, твердь.
Ехо, отголосокъ, гласозывъ.
Ехидна, ящерица.
Ефесъ, ручка, черенъ.
Ешафотъ, амвонъ, намостъ, казнилище.

Ж.

Жаба, лягушка.
Женерозъ, податливъ, щедръ, великодушенъ.
Жетъ, бросокъ, взметъ.
Жезлъ, посохъ, палица.
Жени, остроуміе природ.
Жесты, тѣлокривія, ухватки виды и дѣйствія.
Жененіе, гоненіе.
Жельвь, улитка, черепаха.
Жеравика, клюква.
Жертва, закланіе, приношеніе, посвященіе.
Жерцы, жрецы, старозаконные попы.
Жолнеръ, воинъ.
Жолна, дятелъ.
Жребій, участь, пай, доля.
Жупелъ, сѣра горючая.
Журналъ, дневникъ.

З.

Засада, западная сила.
Запечатлѣніе, запечатаніе.
Засѣняю, застановляю.

За ся, за себя, про себя.
Залинаю, возбраняю.
Забобоны, *ересь*, притворная вѣра, бѣсносвятіе.
Зала, столовая горница.
Забуренье, волнованье.
Завѣтъ, заповѣдь, приказъ.
Зань, занего. *Занеже*, для того.
Зейфакелъ, свѣтильникъ моря.
Зейманъ, мореходецъ.
Зевесъ, Зевсъ, Юпитеръ.
Зегель, *зеиль*, парусъ.
Зенифъ, верхъ.
Зевана, Славенская Діана.
Зерцало, зеркало.
Зефиръ, западной вѣтръ,
Зейкарта, образоморіе
Зеліе, *злакъ*, трава.
Залфъ, выстрѣлъ разомъ изъ многихъ пушекъ, фузей.
Зодіи, животныя.
Зоны, поясы.
Зодчій, каменщикъ.
Зѣницы, зрѣницы, зорочки.
Зѣло, очунь, *Вельми*, весьма.
Зель, карманъ.
Зундъ, проливъ, проходъ.
Зюйдъ, Югъ, полуденная сторона.

I.

Ігемонъ, воевода.
Ігуменъ, настоятель.
Ідолъ, болванъ, кумиръ.
Ідололатрія, идолослуженіе.
Ідилія, полевые стихи.
Ідея, мысль, понятіе.
Ідролика, отокъ, водоболь.
Іерей, священникъ, попъ.
Іерархъ, священноначальникъ.
Іеродіяконъ, священнослужитель, помощникъ.
Іеромонахъ, священномонахъ.
Іерополитика, духовное поведеніе, правленіе.
Ізвергъ, выкидокъ, изметъ.
Ізвѣтъ, доводъ, доносъ.
Ізящно, преизрядно.
Іисусъ, Спаситель.
Ікосаедръ, 20 титранникъ.
Ікона, образъ, обличіе.
Іконологія, образословіе
Ікосъ, родство, поколѣніе.
Іллюминація, осіяніе, озареніе, разносвѣточь.
Індулгенція, отпущ. грѣховъ.
Ілитонъ, сударь, убрусъ, утиральникъ, полотенцо, ввивало, платъ.
Іллюминовать, разцвѣтить.
Іллирикъ, Славонія.
Іматизма, хитонъ, фелонъ, кафтанъ, ряса, хламида.
Імамъ, имѣю, *имать*, хочетъ, *имамы*, имѣемъ, *имже*, такимже.

Імперія, государство.
Императоръ, повелитель, самодержецъ.
Імнъ, похвальная пѣснь.
Імрекъ, имярекъ, именемъ.
Інвалидъ, дряхлой воинъ.
Інвенція, выдумка.
Інвенторъ, обрѣтатель.
Індиктъ, 15тилѣтіе.
Індиксъ, указка, указатель.
Інженеръ, выдумщикъ, строитель крѣпостей.
Інклинація, склонность.
Інквизиція, духовной судъ.
Іудеи, Евреи, Жиды.
Інкогнито, скрытно, тайно.
Інспекторъ, надзиратель.
Інструкція, наказъ, наставленіе, нарядъ.
Інтермедія, междоигріе.
Інтернуцій, намѣстникъ.
Інструментъ, орудіе. снасть.
Інтересантъ, прибыльщикъ.
Інтересъ, польза, прибыль.
Інтендантъ, надзиратель, управитель.
Інтерваль, прогалина, промежка, междовременье.
Інтеріоръ, внутренной.
Інфламмація, распаленіе.
Інформаторъ, учитель, наставникъ.
Інфантъ, Королевичь Іспанской.
Інфантерія, пѣхота.
Інтрига, коварство, ухищреніе, пронырство, кознь.
Інтрюмъ, дно корабля.
Інамо, въ иное мѣсто.
Іпатъ, вождь.
Іпохондрія, ослабина.
Іпохондрикъ, задумчивой.
Іпакой, послушаніе.
Іпотезисъ, положеніе.
Ірмосъ, чинъ, согласная пѣснь, узелъ, рядъ.
Іррегулярно, неправильно, нестройно, непорядочно.
Іронически, ругательно.
Істмусъ, перешеекъ земли.
Історикъ, повѣстарь.
Іраклій, Геркулесъ.
Історія, повѣсть, бытіе.
Іспола́ти, многолѣта, благо.
Іссопъ, благовонная трава.
Істесъ, бедро, лядвія.
Істѣе, сущно, истинно.
Іфика, нравоученіе.
Іхнографія, рисунокъ.

К.

Кабинетъ, поставецъ, тайная комната, отхожая палата или горница.

Кабала, крѣпость, обязательство.
Кабалистика, тайная жидовская наука.
Кадаверъ, трупъ, падина.
Кадетъ, юнѣйшій недоросль.
Кавалеръ, всадникъ, конникъ.
Кавалерія, конница.
Кавалергардъ, латной всадникъ, конной стражъ
Каденція, гласомѣрность.
Кокетка, болтушка, пщесловка, пустословка.
Казаматъ, подземность.
Казарма, жилье, изба, связь.
Казусъ, случай, побытъ.
Каланча, башня, смѣкало.
Калуга, ограда оплотъ.
Календа, новолуние.
Калиберъ, ширина дула пушки.
Калетъ, кажанъ.
Календарь, мѣсяцословъ.
Камфора, жаровня.
Камрадъ, товарищъ, подругъ.
Камерирь, казнощотъ.
Камергеръ, главнокомнатной.
Компанія, посылка, походъ.
Камера, изба, горница, комната, свѣтлица.
Камерпажъ, комнатный отрокъ, прислужникъ.
Камерюнфера, *фрау*, комнатная дѣвица, госпожа.
Каминъ, комелекъ, труба.
Камеръ, *кантора*, вѣдомство комнатной казны.
Камеръ обскура, темничка.
Камзолъ, полукафтанье.
Канатъ, вельбудъ, ужище.
Каноникъ, хороначальникъ.
Каникула, песья звѣзда.
Каникулы, песьи дни.
Канониръ, пушкарь.
Канторъ, уставщикъ, головщикъ у пѣвчихъ, запѣвало.
Кантора, щетная палата.
Кантикъ, *канта*, пѣсня духъ.
Канонъ, правило, уставъ.
Каналъ, ровъ водный, водоводь.
Каналія, негодникъ.
Канонада, пушечная пальба.
Канцеляристъ, повытчикъ.
Канцель, амвонъ, поучилище.
Канцелярія, приказъ.
Канцлеръ, государст. писарь.
Капитолія, храмъ.
Капишонъ, нахлучка, клобукъ.
Капитанъ, сотникъ, голова.

Капиталъ, имѣніе, деньги, достатокъ, пожитки.
Кандидатъ, выбранной.
Капельмейстеръ, главный скомрахъ, пѣвецъ.
Капаситетъ, способность.
Капитуляція, договоръ.
Каскъ, шлемъ, шишакъ.
Капріоль, прямоскокъ.
Каприсъ, самонравіе.
Капралъ, десяцкой.
Капуцинъ, католиц. монахъ.
Каплунъ, кладеной пѣтухъ.
Карта, чертежъ.
Карета, двуеколка.
Картина, рисунокъ, образъ.
Кардиналъ, преемникъ, папской.
Капъ, мысъ морской.
Кантонъ, уѣздъ.
Кассиръ, казначей, ларешной.
Касса, ларецъ, казна.
Кастратъ, кладенецъ, скопецъ.
Карантинъ, срокъ, сорочины.
Карабинеръ, конникъ.
Карусель, конная потѣха, конеристалище.
Карнавалъ, празднество.
Кастиланша, блѣхарка.
Караванъ, купеческой обозъ.
Катавасія, сходное, кровъ.
Каталогъ, роспись.
Катехизмъ, исповѣданіе вѣры, начала вѣры.
Картаунъ, ломовая пушка.
Каратъ, *кратъ*, вѣсъ для золота и алмазу.
Кафоликъ, или *католикъ*, соборной, вселенской.
Карлія, гномъ.
Караколь, витая лѣстница.
Карактеръ, буква, чинъ, знакъ, свойство.
Кармины, *вирши*, стихи.
Карцеръ, тюрьма, темница.
Карканъ, ожерелокъ, ошейникъ.
Кафизьма, сѣданіе.
Кафедра, *поучилище*.
Кварто, четверка.
Квартира, жилище, станъ, наемной домъ.
Квартермистръ, становщикъ.
Квадрантъ, четвертокружь.
Квадратъ, четыреугольникъ.
Квитанція, расписка о платежѣ въ пріемѣ.
Кенигсбергъ, королевецъ.
Кесарь, *Цесарь*, повелитель.

Келлермейстеръ, погребщикъ.
Кергейфлагъ, Царское знамя.
Киль, исподъ, низъ корабля.
Кегля, столбикъ острой.
Кивотъ, ковчегъ, скрыня.
Кирасъ, латы, броня.
Кирасиръ, латникъ.
Кимвалъ, клавицинбалъ.
Кирiелейсонъ, Господи помилуй, по Гречески.
Кирка, храмъ, молбище.
Кинжалъ, ножъ, кортикъ.
Кильватеръ, струя за плывущимъ судномъ.
Кигеніе, превозношеніе.
Клостеръ, монастырь.
Клгентъ, любимичь.
Клистиръ, задослабъ.
Классъ, чреда, степень, чинъ.
Клеркъ, писарь.
Климатъ, поясъ земной.
Клирикъ, причетникъ.
Клевретъ, другъ, любимичь, пріятель, сожитель.
Клейнодъ, гербъ, увясло, печать, драгіе камни.
Клепало, колоколъ, било.
Клиръ, ликъ, полкъ.
Князь, перекладъ, первый вельможа.
Ковникъ, коварщикъ, шильникъ, лиходѣй.
Когорта, батальонъ, или 500 воиновъ, у древ. Римлянъ.
Козмографія, міроописаніе.
Коронной, казенной.
Кознь, коварство.
Колонна, столбецъ, рядъ.
Коллегія, собраніе.
Колика, нутрорѣзъ, закрута, рѣзоболь.
Коливо, кутья.
Колеръ, цвѣтъ, видъ.
Колоссъ, истукан. исполинъ.
Колонія, селеніе.
Колонистъ, насельникъ.
Комплектъ, опредѣл. число людей или вещей.
Коммисаръ, повѣренной.
Коммисія, врученность, ввѣреніе. *Коммисіонеръ*, судья повѣренной.
Коммуникація, совокупленіе, сообщеніе.
Компанія, сонмище, бесѣда, шайка, спира, собраніе.
Компанистъ, камрадъ,
Компаніонъ, товарищъ.
Композиція, составъ, смѣсь.
Компанейщикъ, откупщикъ.
Комисаріатъ, розрядня.

Коментаріи, сборныя ученыя сочиненія.

Комета, звѣзда хвостатая.

Конпоновать, составлять.

Конпарація, сравненіе, свед.

Компасъ, маточникЪ.

Композиторъ, составщикЪ.

Комплементъ, учтивой поклонЪ, или слово дополн.

Комплекція, сложеніе, состояніе, природа.

Комедія, игрище. *Комедіантъ*, игрокЪ, забавникЪ.

Командоръ, прикащикЪ.

Комически, игрищески.

Команда, начальство.

Командовать, властвовать.

Командиръ, начальникЪ.

Комендантъ, градоначальникЪ, градостроитель.

Коммуникація, купечество, торговля.

Комикусъ, писатель комедіи, или игрища.

Комплетъ, опредѣленное, полное число.

Кондакъ, содержателенЪ.

Констапель, пушкарь.

Контрескарпъ, прикрытой путь.

Консиліумъ, совѣтЪ, мнѣніе, собраніе.

Консулъ, совѣтникЪ, судья.

Константинополь, Царьградъ, СтамбулЪ.

Конкубина, наложница.

Конгресъ, *конвенція*, соборище сонмище, собраніе.

Кондукторъ, предводитель.

Кондиція, обязательной договорЪ, условіе.

Кондуитъ, поведеніе, поступка; состояніе.

Конвой, понятые, проводЪ.

Конференція, собраніе, свиданіе, совѣтЪ.

Концертъ, *гармонія*, *симфонія*, согласіе вЪ пѣніи.

Концептъ, зачало.

Контрактъ, ряда, договорЪ.

Констелляція, созвѣздіе.

Консисторія, духовное правленіе, духовной приказЪ.

Контра, ссора, противность.

Конструкція, строеніе, сложеніе, сочиненіе.

Контрибуція, дань, подать, тягло, оброкЪ, платежЪ.

Контролеръ, щетосмотрЪ.

Конфедератъ, союзникЪ.

Конфедерація, союзъ, единомысліе, скопъ, согласіе.

Контръ-Адмиралъ, Шаубенихтъ, младш. флагманъ.

Конфискація, опала. *Конфисковать*, въ опалу брать, описать въ казну имѣніе.

Конисементъ, извѣстіе.

Конфузія, замѣшательство.

Контузія, язвина, битвина.

Канферсація, искусное обхожденіе, дружескіе разговоры.

Конфекта, закуска, заѣдка.

Конфирмація, подтвержденіе.

Кастратъ, скопецъ, евнухъ.

Конусъ, узь, остр. столбикъ.

Копія, списокъ. *Копіистъ*, спищикъ.

Копировать, списать, счерпить, снимать.

Коштъ, опека, расходъ, иждивеніе, трата, протори, издержка, содержаніе, цѣна.

Король, Царь, Государь.

Корпусъ, тѣло, общество.

Коляда, сл, Богъ празднованія.

Корреспонденція, переписка.

Коррекція, поправка. *Корректоръ*, справщикъ.

Кредиторъ, заемодавецъ.

Кредитъ, повѣренность, вѣра.

Корона, вѣнецъ, казна.

Коралъ, коральки, морское дерево, бисеръ.

Криминальный, на смерть осужденный, уголовщикъ.

Корнетъ, конной прапорщикъ.

Корпулентъ, толстъ, дутикъ, тѣленъ.

Кохъ, поваръ, варникъ.

Корсаръ, морской разбойникъ.

Крюйсеръ, береговое судно.

Кратиръ, чаша, кубокъ.

Креатура, тварь, созданіе.

Критика, переговоръ, охужденіе, порицаніе, оцѣнка, хула, осужденіе.

Кригсрехтъ, военной судъ.

Крестъ, крыжъ, жидовская висилица.

Крухмалъ, скорбило.

Крушка, кувшинъ, чванъ.

Кранъ, подъемная снасть.

Кураторъ, опекунъ, попечитель, старатель.

Куранты, колоколная игра, вѣдомости.

Курфирстъ, избирател. князь.
Курсъ, куршъ, ходъ, путь.
Кучеръ, возница.
Кулферштикъ, вырѣз. листъ.
Курантъ, бѣгучая пляска.
Кулминація, верхованіе.
Курганъ, бугоръ, холмъ.
Куражъ, храбрость, смѣлость, отвага, бодрость.
Куртизанъ, царедворецъ.
Кухня, поварня.
Кухмистръ, старшій поваръ.
Курьеръ, баскакъ, гонецъ, скоротеча, вѣстникъ.
Курсъ, цѣна деньгамъ, время ученія, порядокъ, бѣгъ.
Кустодія, стража.
Кувертъ, тарелка, съ приборомъ, обертокъ на писма.
Куріозно, любопытно, диковинно, вещелюбно.
Куртагъ, вечеринка.
Куплетъ, членостишіе.
Кумиръ, болванъ, истуканъ.
Куполъ, круглой верхъ.
Купидонъ, богъ любострастія.
Кулига, поляна, плюсо.
Куща, сѣнь, скинія, шатеръ, палатка, наметъ, шалашь, ставка.
Кулпина, чаща, кустарникъ.
Кутія, коливо.
Кубасъ, буй, бутусъ.
Курсивъ, косыя.
Куртина, междостѣнокъ.
Купель, лазня, ванна, сажавка, теплица.
Купало, сл. богъ плодовъ.

Л.

Лабиринтъ, неудобовыходное мѣсто, трудное дѣло.
Лабораторія, химическая палата, гдѣ работаютъ.
Лада, слав. богиня браковъ, любви и веселія.
Лавра, монастырь, обитель.
Лагерь, таборъ, станъ.
Ландмилиція, воеземство.
Лазурь, голубой, небесной цвѣтъ.
Лазаретъ, больница.
Ланита, щека.
Ландкарта, чертежъ земли.
Лакей, ѣздовой слуга.
Лампада, свѣтильникъ.
Ландшафтъ, рисунокъ села.
Лакъ, індійская смола.
Лансъ, дарда, дротикъ, копье бросальное.
Ланцетъ, рудом. топорикъ.
Ластъ, грузъ, кладь.
Лафетъ, станокъ пушечной.
Лейтенантъ, порутчикъ.

Лекція, чтеніе, урокЪ,
Леймбедикъ, царсврачь.
Лѣпота, красота.
Легіонъ, полкЪ римс. воиновЪ.
Лило, славянской купидонЪ.
Лѣпть, пѣнязь, мѣдница.
Лейбхирургъ, царсврачь.
Лѣшіе, сл. лѣсные боги.
Лексиконъ, словарь, рѣчникЪ.
Лѣщина, лѣсная орѣшина.
Либерея, нарядка, цвѣтЪ.
Лилея, кринЪ.
Литера, буква, письмо.
Литеральный, словесный.
Лиеанъ, ладанЪ, теміанЪ.
Литургія, *миша*, обѣдня, божія служба, обѣтЪ.
Лигатура, союзЪ, составЪ.
Литія, моленіе за усопш.
Ликованіе, скачка, пляска.
Линіаментъ, черты лица.
Лиценціантъ, докторЪ.
Ликоръ, сокЪ, напитокЪ.
Линѣя, рубежЪ, черта,
Линѣйка, правильце, правило, прямило.
Лирическій, позорищный.
Лверъ, *литра*, деньги, фунтЪ.
Лира, гусли.
Лавированіе, косошествіе.
Логика, умословіе.
Ложе, кровать.
Ложа, лавочка.
Лоно, нѣдро, колѣни, чресла.
Лотерія, жребоигріе.
Лой, сало, тукЪ.
Лоцманъ, вожатой, проводникЪ, путеказЪ.
Локсодромія, косопутіе.
Лонгитудъ, долгота.
Лотъ, имя человѣчье, вѣсЪ. удѣлЪ, глубомѣрЪ, жребій.
Локонъ, кудерь, завитень.
Лони, прошлаго года.
Лозунгъ, слово, знакЪ воин.
Луцина, богиня, родинЪ.
Лунь, коршунЪ.
Луна, мѣсяцЪ.
Лунатика, мѣсячной недугЪ.
Люциферъ, бѣсЪ полуденный.
Лютна, скрипица.
Лявры, узоры, вычуры.
Ляща, сочевица.
Люстръ, пятилѣтіе.

М.

Маляръ, живописецЪ.
Матица, раковина.
Маркитантъ, харчевникЪ.
Магазинъ, амбарЪ, кладовая.
Магикъ, волхвЪ, волшебникЪ.
Мавзолъ, надгробное украш.
Магистръ, школьной учитель.

Магистратъ, градоправитель.
Манификъ, великолѣпный.
Манускриптъ, рукописная книга, тетрати.
Маршрутъ, походной путь.
Маршъ, походъ, шествіе.
Маршалъ, предводитель.
Маркшейдеръ, межевщикъ.
Манеръ, обычай, образъ, поведеніе, подобіе, способъ, повадка, обыкновеніе.
Мадригалъ, забавные стихи, любовная пѣснь.
Мадама, государыня, госпожа знатная.
Маіоръ, старѣйшина.
Манжеты, брыжжи, махры.
Маммона, богатство, пуздро.
Манежъ, ученіе конное.
Мастика, смола, варъ.
Манифестъ, объявленіе.
Махина, орудіе великое, хитрость, снасть.
Матрозъ, корабельщикъ.
Маклеръ, сводчикъ.
Манторъ, опекунъ.
Мантія, ряса, плащь.
Манювръ, работа, дѣло.
Мантилетъ, епанечка.
Манна, хлѣбъ небесный.
Манифактура, рукодѣліе.
Марсъ, богъ войны, планета.
Материкъ, твердая земля.
Мортира, мозжера, ступа.
Маринеръ, морякъ, мореходъ.
Маргаритъ, жемчугъ, бисеръ.
Маркетъ, замѣчальщикъ.
Маска, харя, личина.
Мачта, щогла.
Маскарадъ, хареигрище.
Масса, *гомола*, глыба, комъ.
Машталъ, размѣръ.
Масакръ, мясничество.
Массивъ, плошенъ, частъ,
Матерія, вещество, дѣло, вещь, *матеріялъ*, припасы.
Матрисъ, матка, образецъ.
Математика, щетомѣріе.
Медаль, знакъ чести.
Медіаторъ, посредникъ, ходатай, миротворецъ.
Медикаментъ, лѣкарство.
Медицина, врачебная наука.
Медитерранское, средиземное.
Меридіанъ, полднякъ, (кругъ и черта) полукружіе.
Меланхолія, черножелчіе, уныніе, печаль.
Мелодія, сладкогласіе.
Мѣхъ, мѣшокъ коженой.
Метреса, госпожа, полюбовница, мастерица.
Мескъ, *мулъ*, лошакъ, шина.
Меморія, записка.

Меморіалъ, памятникъ.
Месажеръ, посланецъ, вѣстникъ, разнощикъ писемъ.
Местерштикъ, высокая работа, лучшее искусство.
Меркурій, ртуть, планета.
Металлъ, всякая земная руда, крушецъ.
Мессія, помазанникъ, Христосъ.
Метрдотель, дворецкой
Метаморфосъ, *метафразія*, превращеніе, преображеніе.
Метафизика, сущесловіе.
Мебели, домашней уборъ.
Метеоры, воздушныя явленія, знаменія.
Метафора, уподобленіе.
Метрополь, столица.
Методъ, способъ, порядокъ.
Метрополитъ, священноначальникъ.
Механика, художество.
Мифологія, баснословіе.
Миссіонеръ, проповѣдникъ Евангелія, въ вѣру обраштитель.
Микрокозмъ, малой миръ, челов.
Милордъ, вельможа.
Минея четья, книга житія святыхъ.
Минуетъ, постоян. пляска.
Мигрена, полуголовная боль.
Микроскопъ, мѣлкозоръ.
Миля, стадія, поприще.
Мина, подкопъ, взоръ.
Минеръ, подкопщикъ.
Минералъ, рудной, руда.
Минеральныя воды, теплицы.
Минералогія, рудознаніе.
Министерія, служба.
Міро, благовоніе, масть.
Миніатура, мѣлкая живопись, рисовка.
Мистерія, таинство, тайна.
Мизантропъ, нелюдимъ.
Минута, дробь, малюта.
Министръ, служебникъ.
Мистура, смѣсь, составъ.
Мизерность, бѣдность, нищета, скудость, убожество, худость.
Митра, арх. шапка, вѣнецъ.
Милоть, гуня, рубище, врешище.
Мичманъ, дворянинъ.
Минцъ-кабинетъ, казначейская, монетная комната.
Мнасъ, сребреница.
Монументъ, памятозданіе.
Монархъ, самодержецъ.
Монахъ, уединенный, инокъ.
Монастырь, обитель.
Моментъ, игновеніе, мжа.
Модель, образецъ.

Монисто, ожерелье.
Моціонъ, движеніе.
Мода, обычай, повѣрье, затѣя.
Монета, пѣнязь, деньга.
Мораль, нравоученіе.
Монстра, чудовище, уродъ.
Мундкохъ, старшій поваръ.
Мундиръ, воен. платье, саянъ, однорядка.
Мушкетонъ, винтовка.
Мушкетъ, ружье, пищаль.
Муза, богиня свобод. наукъ.
Мумія, изсохшее челов. тѣло въ Ливійскихъ пескахъ.
Мусика, голосная наука.
Мустъ, новое вино, мощъ.
Мулла, запруда, завалъ.
Мускуль, мышица.
Мундшенкъ, кравчей, чашникъ, подносчикъ.
Мыто, пошлина, подать.
Мусулманъ, правовѣрющій.
Мономахъ, самодержецъ.

Н.

Навигація, кораблеплаваніе.
Наяды, рѣчныя русалки.
Натуралистъ, испытатель природы, естественникъ.
Надиръ, арабс. слово, точка небесная, противная зениту.
Наляцатель, разширитель.
Натура, дочь или подруга Юпитерова, природа, естество, природная сила, миростроеніе.
Натурально, природно, самобытно.
Нація, родина, народъ.
Насущный, вседневный.
Насущій, настоящій.
Нарамникъ, наплечіе.
Нама, двоимъ намъ. *Нань*, на него. *Наны*, на насъ.
На ня, на нихъ.
Негоціація, торговля.
Нервы, чувствител. жилы.
Некромантія, чернокнижество, волхвованіе.
Нептунъ, богъ моря.
Нектаръ, питье боговъ.
Нерейды, морскія нимфы.
Необинуюся, непостыжуся.
Нейтрально, безпристрастно, посторонно, средно.
Нечестивый, беззаконникъ.
Негры, *арапы*, мурины, черной народъ.
Не наказанъ, не ученъ.
Неясыть, птица степная.
Нетопырь, кажанъ, летучая мышь.
Нимфа, языческая богиня.
Нотаріусъ, запищикъ.
Нота, знакъ, мѣтка, замѣта.

Ноты, мусикальные знаки.
Номинація, имянованіе.
Нотификація, увѣдомленіе.
Нотація, примѣчаніе.
Нордзее, сѣверной океанъ.
Нордъ, сѣверъ, полун. сторона.
Нодусъ, узелъ.
Нумеръ, число, смѣтка.
Нумерація, численіе, щотъ.
Нырыще, землянка, нора.
Нунціусъ, папской посолъ.

О.

Обелискъ, столбъ кончатый.
Объектъ, предмѣтъ, предзоръ, вещь, причина.
Облигація, услуга, обязательство, запись.
Обсерваторъ, наблюдатель.
Обсервація наблюденіе.
Обсерваторія, смѣкало, башня, звѣздозорище.
Оберъ-офицеръ, старшій офицеръ, служитель.
Оберъ-секретарь, старшій, думной дьякъ.
Оберъ-шталмейстеръ, главноконюшей.
Обшлагъ, заворотъ.
Обескуражить, оботчаить, опечалить.
Обдѣльство, многопытство.
Ово, иное, *Обаче*, однако.
Ода, пѣснь, стихи.
Оказія, случай, причина, побытъ, поводъ, пора.
Океанъ, всесвѣтное море.
Оксофтъ, бочища, куфа.
Октагонъ, осьміугольникъ.
Окаянный, страстный.
Октаедръ, осьмигранникъ.
Окольной, окрестной.
Октава, толстой голосъ. басъ, осьмигласіе.
Окулистъ, оковрачь.
Оліумъ, масло, *Олиека*, масличное дерево, маслина.
Олимпъ, гора на островѣ Кипрѣ, у стиход. небо.
Оловина, питье всякое.
Олимпіада, пятилѣтіе.
Ометъ, подолъ, тресна.
Омофоръ, нарамникъ.
Омега, греческая буква О.
Онагръ, дикой оселъ.
Оплотъ, ограда, плетень.
Опала, кара, гнѣвъ царскій.
Опера, махинное игрище.
Операція, дѣйствіе, во.
Операторъ, дѣлатель, врачь.
Опіумъ, сонное лѣкарство.
Оптика, наука зрѣнія.
Ораторъ, вѣтія, витія.
Ораторія, велерѣчіе, витійство, словесность.
Орація, слово, рѣчь, похвала.

Ордербаталія, боевой строй.
Ордеръ, чинъ, указъ, повелѣніе, позывъ, заповѣдь.
Ординарецъ, вѣстовой.
Ординарно, обычайно.
Органъ, орудіе природное
Органъ, орудіе художнич.
Оркестръ, мѣсто мусики.
Орденъ, чинъ, достоинство.
Оранжерея, древохранилище.
Оригиналъ, подлинникъ.
Ореады, горныя нимфы.
Орбита, путь, кругъ.
Оракулъ, идольской отвѣтъ отъ капища, слов.
Оріентальный, восточный.
Орфографія, правописаніе.
Оскордъ, топоръ, сѣкира.
Орфелины, сироты.
Орфодоксъ, православный
Остъ, востокъ, усъ.
Остеологія, костословіе.
Осанна, спаси молю.
Офиція, чинъ, должность.
Останки, мощи.
Офицеръ, начальникъ,
Офиціантъ, слуга, служитель.

П.

Павза, перемѣшка, остановка, отдыхъ въ мусикѣ.
Паллада, Минерва.
Пара, двойка, гнѣздо.
Палисадъ, ограда, тынникъ.
Паллитація, сердцобой.
Парабола, притча, дуга.
Параболическій, приточный.
Панъ, языч. богъ лѣсовъ.
Пакетъ, свертокъ, сумка.
Паралель, одномежда.
Панагія, всесвятая.
Панель, прибойна.
Панцырь, кольчуга.
Паки, опять, еще.
Панегирикъ, похвальн. рѣчь.
Папа, глава римской церкви.
Параманъ, наплечникъ.
Парадъ, урядъ, показъ, строй уборъ, великолѣпіе, сборище, щегольство.
Парадоксъ, недовѣрство.
Параграфъ, статья, стихъ.
Параличь, разслаба.
Параллаксъ, разнозоръ.
Парапетъ, грудная оборона.
Парнасъ, гора музъ.
Паразоль, тѣнникъ дождевый.
Парикъ, кудри накладныe
Парка, богиня жизни.
Паргаминъ, кожнь, опойчина.
Пасха, прехожденіе, исходъ, кровь агничья, страсть.

Пасквиль, ругателн. письмо.
Партазанъ, бердышъ.
Партизанъ, сообщникъ, сковникъ, согласникъ.
Пажъ, благородной отрокъ.
Патронъ, заступникъ, милостивецъ, святой, образецъ.
Пасъ, пускай. *Паспортъ*, подорожная, пропускъ.
Пароль, слово увѣрит. рѣчь.
Парламентъ, сенатъ, засѣданіе.
Партеръ, цвѣтникъ.
Партикулярно, особо, приватно, отмѣнно.
Партикулярный, особникъ.
Партія, сторона, часть, игра.
Партерра, лавка на игрище.
Патентъ, грам. жалованная.
Пандура, ручныя гусли.
Панахида, очищеніе.
Потиръ, чаша, кубокъ.
Патріотъ, ревнитель о пользѣ отечества, сынъ отечества отчичей.
Паперть, сѣни, притворъ.
Пазнаготь, копыто.
Пасторъ, пастырь, стадопасъ, пастухъ, овчарь.
Пасажиръ, сѣдокъ, прохожей.
Пенинзуль, полуостровъ.
Патруиль, дозоръ, обходъ, объѣздъ.
Патеръ, отецъ, молитва.
Патріархъ, отценачальникъ.
Патерикъ, милосердецъ.
Пегасъ, крылатой конь.
Педантъ, художникъ.
Педель, разсыльщикъ.
Педесталь, подножка, подставка, рундукъ.
Пендулъ, гиря, отвѣсъ.
Пеня, денежн. наказаніе.
Пенсія, жалованье, прокормленіе.
Пенсіонеръ, жалованной человѣкъ, нахлѣбникъ.
Пенумбра, оттѣнь.
Перси, груди.
Перфектъ, совершенно.
Персона, лице, особа, ипостась, человѣкъ.
Петрополь, Петроградъ.
Періодъ, цѣлорѣчіе, разумъ рѣчи, круготеченіе, точка.
Перло, жемчугъ.
Перпендикуляръ, прямостой.
Пемза, пѣнка морская.
Перпетуель, непремѣнный.
Первенецъ, чиноначальникъ, перворожденный.
Персонально, самолично.
Перспектива, прямозоръ.
Перунъ, громовая стрѣла.
Петиметръ, вертопрахъ.
Перегринаторъ, странникъ.

Пертика, сажень, стопа.
Пилюля, катышекЪ.
Пигмей, карла, малышЪ.
Пиластръ, убор. столбЪ.
Пгеса, часть, удѣлЪ.
Пиктура, живопись.
Пилигримъ, обѣщанникЪ, странствующій монахЪ.
Пики, древки, копья, колья.
Пиканъ, шпынь, язвитель досадчикЪ, подстрекатель.
Пикетъ, стража, картеж. игра, указка.
Пиратъ, морской разбойникЪ, корсерЪ.
Пикинеръ, копейщикЪ.
Пирамида, острая башня.
Пилатъ, дротникЪ.
Пификъ, обезьяна, мартышка, облезьяна большая.
Пинасъ, скороходное судно.
Пiитъ, *поета*, стихословЪ, стихотворЪ, стиходѣй.
Плакардъ, народное обЪявленіе, прибитое письмо.
Плацъ, мѣсто, площадь.
Планъ, чертежЪ, плоскость.
Плацдармъ, мѣсто ученія ружью, площадь.
Планометрія, плоскомѣріе.
Планета, звѣзда блудящая.
Планта, расль, быліе, лоза.
Плансфера, плоскошаріе.
Платформъ, помостЪ, полЪ.
Плутусъ, богЪ богатства.
Плеады, семизвѣздіе.
Плезиръ, забава, увеселеніе.
Плежныя, пресмыкающіяся.
Плюрезъ, знакЪ печальной.
Плинфъ, низЪ столба, кирп.
Плюмажъ, перьякЪ.
Плутонъ, адской богЪ.
Пневматологія, духословіе.
Поема, стихи.
Подагра, ноголомЪ, комчугЪ.
Поезія, стиходѣліе, тканіе.
Полюсъ, конецЪ оси, точка.
Полировать, выглаживать.
Почта, ямЪ, подстава.
Полиція, расправа, гражданская порядня.
Полицеймейстеръ, благочинной строитель, порядникЪ.
Политра, дощечка у живописцовЪ.

Политика, благоведенïе, народоводство, хитрость.
Поликадило, многосвѣточь.
Полигонъ, многобочникъ.
Полïелей, многомилостивое.
Полïедръ, многогранникъ.
Полисколъ, велезоръ.
Полутуцеръ, рушница.
Полигамïя, многоженство.
Помона, богиня садовъ.
Помпа, велелѣпïе, слава, насосъ, убранство.
Поморïя, приморскïя мѣста.
Порцïя, пай, часть, удѣлъ.
Понктуацïа, отточка.
Портретъ, образъ, подобïе.
Поростъ, трава въ водѣ.
Понтïйскïй, папскïй.
Понтифъ, папа, патрïархъ.
Позитура, *постюра*, сановитость, осанка.
Позументъ, тесьма.
Понтонъ, мостовое судно.
Проселинъ, фарфоръ.
Поскриптумъ, приписъ.
Портъ, пристань, перевозъ.
Порфира, багряница, пурпуровая одежда.
Потентатъ, самовластникъ.
Портшеза, носилка, качалка.
Постаментъ, подставка.
Постилïонъ, *постаръ*, гонецъ, баскакъ.
Постъ, притинъ.
Практика, самое дѣло, дѣянïе, искуство, употребленïе.
Пралоръ, значикъ, знамя.
Предика, поученïе, проповѣдь, слово, бесѣда, казанье. *Предикантъ*, проповѣдникъ.
Практикъ, искусный, дѣловый, дѣлецъ.
Прамы, перевозныя суда.
Префектъ, начальникъ училища, учитель.
Предестинацïя, предопредѣленïе, предвѣденïе, судьба.
Претендентъ, *Кандидатъ*, проситель, истецъ. *Претендовать*, требовать.
Прелиминарно, предсловно.
Прелатство, духовенство.
Премïумъ, почесть, мзда.
Прелерацïя, предуготовленïе, заготовленïе.
Прогрессïя, приращенïе, рядъ.
Прелозицïя, предлогъ.
Прерогативы, преимущества, позволенïя.
Презентъ, подарокъ, даръ.
Пресвитеръ, священникъ.
Преторъ, судилище, приказъ.

Премїемаїоръ, главный маїоръ, первой старшина.
Президентъ, презусъ, начальникъ, председатель.
Претензїя, требованїе, искъ.
Пресъ, гнїотъ, тиски, станъ.
Претекстъ, видъ, причина, подлогъ, отговорка.
Преферансъ, преимущество.
Примасъ, начальникъ духовенства.
Принципїи, начала, основанїя, правила.
Принципальный, главнѣйшїй, начальный.
Принцъ, владѣтельный князь.
Призьма, кровли.
Преватеръ, *капоръ*, исковое судно непрїятеля.
Прїоръ, игуменъ, настоятель.
Призъ, взятка, добыча.
Привилегїя, дозволенїе.
Пробацїя, Проба, опытъ, повѣрка, искусъ, испытанїе, отвѣдка.
Пробирщикъ, искусникъ.
Проблема, вопросъ, задача.
Провиденцїя, предвидѣнїе.
Провинцїя, уѣздъ, волость.
Прогностика, прореченїе.
Процессїя, чиновной ходъ.
Процессъ, тяжба, пря, спорное дѣло, искъ, ссора.
Проектъ, опытъ, чертежъ.
Провїантъ, *провизїя*, хлѣбной припасъ, запасъ.
Прок[illegible]а, огноище.
Продуктъ, произведенїе, произращенїе, родъ.
Прокламацїя, объявленїе.
Прокуроръ, ходатай, повѣренной.
Прожектировать, выдумать.
Пронунцїацїя, произглашенїе.
Проза, сочин. нестопосложное.
Прузи, саранча.
Пропорцїя, уравненїе, подобїе. *Пропорцїонально*, сходственно, размѣрно.
Пропозицїя, предложенїе.
Просодїя, словоударенїе.
Проскомидїя, приношенїе.
Протестовать, огласить.
Протестъ, улика, доносъ.
Протекцїя, покровъ, заступленїе, защищенїе, оборона.
Протекторъ, покровитель, предстатель, за-

ступникЪ, защитникЪ, помогачь.

ПротоколЪ, записка, записная книга рѣшеныхЪ дѣлЪ.

ПрофосЪ, золотарь, и пр.

Профессія, чинЪ, ремесло.

ПрофессорЪ, знатокЪ, учитель публичной.

ПрологЪ, предисловіе.

Профиль, прямопись. *Профильной лортретЪ*, односторонная личина.

ПрофитЪ, польза, прибыль, добыча, корысть.

ПроцентЪ, ростЪ, свершки, лихва, барышь.

Пренумерація, предписаніе.

Публика, народЪ, община.

Публиковать, обЪявить, разгласить народу.

Публичной, народн. *Публично*, народно.

Публикація, обнародованіе.

Псальмы, духовные стихи.

Псалтырь, сладкопѣніе.

ПульсЪ, жилобой.

Пудра, *лулеисЪ*, порошокЪ.

ПунктЪ, точка, статья.

Пургація, чищеніе слабит.

Пургаторія, чистецЪ, мытарства, чиститель-ной огонь душамЪ грѣшнымЪ.

ПурпурЪ, червлень, порфира, багряница.

ПулмоникЪ, легкимЪ болящій.

Пучина, водоворотъ, омутЪ.

ПульлетЪ, налой.

Р.

Рабарбара, ревень.

Равви, учитель, наставникЪ.

РадіусЪ, лучь.

РадиксЪ, корень.

Рой, садЪ увеселительный.

РамларЪ, валЪ, осыпь.

Рамы, пяльцы.

РангЪ, чинЪ, рядЪ.

Ракалія, преподлость, чернь, смердЪ, негодникЪ.

Ратуша, судилище.

Ратификація, подтвержденіе.

РавелинЪ, *болверкЪ*, осыпь предЪ градскими воротами.

Ранжировать, учреждать.

РалортЪ, вѣдомость, доносЪ.

Ралира, палашЪ тупой.

Ратище, рогатина.

РатманЪ, судья.

Раціа, раціонЪ, участокЪ.

РатсгерЪ, совѣтникЪ.

Рандеву, мѣсто назначенное къ збору, пристанище.
Ранецъ, котомка, сума.
Растагъ, отдыхъ, стоянка.
Распутіе, перекрестокъ.
Реаль, сребреница.
Резолюція, рѣшеніе.
Резонъ, разумъ, причина, доводъ, умъ, разсужденіе.
Реверсъ, поручная запись.
Рейтаръ, ѣздокъ.
Регламентъ, судебникъ, уставъ, уложеніе, наказъ.
Рекапитуляція, перемиріе.
Рецептъ, пріемъ, лѣкарство.
Рекомендація, поручество, препорученіе, удостоеніе, выхвала, одобреніе.
Рекрутъ, подмога, воинъ.
Ректоръ, уставщикъ.
Редутъ, крѣпостца.
Ректангулъ, прямоугольникъ.
Реформаторъ, отвитель.
Рефракція, преломленіе.
Регентъ, уставщикъ пѣнія, правитель государства.
Региментъ, полкъ.
Реестръ, роспись, оглавленіе.
Регула, правило, уставъ.
Регулярно, правильно, порядочно, стройно, чинно.
Регулярность, стройность.
Реляція, извѣстіе вѣдомость.
Реванжъ, отмщеніе, месть.
Респектъ, почтеніе, честь.
Реформировать, войско перемѣнять, преновлять.
Рейдъ, якорное мѣсто.
Религія, вѣра, набожество.
Ремисъ, отложеніе.
Ремарка, примѣчаніе, мѣтка.
Ренегатъ, вѣры отпадшій.
Репетиція, повтореніе.
Рекетмейстеръ, пріемщикъ челобитенъ.
Рекурсъ, прибѣжище, прилука.
Регали, царской уборъ.
Рефлекція, отвращеніе.
Республика, общество.
Рѣчь посполитая, тожъ.
Рескриптъ, отпись, указъ.
Резидентъ, Посланникъ.
Резиденція, пребываніе, столица, жилище.
Репримандъ, выговоръ.
Репресаль, воздаяніе.
Ретретъ, убѣжище, *Ретирада*, отступъ.
Революція, обращеніе.
Рекло, прозвище.

Ренунціація, отреченіе отзывъ.
Рестъ, досталь, остатокъ.
Ретикулъ, сѣтка.
Рекогносцировать, непріятеля отбить, отогнать, провѣдать, освѣдомляться.
Рентерея, казна. *Рентмейстеръ*, казначей.
Рекреація, увеселенія, гульба.
Резервъ, запасность, скрытное мѣсто, засада.
Респирація, дыханіе.
Ретраншементъ, *шанцы*, *валъ*, окопъ войска отъ непріятеля.
Ревизія, перепись, смотръ.
Ревизоръ, осмотрщикъ.
Риторика, рѣчебникъ.
Риторъ, *ораторъ*, вѣтія; рѣчеточецъ, родеязыкъ.
Римлянинъ, латинянинъ.
Риѳма, вирша, складъ.
Рогъ, сила, крѣпосць, войско.
Ротмистръ, сотникъ конной.
Ромода, бѣда.
Роль, лицо дѣйствующее.
Романсъ, баснь, вымышленная повѣсть, сказка.
Роба, женск. долг. платье.
Рондъ, ночной дозоръ.
Рождіе, отросли.
Рокотъ, плачъ, вопль.
Ротація, коловращеніе.
Рудникъ, рудокопная яма.
Румбъ, *стрикъ*, странуказъ.
Руно, овчина.
Руль, *рурь*, кормило.
Руска, сосудецъ.
Рѣснота, истина.
Рясны, тресна, украшеніе женское.
Руга, окладъ, оброкъ, подать.
Рустикъ, мужикъ, низарь.

С.

Саббатъ, *суббота*, шабатъ.
Сатана, отступникъ, противникъ.
Саваоѳъ, силъ, войскъ.
Сандалія, дерев. ступни.
Сагитаріусъ, стрѣлокъ.
Саккосъ, мѣхъ, вретище, риза.
Сакраментъ, таинство, дары.
Салингъ, кругъ щегловый.
Саливація, слюнотокъ.
Салфетка, ручникъ.
Сангвиникъ, многокровной.
Салютація, почтеніе, поздравленіе словес. или оружіемъ.
Салютовать, поздравлять.
Санъ, достоинство.
Сатанаилъ, лжецъ, льстецъ, врагъ, бѣсъ, супостатъ.

Сарваеръ, надзиратель.
Сакрификація, посвященіе.
Салтанъ, Султанъ, Императоръ Турецкой.
Саттелитъ, спутникъ.
Салфъ, заллъ, выстрѣлъ.
Сатисфакція, удовольствіе.
Санктпетербургъ, градъ святаго Петра.
Салъ, подкопъ подъ стѣну.
Сатурнъ, отецъ боговъ.
Сатиръ, лѣшій, дивій мужъ.
Сатира, обличит. поносная рѣчь, язвител. сочиненіе.
Свита, служебники, сопутники, провожатые.
Сеймъ, соборъ, съѣздъ.
Сертификатъ, увѣреніе.
Секундъ, второй, другой.
Сѣкира, оскордъ, топоръ.
Секундантъ, помощникъ.
Секурсъ, помощь.
Сержантъ, урядникъ.
Секретъ, тайна, а по Нѣмецки нужникъ. *Секретно*, скрытно, тайно.
Секретарь, тайникъ, дьякъ.
Семинарія, духов. училище.
Семинаристъ, ученикъ.
Сенатъ, сигклитъ, выш. судъ.
Сенаторъ, столповой болляринъ, членъ Сената.
Сенсъ, смыслъ, разумъ.
Сентенція, осужденіе, судебной приговоръ, опредѣленіе.
Секвестрація, опекунство.
Серафими, шестокрылатые.
Сераль, острогъ наложницъ Султанскихъ.
Секта, ересь, расколъ.
Сервисъ, столовая посуда.
Сивиллы, пророчицы, коихъ было 10 и всѣ пророчествовали о воплощеніи Христовомъ и проч.
Сигналъ, знакъ, признакъ.
Силванъ, сатироначальникъ.
Сиролъ, патака.
Симонія, святокупство.
Синусъ, пазуха, заливъ, нѣдро.
Сикль, древн. жид. пѣнязь.
Ситуація, положеніе, состояніе мѣста, видоположеніе.
Синдонъ, плащаница.
Сирена, русалка морская.
Симфонія, согласіе въ музыкѣ или въ пѣніи, сходство.
Символъ, исповѣд. вѣры.
Силлогисмъ, умствованіе.

Симпатія, однонравіе.
Симметрія, приличность размѣрЪ, сходство, сообразіе.
Синагогъ, училище, молбище, жид. сонмище.
Синодъ, соборЪ, духов. судЪ.
Синодальной, синодской.
Синопсисъ, выписка, сокращеніе.
Синоксарь, собраніе.
Синтаксисъ, словосочиненіе.
Синонима, двусмысліе.
Система, порядокЪ, сложеніе, чертежЪ.
Скима, *Схима*, преобразованіе, монашеская хламида.
Скелетъ, кости, чучело.
Скименъ, львенокЪ.
Скорбутъ, цынга, корча.
Скипетръ, держава.
Скулптура, изваяніе, рѣзьба.
Склавъ, рабЪ, кабальной.
Скифы, Татара *Срацины*. Турки *Скала*, крутая гора вЪ морѣ. *Скрупулъ*, дробь, вѣсЪ.
Скрупулозно, подробно,
Скита, пустыня. *Скинія*, сѣнь, палатка, ставка.
Скрижаль, доска, записка.
Социететъ, общество.
Скнипы, комары, мошки.
Солдатъ, воинЪ, полчаникЪ, жолнѣрЪ, ратырь, батырь.
Снѣтецъ, пирякЪ, гость.
Сонетъ, пѣсня.
Софа, кресла. *Сонмъ*, толпа.
Солстиція, поворотЪ солнца.
Сопрестоліе, горній престолЪ.
Содѣтель, творецЪ.
Созерцаю, осматриваю.
Сортъ, качество, рука.
Софизма, ложнодоказан. рѣчь.
Софистъ, хитрецЪ.
Соусъ, подливка, сладочіе.
Спація, *шпація*, пространство, разстояніе, межда.
Спаги, Турецкая конница.
Спеціално, особливо; имянно.
Спеція, составЪ, видЪ.
Спектаторъ, зритель позаратай, смотритель.
Спекулататоръ, разсмотритель, мучитель.
Спирида, киса, сума.
Сперма, сѣмя живот. зародЪ.
Спираль, извитая, улитковая черта.
Спиртъ, крѣпкая водка.
Срачица, рубаха, сорочка.
Станція, урочище, ночлегЪ.

Статика, наука о равновѣсіи твердыхъ тѣлъ.
Стадія, мѣра о 125 шаг.
Статуя, кумиръ, истуканъ, изваянъ, болванъ.
Статутъ, узаконеніе полск.
Стереографія, тѣлоописаніе.
Статъ, палата. *Статской* палатной, придворной.
Сталь, укладъ, булатъ.
Стомахъ, желудокъ, оходъ.
Стоикъ, безпристрастникъ.
Стиль, складъ, попись.
Стилетъ, кинжалъ.
Студентъ, *штудентъ*. ученикъ высокихъ наукъ.
Стогна, улица.
Стулъ, сѣдалище, кресло.
Структура, строеніе, зданіе.
Строптивость, лютость.
Строфа, стихи стопосложн.
Строусъ, африканской журавль, преболш. птица.
Субординація, подвластіе.
Суспиція, подозрѣніе, зазоръ.
Субалтернъ, подчиненной.
Субтельный, тонкій, нѣжный.
Сугубо, вдвое. *Трегубо*, втрое.
Сулема, мышьякъ.
Суфлеръ, тайной скащикъ (въ комедіи).

Сумма, перечень всего, всего на все, столькость.
Суперіоръ, старшій. вышній.
Суверенъ, самодержецъ.
Сударь, платъ, убрусъ, утир.
Супликъ, челобитная.
Супплементъ, приполненіе.
Суперфиція, наличность, поверьхность, лице.
Супъ, похлѣбка, уха, жижа.
Супругъ, пара, чета, двойка.
Сфера, шаръ, колонебесныхъ движеній.
Сферической, шаровидной.
Сцена, явленіе, выходъ.

Т.

Табакъ, порошекъ.
Табакерка, досканъ.
Табель, дска, скрыжаль. *Таблица*, дщица, столпцы.
Тасъ, чаша.
Табуретъ, скамейка.
Такта, мѣра голоса.
Талутъ, скатъ.
Танмичищъ, зазорной.
Такелажъ, верев. снасть.
Талеръ, сребникъ круглой.
Талія, станъ, ростъ, видъ.
Таранъ, баранъ, стѣнобой.

Тарифъ, пошлинной уставъ.
Такса, оцѣнка.
Талантъ, дарованіе. Вѣсъ 125 фун. или 800 червонныхъ.
Тартаръ, по гречески аеръ.
Талисманъ, звѣздоподобіе.
Танцовщикъ, плясавецъ.
Тарантулъ, ядовитой жукъ.
Тафельдекеръ, скатертный.
Ташеншлилеръ, кукольникъ.
Танцы, пляски. *Танцмейстеръ*, плясарь.
Танцбоденъ, плясалище.
Телесколъ, далѣзоръ.
Теноръ, второглась, средогласъ.
Темлерація, мѣрность.
Тека, сумка на письма.
Темлераментъ, сложеніе, раствореніе, нравъ, природа.
Тезисъ, *Тема*, задача, урокъ.
Текстъ, началословіе.
Террасъ, земляной валъ.
Теремъ, вышка, горница.
Термометръ, погодомѣръ.
Тезоименитство, высокоименитство.
Тестаментъ, духовная, завѣтъ, завѣщательн. письмо.
Тетрархъ, четверовластной.
Темлякъ, привязь.
Терминъ, срокъ, богъ межъ.
Театръ, *Ѳеатръ*, позорище, зрѣлище, дивище.
Тетделонтъ, конецъ живаго мосту къ непріятелю.
Тигръ, барсъ.
Тинктура, искуство крашенія, вапленіе.
Титулъ, надпись имени.
Титуловать, надписать.
Титулярной, приписной.
Тимерманъ, старшій плотникъ, древодѣль, тесларь.
Тіара, папежской вѣнецъ.
Тилографія, *друкарня*, книгопечатня, печатной дворъ.
Тимвалъ, *тимланъ*, литавра, политавра, бубны, барабанъ.
Тираннъ, мучитель, томитель звѣрской.
Толографія, мѣстоописаніе.
Тонъ, звонъ, гласъ, зыкъ.
Тонна, бочка, делва.
Томъ, часть книга, свитокъ.
Тоазъ, сажень Французская.
Тололь, ива, верба, тальникъ.
Трактъ, путь, дорога, слѣдъ.

Трактатъ, союзъ, договоръ.
Трагедія, козлопѣніе, печальное дѣйствіе, позорище.
Трансакція, сочиненіе, дѣяніе.
Трактаментъ, довольствіе, окладъ, жалованье.
Трагокомедія, веселопечальная игра, зрѣлище.
Трактирщикъ, корчмарь, волнодомецъ.
Трактиръ, вольной, постоялой питейной, домъ, корчма.
Трактованіе, довольство пищею, чествованіе.
Транспортъ, переносъ, перев.
Траура, печаль.
Траверсы, поперешные валы.
Трагедія, печальное игрище.
Трансилванія, седмиградская земля.
Трапеза, столъ.
Трафить, цѣлить, улучить.
Траншей, ровъ копаной.
Трель, дрожаніе.
Трефъ, перемиріе, жлуди.
Требникъ, жертовникъ.
Третей, посредникъ.
Тріумфъ, радость, о побѣдѣ.
Тригонометрія, триугольникомѣріе.
Тріумфальный, побѣдоносный, торжественный.
Трибунъ, градоначальникъ.
Трибуналъ, судилище, судебное мѣсто.
Тропарь, пѣсенка, образов.
Троликъ, поворотъ.
Тромлетъ, голосная труба.
Трость, стебло, перо.
Трофей, знаки побѣды, торжеств. ворота, столпы.
Тронъ, престолъ.
Трусъ, трясеніе земли.
Туръ, башня, коробъ земли.
Тріодъ, трестишіе.
Тритоны, полубоги морскіе.
Тушь, брусковыя чернила.
Тулей, зачосъ.
Туне, даромъ, вотще.
Турниръ, конная игра.
Тулъ, колчанъ, сайдакъ.
Тубусъ, зрительная труба.
Туликъ, непрохожая дорога.
Тюлень, песъ морской.

У.

У, значитъ еще, напр. *Не у приде часъ*, т. е. еще не пришелъ часъ.
Убо, прочее. *Убо ли*, когда?
Убрусъ, платъ, ширинка.

Увражъ, сочиненіе, дѣло.
Уветъ, увѣщаніе, увѣреніе.
Увѣщеніе, воспоминаніе.
Угонзаю, избѣгаю, утѣкаю.
Удъ. членъ, составъ.
Удобнѣе, легче, свободнѣе.
Удоліе, юдоль, долина.
Уду, гдѣ. *Ужикъ*, знакомецъ, сродникъ.
Узы, желѣзы, путы. *Узникъ*, тюремщикъ, плѣнникъ.
Уніатъ, союзникъ.
Уты, разжирелый, дебелый.
Умбрисъ, тѣнь.
Университетъ, училище.
Универсальный, всеобщій, повсемственный.
Униформъ, однорядка, единообразіе, одноличіе.
Унтеръ-мейстеръ, подмастерье, помощникъ.
Урина, моча. *Уринникъ*, мочникъ.
Урна, стамна, водоносъ.
Утроба, ложесна, нутрен. части, нутръ, чрево, животъ.
Утварь, приборъ, украш.

Ф.

Фабула, басня, сказка, притча.
Фаворитъ, наперсникъ, любимичь, временщикъ.
Фаетонъ, сынъ солнца.
Фалды, боры, сгибы.
Фамилія, семейство, родъ, домъ, рекло, прозванье, колѣно, семья, порожденіе, порода, дѣти, кровь, поколѣніе, племя, домочадство.
Фамиліарно, откровенно.
Фатальность, судьба, рокъ.
Фасонъ, образъ, статъ.
Фасадъ, наружной видъ.
Факторъ, надзиратель, купецкой управитель.
Фаросъ, маякъ, приморская башня со свѣточью.
Фабрика, заводъ, строеніе.
Фабрикантъ, заводчикъ.
Факелъ, свѣтильникъ.
Фактура, роспись товарамъ съ цѣною.
Факултетъ, власть общества.
Фариболь, вранье.
Фашина, тычина, жердь.
Фальшъ, ошибка, ложъ.
Фантазія, призракъ, мечтаніе, прихоть, мысль.
Фанатикъ, бѣснуемый.
Фейерверкъ, огненная потѣха.
Фертигъ, проворной.
Феноменъ, явленіе, знаменіе.
Фендригъ, прапорщикъ.
Фелдцейгместеръ, начальникъ артиллеріи.

Фельдшеръ, брадобрей, полковой.
Фармацїя, лѣчебникъ.
Фектовать, биться, на шпагахъ, колоться рапирами.
Феологїя, Теологїя, богословїе, наука о Богѣ.
Фемиса, богиня правосудїя.
Фелдвебель, старшїй урядникъ, приставъ.
Фоорема, умозрѣнїе.
Феорїя, Теорїя, наука.
Фельдмаршалъ, вождоначальникъ.
Фернисъ, лакъ, лоскъ.
Ферментацїя, претворенїе.
Философїя, мудролюбїе, *Философъ*, мудрецъ.
Филологїя, любословїе.
Фикцїя, выдумка.
Фигура, очертанїе, образъ.
Фиги, смоквы, вин. ягоды.
Фирмаментъ, твердь, небо.
Финикъ, палмовое дерево.
Физика, природословїе.
Финиксъ, басносл. птица.
Физїономїя, лицегаданїе.
Фиглярство, шутовской обманъ, обмараченїе.
Фибры, жилочки, ниточки.
Фискалъ, сыщикъ, крючокъ.
Флигель, крыло, сторона.
Флагъ, корабелъное знамя.
Флагманъ, корабленачальникъ, флотоводецъ.
Флегма, харкотина. *Флегматикъ*, мокротной.
Флейта, свирѣль, дудка.
Флангъ, крыло, сторона.
Флотъ, собранїе кораблей.
Флактъ, плата за провозъ, корабельщику.
Фляга, скляница, сулея.
Фламбержъ, зубцоватой мечь.
Фланкъ, бокъ, сторона.
Фризъ, рѣзба, около столбовъ.
Фонкцїя, должность.
Фокусъ-локусъ, обмарочность, обманство.
Форма, образецъ, видъ, начертанїе, примѣръ, статъ.
Формировать, набир. войско.
Фортификацїя, укрѣпленїе.
Фортецїя, твержа, крѣпость.
Фортуна, щастїе, щасл. случ.
Формально, точно, имянно.
Форстмейстеръ, лѣсовщикъ.
Фосфоръ, самосвѣточь.
Форпостъ, погранич. стража.

Фонтанъ, источникъ, родникъ, ключь, студенецъ.
Форштатъ, предградїе.
Форшнейдеръ, стольникъ.
Формуляръ, образецъ, примѣръ.
Форрейторъ, вершникъ.
Фокусъ, зажиг. точка, огнище.
Форсъ, сила. *Форсировать*, принуждать, усиливать.
Фряской, изъ Ѳракїи.
Фронтъ, рядъ, лицо, передъ.
Фронтонъ, надкрылешникъ.
Фрейлены, дѣвицы.
Фронтишлицъ, предвышка.
Фрянуга, *Фрянки*, нечисть.
Футъ, мѣра, стопа.
Фузея, пищаль, ружье.
Фуражъ, кормъ конямъ.
Фурманщикъ, погонщикъ.
Фундаментъ, подошва, основа, закладка.
Фундаментально, основательно.
Фундаторъ, основатель.
Фурїи, злоба, адскїя мучительницы.
Футляръ, готовальня.

Х.

Хаосъ, безобразная смѣсь, Адъ.
Халуга, улица.
Хамелеонъ, цвѣтоизмѣняемый звѣрь, подобной ящеркѣ.
Харонъ, адской перевощикъ.
Характеръ, *Карактеръ*, знакъ достоинство, качество, чинъ, слово, буква.
Хартїя, писанїе, бумага.
Херугви, *Хоругвъ*, значикъ.
Херувимы, *Хоружїи*, знаменосцы, многоочитїя.
Хитонъ, срачица, рубашка.
Хирургъ, лѣкарь, цѣлитель.
Химера, вымыш. чудовище, страшило.
Хирургїя, врачебное искуство, лѣкарская наука.
Химїя, рудознанїе.
Хиромантїя, руковолхованїе.
Хирагра, руколомъ.
Хиротонисанїе, посвященїе.
Хлябїи, пороги, истоки. Хлябїи небесныя, псал. 41. 8. во гласѣ хлябїй твоихъ.
Хорографїя, землеописанїе.
Холера, желчная боль.
Хорда, тетива, струна.
Хордъ, песъ ловчїй,
Хоръ крылосъ, ликъ.

Хронографїя, *Хроника*, лѣтопись, лѣтописецъ.
Христосъ, помазанецъ.
Хронологїя, лѣточисленїе.
Хризостомъ, златоустый.
Христїянинъ, благовѣрный.

Ц.

Царедворецъ, придворной.
Цалмейстеръ, главный щетчикъ, щетарь.
Цѣвница, свирѣлка, сиповка.
Церква, собранїе благочест.
Цѣль, мѣта, намѣренїе.
Цѣлованїе, поздравленїе.
Цѣдулка, писмецо.
Церемонїя, ходъ, služня, обрядъ. *Церемонимейстеръ*, обрядчикъ. *Церемонїалъ*, обрядная книга.
Цегмейстеръ, главный надъ оружницею.
Цейггаусъ, оружница.
Цензоръ, цѣновщикъ.
Центръ, средина, пупъ.
Центнеръ, стопудовникъ.
Церера, богиня, земледѣлїя.
Цегъ, гильдїя колѣно.
Церберъ, адской песъ.
Цитра, гусли.
Цибелла, мать боговъ.
Циркуль, кругъ, кружникъ.
Цикль, кругъ, обращ. нѣкоего числа лѣтъ.
Циркуляцїя, обращенїе.
Циллиндръ, валикъ, катокъ.
Цифирь, числа, знакъ.
Циклопъ, кривой, великанъ, кузнецъ, вулкановъ.
Цим entъ, замазка.
Цимбалы, звонки, брядало.
Цитадель, замокъ, крѣпостца.
Цолнеръ, *Цалмейстеръ*, мытоимецъ, мытарь, зборщ.
Цорка, дочь дщерь.
Цугъ, шестерьня, и пр.

Ч.

Чары, *Чарованїе* волшебство.
Чародѣй, обманщикъ, отравщикъ, заклиначь, колдунъ.
Чекмарь деревянной молотъ колотуша.
Чаща, частый лѣсъ, частина.
Чванъ, скляница, кулганъ.
Челядь, *Челядникъ*, рабъ.
Чель, цѣпь. *Черлтїй*, чашникъ.
Червленица, багряная одежда, пурпуръ.

Чермный, красный.
Чернокнижникъ, волхвъ.
Чертогъ, чердакъ ложница.
Чесо ради, для чего.
Чертожникъ, спалникъ.
Чета, стая толпа, гурба.
Чеканъ, клеймило.
Чехи, Богемцы.
Членокъ, составъ ножныхъ пальцовъ, коленцо.
Чистецъ, огонь чистительный.
Чортъ, діяволъ, сатана.
Чижмаръ, чоботаръ.
Чревобѣсіе, чревонеистовство, перденіе.
Чреда, перем. очередь, череда.
Чревецъ, шарлатова краска.
Чребла, колѣни, бедры.
Чубъ, носъ птичій.
Чуестеила, орган. трубки.
Чудо, дивовище, необычное, странное видѣніе
Чту, читаю, почитаю.

Ш.

Шабашъ, отпускъ, отдыхъ.
Шамада, трубной или барабанной переговоръ.
Шацмейстеръ, казначей.
Шанданъ, свѣтецъ.
Шафирка, овчарка.
Шарлатъ, кармазинъ, алой цвѣтъ, багоръ.
Шарлатанъ, плош. лѣкаръ.
Шаръ, краска, цвѣтъ.
Шарфъ, перевесь поясъ.
Шаферъ, дружка.
Шахтъ, рудникъ.
Шанцы, крѣпостцы.
Шамаре, багатое платье.
Шаманъ, колдунъ.
Швабра, помѣло.
Швермеръ, шутиха огнен.
Шельма, плутъ, лукавецъ.
Шеренга, рядъ.
Шефъ, начальникъ, старшина.
Шефель, корецъ, мѣра.
Шилингъ, *шелихъ*, пѣнязь.
Ширмы, завѣса, огородка.
Шишакъ, шлемъ, шеломъ.
Школа, училище.
Шинкарь, винарь, корчмарь.
Шибелица, дыба, рѣль.
Шквадронъ, число конницы.
Шкалъ, поставецъ.
Шляхта, дворянинъ, тесло.
Шелыга, прутъ, батогъ.
Шлосъ, замокъ, крѣпостца.
Шлюзы, *слюзы*, плотина, запруда, водопускъ.

Шквалъ, порывной вѣтръ.
Шлейфъ, хвостъ (у платья).
Шкилеръ. шилеръ, корабельщикъ.
Шлезарь, *слесарь*, замочникъ.
Шпиталь, больница.
Шлагъ, *штосъ* ударъ.
Шлифовать, острить.
Шпіонъ, лазутчикъ, соглядатель, языкъ, исходникъ.
Шнуръ, снуръ, мутовѣзъ, гайтанъ, нить мѣловая.
Шнурованье, застеганье.
Шпиль, воротъ клюби.
Шприцъ, насосецъ, поршень.
Шпація, промежутка.
Шпага, палашь, мечь.
Шпадонъ, большой палашь.
Шпалеры, завѣсы, обои.
Шпицъ, островершіе.
Шпицрутъ, прутъ, хлыстъ.
Шпоры, жало, бодецъ.
Шрифтъ, писаніе, почеркъ.
Штрафъ, наказаніе, казнь, пѣня.
Штатъ, *стадъ*, узаконеніе окладъ, область, списокъ, дворъ, земля, государство.
Штатъ, городъ, градъ.
Штиль, способъ писанія, обычай времящисленія, тишина, попись.
Штемпель, клеймо, чеканъ.
Штука, вещь, часть, кусокъ, членъ.
Штанга, жердь, брусокъ.
Штиверъ, деньги, пѣнязь.
Штосъ, сунокъ, толчокъ.
Штокъ, палица, трость.
Штурмъ, *штормъ*, тревога, смятеніе, опрометной приступъ, буря, сильный вѣтръ, возбуреніе.
Штабъ, посохъ, жезлъ.
Штадгалтеръ, намѣстникъ.
Шталмейстеръ, конюшей.
Штандартъ, знамя.
Штурманъ, кормчій.
Шумство, пьянство.
Шуя, лѣвая сторона.
Шуйца, *шулга*, лѣвая рука.

Ю.

Ю, ея *Юже* еяже.
Ювелиръ, алмазникъ.
Югъ, полуденная сторона.
Юдолъ, долина, удоліе, дебрь.
Юже, которую.
Южика, подругъ, пріятель.
Юза, узелъ. *Юзникъ*, колодн.

Юзилище, тюрьма, темница.
Юнецъ, быкъ. *Юнца*, корова.
Юнга, юношъ. *Юнферъ*, юноша. дѣва, дѣвица.
Юнона, царица боговъ.
Юночка, отроковица.
Юнкеръ, дворянчикъ.
Юпитеръ, *дій*, їовишь, царь боговъ, богъ неба.
Юродъ, *Юродивый*, *буй*, глупъ, дуракъ, неучь.
Юриспруденція, правознаніе.
Юстиція, судной приказъ.
Юстицратъ, совѣтникъ.
Юристъ, правазнающїй.
Юбилеумъ, столѣтной празд.
Юфть, выдѣланная кожа.

Я.

Я, ихъ *тыя*, тѣхъ.
Ягая баба, колдунья.
Ядрило, збруя корабельная.
Язы, перетычки рѣчныя.
Ядь, ѣства, кушанье, пища, снѣдь, брашно.
Яжденїе, ѣзда, ѣханїе.
Языкъ, племя, родъ, орудїе глаголанія, оговорщикъ.
Языцы, племена, народы.
Язычникъ, поганинъ, не хрїстїанъ.
Яко, понеже. *Зане*, потому, что *Якобы*, властно какъ.
Якоже, какъ. *Якожерещи*, какъ на примѣръ сказать.
Яковый, каковый.
Якорь, катва. *Ясырь*, плѣнъ.
Яко да воеже, что бы.
Ямъ снѣдаго, ѣмъ.
Янусъ, богъ времени.
Ярманка, торгъ временной.
Ярлыкъ, знакъ, письмецо.
Ямбъ, стопа въ поезїи.
Яремъ, иго, служба, обуза.
Ярина, волна, шерсть руно.
Яръ, сердитъ, рѣчная быстрина, вирь, сирть.
Ярость, гнѣвъ, рвенїе, ретъ.
Ясакъ, подать, вѣсть.
Ятра, почки, исты, нырки.
Ято, гнѣздо, двойка.
Ятіе, взятїе. *Яхъ*, взяхъ.
Ятъ, взятъ. *Яша*, взяли.
Ячайце, лунка, жолобокъ.
Янычара, пѣхотная гвардїя Турецкаго Султана.
Яросъ, тростина.

кошь, курица. *Куфа*, бочка. *Конклюзія*, оговорка. *Квить*, пигва, прости, свободь. *Ктиръ*, оводъ. *Кошадь*, ворона. *Кадрилія*, четвертакъ. *Корнисъ*, прибоина. *Кулоръ*, бочаръ. *Крагенъ*, заворотъ. *Кифа*, камень. *Кунсткамера*, художнище. *Колюръ*, кругъ. *Катъ*, палачь. *Кордебаталій*, боевой строй. *Колумнъ*, столпъ круглой. *Кордерезервъ*, запасное войско. *Контрамины*, подкопы противъ другихъ сдѣлан. *Кикимора*, сл. богъ сонныхъ мечтаній и мститель зо мзоудержку. *Комисъ*, росходчикъ. *Кряжъ*, твердая земля. *Кинсонъ*, подать. *Криница*, родникъ. *Концептъ*, сочиненіе въ чернѣ.

Ладья, лодка. *Лихва*, ростъ. *Лихоимецъ*, ростовщикъ. *Ложесна*, матка. *Лядина*, поле зарослое. *Лѣтми*, вольно мнѣ. *Любостяжаніе*, жадность. *Любопреніе*, тяжба. *Любострастіе*, похоть. *Летаргія*, дрыхотка.

Мааніе, помаваніе, кивленіе. *Могорецъ*, мзда, наемъ. *Миліонъ*, 10 стотысячь. *Мрежица*, сѣдка. *Мерило*, вѣсы. *Мезга*, мякоть подъ корою. *Меценатъ*, вельможа рожденный отъ царскихъ предковъ. *Мѣдяница*, слѣпая змія. *Мнѣе*, меньше. *Морфей* служитель сна. *Минотавръ*, чудовище половина быка, а другая человѣка. *Мензуля*, столикъ. *Мечеть*, мольбище. *Мжа*, жмуреніе, *Мытарь*, мытоимецъ. *Множицею*, часто. *Мракъ*, тьма. *Метемпсихозисъ*, пресѣленіе душъ въ другое животное.

Негли, хотя мало. *Напрасно*, внезапу, невзначай, безвинно. *Нагель*, гвоздь. *Небы*, то бы не. *Немезеса*, богиня мщенія. *Надолбы*, ограда. *Нектому*, уже, больше не. *Народодѣтель*, зиждитель *На онъ полъ*, по ту сторону. *Начатокъ*, источникъ. *Наручествую*, руки полагаю. *Нарочный*, избранный. *Небо*, нетокмо. *Невѣгласъ*, неучь. *Негодованіе*, гнѣвъ досада. *Нощница*, сова. *Неключимый*, непотребный. *Непреложный*, непремѣнный. *Непщую*, сомнѣваюсь. *Ничесоже*, ничего. *Нѣсть*, нѣтъ. *Низлагаю*, поражаю. *Новшедникъ*, новоиздатель. *Напеасы*, нимфы луговыя. *Наважденіе*, навѣтъ. *Надымаю*, надуваю.

Нелолучный, нещастный. *Неистовство*, дурачество. *Нестроеніе*, мятежЪ. *Нырище*, нора, гнѣздо.

О человѣче, всегда хвали Бога, его бо вЪ тебѣ мудрость зрится многа. *Обаваю*, обманываю. *Окаленіе*, огнище. *Отщетить*, отвратить. *Оброщеніе*, крашеніе. *Ошаяніе*, *удаленіе*. *Ощущаю*, чувствую. *Олека*, попеченіе. *Орошаю*, краплю. *Освѣнь*, опричь. *Освѣняюсь*, отлучаюся. *Осклабленіе*, улыбаніе. *Ослаба*, отрада. *Отгребаться*, воздержаться. *Обейникъ*, участникЪ. *Оберъ*, первый, старшій. *Оттолѣ*, сЪ того времени. *Ондѣ*, вЪ томЪ мѣстѣ. *Обоюду*, по обѣ стороны. *Онамо*, вонЪ туда. *Овамо*, туда. *Обоамо*, вЪ оба мѣста. *Онудѣ*, чрезЪ сіе мѣсто. *Олако*, наотвороть. *Отай*, тихонько. *Оглашенный*, новообращенный вЪ вѣру. *Оно* вонЪ тамЪ. *Оцетъ*, уксусЪ. *Оксія*, острая. *Оле*, горе, увы. *Обуяю*, дурачу. *Огонка*, хвостЪ. *Остъ*, усЪ клас. *Охабленіе*, отреченіе. *Отъздѣ*, отсюду. *Отженить*, отвратить. *Отрыгаю*, испускаю. *Орда*, народЪ, людЪ. *Оеалъ*, яйцуподобіе. *Отшельникъ*, отступникЪ. *Отрѣваю*, отламываю. *Обѣтъ обѣтованіе*, обѣщаніе. *Окормленіе*, управленіе, отравленіе. *Остиняю*, собираю. *Оласше*, огнь, конецЪ, смерть. *Отнележе*, сЪ сего времени. *Отрѣшаю*, отвязываю. *Обросняю*, обдираю. *Обтицаю*, обтекаю. *Остуда*, вражда. *Осуетиться*, изчезать. *Отвитель*, отлучитель. *Отреваюся*, отзываюся. *Отрыновеніе*, низпаденіе. *Обиновеніе*, возведеніе, *Обужаю*, возбуждаю.

Пращуръ, дѣдЪ прадѣда. *Пралращуръ*, прадѣдЪ прадѣда. *Перѣе*, попрежде, сперва. *Посемъ*, послѣ сего. *Прочее*, напослѣдокЪ. *Прежде неже*, *даже*, пока еще не. *Пріалъ*, богЪ роскоши, забавЪ. *Портулея*, мѣченосЪ. *Позитивно*, подлинно. *Поры*, скважины. *Присно*, завсегда. *Присносущный*, вѣчный. *Портали*, большія двери. *Поне*, хоть мало. *Паче же*, а больше, лучше. *Прокименъ*, предлежащій. *Полканъ*, сл. полубогЪ полов. человѣка а другая коня. *Прове*, сл. богЪ. прорицанія. *Перунъ*, сл. богЪ производитель грома и пр. *Пенаты*, римс. домашніе боги. *Похвистъ*, сл. богЪ всякой непогоды.

скихъ, Переводчики духовныхъ книгъ, Греческихъ. Греческія слова вошли въ нашъ языкъ по необходимости и дѣлаютъ ему нѣкое украшеніе, а Французскія и Нѣмецкія его обезображиваютъ, кромѣ изъясненія такихъ вещей, какихъ въ Россіи не бывало; однако и тѣмъ надлежало бы изыскивать пристойныя Руския названія, по примѣру какъ вычищенъ Нѣмецкой языкъ. Не говора о ненаблюденіи Рускаго правописанія, многіе изъ насъ обыкли употреблять иноземскія слова въ разговорахъ, и не смысля ихъ силы и значенія говорятъ нимало не къ стаmѣ. Въ здѣшнемъ словарѣ довольное число изъяснено ради незнающихъ иныхъ языковъ, а не для того, чтобъ ихъ всѣ употреблять, но доказать, что они чужія (кромѣ Славенскихъ словъ для разумѣнія церковныхъ книгъ) и что многія изъ нихъ напрасно введены въ Руской языкъ преизобильной своими словами.

Довольно нашъ языкъ, имѣетъ словъ;
Но нѣтъ довольнаго числа на немъ лицовъ. А. С.

Слѣдующихъ словъ въ рѣчникѣ моемъ нѣтъ, да и какая нужда ихъ употреблять, какъ и прочія въ немъ симъ подобныя? Вмѣсто вкусъ, *смакъ*. Мамка *гувернанта*. Насмѣхаться, *мокероваться*, кошенель, *червецъ*, мундштукъ, *узда*, уборной столъ, *нахтишъ*. Козырь, *атутъ*. Шутка, *штука*, *жарта*. Хлапъ, *валетъ*. Неуборно, *неглиже*. Частичка, *штучка*. Спокойно, *комодно*. Возраженіе, *объекція*. Куликъ, *бекасъ*. Бубны, *каро*. Шлюди, *трефы*. Вины, *пики*. Черви, *кӧры*. Манька, *муфта*. Въ четверку, *инкварто*. Заѣдки, *десерты*. Шутка, *фарса*. Кисть, *пеньсиль*. Въ листъ, *инфоліо*. Голосная, *вокальная*. Ободрить, *локуражить*. Непостоянница, *амурщица*. Страсть, *лассія*. Храбро, *браво*. Честность, *гоноръ*. Фрикція, треніе. Передникъ, *фартугъ*. Пирогъ, *пастетъ*. Позволь, *лерьми*. Прогулка, *променажъ*. Отважиться, *рисковать*. Предсловіе, *префація*. Постоянно, *суріозно*. Дикой, *соважъ*. Успѣхъ, *сук-*

цесъ. Пронырство, *шиканство*. Тороватъ, щчивъ, *женерозъ*. Подражанїе, *имитацїя*. Слюбитель, *ривалъ*. Обругалъ, *ошлетилъ*. Поведенїе, *ловеденцїя*. Учиться, *штудировать*. Тожъ, *дито*, Шуринъ, *швагеръ*. Мнѣнїя, *сантименты*. Диковина, *рарете*. Вѣжство, *лолитесъ*. Воображенїе, *имагинацїя*. И пр. Но всево смѣшнѣе иной какъ попугай, или непримѣтно будучи какъ Трутневы (*) поросята перенявъ нѣсколько чужихъ словъ за честь почитаютъ по бѣсовски (**) вводить вновь мѣшая ихъ съ Рускими словами такъ: Я въ *дистракци* и *дезеслере*, *аманта* моя здѣлала мнѣ *инфиделите*, а я *аку сюръ* противъ *риваля* своего буду *реванжироваться*. Еще нѣкая модная барыня жалуется своей подругѣ: анамендясь мой свѣтъ прiѣхала я въ кiатръ (Theatre), апаздала, хадила па фартерамъ (Parterres), мѣста не нашла, пашла ва втарой авантажъ (Etage), тамъ вспатѣла, вышла на ферлюкѣ (vers le quai), тутъ ужасть простудилась и получила хлюсъ (Fluss, Нѣм.) А надлежало бы старатся оныя слова истреблять и въ лучшее состоянїе приводить отеческой языкъ, и не вводить въ него чужаго ничего, но собственной своей добротой украшаться.

Прибавокъ къ священной Исторiи.

О Религїи или Вѣрѣ.

Знанїе вѣры есть пренужнѣйшее всѣхъ. Она есть служенїе, какое человѣкъ долженъ воздавать Богу, поелику онъ его постигаетъ чрезъ просвѣщенїе ра-

---

(*) Трутень такъ называемая книга, въ коей есть извѣстїе: *ѣздившїе за моря поросята возвратились совершенными свинїями*.

(**) Книга именуемая Адская почта, въ коей бѣсы переписывась о людскихъ дѣйствїяхъ ввели новыя слова: *Лорнетъ*, *Фаросъ*, *Делешъ*, *Имитацїя*. Обѣ оныя книги между прочимъ забавно объясняютъ разныя человѣческiя плутни и заблужденiя.

N 10489

207

98-C